

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»**

На правах рукописи

Тахушева Инна Сарабиевна

**Репрезентация проблем исторического и этнокультурного развития
народов Северного Кавказа в журнальной периодике России XIX в.: на
примере столичных изданий «Современник» и «Отечественные
записки»**

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы
исторического исследования

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Кузьминов П.А.

Нальчик – 2024

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования материалов периодической печати.....	41
1.1. Периодическая печать как историографический источник.....	41
1.2. Опыт изучения периодической печати России в отечественной историографии.....	51
1.3. Методология научного изучения материалов прессы: исследовательский инструментарий Жака Кайзера	68
Глава 2. Становление консервативно-патриотического направления «Отечественных записок» и первый опыт репрезентации истории и культуры народов Северного Кавказа (20–30-е гг. XIX в.).....	98
2.1. Кавказский этнографический материал в издательской концепции П.П. Свиньина	98
2.2. Проблемы российско-кавказского военного противостояния в редакционной политике журнала	113
Глава 3. Процесс инкорпорации народов Северного Кавказа в социокультурное и административно-правовое пространство Российской империи в фокусе либеральной прессы: «Современник» и «Отечественные записки» (30–50-е гг. XIX в.).....	123
3.1. Интеграция Кавказа в состав Российской империи в оценке пушкинского «Современника»	123
3.2. Изменение концептуальных приоритетов редакции «Отечественных записок» А. Краевского в освещении политической и социокультурной информации о горских народах	134
3.3. Вклад редакций журналов «Современник» и «Отечественные записки» в становление отечественного кавказоведения: критико-рецензионные и библиографические статьи.....	152
Глава 4. Освещение взаимоотношений России и северокавказских народов в демократических журналах (50–80-е гг. XIX в.)	189
4.1. Этнокультура народов Северного Кавказа на страницах «Современника»	189
4.2. Военно-силовые методы покорения Кавказа и их оценка в журналах	207
4.3. Преобразование общественного уклада горских народов Кавказа в материалах «Отечественных записок» Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.К. Михайловского	228
Заключение.....	245

Список использованных источников и литературы	251
Приложения.....	292
Приложение № 1. Публикации «Современника»	292
Приложение № 2. Публикации «Отечественных записок»	293
Приложение № 3. Диаграммы	294
Приложение № 4. Диаграммы	295
Приложение № 5. Диаграммы	296
Приложение № 6. Диаграммы	297
Приложение № 7. Диаграммы	298
Приложение № 8. Диаграммы	299
Приложение № 9. Диаграммы	301

Введение

Актуальность исследуемой проблемы. В отечественной историографии проблеме российско-кавказского исторического взаимодействия отведено значительное место. Включение Северного Кавказа в социокультурное и политико-правовое пространство России стало объектом серьезного исследования историков, историографов, юристов, культурологов, экономистов, политологов и других специалистов.

Результаты изучения региона нашли воплощение в обстоятельных монографиях, материалах научных конференций, публикациях в СМИ, сотнях защищенных диссертаций. Означает ли это, что тема достаточно изучена, и надо перейти к комплексному изучению других проблем кавказоведения и россиеведения? Конечно, нет, поскольку в широкий научный оборот введены только первые, лежащие на поверхности источники, а значит, необходим углубленный поиск и расширение исторических и историографических источников, которые ждут своего исследователя и позволят выявить новые сферы взаимодействия. Дальнейшая работа в этом направлении даст возможность обосновать новые подходы, взгляды, концепции исследователей на различные стороны этого процесса. Неисчерпаемость исторических источников, разнообразных по форме, типам и видам, актуализирует разработку новых методов извлечения информации, включения периодической печати в общероссийское и региональное историографическое пространство.

Насущной задачей современного кавказоведения становится расширение круга исторических и историографических источников, без которых невозможна реконструкция и интерпретация прошлого северокавказского социума. Журнальные статьи дореволюционного прошлого фиксировали конкретные сюжеты жизни горцев Кавказа, имевшие реальную значимость для общества, сохранив для потомков бесценные

свидетельства современников, в силу чего их необходимо шире включать в исследовательские практики ученых Северного Кавказа.

Согласно программе фундаментальных научных исследований на 2021–2030 гг.¹, утвержденной Правительством РФ, развитие интеллектуального потенциала российской исторической науки связывается с возрастанием роли знания о самом знании: его производстве, трансляции, рецепции, применении, что свидетельствует о ценности предпринятого исследования. Актуальным и востребованным представляется анализ различных исследовательских логик, схем работы с дореволюционным журнальным материалом, применение цифровых технологий в гуманитарных науках. Приоритетным исследовательским направлением становится синтез традиционных подходов и количественных методов обработки и интерпретации исторических данных, апробированный в рамках диссертации.

Обоснование выбора журналов. Выбор «Современника» (1836–1866) и «Отечественных записок» (1818–1884) в качестве объекта диссертационного исследования обосновывается: 1. влиятельностью периодических изданий в формировании общественного мнения (журналы объединяли все основные поколения писателей, поэтов и критиков своего времени); 2. количеством и географией подписчиков (журналы печатались большими тиражами и распространялись на всей территории Российской империи и за границей); 3. тематическим разнообразием публикаций (редакторы журналов одними из первых подняли вопрос российско-кавказского исторического взаимодействия).

Степень научной разработанности темы. Принимая во внимание историографическую направленность диссертационной работы, представляется целесообразным во вводной части проанализировать

¹ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

историографию историографии исследуемой проблемы по нескольким исследовательским блокам, соответствующих содержательно-тематической структуре авторских трудов и подходов.

Первый историографический блок укладывается хронологически в рубеж XX–XXI вв. и связан с постановкой проблемы идентификации материалов периодической печати как историографических источников, характеристикой актуальных вопросов методологии историографии и теоретических основ взаимодействия исторической науки и журналистики. Эти концептуальные позиции освещаются в трудах как московских ученых, например, авторитетнейшего историка-источниковеда С.О. Шмидта и исследователя истории российской журналистики М.П. Мохначевой, так и представителями регионального научного сообщества, в частности, известным специалистом в области историографии и методологии истории Э.А. Шеуджен и ее коллегами по научной школе.

С.О. Шмидт¹ одним из первых предпринял попытку дать содержательный анализ выработанных в истории исторической науки дефиниций. С его именем справедливо ассоциируется процесс утверждения в отечественной науке стержневых понятий «исторического факта», «историографического факта» и «историографического источника».

Большой опыт в исследовании репрезентации исторических проблем на страницах столичной и региональной прессы² был обобщен М.П.

¹ Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997.

² Мохначева М.П. Проблемы истории России в демократических журналах второй половины XIX века (1859–1884): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 1979; Ее же. Критика дворянско-буржуазной историографии публицистами-демократами 60–70-х годов XIX в. // Проблемы историографии общественно-политического движения в России в XIX – начале XX в.: межвуз. сб. науч. тр. / Иван. гос. ун-т; редкол.: Л.Е. Файн (отв. ред.) и др. Иваново, 1986. С. 67-88; Ее же. Крестьянский вопрос на страницах журнала «Русское слово» // Хозяйственное освоение Сибири: История, историография, источники: [сб. тр.] / Отв. ред. В.П. Зиновьев и др. Томск, 1991. Вып. 1. С. 38-46; Ее же. Крестьянский вопрос на страницах журнала «Атеней» // Чтения памяти В.Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: тез. докл. и сообщ., Москва, 26-29 янв. 1992 г. / Отв. ред. В.А. Муравьев и др. М., 1992. С. 126-127; Ее же. Проблемы регионистики в «исторических о губерниях сведениях»: (по материалам «губернских ведомостей») // Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории: тез. докл. и сообщ. науч. конф., посв. памяти М.А. Гудошникова и Ф.А. Кудрявцева, Иркутск, 27-30 июня 1994 г. / Гл. ред. В.Т. Агалаков и др. Иркутск, 1994. Ч. 1. С. 60-62.

Мохначевой¹ в монографическом исследовании, в котором обоснована методика комплексного подхода анализа журнальных статей по истории России. По ее мнению, публикации журналов следует рассматривать как результат коллективного сотворчества автора статьи, редакции периодики, института цензуры страны и читателей, которым адресовалась и по запросам которых публиковалась историческая информация. В этом смысле, периодическая печать, как и любой текстовый, в том числе и историографический, источник – это результат деятельности человека по отбору, осмыслению, накоплению и кодированию информации, целенаправленно транслирующийся определенной аудитории. Согласно концепции М.П. Мохначевой, публикация в периодической печати статей, очерков, рецензий, несущих историческую информацию, объективно характеризует историческое сознание на персональной и групповой ступени, рефлектирует состояние исторической науки и исторического знания². В русле данного подхода она правомерно вводит в научный оборот понятие «историческая журналистика», или «журнальная историография», как отрасль исторических знаний о прошлом. Новый концепт позволяет обосновать место исторической журналистики в истории российской исторической науки в контексте развития мировой историографии.

Определению теоретических и методологических основ познания общих и конкретных проблем северокавказской истории и историографии посвящены исследования Э.А. Шеуджен³. Исследовательница обосновывает

¹ Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн. 1. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв.; Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. М., 1998.

² Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн. 2. С. 9.

³ Шеуджен Э.А. Местная история: теоретические проблемы // Вопросы истории и методологии истории: сб. науч. трудов / Науч. ред. Э.А. Шеуджен. Вып. 2. Майкоп, 1997. С. 5-10; Ее же. Проблемы местной истории в новой историографической перспективе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. № 4. С. 57-60; Ее же. Методология науки: «путь исследования» // Ab ovo. 2000. № 1. С. 8-11; Ее же. Проблемы северокавказской историографии // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 августа 1999 г.) / Под ред. В.Г. Игнатова. Ростов н/Д., 2000. С. 81-86; Ее же. Научная деятельность: организация и методология исследования. Майкоп, 2006; Ее же. Путь в историю: в поисках методологии исследования. Майкоп, 2007; Ее же. Историографический процесс: влияние на историографическую память и коллективное сознание народов Северного Кавказа // Адыги (черкесы) в историческом времени и пространстве. Материалы круглого стола (Майкоп, 9 апреля 2008 г.). Майкоп, 2008. С. 3-18; Ее же. Адыги (черкесы) в пространстве исторической

эффективность применения историко-антропологического подхода в изучении общего и частного кавказского общества и возможности интеграции философского и исторического подходов в системном осмыслении северокавказского региона. Эмилия Аюбовна считает, что в условиях сложившейся современной историографической ситуации особый смысл приобретает проблема выявления, систематизации и публикации исторических источников¹. Это обусловлено тенденциями развития исторического знания, проявляющимися в поиске новых теоретико-методологических оснований исторической науки, эволюции научной истории, воздействии «постмодернистского вызова» на историографическую традицию². Усиление исследовательского внимания к проблемам национальной истории этносов, не имевших долгое время собственной письменной истории, актуализирует вопрос анализа журнальной прессы, сохранившей большой репрезентативный материал по региональной истории.

Сферу научных интересов А.Х. Борова³ составляют методологические проблемы изучения истории народов Северного Кавказа. Представляется значимой концепция автора о необходимости теоретической и методологической обработки эмпирических и мировоззренческих составляющих предмета исследования для целостного и структурированного анализа северокавказской действительности⁴.

памяти. М.; Майкоп, 2010; Ее же. Адыги: структура исторической памяти // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2. С. 53-61; Ее же. Основные параметры проблемы «Кавказская война в пространстве исторической памяти» // Исторические чтения. К 145-летию окончания Кавказской войны (20 мая 2009 г.). Майкоп, 2010. С. 7-14; Ее же. Адыги (черкесы), XIX век: опыт применения историко-антропологического подхода / Предисловие Р.Д. Хунагова. М.; Майкоп, 2015 и др.

¹ Шеуджен Э.А. Предисловие // Процесс инкорпорации Кавказа в Российскую империю. Извлечения из «Вестника Европы» (1802–1918 гг.) / М-во образования и науки Российской Федерации, Адыгейский гос. ун-т; [введение, подгот. текстов и коммент. Р.А. Тлепцок; ред. и авт. предисл. Э.А. Шеуджен]. М., 2010. С. 7.

² Там же. С. 5.

³ Боров А.Х. Северный Кавказ: проблема устойчивого развития в системно-исторической перспективе // Материалы международного симпозиума «Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели», посвященного 20-летию КБНЦ РАН. (Россия, г. Нальчик, 28 июня – 3 июля 2013 г.). Том I. Нальчик, 2013. С. 16-21; Его же. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). 2-е издание. Нальчик, 2014; Его же. Северный Кавказ: фундаментальные проблемы исторического и современного развития. Нальчик, 2020 и др.

⁴ Боров А.Х. Методологические проблемы региональной истории: предварительные заметки // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 3. С. 14.

В целом, накопленный исследователями опыт не только удовлетворяет познавательные потребности научного сообщества и определяет содержание категориально-понятийного аппарата истории исторической науки, но и помогает выбрать оптимальные пути решения современных исследовательских задач.

Второй историографический блок выделяем в связи с рефлексией ставропольского межвузовского научно-образовательного центра «Новая локальная история» о творческом процессе и творении научного текста¹, в особенности, об историографическом источнике. В рамках сотрудничества регионального центра и ученых из Историко-архивного института РГГУ и НИУ «ВШЭ» рождаются новые исследовательские ориентиры, дающие импульс в области источниковедения историографии и интеллектуальной истории, в том числе и кавказоведения. Теоретическим и методологическим подходам к исследованию пространства местной истории посвятили научные труды идейные руководители «Новой локальной истории» Л.П. Репина², М.Ф. Румянцева³, С.И. Маловичко⁴ и др. Серьезный анализ историографических и исторических источников по истории народов

¹ Маловичко С.И., Булыгина Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая Локальная История: сб. статей. Ставрополь, 2003. С. 9.

² Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011; Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога (в соавт.) / Под общ. ред. Л.П. Репиной. М., 2017.

³ Румянцева М.Ф. Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского и современные проблемы гуманитарного познания // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 138-146; Румянцева М.Ф., Маловичко С.И. Социально-ориентированная история в актуальном интеллектуальном пространстве: приглашение к дискуссии // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв.: сб. статей / Отв. редактор О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. М., 2012. С. 274-290; Их же. История как строгая наука VS социально ориентированное историописание. Орехово-Зуево, 2013.

⁴ Маловичко С.И., Покотилова Т.Е. Исследовательское поле центра «Новая локальная история» // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции / Отв. редактор В.А. Муравьев. М., 2003. С. 202-205; Маловичко С.И. Феноменологическая концепция источниковедения как теоретическая основа источниковедения историографии // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 112-126; Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Историографическое произведение как объект источниковедческого анализа в предметном поле источниковедения историографии // Библиотека в контексте истории: Материалы 10-й Всероссийской с международным участием научной конференции: в 2 частях. Сер. «Отечественная история библиотечного дела». М., 2013. С. 9-21; Маловичко С.И. История национального историописания в российской историографической практике // Преподаватель XXI век. 2015. № 1-2. С. 242-254; Его же. Трансформация форм исторического знания в межкультурном пространстве Северного Кавказа XIX века // Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики: сб. научных статей. Ставрополь, 2016. С. 85-91.

Северного Кавказа в фокусе локальной истории представлен в работах Т.А. Бульгиной¹.

По мнению Л.П. Репиной, большое значение имеет обращение отечественных исследователей к отнюдь не тривиальным проблемам региональной истории – изучению интеллектуальной жизни региона и конкретных локальных сообществ на основе комплексного анализа разноплановых источников, в том числе местной периодики².

Научная и образовательная деятельность представителей «Новой локальной истории» способствует осмыслению истории локальных сообществ северокавказского региона в качестве субъектов исторического процесса. Постановка новых проблем требует расширения источниковой базы и их серьезного анализа.

Усилившийся интерес современных исследователей к историографии истории народов Северного Кавказа позволяет выделить третий историографический блок, отличающийся содержательно-тематическим разнообразием. Раскрытие историографами механизмов концептуализации информации о противоречивых сюжетах истории горцев Кавказа ориентирует исследователей на устранение пробелов и совершенствование научных работ.

Предметная область исследований П.А. Кузьмина³ охватывает историографию интеграции северокавказских народов в российскую

¹ Бульгина Т.А. Историческая публицистика как источник и как факт историографии // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции / Отв. редактор В.А. Муравьев. М., 2003. С. 74-78; Ее же. История Северного Кавказа: новые исследовательские подходы // Кавказоведение: опыт исследований. Международная научная конференция. Владикавказ, 2006. С. 35-42; Ее же. Историческая антропология и исследовательские подходы «Новой локальной истории» // Человек на исторических поворотах XX в. Краснодар, 2006. С. 27-34; Ее же. Компаративное источниковедение и источниковедческие практики межвузовского НОЦ «Новая локальная история» // Диалог со временем. 2013. № 44. С. 97-103; Бульгина Т.А., Колесникова М.Е., Калинин С.Б. Интеллектуальное пространство России XIX–XX вв. (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь, 2017; Бульгина Т.А. Историографические источники: опыт изучения. На примере стенограмм совещаний авторского коллектива книги «История народов Северного Кавказа» // Актуальные проблемы источниковедения: Материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии. Витебск, 2019. С. 59-61.

² Репина Л.П. Новые исследовательские стратегии в российской и мировой историографии: препринт WP6/2008/06. М., 2008. С. 27.

³ Кузьмин П.А. Дореволюционная историография крестьянской реформы на Северном Кавказе // Кавказский сборник / Под ред. В.В. Дегоева. М., 2008. Т. 5. С. 166-200; Его же. Эпоха реформ 50–70-х годов

социально-экономическую и административно-политическую систему и вопросы развития отечественного кавказоведения. Автор изучает, в том числе корпус материалов столичной и региональной печати, воссоздающий особенности либеральных преобразований на Северном Кавказе.

Труды М.Е. Колесниковой¹ посвящены исследованию исторического изучения Северного Кавказа во второй половине XVIII – начале XX в., в процессе которого выстраивалась и оформлялась северокавказская историографическая традиция, выразившаяся в деятельности академических экспедиций, научно-исследовательской работе столичных и провинциальных научных учреждений и обществ, исследовательских практиках историков-любителей и краеведов. Анализ значительного комплекса историографических источников позволил Марине Евгеньевне установить, что организованное изучение Северного Кавказа на протяжении трех веков было серьезным шагом по органичному включению региона в единое социокультурное пространство страны.

XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик, 2009; Его же. Кризис науки и новые методологические подходы изучения институциональных преобразований 50–70-х гг. XIX в. на Северном Кавказе // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2010. Вып. IX. С. 142-158; Его же. Концептуальные представления либеральных преобразований 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 85-93; Его же. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик, 2011; Его же. Историк науки в историографическом пространстве кавказоведения // Вопросы теории и методологии истории. Майкоп, 2011. Вып. 8. С. 43-55; Его же. Региональная историография в системе вузовской науки // Высшее образование в России. М., 2013. № 6. С. 76-81 и др.

¹ Мохначева М.П., Колесникова М.Е. Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.). Библиографический указатель: Предварительный список: в 2 частях / Автор-составитель М.Е. Колесникова; научный редактор М.П. Мохначева. Ставрополь, 2009; Колесникова М.Е. Краеведческие и топографические описания как историографический источник // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1. С. 16-25; Ее же. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. Ставрополь, 2011; Ее же. Становление северокавказского историографического направления в отечественном кавказоведении в XIX – начале 30-х гг. XX в. // Новая культурно-интеллектуальная история российской провинции (К 65-летию со дня рождения профессора Т.А. Булыгиной). Ставрополь, 2012. С. 87-117; Ее же. Историографические источники второй половины XVIII – начала XIX в. по истории изучения Северного Кавказа // Новая Локальная История: по следам интернет-конференций 2007–2014. Ставрополь, 2014. С. 221-224; Ее же. Региональная составляющая в историографических исследованиях // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 289-294; Ее же. Кавказская война в интерпретации военных историков в первой половине XIX века: историографический аспект // Публичная история. События. Память университетски комплекс по гуманитаристике «Алма Матер». София, 2017. С. 86-103 и др.

В работах Т.А. Колосовской¹ исследована роль российского военного чиновничества в конструировании институционального пространства кавказоведения. Через изучение личности и деятельности российских военных, ставших участниками географического, этнографического и лингвистического освоения Кавказа, автор показывает формирование эмпирической базы кавказоведения.

Историографический анализ существенного для отечественной исторической науки вопроса изучения характера, особенностей и эволюции российско-кавказского исторического взаимодействия в XVI – начале XXI в. на основе современных теоретико-методологических конструкций проделан молодыми исследователями А.Н. Максимчиком² и А.А. Журтовой³. Историки обобщили внушительный комплекс историографических источников и предложили оригинальную интерпретацию наиболее важных

¹ Колосовская Т.А. «Руководствоваться многолетней опытностью предшественников»: Д.А. Милютин и изучение истории Российской политики на Кавказе (1840-е годы) // Новый исторический вестник. М., 2016. № 1(47). С. 6-19; Ее же. Д.А. Милютин и его кавказские материалы: О первых опытах создания военно-политической истории Кавказа // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2017. № 1 (22). С. 9-19; Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Имперская политика памяти на Кавказе: механизмы конструирования массового исторического сознания (XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2020. № 2 (64). С. 131-154; Колосовская Т.А. «Изучая край с точки зрения военной»: российские офицеры и интеллектуальное освоение Северного Кавказа времён Кавказской войны // Российская история. 2020. № 3. С. 156-163; Ее же. К проблеме институционального оформления кавказоведения в императорской России (вторая половина XIX в.) // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 55-68.

² Максимчик А.Н. Полемика вокруг характера присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии // Российские и славянские исследования: сб. науч. статей. Вып. 5 / Отв. ред. О.А. Яновский. Минск, 2010. С. 253-261; Его же. Полемика вокруг характера присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии // Российские и славянские исследования: сб. науч. статей. Минск, 2010. Вып. 5. С. 253-261; Его же. Присоединение Северного Кавказа к Российской империи: историографические итоги дореволюционного этапа изучения // Российские и славянские исследования: науч. сб. Минск, 2012. Вып. 7. С. 285-294; Его же. Присоединение Северного Кавказа к России в историографии XIX – начала XXI в.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09. Минск, 2013; Его же. Аспекты присоединения Северного Кавказа к России на страницах советских исторических журналов (1920-е – начало 1940-х гг.) // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2013. № 1. С. 31-34; Его же. Изучение истории российско-северокавказских взаимоотношений в период Кавказской войны // Кавказская война: события, факты, уроки. Материалы международной научной конференции (г. Нальчик 15–19 октября 2014 г.). Нальчик, 2014. С. 80-103 и др.

³ Журтова А.А. Процесс вхождения Центрального Кавказа в состав России в отечественной историографии: дис. ... канд. истор. наук. Майкоп, 2015; Ее же. Осмысление интеграции северокавказских народов в состав России в контексте национально-регионального исторического развития // Электронный журнал «Кавказология». 2017. № 4. С. 95-115; Ее же. Российско-чеченские взаимоотношения в XVI–XIX вв. в советской историографии // Археология и история Юга России: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора исторических наук, профессора Мусы Хароновича Багаева. Главный редактор В.Х. Магомаев; ответственный редактор С.С. Цуцулаева. Грозный, 2017. С. 67-73; Журтова А.А., Максимчик А.Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI–XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы. Владикавказ, 2017 и др.

аспектов противоречивого характера инкорпорации горских народов в состав России.

Мобильная реакция историков на актуальные проблемы северокавказского общества и обобщение их концептуальных подходов ведущими историографами выявляет основные направления и перспективы развития научных исследований по истории северокавказского социума.

Четвертый историографический блок связан с опытом осмысления специфики журнальных статей. Выделение коллектива авторов, раскрывающих информационный потенциал столичной периодической печати XIX–XX вв., имеет большую ценность для нас в определении стратегии, технологии и инструментария по поиску, фильтрации и идентификации исторической информации из многожанровых, часто тенденциозных, публикаций СМИ.

Исследовательское внимание привлек один из самых популярных российских дореволюционных иллюстрированных журналов «Нива» (1869–1918). Е.Ю. Пушкарская¹ с позиции системного подхода проанализировала «Ниву» как тип массового энциклопедического семейного журнала. Д.Я. Сухотерин² провел исследование составных компонентов системы «журналистика» на примере «Нивы»: читательской аудитории, рекламного блока и др. Внимание авторов привлекла репрезентация периодическим

¹ Пушкарская Е.Ю. «Нива» как тип массового энциклопедического семейного журнала: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2011.

² Сухотерин Д.Я. Культурные ожидания читательской аудитории элитарной и массовой периодики в России конца XIX – начала XX в. (на примере рекламы в журналах «Нива» и «Русская мысль») // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4-4. С. 100-103; Его же. Журнал «Нива» и его читательская аудитория на пути формирования массовой культуры (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-4. С. 101-105.

изданием быта и нравов русского общества¹, истории русского костюма², событий Первой мировой войны³ и др.

Современный исследовательский фокус направлен на изучение «толстых» энциклопедических журналов, независимо от их идеологической направленности: «Сын Отечества»⁴ (1812–1852), «Библиотека для чтения»⁵ (1834–1865), «Москвитянин»⁶ (1841–1856), «Русский вестник»⁷ (1856–1906), «Вестник Европы»⁸ (1802–1918) и др., являющихся неиссякаемым

¹ Ким Е.Х. Еженедельный журнал «Нива» о быте, нравах, интересах русского общества на рубеже XIX–XX вв. // Символ науки. 2016. № 4-4 (16). С. 77-85.

² Жабрева А.Э. История русского допетровского костюма в иллюстрациях журнала «Нива» // Мир библиографии. 2004. № 3. С. 28-36; Ее же. Украшения в костюме древнерусской женщины глазами художников второй половины XIX века (по материалам журнала «Нива») // Ювелирное искусство и материальная культура: семинар. Тезисы докладов участников 19-го коллоквиума / Составитель Н. Захарова. СПб., 2011. С. 25-27.

³ Азарова А.В. «Жизнь в плену»: образы русских военнопленных Первой мировой войны в отражении журнала «Нива» // Война и личность: роль и место личности в истории войн: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 100-летию Брусиловского прорыва / Под ред. В.И. Баяндина и А.В. Запорожченко. Новосибирск, 2016. С. 127-129; Петрова О.В. Образ врага в еженедельном журнале «Нива» в годы Первой мировой войны // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 110-115; Ипатов А.М. Образ Германии и немцев на страницах журнала «Нива» в годы Первой мировой войны // Первая мировая война, Версальская система и современность: Сб. статей. СПб., 2017. С. 227-240.

⁴ Федотова Л.В. Отечественная война 1812 года и заграничные походы в представлении журнала «Сын Отечества»: 1812–1814: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2013; Плавская Е.В. Проблемы выявления публицистики в журнале «Сын Отечества» (1826–1852 гг.) // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 80-94; Сошникова К.В. Эпоха Реставрации во Франции в правление Людовика XVIII на страницах журнала «Сын Отечества» // Клио. 2016. № 5 (113). С. 22-28; Боднарчук Д.В. Образ «Запада» на страницах журналов «Отечественные записки» и «Сын Отечества» в 20–30-е гг. XIX в. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. Т. 3. № 53. С. 1086-1095 и др.

⁵ Щербакова Г.И. Журнал О.И. Сенковского «Библиотека для чтения» 1834–1856 годов и формирование массовой журналистики в России: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2005; Табакарь Ю.И. Журналистский метод О.И. Сенковского, редактора журнала «Библиотека для чтения» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 95-100; Колесникова Е.В. Редакторы журнала «Библиотека для чтения» // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134). С. 51-55; Шевцов Н.В. «Библиотека для чтения» – первый массовый журнал в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 1. С. 137-145 и др.

⁶ Тимашова О.В. Проблемно-тематическая и эстетическая преемственность критики журнала «Москвитянин» («старая» и «молодая» редакция) // Пушкинские чтения-2016. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: материалы XXI международной научной конференции. СПб., 2016. С. 86-95; Грекова О.В. Период царствования Алексея Михайловича Романова по материалам исторических источников XVII в. на страницах журналов «Отечественные записки» и «Москвитянин» // Наука и образование в XXI веке: сб. научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 5 частях. Тамбов, 2012. Ч. 3. С. 27-28.

⁷ Андреев О.Е. Журнал «Русский вестник» об основных событиях русской истории // Приволжский научный вестник. 2015. № 6-3 (46). С. 102-105; Перевалова Е.В. Защита православия в изданиях М.Н. Каткова: журнале «Русский вестник» и газете «Московские ведомости» // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2016. № 4. С. 71-81 и др.

⁸ Кайль А.В. Журналы «Гражданин» и «Вестник Европы» как отражение общественной мысли в России в пореформенный период: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Саратов, 2010; Лапшина Г.С. Вестник Европы 1870-х гг.: программа модернизации России // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2010. № 3. С. 64-80; Козьминых Е.С. Западники «Вестника Европы» о национально-

источником информации по актуальным историческим проблемам. Научные труды авторов и апробированные ими оригинальные технологии поиска и анализа информации в СМИ позволяют установить роль периодической печати в общественной жизни страны и воссоздать полноценный контекст социополитической реальности изучаемой эпохи.

В советской исторической науке особое место отводилось периодической печати, что вызывает серьезный интерес исследователей к этой проблеме. О.Д. Минаева¹, в русле идеи пропагандистского обеспечения советской властью социальных реформ, анализирует историю и содержание популярных женских журналов «Работница» и «Крестьянка», сыгравших значительную роль в процессе эмансипации советских женщин. Формированию образа советской женщины на страницах центральной и северокавказской прессы 1920–1930-х гг. посвящена статья Н.В. Тедеевой². И.В. Алферова³ показывает основные характеристики социального конструкта или гендера «новая советская женщина» на основе анализа печатных СМИ.

Значимой темой современных исследований советской прессы является проблема отражения образа советской действительности в печатном дискурсе. Используя методiku контент-анализа для повышения информационной отдачи печатного органа, А.В. Танцева⁴ изучила огромный корпус различных типов источников в советском журнале «Огонек» 1920-х гг. Сочетание количественного и качественного подходов позволило автору визуализировать источники по теме, вписать содержание

культурных ценностях // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1. С. 57-67 и др.

¹ Минаева О.Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920–1930-е гг.: модель пропагандистского обеспечения социальных реформ. М., 2015.

² Тедеева Н.В. Формирование образа «советской женщины» в женской периодической печати в 1920–1930-х годах (на материалах Северной Осетии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-1 (44). С. 183-186.

³ Алферова И.В. Большевицкая женская печать 1920-х гг. как средство социального конструирования «новой советской женщины» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология.. 2011. № 3. С. 106-111.

⁴ Танцева А.В. Журнал «Огонек» в 1920-е годы: отражение образа советской действительности: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2016.

анализируемых документов в социально-политический контекст эпохи и осмыслить влияние журнала «Огонек» на сознание советских граждан.

В целом, изучение и обобщение опыта предшествующих исследователей прессы важно для формулирования и перспективного решения современных научных задач.

На рубеже XX–XXI вв. в связи с актуализацией национального вопроса произошло серьезное расширение палитры исследовательских тем. Авторы обращаются к социально-политической и этнокультурной жизни населяющих Российскую Федерацию народов, выявляя и используя ранее не вводившиеся в научный оборот источниковые материалы, в особенности статьи в периодических изданиях. Данный подход позволяет обосновать пятый историографический блок, включающий авторов, оценивающих региональную и национальную периодическую печать как неотъемлемый комплекс источников по истории и культуре горцев Кавказа. По мнению исследователей, северокавказская русскоязычная и национальная печать XIX–XXI вв. помогает решить широкий круг научных проблем.

Во-первых, следует отметить принципиально значимую библиографическую работу Р.У. Туганова¹, М.Е. Колесниковой² и З.Х. Ибрагимовой³, систематизировавших и предоставивших научному сообществу огромный каталог данных о публикациях по кавказской тематике в столичной и региональной прессе. При всех недостатках и неполноте выявленных источников в печатных СМИ, объясняемые тем, что изучение периодики не являлось прямой целью авторов, а лишь отдельной частью их

¹ Туганов Р.У. Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (с древнейших времен по 1917 г.) / Сост. Р.У. Туганов; Под ред. [и с предисл.] д-ра ист. наук проф. Т.Х. Кумыкова. Нальчик, 1967; Его же. Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (с древнейших времен по 1917 г.). Нальчик, 1997. Т. 1; Нальчик, 1998. Т. 2.

² Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: в 2 ч. Ч. 1 / Авт.-сост., предисл. и прим. М.Е. Колесникова. Ставрополь, 2009; Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список: в 2 ч. Ч. 2 / Авт.-сост., предисл. и прим. М.Е. Колесникова. Ставрополь, 2009.

³ Ибрагимова З.Х. От Терека до Аргуна: архивно-библиографический указатель: опыт научного поиска / Сост. З.Х. Ибрагимова. М., 2011.

исследований, труды этих ученых заложили прочный фундамент для исследователей прессы.

Во-вторых, заметный шаг в осмыслении роли региональной и национальной печати XIX в. в общественной и культурной жизни Терской области сделан известными осетинскими исследователями Ю.В. Хоруевым, Л.А. Чибириковым и В.Д. Таказовым.

Важным событием для оформления новой исследовательской тенденции изучения истории северокавказской журналистики был выход в свет справочника периодических изданий Терека, подготовленного Ю.В. Хоруевым¹. Дав краткую характеристику печатавшимся в Терской области 109 журналам и газетам, Хоруев² сделал первые шаги анализа политики имперской власти и цензурных ведомств к публикациям местной периодики. Им изучен интеллектуальный фундамент, на котором выросла североосетинская печатная пресса, прослежены качественные изменения периодической печати региона после революционных событий 1905–1907 гг. и привлечения новых сотрудников в редакционные коллегии.

В.Д. Таказов³ изучил процесс становления осетинской национальной периодики и художественной литературы в их взаимовлиянии и взаимообогащении. Научная новизна работы и заслуга автора видится в многоплановом подходе к вопросу преемственности в общем литературном движении: исследование ведется от официальной периодической печати к частной, от церковной литературы к светской, раскрывается влияние русскоязычной прессы на национальную печать Осетии. Подобный подход к решению научной задачи может быть проецирован на исследование прессы других регионов России, что способствует широкому утверждению новой методики исследований.

¹ Хоруев Ю.В. 109 голосов: Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917 гг.). Орджоникидзе, 1966.

² Хоруев Ю.В. Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе, 1971.

³ Таказов В.Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10. СПб., 1998.

Л.А. Чибиров внес неоценимый вклад в воссоздание общественно-политического строя и традиционной культуры осетинского народа на основе анализа печатных изданий Кавказа 1830–1917 гг. Фундаментальный многотомный сборник Чибирова «Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах»¹ стал плодом 35-летнего титанического труда ученого. Издание стало в отечественной истории и этнографии беспрецедентным опытом публикации материалов русскоязычной периодической печати, расширив базу для осетиноведческих исследований.

В-третьих, особое место отводят региональной печати в системе российских СМИ А.И. Станько, Е.В. Ахмадулин и Е.К. Рева. В монографии² Ахмадулина и Станько проанализированы истоки местной печати, принципы ее типологизации, динамика региональных журналов и газет в сторону их демократизации. Станько³ впервые ввел в научный оборот архивные материалы, раскрывающие условия функционирования прессы Дона, Кубани и Северного Кавказа и ее взаимоотношений с цензурными органами страны в XIX – начале XX вв.

Е.К. Рева⁴ посвятила диссертационное исследование отражению в региональной периодической печати XX–XXI вв. самобытной культуры народов Северного Кавказа. Приоритетное внимание уделено раскрытию роли местной прессы в этнокультурном пространстве Чечни и Дагестана с позиции компаративистского подхода. В отличие от предшественников, Е. Рева тщательно анализирует современные периодические издания, например, чеченский журнал «Нана», и отражение в них этноспецифических черт северокавказского социума, а также основ межнационального контакта в регионе.

¹ Чибиров Л.А. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвали, 1981. Кн. 1; Цхинвали, 1982. Кн. 2; Цхинвали, 1987. Кн. 3; Цхинвали, 1989. Кн. 4; Цхинвали, 1991. Кн. 5; Владикавказ, 2006. Кн. 6; Владикавказ, 2014. Кн. 7.

² Ахмадулин Е.В., Станько А.И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д., 2014.

³ Станько А.И. Журналистика Дона и Северного Кавказа (допролетарский период). Ростов н/Д., 1990.

⁴ Рева Е.К. Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10. М., 2015.

В целом, исследователи солидаризируются во мнении, что без учета роли региональной и национальной периодики в отражении северокавказского общества невозможно дать полную характеристику истории и культуры народов Северного Кавказа. Представленные исследования важны не только для восстановления событийного ряда и восполнения пробелов региональной истории, но и для определения сущности изучаемых явлений, установления качества новых идей и подходов в осмыслении исторического процесса и развития исторической публицистики.

«Фундаментом», «основанием» диссертационного исследования является шестой блок, непосредственно связанный с репрезентацией национальной северокавказской истории в столичной периодической печати.

Краткий обзор региональной и столичной печати, освещающей институциональные преобразования у народов Северного Кавказа, предложил П.А. Кузьминов в монографическом исследовании¹. Его видение роли печати в формировании общественного мнения актуализировали наши поиски в столичных архивах, что усилило доказательную базу исследования.

Конкретная цель – выявить новый факт, проследить зарождение и развитие тенденции освещения в печатных СМИ процесса сближения/отталкивания общностей в Кавказском регионе – вылилась в анализ отечественной прессы XIX в. Х.А. Касумовым². В обстоятельной статье автор исследует причины роста интереса российской общественности к событиям в Кавказском регионе в XIX в. и основные каналы удовлетворения этого запроса. Касумов считает, что до начала XIX в. имперские власти располагали только поверхностной и бессистемной информацией о Кавказе, что не позволяло адекватно оценить военно-

¹ Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик, 2009.

² Касумов Х.А. Российская пресса и Кавказ в первой трети XIX в.: информирование, просвещение, анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 82-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-pressa-i-kavkaz-v-pervoy-treti-xix-veka-informirovanie-prosveschenie-analiz> (дата обращения: 13.04.2020).

политическую ситуацию в регионе. С включением в издательскую программу столичных журналов аналитической и просветительской информации о народах Северного Кавказа и военном противостоянии в регионе эта проблема была частично решена. По мнению Касумова, кавказские корреспонденты столичных периодических изданий «Санкт-Петербургских Ведомостей», «Вестника Европы», «Сына Отечества», «Отечественных записок» регулярно доставляли в редакции сведения о быте и нравах местного населения, что способствовало распространению достоверных и более реалистичных представлений о кавказских народах. Однако, обозначив основные направления трансляции статей о Кавказе в российской печати, автор не исследует их содержание.

Т.А. Магсумов, И.В. Корнилова и Г.О. Ковзик¹ представили общий обзор наиболее важных органов дореволюционной и современной печати, уделявших на своих страницах значительное место историческим вопросам страны. Авторы проанализировали проблемы периодики как историографической базы исследования отечественной истории, в том числе на основе кавказского материала.

Ценный корпус источников – выдержек из журнала «Вестник Европы» XIX в. подготовлен Р.А. Тлепцок². На основе выявленных исследователем масштабных документов и материалов в российском журнале можно проследить процесс поиска имперской администрацией форм и методов расширения сфер влияния на Кавказе. Коллекция журнальных статей, ставшая достоянием научной общественности, еще ждет своего исследователя.

¹ Магсумов Т.А., Корнилова И.В., Ковзик Г.О. Возвращение к истокам: ренессанс дореволюционной исторической периодики [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 1 (45). С. 596-618. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchenie-k-istokam-renessans-dorevolyutsionnoy-istoricheskoy-periodiki> (дата обращения: 15.04.2020).

² Тлепцок Р.А. Процесс инкорпорации Кавказа в Российскую империю. Извлечения из «Вестника Европы» (1802–1918 гг.). М., 2010.

Е.В. Белоусова¹, в рамках экспликации периодических изданий XIX в., ставших источниками сведений о Северном Кавказе для братьев Н.Н. и Л.Н. Толстых, анализирует отдельные статьи столичного журнала «Современник», местной газеты «Кавказ» и др. Представленный обзор публикаций о событиях Кавказской войны в дореволюционной печати позволил достичь намеченную цель и выяснить влияние материалов российской прессы на творчество знаменитых писателей Толстых, а также параллельно обозначить круг сотрудников и корреспондентов «Современника», обращавшихся к кавказской теме.

«Современник» остается одним из самых интересных и специфичных журналов для современных исследователей. Е.Ю. Третьякова² ставит вопрос об определении социокультурной направленности «Современника» в период его издания А.С. Пушкиным и роли поэта в органичном звучании «ансамбля» материалов первого тома журнала. На примере адыгского (черкесского) просветителя Султана Казы-Гирея, опубликовавшего с помощью великого поэта свои размышления о судьбе родины и соотечественников в столичном журнале, автор доказывает, что в пушкинском «Современнике» «малое работало как большое».

Сегодня еще только осваивается источниковая база многих сюжетов, связанных с национальной проблематикой истории северокавказского социума, апробируются новые методологические подходы. Теоретических работ, которые бы подводили первые итоги исследований в области национальной северокавказской истории, тем более в центральной российской исторической и общественно-политической периодике, пока создано немного.

Однако тенденция детального анализа периодики «по вертикали и горизонтали» уже заложена в отечественной исторической науке. Проблема в

¹ Белоусова Е.В. Периодические издания середины XIX в. как источник сведений о Северном Кавказе для братьев Н.Н. и Л.Н. Толстых // Журнал «Текст. Книга. Книгоиздание». 2016. Вып. 2 (11). С. 49-67.

² Третьякова Е.Ю. Черкесский литератор на страницах журнала «Современник» / Е.Ю. Третьякова // Новый филологический вестник. 2018. № 3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherkesskiy-literator-na-stranitsah-zhurnala-sovremennik> (дата обращения: 13.04.2020).

том, что применительно к истории народов Северного Кавказа этот корпус письменных свидетельств задействован далеко не полно, в связи с чем и были определены цели и задачи диссертационного исследования. Заложенные в динамичном развитии отечественной науки идейные предпосылки позволяют осмыслить заявленную проблему.

Объектом диссертационного исследования является многоплановая история функционирования столичных органов печати – «Современника» и «Отечественных записок», их идеологические и концептуальные приоритеты, детерминировавшие принципы отбора и трансляции актуальной исторической и этнокультурной информации.

Предметом исследования является анализ публикаций «Современника» и «Отечественных записок» по истории и культуре народов Северного Кавказа.

Цель диссертационной работы – выявление роли периодической печати России XIX в. в изучении и отражении исторических и этнокультурных проблем народов Северного Кавказа.

В соответствии с целью исследования в работе решаются следующие **задачи**:

– определить теоретико-методологические основы исторического исследования материалов периодической печати посредством обоснования принципов идентификации журнальных/газетных статей как самостоятельных историографических источников; выявления достижений и пределов отечественной историографии в изучении столичной периодики XIX в.; характеристики научного инструментария Жака Кайзера как рационального подхода к поиску и фильтрации исторической информации из многожанровых публикаций периодических изданий;

– проанализировать особенности репрезентации истории и этнографии кавказских народов в «Отечественных записках» П.П. Свиньина, консервативно-патриотические взгляды которого обусловили определенные функциональные требования к подбору и трансляции кавказского материала;

– изучить концептуальные приоритеты либеральных представителей журнального мира страны – «Современника» А.С. Пушкина и «Отечественных записок» А.А. Краевского, в отражении процесса интеграции Кавказа в социокультурное и административно-правовое пространство Российской империи, установить вклад периодических изданий в становление отечественного кавказоведения;

– выявить и исследовать принципы освещения российско-горского взаимодействия в демократической журнальной печати, организовавшей публикацию материалов об этнокультуре кавказских народов, военно-силовых методах покорения Кавказа, преобразовании общественного уклада горцев под влиянием Российской империи.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1818 по 1884 гг. Нижний рубеж определен выпуском первого номера «Отечественных записок» и обращением журнала к кавказской теме, верхняя граница – запретом издания журнала правительством Александра III. Годы издания «Современника» (1836–1866) укладываются в обозначенные хронологические рамки.

Территориальные границы исследования включают пространство Северного Кавказа, административная структура которого в зависимости от конкретно-исторических условий менялась. В процессе интеграции в Российскую империю в XVIII–XIX вв. на территории Северного Кавказа поэтапно были учреждены Кавказское наместничество в составе Кавказской и Астраханской губерний, военно-гражданское управление с сосредоточением в руках Главноуправляющего в Грузии всей полноты власти на Северном Кавказе и в Закавказье, Терская область с центром в г. Владикавказе и др. В диссертации учитывались эти административные преобразования, поэтому исследование в ряде моментов распространяется на территорию Закавказья.

Источниковая база диссертации. В силу специфики исследования при анализе историографического комплекса источников в диссертационной

работе учитывалось разнообразие авторских подходов к определению ключевого понятия «историографический источник» и, как следствие, неоднозначность выработанных в отечественной науке классификационных схем. Используемые в диссертации историографические источники считаем целесообразным сгруппировать следующим образом: 1. *журнальные статьи* «Современника» и «Отечественных записок», типологизированные с позиции жанрового подхода; 2. *внежурнальные источниковые работы*, систематизированные по видовому признаку.

Первую и самую массовую группу историографических источников составляет выявленный в периодических изданиях значительный комплекс статей, предметом которых является культурно-исторический облик Северного Кавказа. Вопрос о форме публикаций, посвященных горским обществам Кавказа, в «Современнике» и «Отечественных записках» связан с жанровой палитрой периодической печати. Целевая направленность разных отделов журналов в отборе и группировке авторских работ позволяла редакторам структурно комплектовать материал и размещать его в рамках определенного жанра: информационного, художественного, аналитического, публицистического или смешанного типа.

Критико-библиографические статьи и рецензии редакторов и корреспондентов журналов составляют основу *аналитического жанра* и определяют отношение ведущих критиков и публицистов к опубликованным трудам о Кавказском крае и борьбу мнений вокруг них. Статьи и библиографические обзоры А.С. Пушкина¹, В.Г. Белинского², А.Д. Галахова³, П.Н. Кудрявцева⁴, Н.Г. Чернышевского⁵ и других дают возможность

¹ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.) // Современник. 1836. Т. 1. № 1. С. 17-84.

² Белинский В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Первое полугодие 1846 года. Тифлис, 1846 // Современник. 1847. Т. 1. № 1. С. 85; Его же. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Второе полугодие 1846 г. Тифлис, 1847 // Отечественные записки. 1847. Т. 53. № 7. С. 18.

³ Галахов А.Д. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. М., 1848 // Отечественные записки. 1848. Т. 59. № 8. С. 94.

⁴ Кудрявцев П.Н. Привидение на кладбище. Кавказская быль: в 2-х ч. Соч. Н. Г...ля. М., 1845 // Отечественные записки. 1845. Т. 39. № 4. С. 50-51; Его же. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. М., 1844 // Отечественные записки. 1844. Т. 36. № 9. С. 16.

⁵ Чернышевский Н.Г. Дорожник Закавказского края О.И. Константинова // Современник. 1851. Т. 25. № 1. С. 45; Его же. Журна, закавказский альманах. Изд. Е.А. Вердеревского. Тифлис, 1855 // Современник. 1855. Т.

осмыслить концептуальные позиции журналов по дискуссионным вопросам российско-кавказского исторического взаимодействия и оформить пути развития кавказоведческих исследований.

Литературно-художественные произведения дают читателю представление об уникальных элементах этнокультуры народов Северного Кавказа. Редакции «Современника» и «Отечественных записок», предоставлявшие журнальные страницы признанным мастерам – М.Ю. Лермонтову¹, Н.Н. Толстому², или малоизвестным авторам – Д.П. Ознобишину³, С.И. Стромилу⁴, с одной стороны, участвовали в процессе репрезентации национальных культурных ценностей, распространяя заложенную в произведениях информацию, с другой стороны, формировали российское общественное мнение о горцах Кавказа.

К *информационным жанрам* относятся *документальные тексты, законодательные источники, указы и распоряжения*, удовлетворявшие интерес читающей публики к труднодоступной в 1840–1850-е гг. политической информации; *статьи*, которые отличались узкоспециальным характером и сообщали о важных событиях в научной жизни (например, об обнаружении целебных свойств и освоении Кавказских Минеральных Вод, восхождении на гору Казбек и др.).

Публицистические статьи как самостоятельный жанр журнальных изданий позволяли автору вступать в непринужденную беседу с читателем и раскрывать свою позицию об актуальной реальности. Ведущий сотрудник «Современника» Н.А. Добролюбов в статье «О значении наших последних

52. № 7. С. 1-7; Его же. Плен у Шамиля. Правдивая повесть Е. Вердеревского // Современник. 1856. Т. 59. № 9. С. 38-39.

¹ Лермонтов М.Ю. Бэла (из записок офицера о Кавказе) // Отечественные записки. 1839. Т. 2. № 3. С. 167-212; Его же. Фаталист [С прим. А.А. Краевского] // Отечественные записки. 1839. Т. 6. № 11. С. 146-158; Его же. Дары Терека // Отечественные записки. 1839. Т. 7. № 12. С. 1-3; Его же. Тамань [С прим. А.А. Краевского] // Отечественные записки. 1840. Т. 8. № 2 С. 144-154.

² Толстой Н.Н. Охота на Кавказе // Современник. 1857. Т. 61. № 2. С. 169-232.

³ Ознобишин Д.П. Кисловодск («Долина есть в краю далеком...») // Отечественные записки. 1840. Т. 9. № 3. С. 80-81; Его же. Кавказское утро («Люблю я кавказское утро: тот час как полночные тени...») // Отечественные записки. 1840. Т. 9. № 4. С. 151-152; Его же. Пятигорск («Пустынный край! Здесь дивного рука...») // Отечественные записки. 1840. Т. 10. № 6. С. 281.

⁴ Стромиллов С.И. Дагестанская ночь («Над горами Дагестана...») // Отечественные записки. 1839. Т. 3. № 5. С. 250-251.

подвигов на Кавказе»¹ пытался донести до широкой аудитории мысль о том, что не русский народ, а самодержавие осуществляло насильственные методы покорения горцев Кавказа.

Важное место в комплексе историографических источников занимают *исторические труды*, призванные транслировать актуальную информацию и подкреплять конкретными фактами идеологическое направление периодических изданий. Так, в годы издания «Отечественных записок» П.П. Свиныным в журнале был напечатан труд поэта-декабриста Ф.Н. Глинки «Подвиги русских за Кубанью, в 1789 г.»². Наравне с информационной целью статьи осветить эпизод противостояния российской армии и горцев Кавказа, решалась и вторая задача – сформировать у читателя представление о подвигах русских солдат и офицеров на Кавказе.

Синтезируя возможности различных жанров, редакции «Современника» и «Отечественных записок» воссоздали исторический, общественный, этнографический, географический, военный фон кавказской жизни и продемонстрировали свое отношение к этим реалиям.

Во *вторую группу* историографических источников мы включили *внежурнальные работы*, исполняющие роль дополнительного источника сведений по теме исследования.

Важное место среди них занимают *монографические исследования, обобщающие и библиографические труды, материалы конференций, диссертационные работы*, отражающие процесс репрезентации истории и этнокультуры Кавказа в периодической печати и позволяющие институционализировать отдельные концептуальные позиции.

Особый интерес представляют *источники личного происхождения*, например, «Дневник» А.В. Никитенко³, в котором дается характеристика писателей разных «партий и направлений» литературоведения: А.С.

¹ Добролюбов Н.А. О значении наших последних подвигов на Кавказе // Современник. 1859. Т. 78. № 11. С. 19-42.

² Глинка Ф.Н. Подвиги русских за Кубанью, в 1789 г. // Отечественные записки. 1821. Ч. 5. № 9 (январь). С. 25-39; № 10 (февраль). С. 141-150.

³ Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. Л., 1955. Т. 1; Никитенко А.В. Записки и дневник: в 3 т. М., 2005. Т. 1.

Пушкина, Ф.В. Булгарина, О.И. Сенковского, Н.И. Греча, А.И. Герцена, сослуживцев-цензоров А.Л. Крылова, П.А. Вяземского, Ф.И. Тютчева, И.А. Гончарова. В работе использовались опубликованные собрания сочинений Пушкина¹, Белинского², Некрасова³, Чернышевского⁴, Добролюбова⁵, воссоздающие объемную панораму противоречивого мира художественной литературы и публицистики XIX века.

Весомым дополнением к формированию источниковой базы диссертационной работы стали документы *столичных архивных фондов*, в частности Российского государственного исторического архива (РГИА), коллекций рукописных отделов Российской национальной библиотеки (РНБ) и Российской государственной библиотеки (РГБ). Выявленный корпус письменных свидетельств, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, обосновывают причины внимания дореволюционных СМИ к теме Кавказа, конкретизируют способы привлечения редакторами журналов внештатных корреспондентов в Кавказском регионе, определяют позицию имперских властей к публикациям о северокавказских народах и порядок работы цензурного ведомства.

В РГИА исследовались материалы фондов:

Ф. 733 – Департамент народного просвещения, где сосредоточены дела по цензурной части: принципы издания журналов и газет, надзор за столичными типографиями, учреждение цензурных комитетов и служба цензоров, в том числе следивших за публикациями «Современника» и «Отечественных записок»

Ф. 734 – Ученый комитет Министерства народного просвещения, в котором отложились дела о рассмотренных Комитетом произведениях и периодических изданиях, выписывавшихся столичными и региональными учебными заведениями.

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 т. М.; Л., 1937–1949. Т. 8.

² Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1953. Т. 2.

³ Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1950. Т. 9.

⁴ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1947. Т. 3.

⁵ Добролюбов Н.А. Полное собрание сочинений: в 9 т. М., 1964. Т. 5.

В Ф. 797 – *Канцелярии обер-прокурора Синода* найден документ, содержащий сведения о стоимости подписки для жителей Кавказа на «Современник» на 1865 г. с пересылкой. Сведения фондов позволяют установить географию подписчиков журналов и динамику их числа.

Ф. 772 – *Главное управление цензуры Министерства народного просвещения*. Главное управление при МНП было учреждено 22 апреля 1828 г. с целью общего надзора за действиями цензурных учреждений. Главному управлению подчинялся цензурный комитет в Тифлисе, откуда поступали отчеты об исполнении цензурных предписаний. В фонде имеются частные и временные указы цензорам, следившим за публикациями «Современника» и «Отечественных записок». Огромный комплекс документов составляют дела о разрешении и запрещении издания журналов, о цензорах, редакторах и издателях журналов и газет, цензурных репрессиях и прохождении в цензуре произведений различных авторов, в том числе издателей и сотрудников «Современника» и «Отечественных записок»: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского и др.

Ф. 776 – *Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел*. Главное управление было образовано в 1865 г. для руководства делами цензуры и печати. Сохранились отчеты наблюдения Управления за действиями местных комитетов по делам печати, за публикациями прессы, в том числе по кавказскому вопросу, данные об изъятии и уничтожении отдельных тиражей «Отечественных записок».

Ф. 777 – *Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел*. Петербургский комитет непосредственно цензурировал «Современник» и «Отечественные записки», поэтому в фонде отложились отчеты Комитета о разрешении П.П. Свиньину издавать журнал «Отечественные записки», А.С. Пушкину – журнал «Современник», списки статей, опубликованных в первых номерах «Современника», списки сотрудников периодических изданий, выговоры и

замечания цензорам, пропустивших в печать сомнительные работы, предупреждения издателям и редакторам журналов, исключения и изменения части журнальных статей и др.

В Ф. 802 – *Учебный комитет при Синоде* хранятся отчеты Комитета об обсуждении учебных руководств, книг, сочинений и периодических изданий, предполагавшихся для использования и распространения в учебных заведениях духовного ведомства, годовые отчеты о состоянии духовно-учебных заведений. В частности, обнаружен документ о выписке Тифлиским семинарским правлением в 1860-е гг. журналов «Современник» и «Отечественные записки».

В Ф. 535 – *Канцелярия императрицы Елизаветы Алексеевны* отложился документ о подписке императрицы на «Отечественные записки» П.П. Свинына.

Ф. 1268 – *Кавказский комитет* содержит дела об управлении Закавказским краем и Кавказской областью, выходившие за пределы компетенции кавказского наместника, министров и главноуправляющих. Здесь обнаружено циркулярное предписание МВД от 10 июля 1852 г. о проверке каталога Тифлисской публичной библиотеки и изъятии, при наличии, экземпляров журнала «Отечественные записки» за 1840, 1841, 1843 года, которые, с точки зрения чиновников, публиковали «недостойные» материалы о политике России на Кавказе.

Ф. 1611 – *Комитет 2 апреля 1848 г.* Ужесточение цензуры в годы правления Николая I привело к усилению контроля над периодической печатью. 2 апреля 1848 г. был учрежден высший постоянный цензурный орган «Комитет для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений». В фонде Комитета отложились дела Особого комитета под председательством А.С. Меншикова, которому было поручено тщательно анализировать журнальные публикации и действия цензоров, и докладная записка начальника III Отделения Собственного Его

Императорского Величества Канцелярии А.Ф. Орлова о журналах «Современник» и «Отечественные записки».

В Ф. 1263 – Комитете министров (1802–1906) исследовалось дело о разрешении издателям «Современника» включить в журнал политический отдел и печатать информацию об актуальных проблемах в стране.

Ф. 398 – Департамент земледелия Министерства земледелия включает документ о разрешении младшему консерватору Ботанического сада А.Ф. Баталину семинедельного отпуска в Крым и на Кавказ. Собранные в ходе путешествия данные о Кавказском регионе опубликованы в «Отечественных записках».

В Ф. 1286 – Департамент полиции исполнительной МВД исследовались проекты и переписка об административном устройстве и управлении Кавказом за 1802–1880-е гг., дела о цензуре периодических изданий, установлении полицейского надзора над отдельными личностями, о положении ссыльных и др. Особый интерес представляют документы о запрете романа Е.П. Лачиновой (псевдоним Е. Хамар-Дабанов) «Проделки на Кавказе» и изъятии из «Отечественных записок» одобрительной рецензии П.Н. Кудрявцева на эту работу; разрешении писателю и журналисту Е.А. Вердеревскому отлиграфировать портрет имама Шамиля и приложить его к описанию восьмимесячного плена у Шамиля семейств княгинь Орбелиани и Чавчавадзе. Выявлены дела об определении первого редактора газеты «Кавказ» О.И. Константинова, много сделавшего для распространения честной информации о горцах Северного Кавказа, чиновником особых поручений к начальнику гражданского управления Закавказского края; о назначении в 1827 г. Н.М. Сипягина на должность тифлисского военного губернатора и о повелении императора Николая I о перевозке его тела после смерти в 1828 г. из Тифлиса на родину в Костромскую губернию; об утверждении И.А. Стемповского Керчь-Еникальским градоначальником и др. Труды вышеупомянутых чиновников и рецензии на их труды часто появлялись на страницах рассматриваемых нами периодических изданий,

поэтому обнаруженные документы представляют большую ценность и помогают восстановить контекст составления авторами интересных работ о Кавказском регионе.

В РНБ в отделе рукописей были проработаны важные архивные фонды личного происхождения: Ф. 73 – Бильбасов В.А., Краевский А.А., Ф. 237 – Данилевский Н.Я., Ф. 255 – Добролюбов Н.А., Ф. 268 – Дудышкин С.С., Ф. 391 – Краевский А.А., Ф. 441 – Лонгиновы Николай М. и Никанор М., Ф. 514 – Некрасов Н.А., Ф. 560 – Панаев И.И., Ф. 668 – Салтыков-Щедрин М.Е., Ф. 679 – Свиньин П.П., Ф. 1069 – Ознобишин Д.П., в которых выявлены личные документы, переписка, письма издателей, редакторов, сотрудников «Современника» и «Отечественных записок», позволяющие выяснить взаимоотношения журналистов различных изданий, идейную борьбу в XIX в., принципы получения информации о кавказских событиях и особенности ее трансляции в периодике. Рукописные материалы объясняют личный интерес редакторов к Северо-Кавказскому региону и актуальные для них тематические блоки.

Особый интерес для реализации задач диссертационного исследования представляет Ф. 831 – *Цензурные материалы*, в котором обнаружены важные сведения о запрете адыгскому просветителю Султану Казы-Гирею без одобрения шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа печатать свои произведения в «Современнике» и об установлении особого контроля над Е.П. Лачиновой, труд которой о положении дел на Кавказе вызвал недовольство императора Николая I.

Распоряжение министра народного просвещения П.А. Ширинского-Шихматова в 1850 г. следить за тем, чтобы все статьи о военных действиях русской армии не публиковались в газетах и журналах, пока они не будут напечатаны в «Русском Инвалиде» – официальной газете Военного министерства, объясняет характер отобранных редакциями «Современника» и «Отечественных записок» материалов о событиях Кавказской войны в 1850–1860-е гг.

В связи с усилением полицейских мер в годы «мрачного семилетия» в 1852 г. последовало распоряжение министра об обязательной проверке Канцелярией Кавказского комитета всех статей, в которых освещались действия правительства «на Кавказе, за Кавказом и Ставропольской губернии», а также содержащих исторические, статистические и этнографические сведения о населении региона. В фонде имеются представления управляющего делами Кавказского комитета, статс-секретаря В.П. Буткова о нарушении столичными журналами установленных правил и публикации в СМИ без предварительного одобрения Комитетом статей о горах Кавказа.

Высокий эвристический потенциал использованных источниковых материалов позволил реализовать поставленную в диссертационном исследовании цель – проследить способы и формы отражения северокавказской действительности в «Современнике» и «Отечественных записках» и обозначить функциональное назначение кавказского материала в журнальном пространстве страны.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет синтез общенаучных универсальных принципов и методов историографического анализа, приемов и положений исторической науки и междисциплинарного подхода как способа интеграции разных систем знаний для эффективного выполнения исследовательских задач.

В качестве междисциплинарной исследовательской стратегии выбрана предложенная в середине XX в. французским ученым, журналистом и общественным деятелем Жаком Кайзером уникальная система научных приемов и средств обработки материалов прессы, рассматриваемая в современной историографии как один из вариантов контент-анализа. Теоретико-методологическая конструкция Кайзера, состоящая из последовательности различных операций – заполнения «сигнальной карточки» на периодическое издание, составления исследовательского «досье», раскрытия «морфологии» журнала, позволила обобщить

публикации «Современника» и «Отечественных записок» и провести их количественный и качественный анализ.

Важнейшими в рамках историографического исследования являются *принципы объективности, историзма, целостности, системно-структурного анализа*. Их комплексное применение в диссертации предоставило возможность изучить концепции редакторов журналов о методах и целях имперской политики на Кавказе в развитии и в связи с обусловившими его факторами. Редакционные коллегии, журналисты, авторы статей – это, прежде всего, люди, выросшие в определенной среде, со своими нравственными и общественными убеждениями, которые обуславливают мотивы их поступков, действий, отстаиваемых позиций в печатном слове. Следуя принципу историзма, мы анализировали деятельность редакций журналов в их сложности, разносторонности, иногда противоречивости, с учетом складывающейся общественно-политической ситуации в Санкт-Петербурге и на Кавказе в 20–80-е годы XIX в. и имеющихся объективных возможностей для публицистической деятельности.

Ценностный подход предполагает выделение общественных, экономических и гуманистических приоритетов редакторов периодических изданий в вопросах репрезентации истории и этнографии Кавказа, имеющих серьезное значение для современного этапа развития историко-научных знаний. Акцентируя внимание не только на общем и особенном, но и оценке в публикациях многогранных, неоднозначных российско-кавказских отношений поэтами, писателями, военными, чиновниками, нравственных и моральных аспектов сближения/отталкивания, редакции формировали у читателей определенное отношение к горцам.

В работе применялись и такие специальные методы историографического исследования как *сравнительно-исторический*, позволяющий проводить необходимые сопоставления концептуальных взглядов редакторов «Современника» и «Отечественных записок» на разных исторических этапах, раскрыть сущность либерально-демократической

прессе в сравнении с отечественными журналами других направлений изучаемой эпохи; *хронологический метод*, ориентирующий на анализ движения научной мысли, смену концепций, взглядов и идей о северокавказском социуме в контексте журнального пространства, что позволяет установить закономерности накопления и углубления историографических знаний; *проблемно-хронологический метод*, предусматривающий выделение и исследование отдельной проблемы с точки зрения ее исторического развития.

Применение в диссертационном исследовании комплекса охарактеризованных выше принципов и методов позволило изучить внешние и внутренние характеристики периодических изданий, концептуальные установки редакторов и качество опубликованных материалов по истории и этнографии Кавказского региона.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертации определяется целью и задачами работы, посвященной проблеме анализа роли российской печати в актуализации истории и культуры северокавказского общества.

Основные научные результаты диссертационного исследования, отражающие личный вклад соискателя в разработку проблемы, состоят в следующем:

– впервые на основе современных теоретико-методологических конструкций проведено комплексное исследование журнальной прессы России XIX в., в частности «Современника» и «Отечественных записок», наметивших устойчивую тенденцию синтеза информационной, литературно-просветительской и аналитической составляющих для формирования целостного представления о народах Северного Кавказа;

– предложена авторская периодизация публикаций о народах Северного Кавказа в «Современнике» и «Отечественных записках», исходящая из трансформации концептуальных приоритетов редакторов

журнальных изданий с усложнением общественно-политической жизни в стране;

– обоснована целесообразность и эффективность использования в кавказоведении системы научных приемов и методов французского ученого Жака Кайзера для выявления, обработки и анализа эмпирического и концептуального потенциала «Современника» и «Отечественных записок» по истории и культуре народов Северного Кавказа;

– проанализированы, в том числе на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов, концептуальные позиции редакторов «Современника» и «Отечественных записок» в освещении кавказской темы, занимавшей значительное журнальное пространство;

– поставлен вопрос о репрезентативности журнальных публикаций как исторических и историографических источников о северокавказской действительности и обозначены научные перспективы его решения; источниковая база по истории Северо-Кавказского региона расширена журнальными публикациями, репрезентативность которых подтверждается архивными данными.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в оформлении нового исследовательского вектора комплексного изучения столичных журналов для реконструкции исторического прошлого северокавказских общностей. Использованный в диссертационной работе метод структурного исследования прессы Ж. Кайзера и выработанная на его основе модель анализа публикаций о Кавказе в российской периодике XIX в. может быть проецирована на изучение исторических проблем на страницах столичных и региональных журналов и газет.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования научным сообществом результатов исследования для подтверждения/опровержения отдельных концепций о взаимоотношениях северокавказского населения и имперской власти XIX в. Выявленные

журнальные статьи ведущих изданий просвещенной России станут дополнительными источниками сведений по истории Кавказа.

Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы при составлении обобщающих трудов по истории и историографии народов Северного Кавказа, при подготовке соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров по проблемам кавказоведения. Диссертация значительно расширила существующие рамки исследовательских проектов в области изучения исторических проблем Кавказа в рамках журнальных/газетных изданий.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. В современном кавказоведении в силу объективных и субъективных причин материалы периодической печати оказались на периферии исследовательского внимания. Журнальная пресса как неотъемлемая часть СМИ и печатный продукт своей эпохи во многом тенденциозна и ангажирована, но в условиях недостаточности документальной основы национальных историй задача историка науки заключается в критическом подходе и эксплицировании богатого источникового материала по истории и культуре народов Северного Кавказа, транслировавшегося российской периодической печатью XIX в.

2. Многие историографические труды демонстрируют отказ авторов от введения в научный оборот периодической печати как отдельного модуля историографических источников. Статьи по истории и этнографии народов Северного Кавказа, функционирующие в системе журнальных текстов, мы идентифицируем как категорию историографических источников. Во-первых, журналы с присущими им специфическими чертами можно и нужно рассматривать как своеобразные научные центры, позволяющие аккумулировать информацию по истории северокавказского общества. Во-вторых, содержательные материалы прессы раньше других источников озвучивают концепции, взгляды и мнения по актуальным проблемам

национальной истории. Поэтому периодическая печать правомерно может рассматриваться как источниковая база реконструкции, как в целом отечественной истории, так и истории народов Северного Кавказа.

3. Научная методика Ж. Кайзера, являющаяся разновидностью контент-анализа, способствует целостному и системному изучению имперской печати России XIX в., в частности, выявлению политико-идеологической направленности журнальных/газетных изданий, их организационной и редакторской структуры, внешних проявлений печатных СМИ. Руководствуясь авторской конструкцией, можно установить тематическое наполнение журналов и функциональное назначение статей о Кавказе, их качественное содержание, специфические приемы подачи и ранжирования публикаций о горцах Кавказа в журнальном пространстве страны.

4. Приоритетный отбор и публикация статей этнографического характера в «Отечественных записках» П.П. Свиньина в 1820–1830-е гг. объясняется недостатком знаний об особенностях национальной культуры народов Северного Кавказа у российского общества и власти, их потребностью в адекватном понимании социального уклада, психологии и поведения горцев, столь разительно отличавшихся от привычных для европеизированного и государственнического мировоззрения российской образованной публики и бюрократии.

5. П.П. Свиньин концентрировал внимание читателей на остром военном противостоянии Российской империи и горских обществ Кавказа. Через журнальные публикации о событиях и фактах Кавказской войны, комментарии к авторским статьям редколлегии «Отечественных записок» формировала образ кавказца – малоизвестного противника России. Частое упоминание о кавказской этнической самобытности подпитывало интерес читающей аудитории.

6. «Современник» А.С. Пушкина в 1830-х гг. выступал за единение с Россией горских народов Кавказа, видя в нем будущие перспективы

развития малых народов. Журнал признавал имперское территориальное расширение как неизбежный исторический процесс, однако являлся противником насилия в российско-горском противостоянии и считал возможным духовное и культурное взаимообогащение народов.

7. «Отечественные записки» А.А. Краевского, являвшиеся мощным информационным ресурсом воздействия на аудиторию, претендовали на энциклопедичность и универсальность публикуемых материалов. В середине XIX в. впервые в журнальном мире редакция способствовала формированию у читателей историко-культурного образа Кавказа посредством развития информационного, аналитического, критико-библиографического жанров. Сведения о кавказских народах приобрели регулярный и, в известной мере, объективный характер, так как вектор публикаций постепенно смещался в общественно-политическую плоскость.

8. Концептуальное осмысление и рецензирование критиками «Современника» и «Отечественных записок» публикаций по национальной кавказской истории и культуре заложили основы исторического кавказоведения и существенно обогатили представление о проблемно-тематическом поле исторической науки. Журналы в XIX в. обосновали методы и принципы информационно-библиографической работы по истории горских народов Кавказа, что позволяет рассматривать периодику, как основной канал становления и развития своеобразной библиографической базы данных.

9. Журналистская модель некрасовского «Современника» строилась, на наш взгляд, на социально ориентированном знании и призвана была познакомить многочисленную аудиторию с горцами Кавказа, отстаивавшими длительное время свою независимость. «Производством» и концептуализацией историко-этнографических знаний в «Современнике» занимались журналисты, общественные деятели, публицисты, офицеры, чиновники, врачи, основная цель которых не всегда состояла в исследовании каких-то фрагментов прошлого или современного состояния обществ и

культур Северного Кавказа, а в большей степени в формировании у широкой общественности представлений о регионе и народах, его населявших.

10. Редакционное концептуальное видение целей и задач журналов и общественно-политический контекст эпохи дают понимание основных направлений публицистической деятельности «Современника» и «Отечественных записок» по проблемам российско-кавказского взаимодействия. С усложнением общественно-политической ситуации в стране, журнал использовался Н.А. Некрасовым как трибуна для выражения критического отношения к правительственным действиям на Кавказе. Запросы населения, требовавшего публикации новостных хроник с Кавказа и оценки ключевых вопросов покорения региона, чутко улавливались «Отечественными записками», сместившими в 1850–1860-е гг. акцент с этнографической на политическую содержательную линию.

11. Механизм социокультурного взаимодействия России и северокавказских народов в 1860–1870-е гг., являвшийся результатом либеральных преобразований в регионе, составлял существенную сферу интересов редакции «Отечественных записок». Интеграционные процессы обусловили разрушение традиционного уклада жизни горцев, вместе с тем показали низкую восприимчивость кавказских обществ к внешним нововведениям.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности ВАК РФ. Характер, содержание и результаты диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования, в частности: п. 3 – Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания; п. 8 – Теория, история и методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории; п. 9 – Традиционные и новые типы исторических источников. Новая информационная среда и новые

формы фиксации исторической действительности; п. 10 – Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения.

Научная апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории России с участием специалистов кафедры всеобщей истории, кафедры этнологии, истории народов КБР и журналистики и кафедры русской и зарубежной литературы, сектора средневековой и новой истории КБИГИ КБНЦ РАН.

Основные положения и научные заключения диссертационной работы отражены в статьях, докладах и тезисах. Результаты исследования были представлены на международных, всероссийских, региональных научных конференциях, проходивших в Ростове-на-Дону, Стерлитамаке, Карачаевске, Пятигорске, Владикавказе, Грозном, Нальчике. Всего по теме диссертации опубликовано 38 статей общим объемом более 18 п.л., 5 из которых – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы. Структура исследования обусловлена целью и задачами работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений, включающих таблицы и диаграммы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования материалов периодической печати

1.1. Периодическая печать как историографический источник

В отечественной науке анализ материалов прессы ведется в основном в традиционном формате и предполагает использование в научных работах журнальных/газетных статей в качестве полноценных исторических источников. Значимость публикаций в СМИ и необходимость их использования в научных исследованиях детально обоснована в работах зарубежных ученых, Советского Союза, России. Менее изучен вопрос об историографическом потенциале периодической печати и необходимости ее использования в историографических исследованиях.

Многозначность авторских трактовок категории «историографический факт» порождает дискуссионность ключевого понятия нашего исследования «историографический источник», и, как следствие, сложности при идентификации материалов периодики. В связи с этим, теоретическое осмысление основополагающих дефиниций представляется важным компонентом данного исследования.

Являясь относительно молодой наукой, историография ставит цель познать историю «самой исторической науки»¹. В этом сложном процессе особое значение приобретает проблема постижения центрального для историографии понятия «историографический факт». Существенную роль в его содержательном определении сыграла советская историческая школа в лице М.В. Нечкиной, А.М. Сахарова, С.О. Шмидта, А.И. Зевелева, В.П. Наумова, Е.Н. Городецкого и др. Научный анализ показывает, что при однозначном понимании некоторых теоретико-методологических положений историографической науки, у историков и методологов науки нет единства в трактовке понятия. Согласно С.О. Шмидту, историографический факт есть

¹ Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России. М., 2007. С. 4; Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX века. Омск, 2001. URL: <http://cornholio.narod.ru/history6/chapter1par3.html> (дата обращения: 11.05.2020).

объект исследования историографии, и зачастую он является одновременно и основным историографическим источником для исследователя¹. Ему возражает А.М. Сахаров, который считает, что неправильно отождествлять источник и факт в историографическом исследовании. Подходы к фактам и источникам истории науки не идентичны, так как «установление... факта возможно лишь на основе анализа соответствующих источников»². В свою очередь, А.И. Зевелев не согласен с выводами А.М. Сахарова, на том основании, что рассматриваемое определение в сахаровской интерпретации слабо учитывает, что факт в историографии не ограничивается областью эмпирического знания, а содержит теоретический момент³. Но оживленная дискуссия советских исследователей в конечном итоге породила еще больше вопросов, нежели ответов на них⁴.

Современная историографическая ситуация свидетельствует, что в очередной раз историческое знание переживает сложный переходный период, в котором постепенно складывается пространство методологического плюрализма. Современные тенденции развития исторической науки способствуют пониманию того, что идет перманентный процесс переосмысления, анализа и интерпретации ключевых терминов историографии. Динамика авторского видения понятия «историографический факт» углубляет сложность и неоднозначность основных категорий историографии, отсутствие согласованных подходов к их определению.

Э.А. Шеуджен считает, что «историографический факт» содержит информацию о развитии науки, ее деятелях, учреждениях и организационных формах⁵. Иной точки зрения придерживается М.Ю. Лачаева¹, научные

¹ Шмидт С.О. О методике выявления и изучения материалов по истории исторической науки // Труды МГИАИ. 1965. № 22. С. 7.

² Сахаров А.М. Методология и методика историографического исследования // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: межвуз. тематич. сб. / Отв. ред. М.В. Нечкина. Калинин, 1980. С. 82.

³ Зевелев А.И., Наумов В.П. Историографический факт: критерии оценок и анализа // Вопросы истории. 1980. № 5. С. 32-33.

⁴ Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 186 и др.

⁵ Шеуджен Э.А. Историография. История исторической науки. Курс лекций. Майкоп, 1999. С. 9.

суждения которой основываются на интерпретации историографического факта А.М. Сахарова. Автор определяет историографический факт как концепцию ученого, выраженную в одной или нескольких работах.

Несмотря на явные разночтения, анализируя теоретические аспекты историографических исследований, современные исследователи все чаще сходятся в следующих положениях:

1. историографический факт основывается на историческом факте. При этом, категория «исторический факт» – более широкое понятие, так как он представляет собой фундамент всего здания исторической науки и существует независимо от сознания исследователя, следовательно, историографический факт составляет лишь часть этой общей дефиниции;

2. историографический факт – исходный материал для историографического творчества. Историографический факт – продукт деятельности историка, поэтому он субъективен и зависит от его истолкования и интерпретации;

3. понятие историографического факта является первостепенным и определяет последующую систему координат и выводов историографа².

В историографической практике, где акцент делается на анализе концепции исследователя, сложилась модель своеобразной классификации историографических фактов – выделяются главные факты, позволяющие реконструировать концепцию (это, прежде всего, труды историков), и факты, помогающие воссоздать образ историка, контекст создания труда, ценности эпохи и т.д.³

Под историографическим фактом мы понимаем авторскую концепцию, реализованную в одном или нескольких сочинениях. Содержание авторской концепции и ее материальное воплощение могут не совпадать, что обусловлено

¹ Лачаева М.Ю. Сохраняя наследие: о пользе историографического метода // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сб. науч. тр. М., 2015. Вып. VI. С. 306-307.

² Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика. С. 184-185.

³ Кузьминов П.А. Российская историография реформ 50–70-х гг. XIX века на Северном Кавказе: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.09. Майкоп, 2010. С. 66.

рядом факторов, например, политическим режимом в государстве или настроениями научного сообщества.

Рефлексия на «историографический факт» шла в непосредственной связи с осмыслением другой категории – «историографический источник», появившейся в лексическом арсенале историографов в середине 1960-х гг., когда его впервые применил С.О. Шмидт. В дискуссионном процессе осмысления термина произошло расширение информационного пространства понятия.

Исходной посылкой определения историографического источника стало наличие в нем историографической информации. По мнению В.И. Дурновцева, «наличие историографической информации в историческом источнике и вовлечение его в сферу историографического познания являются условиями конституирования его как источника по истории исторической науки»¹. Ученый ставит проблему позитивного определения понятия в зависимость от поставленных историографом познавательных задач, то есть от предмета исследования. Л.Н. Пушкарев считает, что историографическим источником является любой исторический источник, содержащий данные по истории исторической науки². Ю.В. Качановский, сторонник «широкого» толкования данного понятия, предлагает рассматривать, например, письма фронтовиков в качестве историографического источника при изучении влияния исторических трудов на общественное сознание³. Таким образом, оказалось необходимым уточнить, что существует опосредованная историографическая информация, относящаяся к личностному или социальному планам. Очевидно, что под прямой историографической информацией понимались суждения историков о тех или иных аспектах

¹ Дурновцев В.И. О содержании понятия историографический факт // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: межвуз. тематич. сб. / Отв. ред. М.В. Нечкина. Калинин, 1980. С. 49.

² Пушкарев Л.Н. Определение, систематизация и использование историографических источников // Там же. С. 102.

³ Качановский Ю.В. Концепция историка и проблема информации // Там же. С. 73.

изучаемой ими исторической реальности¹. Подводя итоги дискуссии, развернувшейся в советское время, М.В. Нечкина предположила, что историографический источник может и не содержать в себе историографического факта, но способен объяснить эпоху, в которую создано то или иное историческое сочинение².

Анализ современной историографической ситуации показывает, что в научной литературе принимается утверждение о том, что традиционный исторический источник, вовлеченный в процесс историографического анализа, приобретает новый статус – статус историографического источника. Между тем в содержании категории «историографический источник» все еще имеются разногласия. По нашему мнению, историографическим источником можно считать исторический источник, который детерминируется предметом историографии и содержит информацию, которая значима и существенна для понимания процесса развития исторической науки. То есть, мы отстаиваем расширительный аспект толкования понятия и солидаризируемся с Е.Н. Городецким, утверждавшим, что к историографическим источникам можно отнести и те, которые непосредственно не содержат в себе адресной информации по истории науки, но отражают «макроклимат», общественную атмосферу изучаемой эпохи³.

Анализируя противоречивые точки зрения об историографическом факте и источнике, важно найти место периодической печати в историографическом пространстве и ее роль в развитии региональной истории исторической науки.

Периодическая печать – уникальный комплексный источник информации с присущим ей жанровым разнообразием.

¹ Исаев Д.П. «Историографический источник»: 50 лет осмысления понятия // Актуальные проблемы источниковедения: Материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии. Витебск, 2019. С. 51.

² Нечкина М.В. Послесловие // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: Межвуз. тематич. сб. / Отв. ред. М.В. Нечкина. Калинин, 1980. С. 136-137.

³ Городецкий Е.Н. О многозначности понятий «историографический факт» и «историографический источник» // Там же. С. 118-121.

Во-первых, журнальная/газетная информация собирается и редактируется определенным кругом лиц, имеющим свои представления о назначении журнальных/газетных изданий, принципах выстраивания отношений с властными органами и цензурными ведомствами (оппозиционные или проправительственные издания), порядке формирования корреспондентской сети, распределении обязанностей между журналистами, формах сотрудничества с местной творческой интеллигенцией и др. Решающую роль в этом процессе играют концептуальные пристрастия издателя журнала, который через печатный орган выражает свое мнение и дает оценку актуальным событиям в стране. В оппозиционных изданиях XIX в. часто это делалось завуалировано, эзоповым языком, но умный читатель мог догадаться о скрытом смысле написанного и недосказанного. Например, печатая положительный отзыв о романе Е.П. Лачиновой «Проделки на Кавказе», в котором остро критиковались методы интеграции Кавказского региона в состав России, редакция «Отечественных записок», не прямо, а через рецензионный материал отстаивала мирные способы сближения с горскими обществами.

С другой стороны, субъективизм и тенденциозность ставились, и будут ставиться в упрек периодической печати. Но независимо от всех привходящих обстоятельств, редакционные коллегии отстаивали свои принципы подачи материала. В этом и заключалась сила анализируемых журнальных изданий, способных своими идейными установками, в том числе честной позицией по отношению к горцам Кавказа, привлечь внимание столичной и провинциальной аудитории к проблеме качества взаимоотношений с кавказскими народами.

Являясь в XIX в. одним из важнейших источников информации, журнальная периодика стала трибуной пропаганды определенных идей и взглядов о происходящих в стране событиях и политике государства к многочисленным народам, выступая мощным рычагом воздействия на общественное сознание.

Во-вторых, журнальная информация, как правило, целенаправленно отобрана и ориентирована на определенную аудиторию. Журналы последовательно проводили конкретную линию, зависящую от идейно-политических установок издателя/редактора. Если печатный орган отставал, например, либеральные взгляды, то размещаемый в журнале материал должен был соответствовать либеральным ценностям. Журналы не изменяли своим подписчикам и старались не отступать от заявленной программы. Но, учитывая реалии имперской России, жесткий контроль со стороны цензурного ведомства и постоянные угрозы закрытия журналов, приходилось искать пути сохранения своего «лица».

С нашей точки зрения, редакционная общественно-политическая позиция исследуемых журналов отчетливо прослеживается на кавказском материале. Например, подбирая и транслируя статьи о подвигах русских на Кавказе, издатель «Отечественных записок» П.П. Свиньин выполнял задачу прославления Отечества; печатая острые критико-рецензионные статьи В.Г. Белинского, редактор журнала А.А. Краевский неоднократно подчеркивал либеральную направленность издания. То есть, мы можем рассуждать о публикациях о северокавказском обществе в «Современнике» и «Отечественных записках» как об историографических источниках, во-первых, отражающих социальные приоритеты издателей/редакторов журналов, во-вторых, раскрывающих общественную атмосферу эпохи, в-третьих, предоставляющих историческую и библиографическую информацию. В свою очередь, о журналах можно говорить как о нетривиальных историографических явлениях. Официальная, либеральная, демократическая концепции о характере российско-кавказского противостояния были озвучены именно на страницах столичной периодической печати.

В-третьих, информация печатных СМИ полифонична. Дореволюционная пресса отражала как общероссийские, так и региональные тенденции развития, обусловленные историческими реалиями. Сюжетно-

тематическая и жанровая структура материалов прессы была разнообразна. Среди информативных компонентов присутствовали аналитические статьи (рецензии и критико-библиографические материалы, редакционные комментарии и замечания, содержащие агрегированную и преломлённую в сознании современников информацию), научная и общественно-политическая публицистика, литературно-художественные произведения, нормативные документы, исторические труды и др. Авторские статьи и корреспондентские материалы выражали субъективное мнение о народах Северного Кавказа, но являлись ценными источниками сведений о дореволюционной России. Так, побывав несколько месяцев в плену у горцев Кавказа, увидев изнутри кавказскую жизнь и отметив своеобразные модели поведения горского населения, Л. Екельн сделал вывод, что женщина в чеченском обществе находилась в «приниженном положении». Это наблюдение Екельна представляло собой связную концепцию гендерных отношений на Кавказе и отражало статус женщины в традиционном чеченском обществе, поэтому мы можем сегодня говорить о нем, как об историографическом факте, реализованном автором в двух публикациях в «Отечественных записках».

В нашем исследовании мы используем каждую журнальную публикацию как самостоятельный носитель информации о состоянии и развитии научных знаний о регионе. За каждой публикацией кто-то стоял, будь то редактор, пропустивший ее в печать, автор произведения, пытавшийся донести определенную мысль или идею, корреспондент, публикующий важную информацию, и др. Журнальные статьи не только интерпретировали информацию, но и достоверно отражали исторические явления¹. По мнению М.П. Мохначевой, коллективное сотворчество и публикация результатов их деятельности в виде исторической информации в периодической печати в достаточной степени объективно характеризует

¹ Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. 2-е изд., доп. / Науч. ред. М.П. Мохначева. Ставрополь, 2011. С. 32.

историческое сознание на персональном и групповом уровнях, «отражает состояние исторической науки и исторического знания через проблемно-тематический подход освещения истории и концептуальные построения, воплощенные в публикуемом тексте»¹.

Логика рассуждений, таким образом, приводит нас к мысли, что периодическая печать является составной частью историографических источников, так как:

1. Материалы СМИ раньше других источников сообщают общественности, в том числе научной, существующие концепции, взгляды, мнения, достижения исторической науки, показывают проблемные зоны в ее развитии. При этом можно говорить о двойном уровне отражения в публикациях СМИ состояния исторического знания. Во-первых, редакторский состав журнала, отбирая и транслируя историческую информацию, обращает внимание на важность конкретной проблемы. Во-вторых, труд автора, опубликованный редакцией журнала, несет определенную сумму знаний, отражающую отпечаток времени и общественно-политическую атмосферу изучаемой эпохи, позволяя судить о проблемах и перспективах развития исторической науки.

2. Критико-библиографические обзоры, перечни литературных новинок, рецензионные статьи редакции и авторские замечания, публикуемые в каждом журнальном номере, являются проводником в начальном пути историографа, помогая в осмыслении многих аспектов проблемно-тематической историографии. Рецензионные материалы и критические отзывы позволяют установить отношение редакционного коллектива и прогрессивной части общественности к книжным новинкам, в том числе по региональной истории, и борьбу мнений вокруг них.

Важность публицистической работы критико-библиографических отделов «Современника» и «Отечественных записок», занимавшихся рецензированием трудов о горских народах Кавказа, видится нами в

¹ Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн. 2. С. 9.

закладывании основ исторического кавказоведения. При этом, под кавказоведением мы понимаем научную литературу, анализирующую историю изучения северокавказского общества, и, в этом смысле, кавказоведение – это история исторической мысли, концепций, науки¹.

3. Вместе с тем, периодическая печать выполняет вспомогательные функции, в деталях «обслуживая» различную региональную проблематику, тем самым иллюстрируя ее отдельные аспекты². В связи с этим, справедливо утверждение П.А. Кузьмина, что в центре внимания учёного должны находиться малоизученные проблемы познаваемости газетных и журнальных статей, очерков, представленные как историографические источники и факты, анализ которых позволяет проследить важнейшие этапы в истории Северного Кавказа путём концептуального осмысления периодической печати дореволюционного периода³.

4. Журнальные издания с присущими им особенностями и чертами, можно считать своеобразными научными центрами: с их внутренней синтетической структурой, основными издательскими направлениями, работой редколлегии, широкой аудиторией и др. То есть, журнал выступает как специфическое историографическое явление, аккумулирующее и транслирующее многогранную информацию об обществе.

5. Периодическая печать – субъективный историографический источник, но именно в ее субъективности и отражены «важные для современного исследователя убеждения и предпочтения, иерархия ценностей их авторов»⁴. В поле зрения читателя попадал не только текст, но и его автор как субъект исторического познания. По справедливому замечанию С.О.

¹ Кузьминов П.А. Кавказоведение на грани веков // Кавказоведение: опыт исследований. Материалы Международной научной конференции. 13–14 октября 2005. Владикавказ, 2006. С. 5.

² Андреева Т.А. Уральская периодическая печать начала XX в. как источник развития региональной историографии // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков. Сб. статей / Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.Г. Гришиной, Ю.В. Красновой. Челябинск, 2011. С. 107.

³ Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. С. 5.

⁴ Маловичко С.И. Общественное историческое мышление и репрезентации прошлого/настоящего в периодике // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории: Материалы Международной науч. конф. Пятигорск, 2006. С. 21.

Шмидта, ныне уже нельзя при подходе к историографической проблематике довольствоваться изучением только тех сочинений, которые определяли главные линии развития исторических концепций¹. Для познания «климата» и особенно «микrokлимата» науки необходимо, – подчеркивает С.О. Шмидт, – последовательно изучать рядовые историографические факты, типичные для той или иной эпохи: «забытые» имена и издания, научные общества и учреждения, систему распространения исторических представлений².

Таким образом, опираясь на теоретико-методологический багаж С.О. Шмидта, М.П. Мохначевой, М.Е. Колесниковой и других исследователей проблем историографии, мы считаем, что журнальная периодика должна занять ведущие позиции в приращении, упорядочении и сохранении исторических знаний, она правомерно может рассматриваться как историографическая база исследования отечественной истории. Исторические и общественные представления о российско-кавказском взаимодействии транслировались через журнальные страницы, доступные широкому кругу читателей, любителям истории родного края или ученым. Публикации определяли как концептуальное, так и общественное видение исторических и культурных проблем развития региона, что актуализирует наше обращение к материалам печати.

1.2. Опыт изучения периодической печати России в отечественной историографии

В отечественной историографии не утихают дискуссии, связанные с ролью периодической печати в общественно-политической жизни государства, влиянием СМИ на настроения общества, информационным потенциалом прессы по актуальным историческим проблемам, оформлением новых подходов к исследованию журнального/газетного пространства

¹ Шмидт С.О. Архивный документ как историографический источник // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 182-183.

² Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории, общественной мысли и историографии (к 75-летию академика М.В. Нечкиной). М., 1976. С. 265.

страны и др. Широкий круг литературы, включающий общие исследования по истории печати и частные вопросы функционирования столичных и провинциальных периодических изданий, условно можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционной России история периодической печати являлась предметом изучения немногочисленных исследователей, которые не ставили задачу научного анализа содержательных публикаций «Современника» и «Отечественных записок». Однако, несмотря на отсутствие серьезных аналитических трудов, дореволюционные исследователи проделали значительную работу по систематизации журнальных статей. Так, алфавитные и систематические указатели к журналам О. Чернышевской¹, В. Попова² и др.³ отражают публикации периодических изданий за определенный период, помогают ориентироваться в тематических устремлениях «Современника» и «Отечественных записок» и в ретроспективе оценить состояние интересующих исследователей проблем, в том числе освещение кавказского вопроса в печатных СМИ.

Некоторая часть дореволюционных исследований посвящена не конкретно периодической печати, а предметным областям, смежным с историей прессы, например истории российской цензуры⁴. В работах подобной тематики можно найти обширный фактический материал о

¹ Алфавитный указатель к «Современнику» за первое десятилетие. 1847–1856 / Сост. О. Ч[ернышевская] (приложение к №№ 5 и 6 журнала за 1857 г.). СПб., 1857.

² Попов В. Систематический указатель статей, помещенных в нижепоименованных периодических изданиях с 1830 по 1884 г.: 1. «Revue Britannique». 2. «Revue des deux Mondes». 3. «Отечественные записки». 4. «Современник». 5. «Русский вестник». 6. «Русский архив». 7. «Вестник Европы». 8. «Русская старина». 9. «Дело». 10. «Русская речь». 11. «Исторический вестник», 12. «Природа и люди». 13. «Наблюдатель». 14. «Всемирный труд». СПб., 1885.

³ Грот Н.Я. Указатель содержания «Современника» за десятилетие с 1836-го по 1845-й год. СПб., 1846; Алфавитный указатель к «Отечественным запискам»: В 4-х т. СПб., 1844–1860; Алфавитный указатель к Отечественным запискам 1854, 1855, 1856, 1857 и 1858 годов / Межов В.И. СПб., 1860; Указатель к «Отечественным запискам» за последнее десятилетие, 1868–1877. СПб., 1878; Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.: (материалы для истории русской журналистики) / Сост. и изд. Н.М. Лисовский. Петроград, 1915.

⁴ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб., 1892; Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб., 1904; Лемке М.К. Пропущенный юбилей: 100-летие русского устава о цензуре // Русская мысль. 1904. № 1. С. 34-44; Его же. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия («Эпоха цензурного террора»). СПб., 1904; Его же. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. СПб., 1908; Дризен Н.В. Драматическая цензура двух эпох. 1825–1881 гг. СПб., 1917.

государственной политике и развитии законодательства в отношении печати, причинах преследования и закрытия известных журналов¹.

В статьях современников, появлявшихся на страницах журналов, отражались глубинные процессы концептуального противостояния ведущих периодических изданий России XIX в. В этом смысле, они могут рассматриваться в качестве самостоятельного корпуса исторических источников, позволяющего определить специфику общественно-политических убеждений членов редакций. В борьбе за широкую читательскую аудиторию и коммерческий успех, периодические издания разных направлений и течений использовали политическую дискредитацию конкурентов. В острой полемике журнального «триумvirата» Ф.В. Булгарина², Н.И. Греча, О.И. Сенковского с руководителями «Современника» А.С. Пушкиным³, Н.В. Гоголем⁴, В.Г. Белинским⁵ отстаивалось идеологическое направление изданий. Лояльные к властям Булгарин и Греч в публикациях в «Сыне отечества»⁶ (1812–1852), «Северной пчеле»⁷ (1825–1864), «Библиотеке для чтения»¹ (1834–1865) намекали на

¹ Волкова А.И. Российская периодическая печать XVIII–XIX вв. в отечественной историографии // Известия ВГПУ. 2017. № 2 (275). С. 113.

² Булгарин Ф.В. Предок и потомки // Сочинения Фаддея Булгарина. СПб., 1830. Ч. 12. С. 30-80. Больше при его жизни повесть не публиковалась и, соседствуя с перепечатками старых произведений, прошла незамеченной. В ней использован сюжет новеллы В. Ирвинга «Рип Ван Винкль» и направлена она в первую очередь против Пушкина (Свистушкина) и его друзей, продолжая литературную перебранку с ними: содержит намёки на А.А. Дельвига (Шнапса фон Габенихтса), П.А. Вяземского («демона-соблазнителя»), В.А. Жуковского. Примечания // Пушкин в прижизненной критике, 1828–1830. СПб., 2001. С. 521-522.

³ Пушкин А.С. О записках Видока // Литературная газета. 1830. № 20. С. 162; Его же. Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов («Посреди полемики, раздирающей бедную нашу словесность, Н.И. Греч и Ф.В. Булгарин...») // Телескоп. 1831. Ч. 4. № 13. С. 135-144; Его же. Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем («Я не принадлежу к числу тех незлопамятных литераторов...») // Телескоп. 1831. Ч. 4. № 15. С. 412-418; Одоевский В.Ф. О нападениях петербургских журналов на русского поэта Пушкина // Русский архив. 1864. Вып. 7-8. С. 824-831.

⁴ Гоголь Н.В. О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году // Современник. 1836. Т. 1. С. 192-225.

⁵ Белинский В.Г. Литературные мечтания (Элегия в прозе) // Молва. 1834. Ч. 8. № 38. С. 173-176; Его же. О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») // Телескоп. 1835. Т. 26. № 7-8. С. 392-417, 536-603; Его же. Речь о критике (Статьи 1-2) // Отечественные записки. 1842. Т. 24. № 9-10. С. 1-16, 17-42; Его же. Взгляд на русскую литературу 1846 года // Современник. 1847. Т. 1. № 1. С. 1-56; Его же. Ничто о ничем, или отчет г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы // Телескоп. 1836. Ч. 31. № 1. С. 155-171; № 2. С. 341-352; № 3. С. 472-493; № 4. С. 630-664.

⁶ Коврыжкин П. <Греч Н.И> Запоздалое предисловие к Альдебарану. Письмо читателя «Сына Отечества» к издателю «Альдебарана» // Сын отечества и Северный архив. 1830. № 16. С. 244-246.

⁷ Булгарин Ф.В. Словесность. Настоящий момент и дух нашей литературы // Северная пчела. 1836. № 10-11. С. 39-40, 44; Его же. Мнение о литературном журнале «Современник», издаваемом А.С. Пушкиным, на 1836 год // Северная пчела. 1836. № 127-129. С. 506-508, 511-512, 515-516; Его же. Рецензия: Пушкин А.С. Евгений Онегин, роман в стихах. Глава вторая. М., 1826 // Северная пчела. 1826. № 132.

демократический тон «Современника» и предлагали установить над журналом строгий цензурный контроль. Стремясь подорвать популярность Пушкина среди демократической молодежи, Булгарин называл великого русского поэта «изступленным, бросающим рифмами во все священное, чванящимся пред чернью вольнодумством»².

Чтобы навязать читателям свое негативное восприятие творчества А.С. Пушкина и окончательно скомпрометировать поэта в глазах Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которое осуществляло цензуру печати и занималось следствием по делам неблагонадежных, Булгарин обращается к острому политическому вопросу того времени – российско-кавказскому военному противостоянию. Оценивая поездку Пушкина на Кавказ в действующую российскую армию, Булгарин сокрушался: «Мы думали, что автор «Руслана и Людмилы» устремился за Кавказ, чтоб напитаться высокими чувствами Поэзии, обогатиться новыми впечатлениями и в сладких песнях передать потомству великие подвиги Русских современных героев. Мы думали, что великие события на Востоке, удивившие мир и стяжавшие России уважение всех просвещенных народов, возбудят гений наших Поэтов – и мы ошиблись!»³. Однако политических дивидендов эта статья Булгарину не принесла. Но, что важно, из его слов мы косвенно можем судить об отношении А.С. Пушкина к горским народам Кавказа. Булгарин намекал, что отказавшись воспевать «подвиги» генералов на Кавказе, великий поэт выступал в защиту противника.

Журнальные «войны» вели все периодические издания России того времени, претендовавшие на серьезное общественное внимание. Официозный «Русский вестник» М.Н. Каткова (1856–1906) заявил о себе

¹ Барон Брамбеус <Сенковский О.И.> Рецензия: Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. Гоголя // Библиотека для чтения. 1842. Т. 53. С. 24-54; Сенковский О.И. Сочинения Александра Пушкина // Библиотека для чтения. 1840. Т. 39. С. 1-60; Его же. Сочинения Николая Гоголя // Библиотека для чтения. 1843. Т. 57. С. 21-28.

² Булгарин Ф.В. Анекдот // Северная пчела. 1830. № 30. С. 1-2.

³ Булгарин Ф.В. Рецензия: Пушкин А.С. Евгений Онегин, роман в стихах. Глава седьмая. СПб., 1830 // Северная пчела. 1830. № 35. С. 1.

критикой либеральной позиции «Современника»¹. Много нападок было в адрес редакции «Отечественных записок». О.И. Сенковский², печатавшийся под псевдонимом Барон Брамбеус, развлекал читающую аудиторию анекдотами из жизни редакторов и публицистов конкурентных изданий, именовавшихся им «мертвой словесностью». Брамбеус утверждал, что «Отечественным запискам» «ни в чем – даже в рассуждении ада – верить невозможно»³.

Иносказательно, в форме насмешек, острых высказываний консервативно-охранительные издания выступали против либеральных тенденций, набиравших силу в обществе. Противники рассматривали «Современник» и «Отечественные записки» как источник вольнодумства и неповиновения властям и подвергали жесткой критике и травле.

В целом, в дореволюционной историографии был накоплен значительный фактический материал по истории печати и оформлены исследовательские пути разработки проблем прессы. Однако специальных исследований, анализирующих публикации «Современника» и «Отечественных записок», еще не было создано.

Советская историческая наука особо выделяла «Современник» и «Отечественные записки» среди других «толстых» журналов России XIX в., что объясняется близостью взглядов революционных демократов – сотрудников периодических изданий А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н.А. Некрасова с идеологическими установками марксистско-ленинской историографии.

Советское наследие по истории периодических изданий мы разделили на несколько тематических групп: 1) монографии об основных этапах развития «Современника» и «Отечественных записок»; 2)

¹ Катков М.Н. Литературное обозрение и заметки. Старые боги и новые боги // Русский вестник. 1861. Т. 31. № 1. С. 891-904.

² Барон Брамбеус <Сенковский О.И.> Большой выход у Сатаны // Новоселье. 1833. № 1. С. 129-186; Сенковский О.И. «Ермак» Свиньины // Библиотека для чтения. 1834. Т. 5. С. 29.

³ Сенковская А.А. О.И. Сенковский // О.И. Сенковский: Биографические записки его жены. СПб., 1858. С. 231.

библиографические и обобщающие труды, научные работы биографического характера; 3) исследования, в которых задействован кавказский материал.

Преимущественный интерес исследователей первой тематической группы вызывали пушкинский и Некрасовский периоды в истории «Современника» и время редактирования «Отечественных записок» А.А. Краевским и Н.А. Некрасовым. Одной из первых работ обобщающего характера была монография профессора В.Е. Евгеньева-Максимова¹. Впервые в истории российского литературоведения исследователь предпринял попытку систематического обзора истории прогрессивных журналов XIX в. на основе печатных и архивных материалов, что было новым словом в изучении дореволюционной журналистики. Автор акцентирует внимание на «проблесках социалистической мысли в журналистике 1840-х годов», положении печати в годы николаевского «мрачного семилетия» (1848–1855), подробно анализирует историю «Отечественных записок» 1870–1880-х гг. Плодом двадцатилетнего труда исследователя стал трехтомник, посвященный истории «Современника»². Особое внимание уделено роли В.Г. Белинского как члена редакции и первого критика журнала, руководящего участия в редакции «Современника» Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова. Это была первая в историографии попытка дать связную и последовательную историю «Современника» с момента его перехода в руки Н.А. Некрасова и И.И. Панаева.

В дальнейшем советская наука по-новому осмыслила деятельность российских революционеров-демократов, но как хранилище материалов по истории «Современника» трилогия В.Е. Евгеньева-Максимова сохраняет свое значение и сегодня.

¹ Евгеньев-Максимов В.Е. Очерки по истории социалистической журналистики в России. Л., 1927.

² Евгеньев-Максимов В.Е. «Современник» в 40–50-х гг. От Белинского до Чернышевского. Л., 1934; Его же. «Современник» при Чернышевском и Добролюбова. Л., 1936; Его же. Последние годы «Современника». 1863–1866. Л., 1939.

В 1950–1960-е гг. в изучении истории «Современника» мы отмечаем повышенный исследовательский интерес, объяснимый ролью периодического издания в утверждении революционной идеологии. Монографии Б.П. Козьмина¹ и Н.М. Сикорского² сконцентрировали внимание на противостоянии революционно-демократической общественной мысли и официально-охранительных идей монархического режима.

Известный исследователь прессы Б.Д. Дацюк³, долгое время заведовавший кафедрой истории партийно-советской печати факультета журналистики МГУ, проанализировав литературно-публицистическую деятельность В.Г. Белинского, обосновал революционно-демократический этап в истории журналов. В трудах В.И. Кулешова⁴, Д.И. Заславского⁵ и М.В. Теплинского⁶ освещена история «Отечественных записок» эпохи его расцвета, обосновано развитие в нем революционно-демократических идей.

Кулешов осветил литературную среду 1840-х гг. через изучение общественной позиции журнала. В работе Заславского поставлен вопрос о преемственности демократического направления «Современника» в «Отечественных записках» некрасовского этапа. Книга Теплинского посвящена малоизученному периоду в истории передовой русской журналистики и литературной критики. В ней, на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов, автор восстанавливает историю расцвета «Отечественных записок» 1868–1884 гг. Автор провел проблемно-тематический анализ программных литературно-критических статей ведущих сотрудников и пришел к выводу, что идеологическое направление «Современника» и «Отечественных записок» во многом было схоже.

¹ Козьмин Б.П. Журналистика 60-х годов XIX века: Стенограммы лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б). М., 1948; Его же. Журнал «Современник» – орган революционной демократии. М., 1957; Его же. Из истории революционной мысли в России. М., 1961.

² Сикорский Н.М. Журнал «Современник» и крестьянская реформа 1861 г.: Из истории русской революционно-демократической журналистики. М., 1957; Его же. «Современник» – журнал революционной демократии 60-х годов. М., 1962.

³ Дацюк Б.Д. Журналы «Отечественные записки» и «Современник». Журнально-публицистическая деятельность В.Г. Белинского. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. М., 1957.

⁴ Кулешов В.И. «Отечественные записки» и литература 40-х годов XIX века. М., 1958.

⁵ Заславский Д.И. Демократический журнал «Отечественные записки». М.Е. Салтыков-Щедрин – редактор и публицист. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. М., 1956.

⁶ Теплинский М.В. «Отечественные записки». 1868–1884. Южно-Сахалинск, 1966.

Продолжением работы Теплинского стало исследование Н.П. Емельянова¹, посвященное публицистической деятельности революционных демократов в «Отечественных записках». В дополнение к работе предшественника, Емельянов подробно изучил идейное влияние М.Е. Салтыкова-Щедрина на работу редакционной коллегии.

В советское время были написаны серьезные научные труды о начальном этапе функционирования журналов. Период издания «Отечественных записок» П.П. Свиныным изучен А.А. Формозовым², утверждавшим, что журнал стал первым историко-археологическим журналом в России, а В.Ю. Афиани³ доказал, что «Отечественные записки» П.П. Свинына внесли большой вклад в процесс становления российской археографии.

Пушкинский этап истории «Современника» проанализирован советскими историками литературы В.Э. Вацуро и М.И. Гиллельсоном⁴, которые изучили деятельность писателей «пушкинского круга». А.С. Пушкин был центральной фигурой литературного мира России 1820–1830-х гг., поэтому не удивительно, что авторы уделили много внимания его взаимоотношениям с имперской администрацией.

В целом, в советской исторической науке было очерчено предметное поле исследований и проанализированы концептуальные позиции редакторских коллективов «Современника» и «Отечественных записок», дана оценка журналам как прогрессивным центрам пропаганды идей демократических преобразований и борьбы с феодально-крепостнической системой.

¹ Емельянов Н.П. «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868–1884). Л., 1986.

² Формозов А.А. Первый русский историко-археологический журнал // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 208–212.

³ Афиани В.Ю. Из истории русской археографии. Публикация исторических источников в «Отечественных записках» П.П. Свинына (1818–1830) // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 89–97.

⁴ Вацуро В.Э., Гиллельсон М.И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. 2-е изд., доп. М., 1986. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/VATSURO/VATS_08.HTM (дата обращения: 22.05.2019); Его же. П.А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969; Его же. От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей. Л., 1977; Его же. Комментарии // Современник. Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. Приложение к факсимильному изданию. М., 1987. С. 3–39.

Другим, не менее важным, направлением научных изысканий стала работа по составлению и публикации библиографических каталогов дореволюционных периодических изданий.

Известный библиограф Ю.А. Масанов составил хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов, опубликованных в «Современнике», с раскрытием авторства¹. Е.И. Рыскин систематизировал статьи пушкинского «Современника»². Много усилий к атрибуции анонимных и псевдонимных текстов в «Отечественных записках» приложил С.С. Борщевский³. Их труды значительно облегчили поиск необходимой информации в журналах.

Крупный исследователь журнальной прессы В.Э. Боград опубликовал ценные указатели содержания «Современника» за 1847–1866 гг.⁴, «Отечественных записок» – за 1839–1848⁵ и 1868–1884⁶ гг. Эти книги являются незаменимым пособием по изучению истории русской литературы и общественной мысли, цензуры и журналистики. Особая значимость этих трудов в том, что Боград не обошел стороной материалы о Кавказе и привел указатель авторов и статей по истории и культуре Кавказа.

Большим подспорьем в вопросах изучения дореволюционной прессы является коллективная монография «История русской журналистики XVIII–XIX веков» под редакцией А.В. Западова⁷. Авторы рассматривают закономерности развития периодической печати в имперский период истории России и анализируют тематические интересы ведущих периодических изданий.

Среди трудов биографического характера, содержащих обширные разделы о журналистской деятельности А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Н.Г.

¹ Масанов Ю.А. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов с раскрытием авторства // Литературное наследство. М., 1949. Т. 53-54. С. 435-513.

² Рыскин Е.И. Журнал А.С. Пушкина «Современник». 1836–1837. Указатель содержания. М., 1967.

³ Борщевский С.С. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов с раскрытием авторства. М., 1966.

⁴ Боград В.Э. Журнал «Современник». 1847–1866. Указатель содержания. М., 1959.

⁵ Боград В.Э. Журнал «Отечественные записки»: указатель содержания (1839–1848). М., 1985.

⁶ Боград В.Э. Журнал «Отечественные записки»: указатель содержания (1868–1884). М., 1971.

⁷ История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. А.В. Западова М., 1973.

Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, выделяются научные работы Ю.Н. Тынянова¹, П.В. Анненкова², В.С. Непомнящего³, В.М. Жданова⁴, Н.Н. Скатова⁵, А.П. Скафтымова⁶, А.П. Ланщикова⁷, А.С. Бушмина⁸ и др. К сожалению, перечисленные авторы практически не затрагивают проблему репрезентации истории народов Северного Кавказа на страницах российской печати XIX в., останавливаясь исключительно на изучении творчества писателей и поэтов.

В 1970–1980-е гг. в связи с общим подъемом исторической науки были опубликованы научные статьи и монографии, содержавшие полноценный материал о Кавказском регионе. Впервые взгляды российских демократов А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова на историю кавказских горцев, причины и характер их борьбы с российской администрацией изучены в монографии В.Г. Гаджиева и А.М. Пикмана⁹, которые подчеркнули, что революционные демократы с большим уважением и симпатией относились к горским народам Кавказа и неоднократно выступали в защиту их прав. Несмотря на то, что авторы мало обращались к их публицистической деятельности в «Современнике», тем не менее их труд важен привлечением научного внимания к проблеме отношения лидеров демократического движения страны к борьбе народов Северного Кавказа за свою свободу и независимость.

¹ Тынянов Ю.Н. Пушкин // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. М., 1969. С. 122-165.

² Анненков П.В. А.С. Пушкин: материалы для его биографии и оценки произведений / Предисл. Г.М. Фридендера; подгот. текста и коммент. А.А. Карпова. М., 1984.

³ Непомнящий В.С. Поэзия и судьба. Над страницами духовной биографии Пушкина. 2-е изд. М., 1987.

⁴ Жданов В.М. Некрасов. М., 1971. URL: <http://www.nekrasov.velchel.ru/?cnt=3&sub=1&part=7&page=3> (дата обращения: 21.05.2019).

⁵ Скатов Н.Н. Некрасов. М., 1994.

⁶ Скафтымов А.П. Жизнь и деятельность Н.Г. Чернышевского, изд. 2-е исправленное и доп. Саратов, 1947.

⁷ Ланщиков А.П. Н.Г. Чернышевский. М., 1982.

⁸ Бушмин А.С. М.Е. Салтыков-Щедрин. Л., 1970; Его же. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры. М., 1976; Его же. Сатира Салтыкова / Академия наук СССР; Институт русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л., 1959; Его же. Эволюция сатиры Салтыкова-Щедрина / Отв. ред. С.А. Макашин. Л., 1984.

⁹ Гаджиев В.Г., Пикман А.М. Великие русские революционные демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни. Махачкала, 1972; Гаджиев В.Г., Пикман А.М. Российские демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни в 20–50 гг. XIX в. Махачкала, 1998.

В монографии Д.Л. Ватейшвили¹ проанализировано развитие печатного дела на Кавказе и роль в этом процессе русской интеллигенции. Особую ценность для нас представляют изученные автором очерки о Кавказском регионе российских офицеров, опубликованные, в том числе на страницах «Отечественных записок».

На закате советской эпохи азербайджанские ученые обратились к публикациям «Современника» о народах Кавказа. С.К. Баширова² утверждает, что в поле зрения «Современника» попали проблемы российско-кавказских отношений и события социокультурной жизни Кавказа в связи с реализацией редакцией журнала концепции В.Г. Белинского о поддержании дружеских отношений между народами и необходимости освоения горскими народами столичных культурных ценностей.

Изучая публикации о Кавказе в «Современнике», Э.М. Садыхов³ пришел к выводу, что журнал Н.А. Некрасова печатал «реалистические очерки, повести, рассказы, краеведческие статьи о Востоке и Кавказе, призванные развеять среди широких читательских кругов тенденциозные представления о провинциальных народах»⁴. Садыхов анализирует критический подход редакции журнала к ложноромантическим произведениям на межнациональные темы, подчеркивая большую роль «Современника» в утверждении принципа реалистического отражения жизни и быта северокавказского социума.

В целом, несмотря на предпринятые попытки анализа журнальных текстов по проблемам российско-кавказского взаимодействия, в советской историографии не получила комплексного исследования ориентальная/восточная и кавказская тематика в «Современнике». В отношении «Отечественных записок» еще не был поставлен вопрос об

¹ Ватейшвили Д.Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. М., 1973.

² Баширова С.К. Кавказ на страницах журнала «Современник» (1840–1850 гг.) // Ученые записки АПИРЯиЛ им. М.Ф. Ахундова. 1978. Сер. XII. № 3. С. 103-108.

³ Садыхов Э.М. Кавказская тематика в журнале «Современник» (1847–1862): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01; 10.01.03. Баку, 1989.

⁴ Там же. С. 17.

отражении на его страницах истории и культуры населения Кавказского региона.

В 1950–1990-е гг. в зарубежной историографии актуализировались вопросы об информационном потенциале СМИ и качестве публикуемых материалов. Объединяющим ядром исследований было обоснование комплексного подхода изучения особенностей и закономерностей отражения периодическими изданиями актуальных событий в стране. Были опубликованы труды на основе новых методологических подходов. Предложенные научные конструкции, как правило, отличались широким междисциплинарным подходом и фундаментальностью. Можно выделить несколько направлений исследовательской работы: 1. Социолингвистическая модель коммуникации Г. Лассуэлла¹; 2. Контент-анализ медиатекстов Ж. Кайзера², Г. Кеплингера³ и др.⁴; 3. Тексты печатных СМИ как объект семиотического анализа Дж. Фиске и Дж. Хартли⁵; 4. Исследования социологов-этнометодологов Дж. Аткинсона⁶, И. Хачби⁷, Д. Грейтбэча⁸, Г. Гарфинкеля⁹, Дж. Херитеджа¹⁰ и др. Эти исследования открыли новые возможности выявления ценностных установок редакций периодических изданий, особенностей трансляции определенного материала, синтеза качественно-количественных подходов к анализу журнальной и газетной

¹ Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communication. Urbana, 1960. P. 117-129.

² Kayser J. Le quotidien francais. Paris, 1963.

³ Kepplinger H.M. Content Analysis and Reception Analysis // American Behavioral Scientist. 1989. No. 33. P. 175-182.

⁴ Berelson B. Content Analysis in Communication Research. Michigan, 1952; Jacoby J., Hoyer W.D., Sytluga D.A. Miscomprehension of Televised Communication. New York, 1980; Hoyer W.D., Jacoby J. Miscomprehension of public Affairs Programming // Journal of Broadcasting and Electronic Media. 1985. No. 29. P. 437-443.

⁵ Fiske J., Hartley J. Reading Television. London, 1978; Fiske J. Introduction to Communication Studies. First edition. London, 1982.

⁶ Atkinson J.M. Our Masters' Voices: the Language and Body Language of Politics. Methuen, 1984.

⁷ Hutchby I. The Organisation of Talk on Talk Radio // Broadcast Talk / P. Scannel (ed). London, 1991.

⁸ Greatbatch D. Aspects of Topical Organisation in News Interviews: the Use of Agenda-Shifting Procedures by News Interviews // Media Culture and Society. 1986. Vol. 8 (4). P. 441-455.

⁹ Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs, 1986.

¹⁰ Heritage J. Analyzing News Interviews: Aspects of the Production of Talk for Overhearing audiences // Handbook of Discourse Analysis / T. van Dijk (ed). 1985. Vol. 3. P. 95-119; Heritage J., Watson D. Formulations as Conversational Objects // Everyday Language: Studies in Ethnomethodology / G. Psathas (ed). Irvington, 1979. P. 123-162.

информации. Контент-анализ материалов СМИ, разработанный Ж. Кайзером, широко используется в тексте нашего исследования.

Современный этап в отечественной историографии характеризуется разнообразием тематических и методологических подходов в исследовании журнальной прессы. История периодики изучается историками, филологами, правоведами, культурологами и др. Анализ их трудов выявил тенденцию исключительного интереса авторов к проблеме образа Кавказа в творчестве русских поэтов и писателей А.С. Пушкина, братьев Л.Н. и Н.Н. Толстых, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и др. Путевые очерки А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум», напечатанные в первом томе «Современника», произведения о Кавказе М.Ю. Лермонтова и Н.И. Зряхова, опубликованные в «Отечественных записках», исследуются в трудах И.Л. Багратион-Мухранели¹, Ф.И. Джаубаевой², Н.В. Маркелова³, В. Оцхели⁴. Редакционная стратегия Пушкина анализируется в статьях Е.Ю. Третьяковой⁵ и Т.Б. Фрик⁶, защитившей диссертацию⁷ по принципам организации пушкинского «Современника» как единого текста.

¹ Багратион-Мухранели И.Л. «Языком высшей истины...»: отношение к Евангелию в «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкина // Проблемы исторической поэтики: Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. 2013. № 11. С. 68-81; Ее же. Трансформация мотива плена в произведениях на кавказскую тему. Сюжет и хронотоп // Сюжетология и сюжетография. 2013. № 1. С. 19-27; Ее же. Роль Кавказа в процессе самоидентификации России, Кавказские войны и русская литература // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 23. С. 80-85; Ее же. Кавказ в русской массовой литературе XIX в. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 4. С. 26-34.

² Джаубаева Ф.И. Языкотворчество русских писателей как мирозидующая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. Ставрополь, 2010.

³ Маркелов Н.В. А.С. Пушкин и Северный Кавказ. М., 2004; Его же. «Битва русских с кабардинцами...» // Московский журнал. История государства Российского. 2001. № 11. С. 38-41. URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1983> (дата обращения: 23.06.2019).

⁴ Оцхели В. А.С. Пушкин. Путешествие в Арзрум. К вопросу об эволюции жанра. 2013. С. 1-7. URL: <http://vbibl.ru/voennoe/855/index.html> (дата обращения: 25.04.2019).

⁵ Третьякова Е.Ю. Тактико-стратегические задачи просвещенных реформ печати: к 175-летию пушкинского «Современника» // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 42. С. 115-119; Ее же. Истоки и особенности взглядов Пушкина на задачи журналистских полемик // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 182-193; Ее же. Пушкин и любомудры: культурологическая рефлексия и опыт просвещенных реформ журналистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 2. С. 126-133.

⁶ Фрик Т.Б. Пушкинский журнал «Современник» как единый текст // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 20-28; Ее же. Формирование издательской стратегии А.С. Пушкина: от «Северных цветов» и «Литературной газеты» к «Современнику» // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 25-32.

⁷ Фрик Т.Б. «Современник» А.С. Пушкина как единый текст: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2006.

Е.В. Белоусова¹, в рамках поиска периодических изданий, послуживших источником сведений о Северном Кавказе для братьев Л.Н. и Н.Н. Толстых, подробно анализирует материалы местной газеты «Кавказ» и столичного журнала «Современник», напечатавшего художественные и беллетристические произведения о Кавказе, среди которых были рассказы Л.Н. Толстого «Набег» и очерки его старшего брата Н.Н. Толстого «Охота на Кавказе».

В трудах современных авторов поднимаются проблемы Кавказской войны, ставшей одной из наиболее ярких и драматических событий российской действительности. В контексте нашего исследования особый интерес представляют статьи З.С. Гаирбековой², А.Е. Савельева³, С.В. Солдатов⁴, описывающие восприятие современниками событий войны с горцами, а также вопросы публикации в «Современнике» и «Отечественных записках» их материалов.

В современной историографии много внимания уделяется теоретико-методологическим подходам к анализу материалов прессы, а также взаимодействию журналистики, информатики и исторической науки. Основным направлением научной работы профессора М.П. Мохначевой⁵ стало исследование российской исторической журналистики XVIII–XIX вв. в рамках источниковедения историографии. Проанализировав сущность исторической журналистики и своеобразие ее коммуникативных связей с историографической традицией, автор установил, что такое системное взаимодействие осуществлялось не в рамках «слабая журналистика против сильной историографии», а, скорее, в направлении взаимного дополнения,

¹ Белоусова Е.В. Периодические издания середины XIX в. как источник сведений о Северном Кавказе для братьев Н.Н. и Л.Н. Толстых // Журнал «Текст. Книга. Книгоиздание». 2016. Вып. 2 (11). С. 49-67.

² Гаирбекова З.С. Кавказская война – синтез процессов военного конфликта и политической консолидации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 2. С. 72-81.

³ Савельев А.Е. Оценка специфики Кавказской войны современниками // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2007. № 1-2. С. 64-71.

⁴ Солдатов С.В., Худобородов А.Л. Восприятие горских народов в России во время Кавказской войны // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2002. № 3-4. С. 43-47.

⁵ Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн. 1. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. М., 1998.

взаимовлияния и диалога¹. Подход Мохначевой к «журнальной историографии» как к «внеакадемической среде бытования науки» позволил значительно расширить рамки нашего исследования, и, опираясь на ее теоретические разработки, обосновать возможность анализа материалов периодической печати как отдельной группы историографических источников.

В продолжение методологических и историографических изысканий Мохначевой, ведущие историографы Северного Кавказа М.Е. Колесникова² и П.А. Кузьминов³ вносят большой вклад в становление исторического кавказоведения как направления научных исследований. На примере истории Северо-Кавказского региона Колесникова провела значительную работу по выявлению и исследованию различных групп историографических источников. Кузьминов, специализирующийся на историографии либеральных преобразований у горских народов Северного Кавказа в 1850–1870-е гг., систематизировал и обобщил корпус историографических источников, раскрывающих особенности развития исторической мысли в центре и Северо-Кавказском регионе. Эти исследования представляют для

¹ Тараторкин Ф.Г. М.П. Мохначёва как историк исторической науки // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2016. № 7 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-p-mohnachyova-kak-istorik-istoricheskoy-nauki> (дата обращения: 10.12.2019).

² Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. 2-е изд., доп. / Науч. ред. М.П. Мохначева. Ставрополь, 2011; Булыгина Т.А., Калинин С.Б., Колесникова М.Е. Интеллектуальное пространство России XIX–XX вв. (на материалах Северного Кавказа): научное исследование. Ставрополь, 2017.

³ Кузьминов П.А. Кавказоведение на грани веков // Кавказоведение: опыт исследований. Материалы Международной научной конференции. 13-14 октября 2005. Владикавказ, 2006. С. 5-34; Его же. Эпоха реформ 50-70-х гг. XIX в. у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик, 2009; Его же. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. Нальчик, 2011; Его же. Концептуальные подходы изучения социальной трансформации народов Северного Кавказа в дооктябрьский период // Государство и право народов Кавказа: проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа. Материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, 21–22 мая 2013 г. Нальчик-Ростов н/Д., 2013. С. 121-129; Его же. Методологические проблемы изучения преобразований 50–70-х годов XIX–XX вв. на Северном Кавказе // Сборник научных трудов АН ЧР и КНИИ РАН, № 7. / Под ред. Ш.А. Гапурова, Д.К.-С. Батаева. Грозный, 2018. С. 494-508; Его же. Формирование источниковой базы исторических исследований в отечественном кавказоведении (на примере северно-кавказских материалов сословно-поземельных комиссий 40–70-х гг. XIX в.) // Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народов России и Кавказа. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России и 25-летию Государственного архива Республики Ингушетия / Отв. ред. М.М. Картоев. Магас, 2018. С. 227-234.

нас большую ценность, поскольку авторы широко используют материалы столичной и региональной периодической печати.

В работах крупного исследователя журналистики В.Б. Смирнова¹ развивается новый методологический подход, который сам ученый терминологически обозначил как историко-литературное («стыковое») изучение журналистики. Концепция Смирнова основывается на представлении о единстве литературной журналистики и художественного творчества. Автор предлагает учитывать специфику журнала как единого в программном и организационном отношении печатного органа, преследующего свои конкретные прагматические цели и подчиняющегося общим для печатных СМИ закономерностям функционирования².

В рамках типологического анализа и моделирования системы СМИ Е.П. Прохоров³, М.В. Шкондин⁴, Л.Л. Реснянская⁵ и И.Д. Фомичева⁶ рассматривают периодические издания как социальные институты с определенным набором признаков, влияющих на функционирование органов печати. Вопросам историко-типологического анализа системы журналистики посвящены исследования А.Г. Бочарова⁷, А.И. Акопова⁸ и др. Для изучения конкретных периодических изданий авторы предлагают выделить в них типоформирующие признаки, например, программу и цели периодики, издателя, сотрудников, читательскую аудиторию, и проанализировать каждый объект.

¹ Смирнов В.Б. Ф.М. Достоевский и русская демократическая журналистика 70–80-х годов. Волгоград, 1996; Его же. Больше века назад: избранные статьи о русской литературе XIX века. Волгоград, 1997; Его же. «Отечественные записки» и русская литература 70–80-х годов XIX века. Волгоград, 1998; Его же. Литературно-эвристические гипотезы об авторстве анонимных текстов в «Отечественных записках» 1868–1884 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2003–2004. № 3. С. 69–76.

² Млечко А.В., Шильникова О.Г. По следам времени. К 75-летию В.Б. Смирнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2012. Вып. 11. С. 135–137.

³ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М., 2011.

⁴ Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. М., 2002.

⁵ Реснянская Л.Л. Эволюция газетно-журнальной периодики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1994. № 4. С. 21–29.

⁶ Фомичева И.Д. Пресса на рынке информации: провинциальный читатель газет в России. М., 1992.

⁷ Бочаров А.Г. Основные принципы типологии современных советских журналов // Вестник Московского университета. Серия 11: Журналистика. 1973. № 3. С. 25–36.

⁸ Акопов А.И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика (публикации разных лет). Ростов н/Д., 2002; Его же. Периодические издания. Ростов н/Д., 1995.

Синтез традиционных подходов и количественного анализа исторических данных является одним из актуальных современных исследовательских программ. В работах Л.И. Бородкина¹, И.Д. Ковальченко², С.С. Минц³, А.В. Бочарова и К.В. Скобелева⁴ и др. обосновывается применение контент-анализа в исторических исследованиях. Авторы разработали методы квантификационной обработки массовых источников, в том числе материалов периодической печати.

В современной зарубежной историографии⁵ исследуются вопросы развития российской прессы и ее типология: поднимаются проблемы периодизации печати и цензуры, структуры аудитории и зависимости от нее типов изданий, психологии издателей, методологии исследования печати.

Таким образом, историографический анализ показывает, что при всём обилии и разнообразии научной литературы и широком интересе исследователей к разработке методологических подходов изучения журнальной информации, тема репрезентации истории народов Северного Кавказа в российской прессе XIX в. не получила комплексного изучения. Предпринятое исследование детерминировано необходимостью восполнения этого пробела исторической науки, в рамках имеющегося в нашем распоряжении методологического арсенала и корпуса историографических источников, отражающих отношение редакций ведущих журналов России к Кавказскому региону и его жителям.

¹ Бородкин Л.И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

³ Минц С.С. Мемуары и российское дворянство: источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб., 1998.

⁴ Бочаров А.В., Скобелев К.В. Опыт разработки методики контент-анализа отражения крестьянской жизни в сибирской периодической печати начала XX века (на примере газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 58-63.

⁵ Pogorelskin A.E. «Vestnik Evropy» and the Polish Question in the Reign of Alexander II // *Slavic Review* 46:1. 1987. Spring; Рууд Ч. Русский предприниматель московский книгоиздатель Иван Сытин / Чарльз Рууд; Пер. с англ. А. Лещинского. М., 1993; Ruud Ch.A. *Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press, 1804–1906*. Toronto; Buffalo; L. (Print. in Canada), 1982, 2009; Volmer A. *Press und Francophonie im 18 (Deutschland, Russland)*. Leipzig, 2000; Hanson D., Grimmer M. The mix of qualitative and quantitative research in major marketing journals, 1993–2002 // *European Journal of Marketing*. 2007. Vol. 1/2 (41). P. 58-70.

1.3. Методология научного изучения материалов прессы: исследовательский инструментарий Жака Кайзера

Погружение в журнальный мир, отличающийся особым пространственно-композиционным решением и общественно-политической направленностью, предполагает методологическую опору на междисциплинарные критерии обработки и интерпретации информации. На современном этапе развития науки признанным методом исследования массовых текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции является контент-анализ, или анализ содержания печатного издания, характеризующийся количественным и качественным подходом к изучению социальных явлений. С помощью методики контент-анализа можно не только установить уникальные параметры массовых источников, выразить их в количественном формате и провести содержательную интерпретацию полученных числовых данных, но и определить специфику всего коммуникационного процесса: общественную ориентацию и политические установки автора текста, ценности и нормы, тиражируемые в журнальных статьях и редакторских материалах, эффективность их восприятия различной аудиторией¹.

Самостоятельной разновидностью контент-анализа является оригинальная система научных приемов и средств обработки материалов прессы французского публициста, ученого и общественного деятеля Жака Кайзера (1900–1963), использованная в диссертационном исследовании для обработки кавказского материала «Современника» и «Отечественных записок». Творчество французского ученого не получило должного внимания отечественных исследователей, за исключением содержательной статьи социолога А.Н. Алексеева², раскрывающей главные теоретические

¹ Пашиных И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. Т. 2. № 3. С. 13.

² Алексеев А.Н. Метод Жака Кайзера (Из опыта исследований французской ежедневной прессы) // Проблемы современной зарубежной печати. Л., 1969. С. 56-77.

положения кайзеровского метода. Между тем научные труды Кайзера как серьезного исследователя прессы требуют детального анализа.

Профессиональному политику, журналисту, главному редактору газеты «Републик», учредителю и руководителю Французского института прессы, Жаку Кайзеру принадлежат обстоятельные научно-теоретические и исторические работы о политической жизни Французской республики и роли периодической печати в политическом процессе страны.. В книге «Mort d'une liberte»¹ («Смерть одной свободы») опираясь на внушительный эмпирический материал и используя строгий статистический аппарат, ученый анализирует социальную природу периодической печати, ее прямые и скрытые функции. Ж. Кайзер развенчивает миф о независимости современной ему прессы и показывает, что «большие газеты» являются продуктом капиталистического строя и полностью зависят от этого уклада². Французский публицист обличает социально-политический уклад современного общества, отнимающий де-факто возможность свободного выражения мнений и право получать объективную информацию.

В рамках диссертационного исследования отдельного внимания заслуживает монография Ж. Кайзера «Le quotidien francais»³ («Французская ежедневная пресса»), опубликованная уже после смерти автора. Она интересна не только в познавательном плане и сосредоточении богатого фактического материала, но и в методологическом отношении. Кайзер разработал и представил в книге логичную структуру анализа массивных текстовых источников, основанную на статистических данных. Методика исследования журнальных/газетных текстов, апробированная в труде французского журналиста, была стандартизирована ЮНЕСКО⁴ и получила широкое распространение. Сущность кайзеровского метода заключается в установлении внешних проявлений текстового материала в периодике (его

¹ Kayser J. Mort d'une liberte. Paris, 1963.

² Ibid. P. 201.

³ Kayser J. Le quotidien francais. Paris, 1963.

⁴ L'information a travers le monde, 4-e ed. Paris, 1966.

оглавления, расположения, оформления) и анализе тематического наполнения журнальных/газетных страниц. Французский публицист предложил систему универсальных эмпирических приемов, предоставляющих возможность достаточно полного, скрупулезного исследования, как отдельных исторических источников, так и их совокупности. С этого времени новая методика исследовательских практик, известная как контент-анализ, приобрела «академический статус» – статус конкретной, логически завершенной, эффективной исследовательской процедуры¹.

В предисловии к работе Кайзер конкретно определяет авторскую задачу – предложить способ изучения ежедневной печати и, применив его, попробовать описать французскую ежедневную прессу, как она есть, то есть как готовый продукт, поступающий к потреблению². Автор предлагает находить факты и свидетельства о периодической печати в готовом печатном продукте, в самой прессе, журналах и газетах, содержащих много любопытных сведений о сущности и проявлениях периодических изданий.

Кайзер основывается на сформулированных в 1961 г. специальной экспертной комиссией ЮНЕСКО и ставших международными стандартами понятий и определений печатной продукции. Согласно им, к периодическим изданиям предъявляются определенные требования: 1. они должны быть отпечатаны³; 2. изданы в конкретной стране; 3. предложены публике. Необходимыми критериями также являются: 1. публикация в виде серии, отличающейся длительным характером и выходящей под одним названием, при этом необходимо учитывать, что издание может быть временно прервано или изменено название; 2. периодичность выпуска, регулярная или нерегулярная, но не реже одного раза в год; 3. точная дата на каждом экземпляре и номер от начала издания.

¹ Пашинян И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения. С. 17-18.

² Kayser J. Le quotidien francais. P. 3.

³ Сегодня широкое распространение получили электронные журналы, считаем возможным включить их в схему Ж. Кайзера.

Научная постановка проблемы и исследование разных параметров журналов и газет способствовали выделению Кайзером двух этапов характеристики печати: заполнения «сигнальной карточки» (*fiche signalétique*) и составления «исследовательского досье» (*dossier d'identité*).

«Сигнальная карточка», в представлении Кайзера, должна содержать информацию о названии газеты/журнала, дополнительных надписях и пометках, местонахождении администрации и редакции, периодичности выпуска, дате и времени выхода продукции, тираже издания, основной зоне распространения, цене, формате, количестве полос и др.

«Исследовательское досье» выходит за рамки подхода к газете/журналу только как к готовому продукту и предусматривает анализ юридической и финансовой структуры издания, условий выпуска и распространения, организации редакции и политической линии печатной продукции. В центре внимания Кайзера находятся функции редакции как учреждения, непосредственно «вырабатывающего» печатное издание.

«Досье» расценивается журналистом как вступление к исследованию. Совокупность объективных данных о редакционном составе и в целом о газете/журнале, сбор которых Кайзер предлагает упорядочить, является, по его мнению, только «сырьевым материалом», «кладовой» фактов, подручным фондом исследователя.

Кайзер вложил много сил и стараний в создание и пополнение такого фонда данных о французских периодических изданиях. В середине XX в. Французский институт прессы распространил среди газетных редакций страны анкету Ж. Кайзера с целью заведения на каждую газетную продукцию «сигнальной карточки» и, насколько возможно, «исследовательского досье». Однако предпринятое Кайзером дело натолкнулось на ряд сложностей. Излишняя «любопытность» исследователей о юридической и финансовой структуре периодических изданий, характере собственности, зависимости редакторских коллегий от определенных политических течений и процессов не могла встретить

большого энтузиазма у редакторов и издателей. Тем не менее, при энергичном участии Кайзера началась вестись и развивалась статистика выходящих в свет периодических изданий.

«Сигнальная карточка» и «досье» больше связаны с технологическими признаками газеты/журнала. Поэтому справедливо возникает вопрос, как приступить к анализу самого печатного продукта, каким он предстает перед читателями? Для решения этих вопросов Кайзер переходит к третьему этапу – раскрытию «морфологии» газеты/журнала. Автор вводит понятие «газетная площадь» (*surface imprime*) и выделяет его структурные элементы.

Первая линия «морфологии» связывается с разграничением площади, «купленной рекламой», и той, «которая принадлежит собственно редакции». Последняя определяется Кайзером как «редакционная площадь» (*surface redactionnelle*). Корреляцию между этими элементами или удельный вес рекламы на «газетной/журнальной площади» автор признает важнейшей характеристикой печатного органа, началом «морфологического» анализа. «Редакционную площадь», в свою очередь, можно разделить на тексты, иллюстрации и заголовки.

Первичным элементом «редакционной площади» Ж. Кайзер определяет «редакционную единицу» (*unite redactionnelle*), включающую в разных комбинациях, как текст, так и иллюстрацию и заголовок. Последующий «морфологический» анализ предполагает группировку «редакционных единиц» – газетных и журнальных публикаций. Основопологающим критерием классификации является «жанр», поскольку любая печатная продукция характеризуется жанровой оригинальностью. «Редакционные единицы» можно также дифференцировать по *характеру источника* (автор – член редакции или частное лицо, или это публикация официального характера); по «*географическому*» *принципу* (по происхождению – откуда поступил материал, – международный, национальный, региональный, местный, и с точки зрения «отнесенности» – где, произошли описываемые события); по *тематическому признаку* (выделение ряда тематических групп

или проблемных вопросов). Серьезного внимания, следуя Кайзеру, заслуживает последний критерий. Французский журналист справедливо утверждает, что универсальной схемы, «образца на все случаи жизни» выработать невозможно. Исследователи, исходя из собственных научных целей, должны объективно подходить к группировке материалов по тематическому признаку и не допускать произвольных и эклектичных классификаций.

Ж. Кайзер противопоставляет информационно-новостной контент прессы (фактологическое сообщение) газетной/журнальной статье как материалу исключительно концептуального характера. Между этими категориями он размещает «жанр-кентавр» – «информацию-статью». Как видим, Кайзер учитывает амплитуду переходов от обзора факта к изложению, оценке, комментарию авторского мнения. Эта мысль подтверждает целесообразность выявления концептуальных позиций журнальных/газетных изданий страны и их анализа в историографическом русле. «Расчленив газету на многочисленные клеточки и категории, мы получаем возможность соединить затем эти клеточки «в большие массы... В этих последних обнаруживаются неоспоримые свидетельства живой реальности»¹, – пишет Ж. Кайзер.

Кайзеровские «морфологические» принципы ориентируют исследователей на серьезный научный анализ газетного/журнального номера, совокупности номеров, комплекса периодических изданий. Более того, авторская исследовательская процедура оформляет линию сравнения уникальных периодов в истории одного печатного издания, нескольких изданий за определенный временной промежуток. В конечном итоге, это сравнение решает задачу раскрытия общественных тенденций, сложных процессов, составляющих ритмичную жизнь прессы и обуславливающих ее взаимодействие с общественной средой. Морфологическое» изучение

¹ Kayser J. Le quotidien français. P. 131 // Цит. по: Алексеев А.Н. Метод Жака Кайзера (Из опыта исследований французской ежедневной прессы). С. 69.

печатного издания наиболее эффективно в рамках сравнительного анализа схожих изданий или того же печатного продукта за другой период. «Морфологический» разбор, по мысли Кайзера, должен обязательно сопровождаться таким сравнением, оживляющим и придающим смысл исследованию.

Кайзеровскую методику исследования газеты/журнала можно признать оригинальной разновидностью контент-анализа, или анализа содержания, приспособленного к изучению периодических изданий. В сравнении с американской традицией контент-анализа, конституирующей формально-техническую сторону исследования, Ж. Кайзера в большей степени интересует качественное содержание печатной продукции, а техника, по его мнению, должна выполнять лишь подсобную роль в научно-исследовательской работе.

В исследовательской программе французского журналиста особое место занимает процедура шкалирования значимости, точнее значения, придаваемого конкретным «редакционным единицам». Кайзер определяет специфические способы и средства, используемые редакциями газет/журналов для привлечения или отвлечения, усугубления или ослабления, нейтрализации читательского внимания. Он выработал собственную аналитическую формулу: придаваемое значение (*mise en valeur*) = место (*emplacement*) + заголовок (*titrage*) + подача (*presentation*). Под «местом» автор понимает отведенную публикации полосу и положение на полосе, например, на первых страницах издания или на подверстке. Под «заголовком» подразумеваются абсолютные размеры заглавий статей (кегель, площадь, количество колонок) и их относительный вес по сравнению с соседними заголовками. «Подача» связана с анализом оснащенности текста иллюстративными материалами, установлением набора тем и иных шрифтов. Применяв научную методику Кайзера для оценки «престижа» «редакционных единиц», можно найти объективное подтверждение

стремления прессы подчеркнуть или «смазать» значимость описываемого события своей публикацией.

Обобщая научные разработки французского исследователя Ж. Кайзера о способах и методах анализа печатной продукции, можно утверждать следующее:

1. Жак Кайзер выдвинул и убедительно аргументировал ряд научных положений, дающих возможность детального описания периодической печати региона или страны. Автор предлагает изучать газеты/журналы, как они есть, то есть в виде объективированного готового продукта, тем самым, рассматривать журнальный/газетный номер или их совокупность как специфическую социологическую автохарактеристику печатного органа, поддающуюся научному прочтению и расшифровке¹.

2. Для реализации высказанных мыслей Кайзер подготовил комплекс эффективных эмпирических процедур, позволяющих проводить сравнительный анализ и обобщение совокупности однотипных печатных изданий для дальнейшего выявления ценной и репрезентативной информации.

3. Разработанная методика помогла Ж. Кайзеру исследовать механизм функционирования французской печати в условиях государственно-монополистической системы и обозначить круг основных вопросов, относящихся к проблемам получения и распространения газетной/журнальной информации.

С позиций кайзеровского метода мы делаем одну из первых в кавказоведении попытку сформулировать принципы научного исследования истории и культуры народов Северного Кавказа в российской прессе XIX в.

Российские журналы «Современник» и «Отечественные записки», яркие представители либерально-демократического крыла общественной мысли, отводили значительную часть журнального пространства истории и культуре народов Северного Кавказа. Организационная и публицистическая

¹ Алексеев А.Н. Метод Жака Кайзера (Из опыта исследований французской ежедневной прессы). С. 76.

работа редколлегий способствовала сбору и публикации своевременной информации о жизнедеятельности горцев Кавказа, их обычаях и традициях, менталитете, политике России в регионе и методах присоединения Кавказа, тем самым, оформив региональную проблематику исследований. В контексте методологического инструментария Ж. Кайзера попытаемся определить место «Современника» и «Отечественных записок» в системе российской печати XIX в.

Во-первых, заполним *сигнальные карточки* на журналы:

«Сигнальная карточка» «Отечественных записок»:

1. а) «Отечественные записки»

б) 1818–1838 гг. – эпитафия:

«Любить Отечество велит природа, Бог!

А знать его – вот честь, достоинство и долг!»

1839–1858 гг. – учено-литературный журнал;

1859–1867 гг. – журнал учено-литературный и политический;

1867–1884 гг. – журнал литературный, политический и ученый.

2. Редакция журнала:

Главная контора располагалась в Санкт-Петербурге, на Литейном проспекте, д. 36 (на квартире Н.А. Некрасова).

Конторы в г. Москве находились на Страстном бульваре, в доме Алексеева, доме Университетской типографии, при книжном магазине И.Г. Соловьева и др.

3. Периодичность – каждый месяц.

4. Время выхода – утро.

5. Дата выхода первого номера – 1818 г.

6. Основная зона распространения:

в столичных городах России – Санкт-Петербурге, Москве;

в центральных губерниях страны;

в южных городах – Одессе, Керчи, Новороссийске, Тифлисе;

иностранные подписчики, как частные, так и коллективные (журналы, газеты, университеты) из Германии, Австрии, Англии, Италии и др. По свидетельству издателя журнала П.П. Свиньина, «Отечественные записки» (1818–1838) «читались и в Кяхте, и в Коле, в Бухаресте и в Соловецком монастыре, в Феодосии и в Гельсингфорсе»¹.

7. Тираж:

при П.П. Свиньине – 1400 экземпляров²;

при А.А. Краевском – 6000 экземпляров³;

при Н.А. Некрасове – 8000 экземпляров⁴, перед закрытием журнала в 1883 г. – 10100 экземпляров⁵.

8. Цена годовой подписки на «Отечественные записки»:

при П.П. Свиньине – 25 руб. для столичных жителей, с пересылкой в другие города – 30 руб.;

при А.А. Краевском – 15 руб., с пересылкой – 16 руб. 50 коп.;

при Н.А. Некрасове – 15 руб., с пересылкой – 16 руб. 50 коп.; отправка за границу – от 19 руб.

9. Формат «Отечественных записок» – «толстый» журнал, включавший функции газеты, научной энциклопедии и художественной книги.

10. Все отделы журнала, кроме «Критики и библиографии» и «Смеси», печатали материалы на одной полосе в одну колонку.

11. Номера журнала в разное время печатались в типографиях Н. Греча, А. Смирдина, И. Глазунова и К°, А.А. Краевского и др.

12. Специфические особенности журнала, политическая линия: «Отечественные записки» прошли сложный и долгий путь от литературно-

¹ Изъявление благодарности от издателя «Отечественных записок» // Отечественные записки. 1829. № 116. С. 501.

² Там же. С. 500-501.

³ Дементьев А.Г. Журналистика и критика сороковых годов [XIX века] // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.; Л., 1941–1956. Т. VII. Литература 1840-х годов. 1955. С. 749.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 139. Л. 140.

⁵ Там же. Л. 349.

познавательного издания проправительственного толка до авторитетного печатного органа с выраженной демократической направленностью, умевшего в жёстких условиях цензуры доносить до читателей самые передовые мысли и самые актуальные описания действительности через сатиру и художественное слово.

«Сигнальная карточка» «Современника»:

1. а) «Современник»

б) 1836–1858 гг. – литературный журнал;

1859–1866 гг. – журнал литературный и политический.

2. Редакция журнала:

Главная контора находилась в Санкт-Петербурге:

в 1847–1857 гг. – на набережной р. Фонтанки, д. 19;

в 1857–1866 гг. – на Литейном проспекте, д. 36 (на квартире Н.А. Некрасова);

Конторы в г. Москве располагались на Страстном бульваре, в доме Университетской типографии, при книжном магазине Комиссионера Императорского Московского Университета И.В. Базунова и др.

3. Периодичность:

1836–1843 гг. – 4 раза в год;

1843–1866 гг. – каждый месяц, в год – 12 номеров.

4. Время выхода – утро.

5. Дата выхода первого номера – 23 апреля 1836 г.

6. Основная зона распространения¹:

в столичных городах России – Санкт-Петербурге, Москве;

в центральных губерниях страны;

в южных губерниях – Харьковской, Черниговской, Ставропольской, Дербентской, Кутаисской, Тифлисской и др.;

¹ Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник» 1861 г. по губерниям и городам // Современник. Т. 91. № 1. С. 169; Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник» 1861 г. по губерниям и городам // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1951. Т. 10.: Статьи и рецензии 1862–1869 гг. С. 454-479.

подписчики из Царства Польского, Княжества Финляндского.

7. Тираж:

при А.С. Пушкине – первые два номера – 2400 экземпляров, третий – 1200, четвертый – 900¹;

при П.А. Плетневе – 300–400 экземпляров²;

при Н.А. Некрасове – от 3000 до 7000 экземпляров³.

8. Цена годовой подписки на «Современник»:

при А.С. Пушкине и П.А. Плетневе – 25 руб., с пересылкой в другие города – 30 руб.;

при Н.А. Некрасове – 15 руб., с пересылкой или доставкой в другие города – 16 руб. 50 коп.

9. Формат «Современника» – литературный и общественно-политический журнал книжного формата, стоявший на защите гражданских свобод.

10. Статьи размещались в журнале сплошным текстом, без разбивок на колонки.

11. Номера журнала в разное время печатались в Гуттенберговой типографии, в типографиях Э. Праца, А. Воейкова и К^о, К. Вульфа и др.

12. Специфические особенности журнала, политическая линия: «Современник», ставший уникальным явлением в русской журналистике и литературе, был на переднем краю борьбы между старым, реакционным обществом и новым, прогрессивным. Публикуя острые статьи о социальных проблемах России, журнал воспитал поколения равнодушных молодых людей, стал идейным центром и трибуной революционно-демократического направления общественной мысли.

¹ Рыскин Е.И. Журнал А.С. Пушкина «Современник». 1836–1837. Указатель содержания. М., 1967. С. 27-58.

² «Современник» // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти томах. М., 1971. Т. 6. URL: <http://www.hrono.ru/organ/rossiya/sovr1836.html> (дата обращения: 23.02.2020).

³ Сикорский Н.М., Котрелев Н.В. «Современник» // Краткая литературная энциклопедия. М., 1972. Т. 7. С. 17-22. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/134030/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 23.02.2020).

Итак, первичное исследование истории журналов позволило установить специфические внешние параметры «Современника» и «Отечественных записок». Внешняя характеристика издания важна для выявления факторов структурирования и планирования редколлегией номеров журнала.

Во-вторых, в рамках методологического подхода Ж. Кайзера, составим «исследовательское досье» на журналы, чтобы понять кадровый состав и идейные приоритеты редколлегии «Современника» и «Отечественных записок». Учитывая, что концептуальная позиция журнального издания формировалась редакцией, этот этап исследования требует серьезного анализа.

«Исследовательское досье» на «Отечественные записки»:

1. Юридическая и финансовая структура. Историю «Отечественных записок» можно разделить на три независимых периода: 1818–1838 гг. – период издания журнала путешественником, литератором и историком П.П. Свиньиным; 1839–1867 гг. – время редактирования «Отечественных записок» журналистом и публицистом А.А. Краевским; 1868–1884 гг. – коллективный выпуск издания Н.А. Некрасовым, М.Е. Салтыковым-Щедриним и Г.З. Елисеевым (с 1877 г. под редакцией Н.К. Михайловского).

В «Отечественных записках» П.П. Свиньин выступал не только издателем и редактором, но и автором ряда статей по истории и культуре Отечества. Подлинный патриот, находившийся в высших официальных кругах¹, Свиньин отправлялся в самые глухие уголки необъятной Родины, где собирал краеведческую информацию для своего журнала. Многочисленные путешествия обязывали его оставлять на посту редактора кого-то из сотрудников, но ему удавалось координировать их деятельность

¹ Брат Свиньины сенатор Петр Петрович Свиньин был женат на сестре могущественного П.А. Клейнмихеля. Клейнмихель – протеже А.А. Аракчеева и беспрекословный исполнитель воли императора Николая I. В 1842–1855 годах он был главноуправляющим путей сообщения и публичных зданий, куратором строительства железной дороги Москва–Санкт-Петербург. – И.Т.

на расстоянии. Вследствие совмещения Свиным всех руководящих должностей в редакции журнала, а также из-за того, что он являлся основным корреспондентом, материальные расходы на выпуск журнальных номеров были не так существенны. Доходы от продажи печатной продукции поступали в бюджет Свинына. В период расцвета журнала он получал 25 тыс. руб. в год. Но необходимо принять во внимание, что денежный вопрос волновал редактора в последнюю очередь. На первый план выходила идеологическая составляющая печати – концепция Свинына о функциональном назначении прессы знакомить читателей с малоисследованными российскими регионами, в том числе Кавказом¹, талантливыми отечественными самоучками и их изобретениями. Не интересуясь запросами читателей, Свинын поддерживал узкое направление журнала, что в последующем стало причиной потери подписчиков.

После смерти Свинына в 1839 г. в активной борьбе за издание «Отечественных записок» между его вдовой Н.А. Свиной (урожденной Майковой), талантливым публицистом А.А. Краевским, драматургом Р.М. Зотовым победу одержал Краевский, который еще годом ранее успел договориться со Свиным о передаче ему в аренду журнала на 5 лет². Цензурное ведомство поддержало стремление Краевского продолжить выпуск «Отечественных записок». На принятие такого решения повлияло важное обстоятельство, что еще при жизни Свинына, сотрудничая в «Отечественных записках», Краевский «составлял номера журналов благонамеренно»³.

А.А. Краевский имел большой опыт работы в столичных изданиях – «Энциклопедическом лексиконе», «Московском вестнике», «Журнале Министерства народного просвещения». Он чутко улавливал интересы читателей, что повлияло на преобразование структуры и направления

¹ Свинын П.П. Объявление о продолжении издания «Отечественных записок» на следующий 1822 год // Отечественные записки. 1821. Ч. 7. № 17 (сентябрь). С. 397.

² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1214. Л. 2.

³ Там же. Л. 7.

«Отечественных записок», способствовало привлечению в периодическое издание известного литературного критика В.Г. Белинского, видного поэта и переводчика В.А. Жуковского, историка М.П. Погодина, привело к увеличению журнальной площади и открытию восьми новых рубрик. Историки прессы пишут, что редактора волновала только коммерческая выгода, и все его действия по организации печатного дела были направлены на приумножение капитала. Более того, Краевский не довольствовался выпуском только одного журнала, что современники воспринимали как показатель жажды личного обогащения. В 1840-х гг. он организовал издательский концерн, включавший «Отечественные записки», «Литературную газету» и «Русский инвалид». По свидетельству В.И. Кулешова, доход Краевского от редактирования этих печатных изданий составлял не менее 80 тыс. руб. в год¹. Все же, такая категоричная оценка журналистской работы Краевского, на наш взгляд, не совсем оправдана. Краевский намеревался и смог соединить высокое качество публикуемых материалов и коммерческий интерес. Одним стремлением финансовой выгоды невозможно было достичь такой небывалой популярности и читательского уважения.

Из-за постепенного отхода от дел журнала в связи с открытием очередного печатного издания – газеты «Голос», Краевский посчитал правильным привлечь к редакторской деятельности новых лиц. В 1860 г. он передал право редактирования «Отечественных записок» С.С. Дудышкину, но все еще перечитывал статьи и корректуры журнала. В 1868 г. Краевский заключил с представителем демократического крыла журналистики Н.А. Некрасовым арендный договор. В финансовом плане договор оказался для Краевского довольно выгодным: соглашение обеспечивало ему ежегодную прибыль в несколько тысяч рублей. Современники подшучивали над ним: «Краевский получает дохода столько тысяч, сколько букв было в его подписи

¹ Кулешов В.И. «Отечественные записки» и литература 40-х гг. XIX в. М., 1958. С. 212.

в качестве официального редактора, на обложке журнала»¹. Конечно, Краевский следил за всеми публикациями в свой адрес, но принципиально не отвечал на слухи и обвинения, не наносил ответных ударов, что расценивалось конкурентами как признание вины.

Возглавившие в 1868 г. редакцию «Отечественных записок» Некрасов, Елисеев и Салтыков-Щедрин получили возможность, несмотря на то, что Краевский оставался и юридическим собственником, и формальным редактором журнала, придать печатному органу желаемое ими направление. «Отечественные записки» стали преемником закрытого в 1866 г. некрасовского «Современника», центром демократической мысли.

2. *Условия выпуска.* С 1818 по 1838 гг. предполагался ежемесячный выпуск «Отечественных записок», однако периодичность нередко нарушалась. Журнальная площадь в это время колебалась от 150 до 300 страниц. С приобретением прав на издание А.А. Краевским аудитории гарантировались строгая периодичность – 1-е число каждого месяца, и журнальный объем до 40 печатных листов (от 300 до 1200 страниц). За все годы «Отечественные записки» ни разу не нарушили своих обязательств, по праву завоевав авторитет и признание в литературно-публицистическом мире.

3. *Условия распространения.* Налаженная схема распространения отпечатанных номеров «Отечественных записок» способствовала расширению географии подписчиков. Прежде всего, в крупных городах были открыты конторы журнала для реализации продукции и приема читателей по любым организационным вопросам. Предоставлялась возможность оформления подписки на журнал при книжных магазинах, перечень которых публиковался почти в каждом журнальном номере. С интересом подписывались на журнал редакторы печатных изданий, представители

¹ Договоры Некрасова с Краевским об издании «Отечественных записок» с 1868 по 1873 г. / Вступ. статья В. Евгеньева-Максимова; Подгот. текста В. Евгеньева-Максимова, А. Максимова и А. Михайловой // Литературное наследство. Том 53/54: Н.А.Некрасов. Ч. III / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М., 1949. Т. 53-54. С. 333-335.

общественных организаций, университеты европейских стран, российские учебные заведения, что свидетельствовало о высокой общественной значимости издания. Тем самым, оформив подписку, читатель каждый месяц получал «толстую» книжку «Отечественных записок», содержащую информацию об актуальных событиях в политической, экономической, социокультурной и литературной жизни страны.

4. *Организация редакции.* В «Отечественных записках» П.П. Свинына руководящую позицию в редакции занимал сам издатель, контролировавший все этапы подготовки и печати издания. Редакция журнала под началом А.А. Краевского отличалась абсолютно новыми формами хозяйственно-организационного устройства: расширенным штатом сотрудников и корреспондентов, особой экспедиционной конторой, масштабной рекламой, а главное – Краевский стремился получить авторские права на печатное издание. В эпоху, когда идеологи консервативно-охранительного течения журнального мира Ф.В. Булгарин и Н.И. Греч «топили» противников всеми доступными методами, когда император Николай I записывал на обращениях о разрешении печатать новые журналы категоричное «и без того много», Краевский нашел удачный выход. Он выкупил право на выпуск издания у верноподданного П.П. Свинына и избежал волокиты с получением разрешения на новый журнал¹.

Между сотрудниками «Отечественных записок» не были налажены товарищеские связи, многие из них даже не знали друг друга. «Сюда нельзя было приходить, когда вздумается, собираться и проводить время в праздных беседах; сотрудники являлись каждый отдельно, только по делу и в известные часы», – вспоминал писатель Д.В. Григорович². Краевский был равнодушен к дружеским посиделкам, поэтому не собирал литературные кружки, в чем его многие упрекали. Такой тип организации работы членов

¹ Кара-Мурза А.А., Олейников Д.И. Нестор русской журналистики (к 200-летию Краевского) [Электронный ресурс] / А.А. Кара-Мурза, Д.И. Олейников // Независимая газета: сайт. 21 апреля 2010. URL: http://www.ng.ru/ideas/2010-04-21/5_kraevsky.html (дата обращения: 03.03.2020).

² Григорович Д.В. Литературные воспоминания. Приложения. Из «Воспоминаний» В.А. Панаева. М., 1987. С. 111.

редколлегии отталкивал от него известных писателей, воспринимавших подобные принципы редактора как проявление неуважения к талантливым личностям.

Нестандартные методы управления помогли Краевскому достойно руководить «Отечественными записками» в течение 45 лет. Следует признать, что сама форма его работы в редакции олицетворяла собой новый тип литературного предпринимателя. А все новое, как правило, вызывает критику и отторжение.

Краевский, безусловно, являлся способным организатором, он самостоятельно подбирал сотрудников, лично перебирал поступавшие в редакцию работы, корректировал статьи, компоновал их в журнальные номера¹. Разумеется, решение о передаче Н.А. Некрасову прав редактора далось ему с трудом, но подозревая, что массовая аудитория ждет перемен, Краевский вынужден был сделать этот шаг. Редакторами журнальных отделов Некрасов назначил ведущих сотрудников: Салтыков-Щедрин отвечал за беллетристику, Елисеев заведовал публицистическим отделом. Сам поэт осуществлял общее руководство «Отечественными записками» и редактировал отдел поэзии.

5. *Политическая линия журнала.* Журнал прошел длинный путь поиска идентичности. Учредитель «Отечественных записок» П.П. Свиньин рассчитывал на патриотические чувства российских граждан после Отечественной войны 1812 г. Он видел основную задачу печатного издания в поиске и тиражировании всего отечественного, что благоприятствовало бы прославлению страны, будь то выявление «русских художников», «русских самоучек», «русских творений» и др. Свиньин лично записывал и транслировал все то, что замечал в своих многочисленных поездках по обширной Родине, а путешествовал он всю жизнь. Именно так в фокус внимания прессы попал Кавказ, увлекавший в 1820–1830-х гг. жителей

¹ Кулакова И.П. Громоотвод и барометр: Андрей Краевский и его «Отечественные записки» // Отечественные записки. 2002. № 4-5. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/4/gromootvod-i-barometr> (дата обращения: 14.12.2019).

страны. Редактор часто посещал Кавказские Минеральные Воды (далее КМВ. – И.Т.), откуда отправлял в редакцию «Отечественных записок» любопытный этнографический материал.

Пропаганда любви к Отечеству консолидировала вокруг журнального издания членов императорской семьи. Жена Александра I, императрица Елизавета Алексеевна в течение длительного времени выписывала «Отечественные записки»¹, что дает право утверждать, что в 20–30-е гг. XIX в. журнал отражал идеи православия, самодержавия, народности.

Переход издания к А.А. Краевскому и приглашение в редакцию В.Г. Белинского повлияло на тональность «Отечественных записок». Из «благонамеренного» журнал преобразовывается в издание либерального направления, имевшее множество проблем с цензурными ведомствами из-за остросатирических публикаций. Обновленный журнал отличался универсальностью содержания и многообразием постоянных отделов, внушительным объемом (до 42 печатных листов), солидным списком сотрудников, включавшим 126 имен популярных писателей, известных ученых и публицистов². «Отечественные записки» были, по ироничному замечанию А.В. Кольцова, чересчур «жирны», поистине «чего хочешь, того просишь»³. Действительно, издание было ориентировано на все возрасты, на все социальные группы, на самые различные вкусы читателей. Особый колорит ему придавал незаурядный материал о горских народах Кавказа.

Н.А. Некрасов не собирался поддерживать умеренно-либеральные позиции журнала. Хотя редактировавшийся им «Современник» был закрыт из-за «вредного направления», в «Отечественных записках» он продолжил отстаивать демократические ценности. Поэт сосредоточил усилия журнала на борьбе с пережитками крепостнического строя, политической реакцией и угнетением народных масс. Стремление выработать демократическое

¹ РГИА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 17. Л. 622.

² Емельянов Н.П. «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868–1884). Л., 1986. С. 9.

³ Цит по: Кулешов В.И. «Отечественные записки» и литература 40-х гг. XIX в. С. 277.

сознание у широкой аудитории, на наш взгляд, обусловило пристальное внимание «Отечественных записок» к истории горцев Кавказа и их противостоянию с Российской империей. История кавказских народов в журнале отражалась объективно, с учетом их этнокультурных особенностей.

Исследовательское «досье» на «Современник»:

1. Юридическая и финансовая структура. Историю «Современника», сыгравшего ключевую роль в общественной жизни имперской России, можно разделить на три основных и независимых периода: 1) 1836 г. – выпуск журнала великим русским поэтом А.С. Пушкиным; 2) 1837–1846 гг. – время редактирования «Современника» писателями «пушкинского круга» – П.А. Вяземским, В.Ф. Одоевским, А.А. Краевским, П.А. Плетневым; 3) 1847–1866 гг. – приобретение прав на «Современник» идеологами демократической мысли Н.А. Некрасовым и И.И. Панаевым.

А.С. Пушкин с 1820-х гг. обдумывал идею и настойчиво добивался разрешения на собственное журнальное издание. Поэт намеревался противопоставить «торговому направлению» журнального «триумвирата» Ф.В. Булгарина, Н.И. Греча и О.И. Сенковского новый тип печатного издания с особой организацией, структурой, тематикой и проблематикой и сплотить вокруг него лучшие литературные силы страны. После неоднократных запросов и писем в правительственные и цензурные ведомства поэту было разрешено в 1836 г. выпустить «4 тома статей чисто литературных (как то повестей, стихотворений etc.), исторических, ученых, также критических разборов русской и иностранной словесности»¹, с условием обязательной проверки печатаемых томов цензорами², что свидетельствовало о недоверии императора к планируемому направлению пушкинского издания.

¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 1314. Л. 2 об.-3.

² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 851. Л. 3.

Юридическим собственником и издателем «Современника» являлся поэт А.С. Пушкин, приложивший немало сил и энергии для превращения журнала в «синоним» времени. Пушкин решал все организационно-технические вопросы, вел переговоры и переписку с корреспондентами, авторами рукописей и цензорами, редактировал произведения, часто сопровождая их послесловиями и предисловиями, придумывал острые и выразительные заглавия статей. Исполняя функции редактора, поэт проявлял исключительную строгость при отборе произведений к печати, что заметно выделяло «Современник» среди общей массы журнальных изданий.

Пушкин был не только издателем-редактором, но одновременно и основным сотрудником «Современника», выступая как критик, рецензент, библиограф, публицист и полемист. Труды Пушкина составляли более 40 % журнального пространства «Современника», определяя издательскую стратегию и стиль журнала, идеологическую направленность и тональность издания. Стремясь привлечь к журналу лучшие литературные и научные силы, и во многом способствуя профессионализации писательского труда, Пушкин выплачивал сотрудникам высокий по тому времени авторский гонорар – 200 руб. за печатный лист.

Несмотря на все предпринятые усилия по организации нового по идейной направленности издания, пушкинский «Современник» читательского успеха не имел и не смог обрести постоянную широкую аудиторию. Журнал представлял интерес для вдумчивого читателя, умевшего видеть «между строк» и правильно оценивать позиции сторон в журнально-политической борьбе, поэтому тираж журнала падал от номера к номеру, что постепенно привело издателя к финансовым затруднениям. Поэт не гнался за коммерчески выгодным изданием, но покрывать расходы на выпуск журнальных номеров со временем становилось сложнее.

Выпустить пятый том «Современника» А.С. Пушкин не успел. Смертельное ранение на дуэли оборвало его планы по реорганизации периодического издания и обновлению редакторского состава. Друзья и

коллеги поэта по журналу П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, А.А. Краевский, В.Ф. Одоевский и П.А. Плетнев продолжили дело великого поэта, получив разрешение на выпуск «в пользу семейства покойного» очередных номеров «Современника»¹. В 1838 г. постоянным редактором и издателем «Современника» стал профессор Петербургского университета П.А. Плетнев, при котором журнал стал издаваться ежемесячно². Приобретение издательского права никаких дивидендов профессору не принесло, так как поддерживать читательский интерес ему не удавалось. Отказываясь от политических тем и обсуждения актуальных проблем государства, сосредоточившись исключительно на литературных вопросах, Плетнев оттолкнул от «Современника» последних подписчиков. В середине 1840-х гг. он довольствовался 250 читателями, которых, как нам кажется, удерживала в большей степени публикация в журнале неизданных произведений первого издателя, поэта А.С. Пушкина, сделавшего имя журналу.

Вполне логично, что получив предложение от молодых и предприимчивых публицистов Н.А. Некрасова и И.И. Панаева, решивших издавать свой печатный орган и собравших с помощью А.И. Герцена и Н.П. Огарева необходимые финансовые средства, отдать им «Современник» в аренду на выгодных для Плетнева условиях, он с легкостью согласился. В октябре 1846 г. был составлен арендный договор на имя И.И. Панаева, по которому «Современник» фактически перешел в руки Некрасова и Панаева, активно взявшихся за реализацию своего проекта. В отличие от А.С. Пушкина, новые издатели смело делили журнальные обязанности, предоставив профессору А.В. Никитенко в 1847–1848 гг. право редактирования «Современника». Это решение издателей было дальновидным и продуманным, так как, являясь одновременно цензором «Современника», редактор Никитенко мог улавливать настроения властей и без особых затруднений печатать новые выпуски журнала. Он был осторожен

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1011. Л. 1-10.

² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1552. Л. 1-3.

в словах, имел обширные связи, как в среде чиновничества, так и среди литераторов. С приходом в «Современник» Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова, издатели предоставили им руководящие позиции в редакции журнала. Фактически они стали соруководителями Некрасова и Панаева, определяя своими критическими статьями и заметками дух и направление издания. Мало заботясь о финансовой стороне издательского дела, а сосредоточив все внимание на общественно-политических проблемах в стране и тяготах простого народа, «Современник» в 50–60-е гг. XIX в. заслужил уважение читающей аудитории и приобрел большую популярность в России и за рубежом. Доход от издания «Современника» вырос настолько, что у редакции появилась возможность приступить к погашению лежавших на журнале долгов, увеличить размер гонораров (именитые писатели получали от 350 рублей за печатный лист, за публицистику – от 50 до 100 рублей).

Финансовые расчеты издания можно проследить по конторским книгам «Современника», которые с 1856 г. вел И.А. Панаев, близкий друг Некрасова, двоюродный брат соредактора журнала И.И. Панаева¹. Доверенность, выданная И.А. Панаеву в 1862 г., давала широкие полномочия, при этом строго их регламентируя. Панаеву поручалось получать деньги от подписчиков журнала, заключать договоры с разными лицами по вопросам издания и продажи «Современника», оговаривать условия подписки, занимать деньги для нужд журнала, «записывать на приход деньги, полученные по подписке на журнал и приобретаемые займами», «расходовать эти деньги собственно на издание журнала в том размере и количестве», в каком сам Панаев считал нужным, не спрашивая указаний редактора и издателя, фактически выдавать плату за статьи и материалы по обычным расценкам, «покрывать долги, лежащие на журнале, и уплачивать

¹ Макеев М.С. Конторские книги журнала «Современник» 1860–1865 гг. // КАРАБИХА: историко-литературный сборник (выпуск X) / Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха» / Под ред. А.А. Ивушкина, М.С. Макеева, Е.В. Яновской, Е.В. Маркиной. Ярославль, 2018. С. 125.

онные» тогда, когда сочтет это возможным¹. Таким образом, практически вся обыденная хозяйственная деятельность осуществлялась И.А. Панаевым. К компетенции Некрасова относилось «назначение ... платы за статьи, выходящие по оценке их из ряда статей обыкновенных», а также любых других выплат, не предусмотренных в доверенности. Как фактический хозяин журнала, Некрасов мог брать из общих средств деньги и тратить их по своему усмотрению. В таких случаях 12-ый пункт договора предполагал составление записки или расписки Некрасовым и перенесения траты на его индивидуальный счет. В реальной практике заведования хозяйством и финансами «Современника» данные правила полностью соблюдались. В контрольных книгах журнала отмечено, что большое количество выплат и расчетов сделаны от лица редакции, при выдачах, списаниях, займах, оплатах «экстраординарного» характера указывается наличие распоряжения, указания или расписки Н. Некрасова.

2. *Условия выпуска.* Согласно полученному А.С. Пушкиным разрешению, журнал являлся квартальным изданием и должен был выходить четыре раза в год, по форме он напоминал литературно-художественный альманах. Обязательным условием выпуска номеров «Современника» являлся отказ от политического отдела и неблагонадежных статей, а также прохождение журнала по установленному порядку через цензурные комитеты. Чтобы не вызывать преследования со стороны цензоров, Пушкин как редактор строго отбирал материалы и выражал общественную позицию журнала намеками и «эзоповым» языком, пытаясь выйти за рамки программы, разрешенной цензурой.

После перехода «Современника» к профессору П.А. Плетневу было заявлено о продолжении пушкинской традиции издания журнала, в том числе сохранение организационной формы. До 1843 г. журнал выходил каждые три месяца, но часто нарушалась периодичность издания, «Современник» нередко запаздывал с выходом, отступал от заявленной программы.

¹ Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Л.; СПб., 1985–2000. Т. 13. С. 252.

Превратившись фактически в литературный сборник, журнал потерял поддержку широкой аудитории.

Новую жизнь в издание вдохнули Н.А. Некрасов и И.И. Панаев, которые полностью преобразили «Современник». Используя лучшие практики «Отечественных записок», редакторы до 25 авторских листов увеличили объем журнала. В качестве приложения к изданию подписчики получали лучшие отечественные и зарубежные произведения. Два раза в год в «Современнике» печатался полный библиографический список печатавшихся в России книг. В качестве бесплатной премии с первой книжкой «Современника» за 1858 г. подписчикам рассылался переведенный на русский язык знаменитый американский роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», в котором обличалось рабовладение¹. Четкость структуры «Современника», последовательность и оригинальность подачи материала помогли редакторам «завоевать» своего читателя.

3. *Условия распространения.* Открытие «Современника» в 1836 г. было встречено консервативной частью общества с негодованием и возмущением. Несмотря на старания Пушкина организовать широкую сеть распространения нового издания, конкуренты лишали читателей возможности приобретения журнальной новинки. В ход были пущены самые различные средства. А.Ф. Смирдин, издатель «Библиотеки для чтения», и Сенковский, его редактор, предлагали Пушкину 15 тысяч отступного, надеясь уговорить его не выпускать журнал. Однако поэт, добивавшийся исключительно просвещения народа, отказался. После выхода журнала, книжные продавцы, зависевшие от Смирдина и Булгарина, не брали на продажу «Современник», поэтому номера журнала сложно было купить в Москве, не говоря о провинциальных городах. Массовому распространению журнала также препятствовали его форма альманаха, редкая периодичность и отсутствие политической информации.

¹ История русской журналистики XVIII–XIX веков. С. 250-251.

Умело обойдя цензурные препоны и происки конкурентов, Некрасов и Панаев наладили распространение издания. В столичных городах и крупных центральных губерниях открывались конторы «Современника», где можно было оформить подписку на журнал. Кроме того, журналы можно было приобрести во многих книжных магазинах. Каждый месяц финансовый руководитель издания И.А. Панаев собирал письменные сведения о старых и новых подписчиках журнала, при главной конторе должна была вестись книга с указанием в алфавитном порядке имен всех подписчиков «Современника». И.А. Панаев считал, что целесообразно иметь алфавитную книгу по городам для учета географии журнальной аудитории.

Н.Г. Чернышевский с середины 1850-х гг. сосредоточил в своих руках все организационные вопросы выпуска журнала. Критик по указаниям И.А. Панаева печатал специальные отчеты о распространении журнала в соотношении с общим количеством населения городов и губерний, и упрекал те города и местечки, где не выписывали журнал. В его отчетах имеется ценная информация о количестве подписчиков на Кавказе, Царстве Польском, Княжестве Финляндском и др., что позволяет судить о широкой сети распространения журнальных номеров по стране.

4. *Организация редакции.* В «Современнике» единственным и главным руководителем являлся А.С. Пушкин. Приняв ранее участие во многих периодических изданиях, альманахах и газетах, Пушкин имел четкое видение характера, структуры и содержания будущего издания. По опыту работы в «Литературной газете», поэт решил совмещать в «Современнике» важные роли издателя, редактора, корректора, критика, публициста, библиографа и пр. Сосредоточение всей полноты редакторской и публицистической деятельности в журнале в одних руках необходимо было поэту, по нашему мнению, для отбора и публикации сочинений, соответствующих стилю журнала. Понимая, что периодическое издание формирует вкусы читателей и общественное мнение по актуальным политическим вопросам, поэт старался задавать своими публикациями и

комментариями к авторским трудам тональность нового издания. Пушкин был активным организатором авторского коллектива «Современника» и привлекал лучшие литературные силы того времени – В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя, П.А. Вяземского, Ф.И. Тютчева, А.В. Кольцова и др. Для великого поэта журнал был средством просвещения многонационального населения империи и приобщения его к высоким культурным ценностям.

После смерти Пушкина его соратник Плетнев, ставший со временем фактически главным руководителем журнала, старался развивать «Современник» в «пушкинском» духе, но не сумел выдержать прогрессивное направление издания и не состоялся как редактор.

Несомненно, талантливые организаторские и редакторские способности проявили новые владельцы журнала Н.А. Некрасов и И.И. Панаев. Они не только обновили журнал структурно и содержательно, добавив новые отделы «Словесность», «Науки и художества», «Смесь», но и сконцентрировали вокруг издания лучшие умы страны – В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, сыгравших ключевую роль в становлении журнала как органа демократии.

Н.А. Некрасов как редактор обладал особым умением находить талантливых авторов, увидеть в начинающем литераторе дар публициста и критика. Но в большей степени успех его журналистской деятельности обеспечивала четкая, несмотря на некоторые колебания, идейная позиция. Идейность и твердость Некрасова всегда сказывались в отборе материалов для журнала. Важной чертой деятельности Некрасова-редактора было стремление к коллективности в редакторской работе. Так, уезжая за границу в августе 1856 г., Некрасов поручил заведывание денежно-финансовыми и материально-хозяйственными делами «Современника» только что приглашенному для этой работы И.А. Панаеву. При этом прежний помощник поэта по хозяйственной части издания К.И. Вульф остался служащим конторы, но его функции были ограничены экспедиторски-подписной

работой и подчинены контролю И.А. Панаева¹. Четкое разграничение журнальных обязанностей позволяло руководителям отделов сконцентрироваться на конкретной и определенной работе и ответственно подходить к ее выполнению.

5. *Политическая линия журнала.* Учредитель «Современника» А.С. Пушкин был на особом контроле у правительства, и получить право на издание журнала ему стоило немалых усилий. Вопросы вызывали острые высказывания поэта и его гражданская позиция, расходившаяся с официальными установками имперской власти. Журнал был прекрасной трибуной для выражения идей о происходящих в «николаевской» России событиях, что понимали правительственные учреждения и с недоверием относились к изданию поэта. Несмотря на то, что Пушкин был вынужден соблюдать чисто литературный характер журнала, он пытался найти альтернативные подходы к популяризации либеральных ценностей.

Пушкин стремился компенсировать редкую периодичность оригинальным подходом к наполнению номеров, что способствовало концентрации в каждом номере злободневных проблемных тем, авторских позиций, нашедших свое выражение в художественных и публицистических произведениях. Одними из популярных тем в «Современнике», заявленных издателем, были роль простого русского народа в Отечественной войне 1812 г., межнациональные вопросы и проблемы христианизации многочисленных народов империи, роль России на Кавказе, значение просвещения в жизни общества и др.

Некрасовский «Современник» считается одним из самых ярких журналов России середины XIX в., проводником культуры и передовой мысли в общественное сознание. Радикальность взглядов редакторского круга вызывала жесткий контроль со стороны правительства и цензурных органов. В докладных записках, регулярно направляемых в цензурный

¹ Дымов С. Из хозяйственно-издательской практики «Современника»: правила организации подписки на журнал: инструкция К.И. Вульф // Литературное наследство. М., 1949. Т. 53-54. С. 299-302.

комитет, подчеркивалось, что в «Современнике» «содержатся места, писанные в духе прогрессистов и так называемой «натуральной школы»»¹. «Сомнительное» и «странное» направление², двусмысленность³ – это не самые радикальные эпитеты, которые подбирали сотрудники Собственной Его Императорского Величества канцелярии при характеристике некрасовского «Современника». Действительно, определившись с политической линией журнала как демократической, Некрасов ни дня не отступал от заявленной линии. Определенность редакционной оценки сплотила вокруг журнала публицистов и критиков, равнодушных к тяжелой судьбе многомиллионного русского крестьянства. Прогрессивный журнал и его руководство тепло относились к горцам Кавказа и по существу защищали их права.

«Исследовательское досье» на «Современник» и «Отечественные записки», таким образом, помогло определить состав, организацию и круг обязанностей редакторских коллективов. Были выявлены цели учредителей и издателей журнальных изданий, их ожидания от редактирования «Современника» и «Отечественных записок». Был установлен главный фактор функционирования журнала – концептуальная позиция редколлегии, во многом детерминировавшая публицистическую деятельность печатных изданий.

Выбрав из рекомендованных Ж. Кайзером основ классификации материалов прессы «тематический» признак, мы попытались систематизировать весь комплекс статей по истории и культуре народов Северного Кавказа в «Современнике» и «Отечественных записках». На наш взгляд, исследование тематического наполнения журнальных страниц полнее отразит суть «кавказского» вопроса для русского общества XIX в. и раскроет концептуальные приоритеты редакционных коллегий журнальных СМИ.

¹ РГИА. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 208 б. Л. 127.

² Там же. Л. 12 об.-13.

³ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2545. Л. 4-4 об.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В историографической науке «Современнику» и «Отечественным запискам», как корпусу ведущих столичных изданий XIX в., отведено отдельное место, что выражается в их содержательном критическом анализе исследователями прессы, историками, методологами, библиографами и др. Однако информационный потенциал российской прессы в отношении народов Северного Кавказа остается одним из «белых пятен» в истории науки. Решение этого вопроса в диссертационном исследовании стало возможным благодаря комплексной исследовательской модели Жака Кайзера, являющейся одним из вариантов качественного и количественного анализа информационного контента СМИ. Научная программа Кайзера позволяет установить концептуальную позицию редколлегий журналов по общественно-политическим проблемам страны и интеграции кавказских народов в состав Российской империи, в связи с чем она заняла прочные позиции в теоретико-методологической части диссертации.

Междисциплинарный подход к анализу материалов журнальных/газетных изданий обосновывает возможность идентификации периодической печати как репрезентативного историографического источника. Печать формирует как концептуальное, так и общественное звучание определенной проблемы, что важно при исследовании различных аспектов общероссийской и региональной действительности. Она выступает серьезной «платформой» информационного осмысления и отражения этнокультурного облика страны. В журнальном пространстве активно обсуждалась проблема российско-кавказского межкультурного взаимодействия, приведшая к опосредованному восприятию массовой аудиторией портрета горцев Кавказа.

Глава 2. Становление консервативно-патриотического направления «Отечественных записок» и первый опыт репрезентации истории и культуры народов Северного Кавказа (20–30-е гг. XIX в.)

2.1. Кавказский этнографический материал в издательской концепции П.П. Свиньина

Политическая линия журнала. В отечественном историографическом пространстве одной из многогранных проблем является внутренняя структура и содержательная характеристика консервативно-патриотического направления общественной мысли России XIX в. Выступающая в качестве генерализующего компонента российского общества консервативно-патриотическая идеология получила развитие после Отечественной войны 1812 г. Несмотря на важнейшие достижения истории исторической науки в изучении данной проблемы, открытым остается круг вопросов, связанных с определением сущности ключевой дефиниции «консерватизм-патриотизм»¹.

В содержании понятия «консерватизм-патриотизм», вводимого нами для обозначения политического направления журнала «Отечественные записки» в 1820–1830-е гг., на наш взгляд, можно выделить два значения: 1. политическая идеология, ориентированная на поддержание традиционных устоев общественной жизни и обосновывающая приоритет постоянства и стабильности над новизной и изменениями, включающая, как обязательный компонент, уважение к другим народам, к их национальным обычаям и традициям, то есть, высокую культуру межнациональных отношений; 2. умонастроение, предполагающее гордость за достижения и культуру своей родины, желание сохранять ее характер и национально-культурные особенности².

Являясь внутренне неоднородной, консервативно-патриотическая модель общественного развития с течением времени приобрела новые

¹ В диссертационном исследовании дефиниции «консерватизм» и «патриотизм» используются в связке и выступают в качестве понятия, обозначающего политическую линию журнала «Отечественные записки» в 1820–1830-е гг. Ее содержанием выступает комплекс традиционных консервативных установок, одухотворенных патриотическим началом. – И.Т.

² Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. М., 2012. С. 237.

оттенки и качества, отражающие глубокую противоречивость российской общественной мысли¹. При этом, в понятие «консерватизм-патриотизм» мы не вкладываем негативного смысла и определяем его как идеологию, направленную на сохранение существующих социальных отношений и государственно-политической системы.

Путешественника, издателя и историка П.П. Свиньина, по нашему мнению, правомерно относить к основоположникам нового направления, так как система социокультурных ценностей, предложенная и реализованная им в «Отечественных записках», позволяет обозначить отличительные признаки консервативно-патриотической модели общественного развития.

Павел Петрович Свиньин (1787–1839) получил прекрасное образование, учился в Благородном пансионе при Московском университете, по окончании которого поступил на службу в Министерство иностранных дел. Молодому, способному чиновнику, в совершенстве знавшему английский, немецкий и французский языки, удалось попасть переводчиком на флагманский корабль военной экспедиции адмирала Д.Н. Сенявина в Средиземное море, организованной в 1805–1807 гг. с целью обеспечить надежную оборону черноморских берегов от нападения французских военно-морских сил. В иностранных портах Англии, Португалии, Испании, Италии, Греции и других стран Павел Петрович представлял интересы России и участвовал в официальных дипломатических переговорах. Вернувшись в Петербург, он получил назначение на службу в российское посольство Соединенных Штатов Америки и в течение трех лет служил секретарем русского генерального консула в Филадельфии. За это время Свиньин много путешествовал, объездил большинство американских штатов, изучал самобытную жизнь населения малоизвестной для россиян страны и сложившихся там порядков.

¹ Голиков А.К. Русский консерватизм XIX – начала XX века в контексте западноевропейского консерватизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/187/30/> (дата обращения: 15.02.2020).

Ценностные установки П.П. Свиньина формировались под влиянием заграничной жизни: на фоне окружавшей его англо-американской и европейской культуры у него сложилось консервативно-патриотическое мировоззрение. Находясь еще в Северной Америке, он издал первую книгу о России развлекательно-патриотического характера. По возвращении на родину Павел Петрович осознал, что он плохо знал Россию и поставил себе задачу глубже изучить родное отечество с помощью ежегодных путешествий по стране. В ходе поездок в отдаленные регионы Свиньин убеждался в национальной самобытности России и восторженно отзывался о красотах природы и рукотворчестве простых людей. О своих поездках по Волге, Прикамью, Кавказу, Крыму, Уралу, Бессарабии и др. Павел Петрович составлял подробнейшие отчеты, украшенные собственными живописными зарисовками. Эти материалы стали основой его книги «Картины России и быт разноплемённых её народов» с иллюстрациями автора, изданной в 1840 г. после его смерти, способствовавшей популяризации и поддержке научных открытий и достижений соотечественников.

В 1820 г., сразу после возвращения из-за границы, П.П. Свиньин подал в Санкт-Петербургский цензурный комитет прошение о намерении издавать журнал под названием «Отечественные записки»¹. Цензурный комитет дал согласие, так как, судя по программе, журнал должен был отличаться от существовавших в то время периодических изданий². Изучив послужной список чиновника Свиньина и объявление об издании журнала, министр народного просвещения А.Н. Голицын одобрил решение Санкт-Петербургского отделения цензуры³. Скромный дипломат, объездивший много стран, начал реализовывать свою мечту о знакомстве столичного общества с малоизученными регионами России, с Отечеством в целом, с необыкновенными талантами россиян, новыми открытиями, подвигами русских офицеров и солдат. Свой выбор издатель объяснял тем, что он, как и

¹ РГИА. Ф. 734. Оп. 1. Д. 133. Л. 1 об.-2

² Там же. Л. 9-9 об.

³ Там же. Л. 12.

многие его друзья и родственники, плохо знал Россию. Отсюда четкая цель: изучить ее бескрайние просторы с помощью ежегодных путешествий, причем, посещая не только обжитые края, но и самые отдаленные, зачастую, опасные для жизни уголки. Свињин понимал и ставил задачу исследования бунтующего, странного, свободолюбивого, далекого Кавказского региона¹, вызывавшего любопытство провинциального и столичного населения империи.

В каждой поездке Свињин старался увидеть самобытность народов, уникальность населенных пунктов, любовался живописными местами, подмечал особенности характеров людей, но при этом не забывал подчеркнуть, что все это – территории и население одного государства. Обращаясь к подписчикам журнала, Свињин писал в 1825 г., что, «только зная своё Отечество, россиянин может в полной мере чувствовать своё достоинство... может излечиться от слепого пристрастия к иностранцам и, наконец, может с пользой и приятностью путешествовать по обширной России»².

Социокультурная и государственная модель П.П. Свињина, таким образом, соответствует консервативно-патриотическим ценностям: идея укрепления государственных начал и единения всех народов России, несмотря на большую разбросанность регионов, на различие языка, вероисповедания, менталитета, обычаев и традиций, стала ключевым направлением свињинской издательской концепции.

Редакционная площадь и редакционные единицы. В соответствии с заявленной П.П. Свињиним программой, предполагавшей публикацию «журналов многих никому не известных русских путешественников по России, Бухарии, Кавказу, Киргизской степи и чужим краям»³, в первых

¹ Свињин П.П. Объявление о продолжении издания «Отечественных записок» на следующий 1822 год // Отечественные записки. 1821. Ч. 7. № 17 (сентябрь). С. 395-398.

² Свињин П.П. Объявление о продолжении издания Отечественных записок на 1826 год. Кавказ. Август, 1825 // Отечественные записки. 1825. Т. 24. С. 1-2.

³ Свињин П.П. Объявление о продолжении издания «Отечественных записок» на следующий 1822 год. С. 397.

номерах «Отечественных записок» были опубликованы воспоминания и наблюдения кавказских офицеров, чиновников, путешественников, людей, отдохавших на КМВ, позволяющие в определенной степени реконструировать уникальный образ жизни, традиции и обычаи кавказцев.

В первую группу статей можно выделить работы самого издателя, появившиеся в журнале в 1821–1825 гг.¹ Особый интерес у Свиньина вызвал порядок празднования Байрама в маленьком черкесском ауле в 1825 г. Наблюдения автора удивительно точны. До мельчайших подробностей он записал обрядовые действия участников религиозного праздника, обращая внимание даже на необычайную форму обуви местных девушек: «Приблизась к Аджиеву аулу за цепью карет, колясок, напоминавших гулянья в Екатерингофе, я невольно был изумлен картиною, представившеюся моим взорам: прелестная долина, расстилающаяся под навесом грозной Бештовой горы, покрыта была толпами самыми пестрыми, противоположными. Русские дамы, в нарядах, дышущих Парижем, стояли вместе с черкешенками, походящими на привидения на их ходулях, называемых пхавака (высокая деревянная обувь, как правило, из ореха. – И.Т.)»². Интересно, что Свиньин узнавал, как на черкесском языке называются те или иные предметы одежды и детально описывал их. Скорее всего, автор хотел воссоздать специфическую атмосферу кавказской жизни, формируя у читателей представления об интересных для россиян обычаях и формах одежды горцев.

Рассказ Свиньина включал информативный материал о танцевальной и музыкальной культуре горцев Кавказа. Автор описывал впечатлившие его, красиво исполненные на празднестве кавказские танцы: «Ук» (правильно «Удж» – древний адыгский праздничный танец. – И.Т.) и «Коффа» (правильно «Кафа» – старинный кабардинский народный танец. – И.Т.). Кафа

¹ Свиньин П.П. О праздновании Байрама в черкесском ауле // Отечественные записки. 1825. Ч. 23. № 64 (август). С. 241-250; Свиньин П.П. Список посетителей и посетительниц Кавказских вод в 1825 г. // Отечественные записки. 1825. Ч. 23. № 64 (август). С. 255-281.

² Свиньин П.П. О праздновании Байрама. С. 241.

так удивил Свиньина «легкостью, быстротою и силою мышц черкеса»¹, что он захотел поставить этот танец в петербургских театрах «с возможною точностью, без малейших перемен; может быть, он яснее бы многих описаний ознакомил с воинским духом и физическими силами сего народа имеющего, по моему мнению, поразительное сходство с храбрыми Сульотами² – даже в самых увеселениях!»³. Описанием танцев Свиньин подчеркивал величественную красоту горянок, их скромность и нежность, противопоставляя им гордый, храбрый образ джигита.

В путевых записях Свиньина много внимания уделено кавказским музыкальным инструментам, применявшимся для ритмического сопровождения танцев и песен: кавказской арфе, или, как замечает автор, «по-черкесски пшинедукокъ, почитающейся самым редким и превосходнейшим в горах»⁴ (правильно «пшындэдыкъуакъуэ» – адыгская арфа, применялась для свободного музицирования или для сопровождения голоса во время исполнения старинных черкесских песен. – И.Т.); кабысо, разновидности гудка; чебизги, разновидности флейты (правильно «сыбызгы» – духовой музыкальный инструмент у некоторых тюркских народов, в том числе балкарцев. – И.Т.). Читателям предлагался отрывок о песенном творчестве горского общества. Свиньиным упоминались орада – любовная песня, пишнатля (правильно «пшинатля». – И.Т.) – военная, габза – элегия или плач, поющая ближайшими родственниками умершего воина, в которой восхваляются его подвиги и достоинства⁵. Резюмируя свои наблюдения, Свиньин обещал подписчикам «Отечественных записок» «в скором времени сообщить что-нибудь любопытное о нравах и обычаях здешних народов, в кои я вникаю с особенным вниманием»⁶.

¹ Свиньин П.П. О праздновании Байрама. С. 244.

² Греческие повстанцы, борющиеся против турецкого ига. – И.Т.

³ Свиньин П.П. О праздновании Байрама. С. 241-242.

⁴ Там же. С. 246.

⁵ Там же. С. 247.

⁶ Там же. С. 250.

Кроме ценной этнографической информации, Свиньин опубликовал отчеты о посетителях КМВ, что способствовало популяризации кавказских курортов. Целебные свойства теплых вод путешественник испытал лично: «...Нет слов, нет выражений к описанию сих вод: выходя из них, чувствуешь не только необыкновенную бодрость, легкость, но приятнейшее расположение духа, чувствуешь счастье!»¹. С особым энтузиазмом Павел Петрович собирал данные об отдохавших на Кавказских водах туристах, считая, что внушительный список посетителей Вод, одних генералов, например, насчитывалось семнадцать человек, позволит судить «о врачевности сих источников»².

Организованный редакцией «Отечественных записок» процесс изучения и трансляции научных исследований и сведений об освоении Кавказских Минеральных Вод важен для понимания современных пространственных закономерностей и прогнозирования развития сформированного на их основе курортно-туристического кластера.

Во вторую группу этнографических материалов можно включить статьи офицеров-участников Кавказской войны и служащих кавказской администрации в регионе. Военную и политическую деятельность они совмещали со сбором этнографических данных.

В записках офицера Кавказской армии О.Л. Дебу³, впервые опубликованных на страницах «Отечественных записок», а затем вышедших отдельной книгой, приведены краткие наблюдения о чеченцах, ногайцах, карачаевцах, абазинах, адыгах и более подробная информация о кабардинцах. Дебу интересовался территориальным расселением горцев,

¹ Свиньин П.П. Кавказские воды. Письмо П.П. Свиньина к Редактору, из Ставрополя // Отечественные записки. 1825. Ч. 23. № 64 (август). С. 250-251.

² Там же. С. 253.

³ Дебу О.Л. Разные исторические замечания о Кавказских народах // Отечественные записки. 1821. Ч. 8. № 18 (октябрь). С. 86-104; 1822. Ч. 9. № 22 (февраль). С. 245-264; 1822. Ч. 9. № 23 (март). С. 354-381; Дебу О.Л. Разные исторические замечания относительно народов, соседственных Кавказской линии // Отечественные записки. 1822. Ч. 10. № 24 (апрель). С. 50-59; Замечания генерал-майора Дебу о состоянии Черномории и Черноморских козаков // Отечественные записки. 1823. Ч. 15. № 40 (август). С. 195-223; № 41 (сентябрь). С. 315-342; Дебу О.Л. О начальном установлении и распространении Кавказской линии, с означением поселенных козачьих полков, оную охраняющих и их происхождении // Отечественные записки. 1823. Ч. 16. № 43 (ноябрь). С. 234-248; 1824. Ч. 18. № 49 (май). С. 268-293; 1824. Ч. 19. № 51 (июль). С. 48-74.

численностью народов, политическим бытом и социальным строем, но допускал определенные ошибки, что объясняется недостатком, а зачастую и неточностью собранных о народах сведений.

В кабардинском обществе Дебу не наблюдал официальных законов. По его словам, население «следовало единственно обычаям, им по преданиям известным»¹. В политической системе функционировали советы (под советами автор имеет ввиду форму сословно-представительного совета, собрания, съезд князей и дворян в статусе советников. – И.Т.), на которые приглашали узденей² (точнее урков – кабардинских дворян. – И.Т.). По сообщению Дебу, созванные на совет владельцы, уздени и народные старшины разделялись по сословиям (делились на три палаты: княжеская, дворянская и народная. – И.Т.) и рассматривали вопросы, инициированные в большинстве своем представителями первого сословия³.

Князь П.Д. Горчаков, командующий войсками Кавказской линии, в статье «Руководство для проезжающих Кавказские горы»⁴ описал путешествие по Военно-Грузинской дороге, предложив практические советы людям, впервые оказавшимся на Кавказе. Качество информации было на высоком уровне, так как автор много лет служил на Кавказе.

Автор подготовил подробное описание маршрута из Моздока в Тифлис с указанием средств передвижения и переправ через горные реки, наименований населенных пунктов и российских укреплений. Для спокойного проезда по Военно-Грузинской Горчаков рекомендовал изучить информацию о протяженности дороги между редутами и крепостями в регионе, служившими опорными пунктами в пути. Так, он подсчитал, что от крепости Моздок до Константиновского редута 33 версты (верста – русская мера длины, равная 1,06 км, применявшаяся до введения метрической системы. – И.Т.), от Моздока до крепости Владикавказ – 83 версты, от

¹ Дебу О.Л. Разные исторические замечания о Кавказских народах. 1821. Ч. 8. № 18 (октябрь). С. 88-89.

² Там же. С. 95-98.

³ Там же. С. 100-102.

⁴ Горчаков П.Д. Руководство для проезжающих Кавказские горы // Отечественные записки. 1822. Ч. 12. № 31 (ноябрь). С. 212-222.

Владикавказ до Тифлиса – 179 верст, а в целом, от Моздока до Тифлиса расстояние составляет 262 версты.

Текст статьи дает достаточный материал, чтобы понять отношение П.Д. Горчакова к горским народам. Употребляя эпитет «хищные», князь пишет о вынужденных мерах имперской власти по присоединению горных районов Северного Кавказа к России, страдавшей от постоянных нападений горцев на российские укрепления: «Между Моздоком и Владикавказом, от разбоев хищных Осетинцов, Кабардинцов и Чеченцов, дорога опасна; для чего по ней и отправляют вдруг по несколько проезжающих вместе с почтой, охраняя их немаловажным пешим и конным конвоем, даже с пушкой»¹. Комментарии чиновника отражают установки российского правительства, по официальной версии стремившегося оградить свои границы от набегов горцев.

В «Отечественных записках» Свинына, конечно, не системно, но довольно часто публиковались рецензии, позволяющие дать оценку печатавшимся книгам о Кавказе. Свинын напечатал рецензию градоначальника Керчи в 1828–1832 гг. И.А. Стемповского на труд французского дипломата и консула в Тифлисе Ж.Ф. Гамбы «Путешествие в Южную Россию, и особенно в области, лежащие по ту сторону Кавказа»². Рецензент советовал присмотреться к путевым наблюдениям и замечаниям Гамбы относительно перспектив экономического развития региона, к приводимым им описаниям быта, обычаев, занятий населения региона, рассказам об отдельных городах, например, Тифлисе и Баку, поскольку приводимая дипломатом информация была достоверна: при написании работы Гамба основывался на личных наблюдениях и сообщениях местных жителей.

Стемповский особо подчеркивал, что консул лично организовал три продуктивных путешествия в южные регионы обширной России в 1817–

¹ Горчаков П.Д. Руководство для проезжающих Кавказские горы. С. 213.

² Стемповский И.А. Взгляд на путешествие Ж.Ф. Гамбы в Южную Россию // Отечественные записки. 1827. Ч. 30. № 84 (апрель). С. 156-168.

1818, 1819–1820 и 1821 годах и обнаружил их выгодное географическое положение для развития «торговой и земледельческой промышленности». Поверхностность большинства публикуемых исторических трудов иностранцев о Кавказском регионе и его экономическом потенциале выгодно выделяла работу Ж. Гамбы, претендующую на объективный характер.

Главной целью Гамбы, по словам Стемповского, являлось желание привлечь внимание Европы, и в особенности Франции, на азиатскую территорию, где можно было легко сбывать европейские изделия¹. Автор ссылался на официальную статистическую информацию, подтверждающую выгодность экономического проникновения на Кавказ, в особенности в город Тифлис – «средоточие между Европою и Азиєю», товарооборот которого впечатлял². Воспользовавшись полезными рекомендациями французского консула, Россия могла бы выстроить взаимовыгодные торговые отношения с соседними государствами и организовать эффективное хозяйство в Кавказском регионе. Однако идеи Ж. Гамбы не заинтересовали имперскую власть.

К сожалению, эта работа Гамбы не привлекла внимания не только современников, но и последующих исследователей Юга России. Наши поиски ссылок на использование его материалов результатов не дали.

В третью тематическую группу можно отнести труды ученых и путевые очерки путешественников по Кавказу. Они преследовали одну цель – познакомить читателей с населением региона и собрать информацию о химических и целительных свойствах КМВ. Среди опубликованных в журнале работ большой интерес представляют труды Г.Г. Гесса де Кальве, И. Ейхфельда, А.П. Нелюбина и И.Т. Радожицкого.

Путевой очерк И. Ейхфельда «Кавказская дорога»³ по форме напоминал работу князя П.Д. Горчакова. Но, если данные Горчакова изобилуют практическими выводами и объясняют строительство Военно-

¹ Стемповский И.А. Взгляд на путешествие Ж.Ф. Гамбы в Южную Россию. С. 157-158.

² Там же. С. 164.

³ Ейхфельд И. Кавказская дорога // Отечественные записки. 1821. Ч. 6. № 14 (июнь). С. 270-294.

Грузинской дороги с целью эффективного и быстрого сообщения между укрепленными пунктами и крепостями, то путешественник видит причину в защите христианских народов Закавказья, что, по мнению Ейхфельда, оправдывало все трудности, опасности и препятствия, которые терпела Россия. Автор утверждал, что «Россия успокоила Горцев, научила их, что миром они больше найдут и самых выгод себе»¹.

Симпатии автора были на стороне кавказцев², бесстрашных и храбрых, «цепких и поворотливых»³. Освещая быт осетин, Ейхфельд утверждал, что в случае несчастья в горах путешественник всегда может найти убежище и укрытие в осетинской семье⁴.

Подводя итоги своему путешествию по горным аулам Кавказа, Ейхфельд восторгается благородной миссией России в Кавказском регионе: «В короткое время в Кавказе ощутительное сделалось как бы возрождение, и России доставлена новая слава гражданской попечительностью и силою воинов, слава, которая конечно всегда пребудет, неразлучна с добрыми намерениями»⁵.

Зная стремление П.П. Свиньина «сообщать Свету в издаваемом им журнале все достопамятное, касающееся до нашего отечества...»⁶, минералог, венгр по национальности, Г.Г. Гесс де Кальве просил Павла Петровича опубликовать в журнале его наблюдения о кавказских минеральных источниках. Гесс де Кальве подчеркивал, что «сии строки... могут иметь место в вашем отечественном хранилище, потому что доставляют некоторые сведения, принадлежащие к естественной истории Кавказских Минеральных Вод»⁷.

¹ Ейхфельд И. Кавказская дорога. С. 285.

² Там же. С. 276-277.

³ Там же. С. 281-282.

⁴ Там же. С. 288.

⁵ Там же. С. 294.

⁶ Гесс де Кальве Г.Г. Об открытии новых минеральных источников на Кавказе (Переписка) // Отечественные записки. 1825. Ч. 22. № 61 (май). С. 278.

⁷ Там же. С. 279.

В руки де Кальве попали сведения о вновь открытых кавказских минеральных источниках надворного советника и штаб-лекаря Кавказских Вод Ф.П. Конради, которыми он решил поделиться с читателями журнала. Конради, назначенный постоянным главным врачом на Водах, в 1824 г. обнаружил и описал новые источники – Сабанеевский на Машуке и Аннинский (Конради назвал источник Аннинским в честь великой княгини Анны Павловны. – И.Т.) близ Кум-горы. Минералог дополнил полученные данные личными размышлениями и наблюдениями и отправил Свиньину, как ценителю кавказского материала. Напечатанная в 1825 г. в журнале статья¹ включала рекомендации и указания главного врача Вод по строительству новых ванн и благоустройству территории, информацию об уникальных и разнообразных рекреационных ресурсах региона, советы де Кальве по эффективному использованию полезных источников.

Врач-фармаколог А.П. Нелюбин был отправлен правительством на Воды для решения важной научной и экономической задачи – целесообразно ли развивать на КМВ лечебные курорты. Его комплексное исследование² впервые давало читателям полное описание Вод – физико-химический анализ не только известных, но и открытых самим ученым источников, а властям убедительные аргументы для развития курортов на Кавказе. За проведенное в 1823 г. исследование КМВ, открытие новых целительных источников и определение основных направлений дальнейших научных изысканий ученый был представлен к правительственной награде³. Издатель писал, что он «с особенным удовольствием и благодарностью помещает сей любопытный отрывок из Исторического, Медико-Топографического, Физико-Химического и врачебного описания Кавказских минеральных вод, над коим трудится Г. Профессор Нелюбин»⁴. Труд Нелюбина давал возможность не только

¹ Гесс де Кальве Г.Г. Об открытии новых минеральных источников на Кавказе (Переписка). С. 278-289.

² Нелюбин А.П. Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских минеральных вод: в 2-х т. СПб., 1825.

³ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 372. Л. 646-648 об.

⁴ Нелюбин А.П. Краткое историческое известие о Кавказских минеральных водах в Пятигории // Отечественные записки. 1825. Ч. 21. № 58 (февраль). С. 188-222.

«ознакомить ученый свет и страждущее человечество с оными благотворными, удивительными дарами Природы», но и составить общее историческое представление о процессе освоения КавМинВод.

И.Т. Раджицкий принадлежал к группе этнографов-кавказоведов, начавших изучать регион по личной инициативе. Он участвовал в Отечественной войне 1812 г., с 1823 г. служил в Отдельном Кавказском корпусе, получив возможность наблюдать особенности жизнедеятельности горских народов. В 1831 г. Раджицкий был принят помощником командира Тульского оружейного завода, однако с 1839 г. вновь продолжил строевую службу на Кавказе, впечатления о которой отразил в коротких информативных сводках. Кроме публицистической и военной деятельности, он был известен также как талантливый ботаник¹.

Илья Тимофеевич активно сотрудничал с «Отечественными записками». Военные корреспонденции отправлялись им лично издателю журнала П.П. Свиньину, от которого ранее поступило предложение изложить «все увиденное на Кавказе»². Большинство его трудов, таким образом, было напечатано в «Отечественных записках», чем и определяется его вклад в научное и литературное освоение Кавказа. Наблюдения И.Т. Раджицкого были связаны с особенностями развития курортного района и его посетителями, бытом и нравами местного населения.

Путевые очерки о кавказских целебных водах³ являются своеобразным первым путеводителем для историков и краеведов. В них автор отразил реальное состояние Вод, осмотрел источники, ранее обнаруженные А.П. Нелюбиным, доктором Гаазом и другими путешественниками и минералогами, описал их. Внушительные списки посетителей курортов от

¹ Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Кавказский этнографический сборник. Вып. I. М., 1955. С. 308.

² Полякова О. Илья Тимофеевич Раджицкий (1788–1861) (225-летие со дня рождения). 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://museumpsk.wmsite.ru/forum/o-muzee-6/muzej> (дата обращения: 05.09.2020).

³ Раджицкий И.Т. Прогулка к Кавказским минеральным водам // Отечественные записки. 1823. Ч. 16. № 44 (декабрь). С. 387-411; Раджицкий И.Т. Список особ, посетивших Кавказские минеральные воды // Отечественные записки. 1826. Ч. 28. № 78 (октябрь). С. 104-140; От И.Т. Раджицкого, 8 ноября 1827 г., Ставрополь // Отечественные записки. 1828. Ч. 34. № 96 (апрель). С. 150-158; № 98 (июнь). С. 480-502.

И.Т. Раджицкого подтверждают большие возможности использования минеральных вод с лечебной целью. Можно заметить, что регион Кавказских Минеральных Вод в 1820–1830-е гг. активно осваивался и был популярным местом посещения и лечения военных, путешественников, ученых, чиновников.

Заметным литературным явлением XIX в. стала повесть И. Раджицкого «Кызь-Брун»¹. В основу произведения легла народная горская легенда о трагичной судьбе «прекрасной черкешенки Зюльми, из рода Атажуховых» (правильно – Атажукиных. – И.Т.). Главными героями повести еще до кавказских поэм М.Ю. Лермонтова автор сделал самих горцев. Динамичный сюжет, интрига, трагичный финал, непредсказуемая развязка захватывали читателей повести с первых сцен. Обилие используемых Раджицким слов из языка местных жителей, интерес к национальным традициям и обычаям передавали особый колорит повести.

Раджицкий, по-видимому, при написании повести руководствовался не только национальными кавказскими преданиями, но и известными историческими трудами. Так, он делает сноску на С.М. Броневского и отмечает, что в «Новейших известиях о Кавказе» название «Кызь-Брун» известный историк Кавказа переводил как «Девичий рынок».

Путевой очерк И.Т. Раджицкого «Дорога от реки Дона до Георгиевска»² написан на основе достоверных исторических фактов и раскрывает историю покорения кавказских земель и перехода Грузии под покровительство России. Описывая дорогу на КавМинВоды, автор изображает повседневную жизнь казаков региона и их промыслы. Раджицкий рассказывает о зимнем кочевье калмыков и границе Кавказской губернии. Большую часть труда составляет рассказ о дороге к Георгиевску, в частности, обзоры городов Ставрополя, Александрова, Георгиевска,

¹ Раджицкий И.Т. Кызь-Брун, черкесская повесть // Отечественные записки. 1827. Ч. 32. № 91 (ноябрь). С. 285-310; № 92 (декабрь). С. 451-477.

² Раджицкий И.Т. Дорога от реки Дона до Георгиевска // Отечественные записки. 1823. Ч. 15. № 41 (сентябрь) С. 343-375.

близлежащих гор, реки Кумы и др. Серьезные этнографические исследования И.Т. Радожицкого, опубликованные в «Отечественных записках», внесли существенный вклад в реконструкцию региональной истории и культуры.

Рекламная площадь. В 1818–1838 гг. соотношение рекламного блока и редакционной площади сводилось к пропорции 0,5:99,5. То есть, П.П. Свиньина мало интересовала материальная сторона издательской деятельности, к тому же, в 20–30-е гг. XIX в. товарно-денежные отношения только вторгались в российское экономическое пространство, и стимула у предпринимателей вкладывать средства в рекламу производимой продукции еще не было. Редактор полностью сосредоточил деятельность журнала на реализации издательской концепции.

Шкалирование значимости редакционных единиц. При Свиньине в период с 1818 по 1838 гг. кавказский этнографический материал в «Отечественных записках» в соотношении со всеми журнальными публикациями занимал площадь от 4,7 % до 38 %, в среднем 16 %, что составляет, на наш взгляд, значительный объем журнального пространства (*Приложения №№ 4, 7*). Непосредственная цель издания была реализована: подписчики «Отечественных записок» ежемесячно получали качественные и уникальные этнографические очерки о горских обществах Северного Кавказа.

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. Этнографические материалы о кавказских народах в журнале практически всегда сопровождалась замечаниями редактора, так как П.П. Свиньин лично наблюдал жизнь на Кавказе и мог поделиться своими рассуждениями. Его примечания к публикациям давались в начале и конце статьи, чтобы читатель обязательно обратил на них внимание. Так, отрывок из труда профессора А.П. Нелюбина был напечатан с содержательной рецензией Свиньина, оформленной как примечание и размещенной на трех первых страницах, что было удобно для читателей, имевших возможность одновременно ознакомиться с авторским текстом и его редакторской оценкой.

Таким образом, выявленная в журнальном издании совокупность кавказского этнографического материала свидетельствует, что редактор «Отечественных записок» понимал и разделял интерес российского читателя к достоверным сведениям о северокавказских народах, поэтому лично собирал информацию в многочисленных поездках по региону. Статьям о Кавказе Свиньин отводил особое место в журнале. Возобновив издание «Отечественных записок» в 1838 г. после семилетнего перерыва, он подчеркивал, что «в состав «Отечественных записок» войдут постоянные отделения, например, «Русская история», «Отечественное землеописание» (в том числе обозрение обширной губернии, многолюдного города и малоизвестного урочища, достойного замечания в каком-либо отношении – укрывающегося ли в ущелье Кавказа или на хладных берегах Северного океана, составят предмет его отделения); «Словесность», «Критика»»¹ и др. В журнальную программу издатель неизменно, можно сказать, настойчиво включал историю и этнографию Кавказского региона и считал его познание и изучение одной из важнейших задач периодических изданий.

2.2. Проблемы российско-кавказского военного противостояния в редакционной политике журнала

Редакционная площадь и редакционные единицы. Одной из наиболее острых проблем XIX в. было военное противостояние имперской России и горских народов. В публицистическом мире России редакторские коллективы отводили ей значительную журнальную площадь. Каждый издатель считал общественным долгом озвучить свою позицию по военному конфликту, выразить свое отношение к горцам Кавказа и причинам их противостояния Российской империи. При освещении этих событий и отборе соответствующего материала издатели журналов руководствовались концептуальными пристрастиями. Свиньин, чиновник и редактор, считал,

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1053. Л. 4 об.

что войска на Кавказ отправлены оправданно, а задача журнала отразить храбрые подвиги русских офицеров и солдат в регионе. Несмотря на четкий издательский замысел сообщать о подвигах русских военных и транслировать их значимость в обществе, публикуемые статьи одновременно сообщали читателям ценные исторические сведения о кавказцах, что вызывало особый интерес у подписчиков журнала.

Свиньин одним из первых поднял вопрос российско-кавказского военного противоборства. Отражая поворот «вправо» общества и победу консервативно-националистических идеологов в общественно-политических пристрастиях истеблишмента, он опубликовал труды генерал-майоров И.Г. Бурцева¹, И.И. Германа² и И.Т. Раджицкого³, поэта, бывшего декабриста Ф.Н. Глинки⁴, прославлявшие подвиги русских войск, одерживавших множество побед над горцами Кавказа, турками и персами.

Бурцев впечатлился историей полковника Л.Л. Тиховского, командовавшего Черноморским казачьим войском. По сведениям автора, после нескольких нападений черкесов на Ольгинское и Новоекатериносское укрепления с «целью обычного хищничества»⁵, не утруждаясь их численного превосходства («до 4000 конных и до 3000 пеших горцев против 206 казаков»), Тиховский решил вступить с противником в открытое сражение в 1810 г. Несмотря на героическую храбрость казаков, одолеть «хищных» кавказцев им не удалось, полковник Тиховский был убит в бою⁶: «Четыре часа сражались Козаки с неимоверною храбростью; успешно отражали они все покушения неприятелей и не отчаивались в победе. Но в сие время конница Черкесская... поспешила на помощь к ослабевшей пехоте.

¹ Бурцев И.Г. Бой полковника Тиховского с закубанскими черкесами в 1810 г. // Отечественные записки. 1820. Ч. 2. № 3 (июль). С. 18-26.

² Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии и кавалера Ивана Ивановича Германа 1790 года от 22 сентября по 30 число // Отечественные записки. 1825. Ч. 24. № 68 (декабрь). С. 352-382.

³ Раджицкий И.Т. Историческое известие о походе Российских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию под командою Графа В.А. Зубова // Отечественные записки. 1827. Ч. 31. № 87 (июль). С. 127-168; № 88 (август). С. 266-314.

⁴ Глинка Ф.Н. Подвиги русских за Кубанью, в 1789 г. // Отечественные записки. 1821. Ч. 5. № 9 (январь). С. 25-39; № 10 (февраль). С. 141-150.

⁵ Бурцев И.Г. Бой полковника Тиховского с закубанскими черкесами в 1810 г. С. 21.

⁶ Там же. С. 24.

Подкрепление сие, из 4-х тысяч состоявшее, решило гибель храбрых защитников»¹. Бурцев подчеркивал, что этот подвиг русского войска достоин внимания соотечественников.

Поэт и публицист Федор Николаевич Глинка отмечал, что закубанские черкесы наводили страх своими набегами на русские селения и вынуждали предпринимать частые походы против них, заканчивавшиеся практически всегда победой русских: «Было время, когда народы За-Кубанские, известные нам под общим именем Черкесов, приводили в ужас, нечаянным набегом из гор, целые области им смежные, в которых едва только начинали возникать селения Русские. Неоднократно пытались усмирять дерзость их оружием»². Прослеживается отношение Ф.Н. Глинки к кавказским народам как к «хищникам», «варварам», что объясняется стадильным разрывом уровней социокультурного развития кавказских народов и российского общества. По мнению автора, только сила русского мужества могла противостоять храбрости черкесов³. Глинка доказывал необходимость строительства крепостей, военных экспедиций для усмирения воинственных горцев, которые, «отчаявшись остановить решительное движение русских, искусно переменили образ войны. Вместо прежних ежедневных нападений, стали они уклоняться с умышленной робостью, желая заманить русских сколько можно далее, в непроходимые теснины своих неведомых гор, и тем вернее отрезать им возвратный путь»⁴. Действительно, многие исследователи признают этот фактор решающим в затягивании военных действий в регионе.

В редакторских примечаниях и комментариях к публикациям отражается идейное направление «Отечественных записок». Свиньин в примечании писал, что работа Бурцева явилась украшением для «Отечественных записок», она полностью вписалась в концепцию издания. Издатель рекомендовал писателю и в дальнейшем присылать в редакцию

¹ Бурцев И.Г. Бой полковника Тиховского с закубанскими черкесами в 1810 г. С. 24.

² Глинка Ф.Н. Подвиги русских за Кубанью, в 1789 г. С. 25.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 30.

труды «патриотического» содержания¹. Свинын особенно был благодарен любимцу читателей Ф.Н. Глинке за сведения о «беспримерной храбрости, непоколебимом постоянстве и дисциплине русских воинов»². Обе работы соответствовали заявленной Свиныным программе укрепления русского национального самосознания. Они воссоздавали субъективный «портрет» народов Кавказа. Конечно, редакция журнала не имела цели, да и не могла давать беспристрастную оценку правительственным действиям в регионе. Издательская концепция Свинына заключалась в отборе и публикации материалов, которые сообщали бы важные сведения об успехах российской армии на Кавказе, а также о повседневной жизни населения далекой окраины.

В журнале в 1825 г. был опубликован составленный генералом от инфантерии Иваном Ивановичем Германом «Журнал кампании по Кавказской линии 1790 г.». Инженер и топограф саксонского происхождения И.И. Герман, собственно Герман фон Ферзен, 18 января 1770 г. поступил на российскую военную службу. Выдающиеся способности офицера способствовали его назначению в Генеральный штаб. После русско-турецкой войны 1768–1774 гг., давшей ему случай отличиться и проявить военный талант, на Германа была возложена стратегически важная задача – составить карты и военные обозрения российских границ с Польшей, Персией, Финляндией, по Уралу и Дону. В 1778 г. в чине подполковника он был переведен в Кабардинский полк, пехотную воинскую часть, отправлявшуюся на Кавказ для проведения военных мероприятий против горцев. В течение следующих четырнадцати лет службы на Кавказе, Герман участвовал в многочисленных экспедициях, походах и боевых операциях против неприятеля, руководил постройкой крепости Георгиевск, редутов и крепостей по Моздокско-Азовской линии. За участие в успешном двухмесячном походе генерал-аншефа П.А. Текелли к Анапе, ставшего

¹ Глинка Ф.Н. Подвиги русских за Кубанью, в 1789 г. С. 26.

² Там же. С. 25.

первым серьезным наступлением на северо-западных адыгов, Герман был произведен в генералы и назначен командиром бригады, расположенной в Георгиевске и состоявшей из трех полков: Кабардинского, Владимирского и Казанского.

Получив известие, что турки под началом сераскира¹ Батал-Паши следуют от р. Лабы в верховья Кубани, чтобы вторгнуться в пределы России и привлечь на свою сторону мусульманское население Северного Кавказа, Герман отдал приказ идти навстречу превосходящим силам противника и 30 сентября 1790 г. в ожесточенном бою разбил отряд Батал-Паши и примкнувших к ним горцев в верховьях Кубани, у рек Тохтамышши (Абазинки) и Подбаклеи, и обратил их в бегство. Овладев лагерем неприятеля, Иван Иванович захватил всю артиллерию и взял в плен сераскира.

Баталпашинское сражение 30 сентября 1790 г. имело большое значение. Во-первых, победа генерала И.И. Германа не позволила Османской империи реализовать планы по овладению землями Северного Кавказа. Во-вторых, убедила горцев и турок в силе духа и оружия русских. Батал-Паша и его сын Таяр-бей приняли российское подданство, получили в Таврической губернии земельный надел в 10 тыс. десятин земли и дом в Петербурге. В 1799 г. Батал-Паша вернулся в Турцию для совершения хаджа в Мекку, где и умер.

В 1827 г. в «Отечественных записках» была опубликована работа постоянного корреспондента И.Т. Раджицкого о походе против персов в 1796 г. российского корпуса в составе четырех бригад под общим командованием генерала от инфантерии Валериана Алексеевича Зубова. Причиной войны в Закавказье стало вторжение в 1795 г. в Грузию шестидесятитысячной персидской армии и разорение города Тифлиса. Тактическая задача российского корпуса состояла в овладении крепостью Дербент, где расположился персидский гарнизон. После предпринятого

¹ Это звание соответствует чину генерала в российской армии. – И.Т.

разрушительного артиллерийского огня Зубову удалось добиться капитуляции противника.

Характеристика горцев как «вечно-буйных, полудиких народов»¹ подчеркивала официальный характер исторического очерка, призванного донести читателям «могущество, дисциплину, храбрость и терпение русских воинов»², а также прославить «превосходные качества императрицы Екатерины Великой, стяжавшей от персиян наименование *Куришиди-Кулла* (венчанное Солнце)»³.

О смелости и отваге российских войск при осаде Дербента писал и П. Свиньин в работе «Русский богатырь при стенах Дербента»⁴. Издатель подчеркивал, что на персов оказало настолько сильное впечатление штурм и взятие башни в крепости, что они решили вступить в переговоры с российским командованием и сдать Дербент⁵.

Такая форма подачи материала, связанная с чествованием славных побед русских воинов, одновременно выполняла задачу знакомства с населением региона российской общественности.

В двадцать третьем томе журнала была опубликована инструкция первого наместника Кавказа, князя П.С. Потемкина о порядке открытия в 1786 г. Кавказской губернии⁶. В ней был расписан порядок проведения торжественных мероприятий по случаю открытия Кавказской губернии и учреждения наместничества на Кавказе. На праздник укрепления позиций империи на Кавказе следовало пригласить горскую элиту, которая должна была стать свидетелем российской военной силы и мощи, чтобы горские князья, видя «торжественные выборы, льстились и сами присовокуплены

¹ Раджицкий И.Т. Историческое известие о походе Российских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию под команду Графа В.А. Зубова. С. 157.

² Там же. С. 313.

³ Там же. С. 314.

⁴ Свиньин П.П. Русский богатырь при стенах Дербента // Отечественные записки. 1821. Ч. 7. № 15 (июль). С. 120-124.

⁵ Там же. С. 124.

⁶ Обряд открытия в 1786 г., по Высочайшему Ея Императорского Величества Учреждению, Кавказской Губернии. Инструкция, данная князем Потемкиным // Отечественные записки. 1825. Ч. 23. № 65 (сентябрь). С. 322-346.

быть к почестям»¹. Публикуя в 1825 г. инструкцию князя П.С. Потемкина об открытии Кавказской губернии, редколлегия журнала ставила цель ознакомить читателей с историей учреждения Кавказского наместничества и формированием новой системы властных органов на Кавказе. В другой публикации «Церемония приема дагестанских послов»² был описан обряд принятия присяги на верность России шамхалом Тарковским, дагестанским владетелем.

В 1827–1828 гг. корреспонденты журнала информировали о посещении Ставрополя в 1825 г. императором Александром Павловичем³ и праздновании восшествия на российский престол императора Николая Павловича⁴. В первом письме неизвестный автор восторженно писал о преподнесении Александром I щедрых подарков ставропольским калмыкам. Свой разговор с монархом автор описывал воодушевленно и сравнивал впечатления от встречи и общения с Александром I со страхом к Богу. В другом письме И.Т. Раджицкий рассказывал об организации ставропольскими чиновниками роскошного торжества в честь императора Николая Павловича. Горожане, наблюдавшие за праздничными салютами и пальбой из пушек, по словам автора, «в молчании, казалось, сравнивали красоту минувшего с настоящим, и мысленно благодарили Провидение, что с сею переменою не разрушалось, но упрочивалось общее благосостояние»⁵.

Рекламная площадь. В течение двадцати лет руководства «Отечественными записками» взгляды П.П. Свинына на роль журналов не изменились. Характерно, что, испытывая к 1830-м гг. финансовые затруднения при подготовке и печати журнальных номеров, издатель не

¹ Обряд открытия в 1786 г., по Высочайшему Ея Императорского Величества Учреждению, Кавказской Губернии. Инструкция, данная князем Потемкиным. С. 327-329.

² Церемониал, для публичной аудиенции Полномочным Послам Шамхала, Владетеля Дагестанского, по случаю подчинения его в подданство престолу Ее Императорского Величества и высоких Ее преемников, и учинения оным Посольством в лице самого Шамхала, присяги на верность Ее Императорскому Величеству, 24 числа мая, 1786 г. // Отечественные записки. 1825. Ч. 24. № 66 (октябрь). С. 154-157.

³ Из Ставрополя. О посещении Ставрополя покойным Императором Александром Павловичем, в 1825 г. // Отечественные записки. 1828. Ч. 36. № 103 (ноябрь). С. 344-348.

⁴ От И.Т. Раджицкого, из Ставрополя, от 22 ноября 1826 г. Празднование восшествия на престол Императора Николая Павловича в Ставрополе // Отечественные записки. 1827. Ч. 29. № 81 (январь). С. 146-150.

⁵ Там же. С. 149.

спешил наводнять страницы «Отечественных записок» рекламными объявлениями. Практически всю площадь издания составляли подобранные Свиным материалы о различных регионах России.

Шкалирование значимости редакционных единиц. Статьи о событиях Кавказской войны занимали большую площадь «Отечественных записок», цифра колебалась в пределах 2,5–29,3 % в разные годы, в среднем 11,8 % (*Приложения №№ 4, 7*). Следует отметить, что такие высокие показатели объясняются взглядами Свинына распространить любовь и уважение к Отечеству «деятельным раскрытием и разработыванием сведений, до Отечества касающихся, что было главнейшею и постоянную целью моего издания»¹. Во все времена войны, вооруженные конфликты, острые этноконфессиональные столкновения были удобным поводом акцентировать внимание общества над краеугольными основами государства: любви к Родине, патриотизме, подвигах солдат и офицеров.

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. Свинын старался подбирать оригинальные методы подачи кавказского материала в периодическом издании. Он публиковал статьи о российско-горском военном конфликте либо на первых страницах, либо в середине издания. Удивительно, что авторские работы издатель печатал отдельными частями (труды И.Т. Раджицкого, Ф.Н. Глинки), что было своеобразным новшеством в повременных изданиях, видимо, для того, чтобы аудитории не наскучил длинный текст. Чтобы привлечь внимание читателей к определенным работам издатель увеличивал шрифт главных слов в заголовках статей. Так, в заголовке труда Ф.Н. Глинки «Подвиги русских за Кубанью в 1789 г.» крупным и жирным шрифтом Свинын выделил «Подвиги русских».

Проведенное исследование, таким образом, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, «Отечественные записки» П.П. Свинына одними из первых в журнальном мире России обратили внимание на народы Кавказа. В

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1053. Л. 2-2 об.

1818–1838 гг. журнал отличался отражением национального образа горцев Кавказа, что в условиях современной общественно-политической конъюнктуры было занимательно и любопытно для читателей. Это был первый достаточно емкий опыт репрезентации «Отечественными записками» кавказского материала, и, несмотря на идеологические пристрастия, он был удачным. Несмотря на отсутствие разножанровых статей, для российского читателя, только начинающего знакомиться с кавказской жизнью, этнографических статей и информативных обзоров о ходе Кавказской войны, на наш взгляд, было достаточно.

Во-вторых, официальная концепция о характере российско-кавказского военного противостояния была озвучена на страницах «Отечественных записок». Материалы журнала раньше других источников сообщали о причинах и ходе военных действий в регионе. Этнографические и краеведческие сюжеты, на которые делал ставку издатель Свиньин, формировали образ кавказца – малоизвестного противника России.

В целом, в период редакторства П.П. Свиньина российское общество и власти не располагали достоверными сведениями о кавказских народах, поэтому в 1818–1838 гг. на первый план «Отечественных записок» выходит задача знакомства с населением региона. П.П. Свиньин одним из первых в российской историографии осознал очевидный факт значимости изучения региональной и локальной истории в вопросах патриотического воспитания населения и становления интереса к родной истории. Издаваемые им «Отечественные записки» стали своеобразным научным центром сбора и систематизации работ по этнографии Кавказа. Истоки российской и национальной кавказоведческой историографии, таким образом, по нашему мнению, восходят к журнальному миру России XIX в. Зачаточное состояние истории этнографического изучения Кавказского региона в российской и иностранной научной среде начала XIX в., отмеченное этнографом М.О.

Косвеном¹, подтверждает ценность публицистической деятельности П.П. Свиньина, стремившегося выявить и показать через журнальные страницы богатство национально-культурной жизни страны.

¹ Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Кавказский этнографический сборник. С. 265-266.

Глава 3. Процесс инкорпорации народов Северного Кавказа в социокультурное и административно-правовое пространство Российской империи в фокусе либеральной прессы: «Современник» и «Отечественные записки» (30–50-е гг. XIX в.)

3.1. Интеграция Кавказа в состав Российской империи в оценке пушкинского «Современника»

Политическая линия журналов. Либерализм, как сложная многоуровневая система, возникшая и развивающаяся в рамках западного общества, предполагает абсолютную ценность человеческой личности и равенство всех людей перед законом, отстаивает свободу предпринимательства, частную собственность и парламентский строй. Основная идея либерализма заключается в осуществлении свободы личности путем устранения всего, что грозит существованию индивидуальной свободы, в первую очередь неограниченных полномочий государственной власти¹. То есть первостепенным является положение свободы человека и общества от любого принуждения. Ценности общества совпадают с ценностями индивидов, которые его составляют².

Либеральные идеи имели в дореволюционной России определенное распространение и играли значимую политико-идеологическую роль в общественной жизни страны. Либерализм в российской конструкции имел существенную особенность: он допускал сосуществование базовых либеральных ценностей с монархическими и державными интенциями. По мнению К.И. Шнейдера, в русском либерализме «причудливо переплетались идеи европейского Просвещения и этатизм отечественной исторической традиции, элитизм и правовой центризм, прогрессизм и неприятие демократии с конституционализмом, экономическая свобода и апология

¹ Леонтович В.В. История либерализма в России (1762–1914) // Антология мировой политической мысли. Политическая мысль в России. М., 1997. Т. 4. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem4/62.php (дата обращения: 01.06.2020).

² Гавра Д.П., Слущкий П.А. Эволюция либеральной идеологии в США и развитие коммерческих связей с общественностью // Медиаскоп. 2013. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1282> (дата обращения: 01.06.2020).

общины, эстетический снобизм и толерантное отношение к другому мнению»¹. Эти явления отчетливо прослеживаются в позиции либеральных периодических изданий, в том числе и по кавказскому вопросу.

Либеральная модель, отстаиваемая в ряде печатных изданий, впитала в себя идеи как западноевропейского, так и раннего русского либерализма. Ведущие редакторы «Современника» и «Отечественных записок» – А.С. Пушкин, А.А. Краевский, В.Г. Белинский и др., отбирали и рецензировали авторские тексты в рамках умеренной и радикальной либеральных парадигм. Амплитуда подходов объяснялась общественно-политической конъюнктурой в стране, требовавшей соблюдения периодическими изданиями жестких цензурных требований и подчинения властям. С ослаблением цензурного диктата либеральные ноты звучали решительнее. В докладной записке о духе и направлении «Современника» и «Отечественных записок» начальник III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Ф. Орлов в 1848 г. писал: «Нет сомнения, что Белинский, Краевский и их последователи пишут таким образом единственно для того, чтобы придать больший интерес статьям своим, и нисколько не имеют в виду ни политики, ни коммунизма, но в молодом поколении они могут поселить мысли о политических вопросах Запада и коммунизма; Обязывают повторить, что «Современник» и «Отечественные записки» суть лучшие наши журналы, они следят за всеми успехами наук и словесности, быстро и подробно передают читателям новые открытия и изобретения, печатают часто на своих страницах превосходные сочинения, и по справедливости уважаются публикой. Поэтому надобно сожалеть, что журналы эти впадают в крайности и сами себе дают вид чего-то сомнительного»².

Пропагандировавшиеся журнальными изданиями первой половины XIX в. либеральные идеи включали следующие аспекты: 1. поддержка

¹ Шнейдер К.И. Ранний русский либерализм в отечественной интеллектуальной традиции: опыт обобщения // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2016. № 3 (34). С. 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ranniy-russkiy-liberalizm-v-otechestvennoy-intellektualnoy-traditsii-opyt-obobscheniya> (дата обращения: 02.06.2020).

² РГИА. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 208 б. Л. 16-16 об.

журналами талантливых поэтов и писателей, содействие в публикации национальным авторам, утверждение принципа личной инициативы, толерантного отношения к мнению других; 2. просвещение народных масс и мирное приобщение к общероссийским культурным ценностям малых народов; 3. отстаивание прогрессивных форм экономической, политической и культурной жизни страны; 4. защита свободы слова; 5. постепенное обновление политического строя на началах конституционализма и ограничение самодержавной власти. В докладной записке Николаю I граф А.Ф. Орлов отмечал: «Такое направление имеет свою вредную сторону: ибо если все наши литераторы обратятся к подобным сомнениям, и публика не будет читать ничего другого, кроме произведений натуральной школы, то в народе, сверх уничтожения чистого вкуса, могут усилиться дурные привычки и даже дурные мысли. Наконец, вводя в русский язык, без всякой существенной надобности, новые иностранные слова, например, принципы прогресса, доктрина, гуманность и др., они портят наш язык и с тем вместе пишут темно и двусмысленно, твердят о современных вопросах Запада, «о прогрессивном образовании»»¹.

Редакционная площадь и редакционные единицы. Жизненный и творческий путь великого русского поэта А.С. Пушкина тесно переплетен с Кавказским регионом. Поэт одним из первых в рамках русской поэзии освоил кавказскую тематику не на основе книг и экзотических рассказов, а исходя из личных впечатлений и наблюдений, так как он находился на Кавказе дважды – в 1820 и 1829 годах². «Он один только певец Кавказа, – писал о нем великий русский писатель Н.В. Гоголь, – влюблен в него всею душою и чувствами»³.

Во время второго пребывания на Кавказе в апреле 1829 г. А.С. Пушкин общался с известными ссыльными декабристами, принял участие в военных

¹ РГИА. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 208 б. Л. 15.

² Савельев А.Е. Природа и культура Кавказа в наследии А.С. Пушкина // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2010. № 1-2. С. 60.

³ А.С. Пушкин в русской критике. М., 1953. С. 42.

операциях русских войск против турок¹. В войсках генерала И.Ф. Паскевича, организовавшего наступление на турецкий город Арзрум, нес службу давний друг поэта Н.Н. Раевский-младший, адъютантом у него служил брат Пушкина – Лев². Поэт участвовал с ними в военных походах, а значит, имел возможность лично наблюдать ход военных действий и фиксировать особенности быта населения региона. Результатом путешествия поэта стали путевые заметки «Путешествие в Арзрум», в которых Пушкин собрал лингвоэтнографический комплекс материалов. Поэт опубликовал «Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.)»³ в 1836 г. в первом номере журнала «Современник», поскольку уже давно вынашивал идею об открытии собственного издания, для которого он и приберег свои наблюдения.

Во вступлении к статье Пушкин пояснял, что его стремление участвовать в военных операциях во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. было вызвано не желанием прославления подвигов солдат российской армии⁴, как это делали военные корреспонденты. Действительно, в путевых очерках поэта отсутствуют хвалебные речи в адрес военнослужащих. Произведение Пушкина важно для нас не описанием военных действий, а отражением уникальных сторон жизнедеятельности горского социума, освещением пространственно-географических сведений, исторических данных, этнографических сюжетов по пути движения к главному городу Азиатской Турции – Арзруму.

Во время своего путешествия по Кавказу А.С. Пушкин проявил огромный интерес к топонимике региона. Он не только знал географические названия, но и давал им объяснения. В авторских ремарках А.С. Пушкина мы находим большое количество топографических комментариев: «В семи

¹ Джаубаева Ф.И. Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой / Под ред. д-ра филол. наук, проф. К.Э. Штайн. Ставрополь, 2010. С. 100.

² Попов А.В. А.С. Пушкин – первооткрыватель Кавказа в литературе // Русские писатели в нашем крае: сб. статей. Грозный, 1958. С. 6-22.

³ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.) // Современник. 1836. Т. 1. № 1. С. 17-84.

⁴ Там же. С. 17-19.

верстах от Ларса¹ находится Дарияльский пост. Ущелье носит то же имя»²; «Гассан-Кале³ почитается ключом Арзрума. Город выстроен у подошвы скалы, увенчанной крепостью»⁴. Он оставил исторические и этнографические сведения о Ставрополе, Владикавказе, Тифлисе, Георгиевске, подробно рассказывает о поездке по Военно-Грузинской дороге⁵, о старых цитаделях на территории Северного Кавказа: «Первое замечательное место есть крепость Минарет⁶. Приближаясь к ней, наш караван ехал по прекрасной долине, между курганами, обросшими липой и чинаром. Это могилы нескольких тысяч умерших чумою... Справа сиял снежный Кавказ; впереди возвышалась огромная лесистая гора, за нею находилась крепость: кругом ее видны следы разоренного аула, называвшегося Татартубом (правильно Татартупом. – И.Т.) и бывшего некогда главным в Большой Кабарде. Легкий, одинокий минарет свидетельствует о бытии исчезнувшего селения»⁷. Пушкин не ограничивается констатацией актуальных фактов и событий, а стремится дать им справедливую оценку. По его мнению, черкесы невзлюбили русских, потому что последние отняли у них привольные пастбища, разорили аулы, уничтожали ни в чем неповинных жителей. Анализируя эти факты, Пушкин утверждал, что горцев, затаивших обиду на российское правительство, не получится усмирить, пока их не обезоружат»⁸. Последующие события подтвердили его правоту.

Знаменитый поэт не только констатировал какие-то факты, но и делился своими соображениями с читателями, военными, чиновниками, правительством, как можно решить проблему противостояния России и Кавказа. Пушкин выделял три фактора решения конфликта. Первым делом необходимо было разоружить кавказские народы. Во-вторых, уменьшить

¹ Высокогорное осетинское селение на границе с Грузией. – И.Т.

² Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.). С. 30.

³ Гассан-кала – старинная крепость в турецкой Армении. – И.Т.

⁴ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.). С. 69.

⁵ Там же. С. 22-30.

⁶ Крепость Верхний Джулат или Татартуп, разрушена Тамерланом в 1395 г. – И.Т.

⁷ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.). С. 24-25.

⁸ Там же. С. 25-26.

интенсивность торговых отношений горцев с восточными странами и уделить внимание развитию экономических отношений с Российской империей. В-третьих, поэт советовал признать обеим сторонам важность духовного и культурного взаиморазвития¹, а для этого исключить силовые методы решения конфликта. Пушкин, как представитель либерального направления столичного общества, был убежден, что нельзя действовать силой оружия, имперской власти нужно интегрировать Кавказ мирными способами, например, способствуя развитию просвещения, сближению культур, расширяя экономическую сферу, с помощью «христианских миссионеров». Самым действенным средством он считал последнее. Христианство, по его мнению, должно было смягчить суровые нравы горцев и уничтожить их кровавые обычаи. Политика гуманизма всегда была самым продуктивным методом сплочения народов, но в Российской империи эти мысли А.С. Пушкина не были услышаны.

Исторические оценки и наблюдения поэта в путевых очерках имеют серьезное значение для выстраивания концептуальных установок издания в отношении народов Кавказа. В «Путешествии» он показал отличное знание истории Кавказа. В частности, поэт делится информацией с читателями, что Грузия перешла под покровительство Российской империи в 1783 г., а вошла в состав России при Александре I в 1802 г. Пушкин особо восхищался народами Грузии за смелость, которую они проявляли в военных операциях под русскими знаменами, за начитанность и тягу к знаниям, восторгался их музыкой и песнями. Описывая столицу Грузии город Тифлис, поэт сообщает огромное количество статистических данных, доказывающих документальный характер его путевых очерков. Так, по данным поэта, большинство населения Тифлиса составляли армяне: в 1825 г. в городе проживали до 2500 армянских семейств, грузинских – до 1500².

¹ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.). С. 26-27.

² Там же. С. 43.

Поэт интересовался обычаями и обрядами горцев Кавказа, необычными праздниками, играми, нравственным обликом, национальным характером. Особенно удивил поэта обряд похорон в традиционном осетинском обществе: «Родственники и друзья умершего съезжались со всех сторон и громким плачем шли в саклю, ударяя себя кулаками в лоб... К сожалению, никто не мог объяснить мне сих обрядов»¹.

Путевые очерки А.С. Пушкина отражают проблемы исторического, национального, этнического содержания и, что важно, предлагают эффективные способы решения затяжного российско-горского военного конфликта. Поэт посвятил горцам Кавказа много теплых, полных глубокого сочувствия строк. Пушкин восхищался и высоко ценил свободолюбие и отвагу горцев, вынужденных вести неравную борьбу с самодержавием и скромно мечтал о временах грядущих, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся»².

Отдельного внимания заслуживает произведение адыгского просветителя Султана Казы-Гирея «Долина Ажитугай»³, опубликованное А.С. Пушкиным в первом томе «Современника». Подчеркнем, сам факт публикации повести/путевого очерка черкеса под «крылом» великого поэта был знаковым явлением в русской журналистике.

В путевых зарисовках описываются дорожные впечатления молодого адыгского офицера, его чувства и раздумья о судьбе родного народа, о прошлой и будущей жизни земляков. Казы-Гирей часто останавливается на тяжелой жизни соотечественников, передавая трагичное положение народа через удивительные пейзажные наброски.

Как и Пушкин, он пытается подсказать имперской власти пути выхода из сложившейся ситуации в регионе, указать своему народу правильный путь. Сравнивая социально-политический быт адыгов с богатой столичной

¹ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.). С. 27-28.

² Гаджиев В.Г., Пикман А.М. Российские демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни в 20–50 гг. XIX в. С. 12-13.

³ Султан Казы-Гирей. Долина Ажитугай // Современник. 1836. Т. 1. № 1. С. 155-169.

жизнью в Санкт-Петербурге, Казы-Гирей подбирает возможные варианты социально-экономического и культурного развития своих соотечественников, при этом, он постоянно ссылается на различные политические теории, что подтверждает высокий уровень образованности адыга и его компетентность в проблемах российско-кавказского военного противостояния¹.

Султан Казы-Гирей некоторое время проживал в Санкт-Петербурге и нес службу в Кавказско-горском полуэскадроне под командованием известного адыгского просветителя Султана Хан-Гирея². Полуэскадрон формировался из представителей кавказской аристократии с условием обновления его состава каждые 4 года³. Привилегированное подразделение, составлявшее личную гвардию Николая I, входило в состав «Собственного его императорского величества конвоя» и подчинялась шефу жандармов и командующему императорской главной квартирой генерал-адъютанту А.Х. Бенкендорфу. Привлечение представителей кавказских народов к службе в конвое было психологически и политически грамотным и дальновидным решением императора Николая I. Горцы, прослужившие в конвое несколько лет, становились верными сторонниками России, воспитывали детей и внуков в уважении к императорской семье и государству⁴.

Публикация труда Султана Казы-Гирея открыла редакторский талант А.С. Пушкина и верность издателя либеральной идеологии. А.С. Пушкин демонстративно проигнорировал требование императора о необходимости предварительного рассмотрения статей военных и гражданских чиновников⁵,

¹ Хаткова И.Н. «Долина Ажитугай» Султана Казы-Гирея в контексте русского литературного процесса. 2013. URL: http://www.rusnauka.com/32_PRNT_2013/Philologia/0_148848.doc.htm (дата обращения: 25.04.2020).

² Подробнее см.: Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон. Страницы истории. / Сост. Р.К. Кармов, М.И. Айдаболова. Нальчик, 2002.

³ Турчанинов Г.Ф. Султан Казы-Гирей – корреспондент пушкинского «Современника» // Временник Пушкинской комиссии. 1967–1968. Л., 1970. С. 37. URL: http://apsnyteka.org/1023-turchaninov_statji.html#2 (дата обращения: 27.03.2020); Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон. Страницы истории / Сост. Р.К. Кармов, М.И. Айдаболова. Нальчик, 2002. С. 2.

⁴ Гаирбекова З.С. Кавказская война – синтез процессов военного конфликта и политической консолидации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 2. Т. 4. С. 77.

⁵ Отношение генерал-адъютанта графа А.Х. Бенкендорфа. 15 апреля 1836 г. № 44 // Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры. Делопроизводственные документы/отношения, распоряжения и т.п. о книгах и статьях в периодических изданиях по разделам «Политика»,

предназначенных для публикации в периодических изданиях, и напечатал в «Современнике» произведение корнета Лейб-гвардии Султана Казы-Гирея. В ответ А.Х. Бенкендорф добился, чтобы без его особого разрешения произведения Казы-Гирея больше не пропускались цензурой в печать. Он также направил Пушкину строгое предписание, запрещающее ему впредь публиковать труды Султана Казы-Гирея и других офицеров полуэскадрона без его личного распоряжения. Однако, несмотря на эти запреты, Пушкин печатает другое сочинение «Персидский анекдот» по достоинству оцененного им талантливому адыгского писателя во втором номере «Современника»¹. По нашему мнению, Пушкин хотел поддержать талант и инициативу Казы-Гирея, а с другой стороны, приобщить кавказские народы к передовой русской литературе, помогая их представителям, ученым и писателям, печатать свои произведения на страницах журнала «Современник». В предисловии к путевым очеркам Казы-Гирея Пушкин писал, что «сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей: черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно»². Пушкин оценил не только литературное достоинство адыгского просветителя, поставив его в один ряд с выдающимися русскими классиками и включив его в общероссийский творческий контекст³. Издателю «Современника» важно было, что Казы-Гирей возлагал надежды в деле спасения своего народа не на полумесяц, не на мусульманский мир, а на крест, на христианский мир, на Россию, в которой он видел единственного просветителя для соотечественников.

В 1837–1846 гг. «Современник» редактировался писателями пушкинского круга. П.А. Плетнев, унаследовавший периодическое издание, избрал для журнала исключительно литературное направление, что

«Университеты», «Военная часть» и др. Упомянуты «Кавказ и Сибирь». 27 июня 1832 г. – 28 декабря 1857 г. // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Ед. хр. 3. Л. 112 об.

¹ Султан Казы-Гирей. Персидский анекдот // Современник. 1836. Т. 2. № 2. С. 133-139.

² Султан Казы-Гирей. Долина Ажитугай. С. 169.

³ Сакиева С.М. Когнитивные интенции художественного диалога (кросс-культурный аспект) // Социальное воспитание. 2014. № 1. С. 7.

выключило «Современник» из актуальной повестки. Литературно-художественная ориентация журнала, в свою очередь, проявилась при отборе и репрезентации кавказского материала. Стихотворения «Урал и Кавказ»¹ и «Черкес»² Л. Якубовича, «Эльбрус и Я» Г.Е.Р. (Е.П. Ростопчиной)³, «К шайке панцырников»⁴, «Клятва дагестанских панцырников»⁵, «К Гурии»⁶ А. Марсельского, анонсы сборников и периодических изданий «Стихотворения молодого Черкеса» Д. Кодзокова⁷, «Методический словарь грузино-французско-русский, содержащий слова, наиболее употребительные, числом около четырех тысяч» А. Сулханова⁸, «Битва русских с кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть» Н. Зряхова⁹, «Некоторые замечания на книгу: Обзорение российских владений за Кавказом»¹⁰ и «Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии»¹¹ И. Шопена, «Краткая грузинская история» А. Марсова¹² призваны были раскрыть кавказские сюжеты поэтических произведений и популяризовать кавказскую литературу (*Приложение № 3*).

¹ Якубович Л. Урал и Кавказ // Современник. 1837. Т. 4. С. 292-293.

² Якубович Л. Черкес // Современник. 1838. Т. 9. С. 155-156.

³ Ростопчина Е.П. Эльбрус и Я // Современник. 1837. Т. 5. С. 140-142.

⁴ Марсельский А. К шайке панцырников // Современник. 1844. Т. 33. С. 348.

⁵ Марсельский А. Клятва дагестанских панцырников // Современник. 1844. Т. 33. С. 350-351.

⁶ Марсельский А. К Гурии // Современник. 1846. Т. 43. С. 358-359.

⁷ Новые книги: Стихотворения молодого Черкеса. М., 1837 // Современник. 1837. Т. 6. С. 428.

⁸ Новые книги: Методический словарь грузино-французско-русский, содержащий слова, наиболее употребительные, числом около четырех тысяч. Составлен для воспитанников Грузии титулярным советником Сулхановым // Современник. 1839. Т. 14. С. 40.

⁹ Новые сочинения: Битва русских с кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова // Современник. 1840. Т. 20. С. 97; Новые издания: Битва русских с кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. Издание второе // Современник. 1842. Т. 28. С. 110-111; Новые издания: Битва русских с кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть в двух частях. С военными маршами и хорами. Сочинение Н. Зряхова. Издание пятое // Современник. 1846. Т. 41. С. 148.

¹⁰ Новые сочинения: Некоторые замечания на книгу: Обзорение российских владений за Кавказом, составленная членом-корреспондентом Статистического Отделения Совета Министерства внутренних дел, И.Ш. // Современник. 1840. Т. 19. С. 149.

¹¹ Новые сочинения: Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. Сочинение И. Шопена, бывшего председателя управления по доходам и казенным имуществам в Армянской области. Из Трудов Императорского Вольного Экономического общества // Современник. 1843. Т. 31. С. 219.

¹² Разбор новых книг: Краткая грузинская история А. Марсова // Современник. 1841. Т. 21. С. 102.

Рекламная площадь. В пушкинском издании отсутствовали рекламные объявления, что свидетельствует об отсутствии коммерческого интереса у поэта и подтверждает полную независимость издателя, несмотря на личные финансовые проблемы. Главную задачу журнала А.С. Пушкин видел в распространении и отстаивании либеральных ценностей и просвещении многочисленных народов Российской империи.

Шкалирование значимости редакционных единиц. Несмотря на небольшое количество публикаций в пушкинских журнальных номерах по вопросам российско-кавказского взаимодействия, по объему они занимали большую часть журнального пространства. В первом номере «Современника» кавказской проблематике было отведено 26 % журнальной площади (*Приложения №№ 3, 5*). Эти цифры были схожи с показателями «Отечественных записок» П.П. Свиньина, у которого наибольший показатель отдельного номера по вопросам российско-кавказского противостояния составлял 29,3 %. Высокий рейтинг заявленной проблемы был обусловлен большой общественной значимостью кавказского вопроса, и Александр Сергеевич делал все, чтобы разъяснить его суть журнальной аудитории.

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. В журнальном конкурентном мире периодические издания стремились привлечь внимание читателей необычным оформлением, подачей, версткой и ранжированием материала. А.С. Пушкин обе публикации по кавказской проблематике сопровождал емкими редакторскими комментариями, объясняющими причину их отбора и трансляции в издании. Шрифт публикаций был и остается важным элементом любого издания. Главную часть заголовка статьи поэт выделял жирным шрифтом и печатал заглавными буквами. Так, в названии своих путевых очерков Пушкин хотел заострить внимание читателей на слова «Путешествие в Арзрум». По мысли издателя, видимо, неизвестный город должен был вызвать интерес подписчиков. Весь текст очерка был разбит на главы, в начале которых давались ключевые слова, заключавшие в себе основную смысловую нагрузку содержания текста. И «Долина

Ажитугай», и «Путешествие в Арзрум...» были напечатаны с делением на абзацы, между которыми были небольшие пробелы. По нашему мнению, это делалось для удобства читателей и глубокого восприятия смысла длинного текста.

Таким образом, последовательный анализ публикаций о российско-кавказских взаимоотношениях в пушкинском «Современнике» показывает, что в журнале по требованиям цензурного комитета изначально печатались только литературно-художественные произведения. Большой заслугой А.С. Пушкина являлось преобразование разрешенного ему сборника-альманаха в общественно-литературный журнал со всеми характерными для такого издания материалами¹. Опубликованные труды отражали географические и топонимические данные о Кавказском крае, жизнедеятельность горцев, их обычаи и традиции, некоторые статистические материалы относительно отдельных районов Кавказского региона. Писательская деятельность имела для Пушкина не только художественный, но и этнографический, документальный характер, была связана с интересом к истории, географии, языкам региона².

«Современник» отстаивал пути мирного присоединения Кавказского региона к России. Пушкин нашел возможность через публикацию в журнале собственных работ и трудов представителей адыгской интеллигенции показать важность сближения народов, опираясь на развитие экономических связей, культурное взаимовлияние, диалог.

3.2. Изменение концептуальных приоритетов редакции «Отечественных записок» А. Краевского в освещении политической и социокультурной информации о горских народах

Редакционная площадь и редакционные единицы. После смерти П.П. Свиньина в 1839 г. Санкт-Петербургский цензурный комитет разрешил

¹ Куманова А.В. Пушкинский журнал «Современник»: к вопросу о А.С. Пушкине – журналисте и критике: историко-культурное историографическое исследование / Послесл. Ц. Стайкова. Шумен, 2004. С. 22.

² Джаубаева Ф.И. Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. С. 13.

передачу «Отечественных записок» А.А. Краевскому, зарекомендовавшему себя как «благонамеренный»¹ журналист. Но предприимчивый и талантливый публицист А.А. Краевский кардинально поменял издательскую концепцию журнала и превратил его в одно из лучших прогрессивных либеральных изданий России.

Краевский эффективно организовал процесс сбора и публикации кавказского материала: он неустанно следил за политическими и социокультурными событиями в регионе, привлекал кавказских корреспондентов, интересовался отзывами столичных и провинциальных периодических изданий о публикациях в своем журнале. В его собрании газет и журналов обнаружен номер «Терских ведомостей» за 1876 г., откуда он вырезал заметку из приказа по Терскому казачьему войску². В личном фонде журналиста имеется его переписка с офицером Л. Екельном, попавшим в плен к чеченцам. Офицер предлагал опубликовать свои воспоминания об этих печальных событиях в «Отечественных записках», что с радостью было встречено Краевским³. Именно Краевский в годы работы в конторе «Современника» пригласил участвовать в работе журнала горского национального просветителя, офицера российской службы Султана Казы-Гирея. Последний с воодушевлением ответил на письмо Краевского: «Наконец я собрался написать ответ на ваше письмо, которое пролетело через Кавказские горы ко мне... О сборнике вашем я ничего не читал, будет он издаваться или нет прошу уведомить. Премного благодарен за предложение быть участником вашего журнала, это делает честь моему ничтожному необработанному таланту. Я с радостью исполнил бы, если мог. Все, что напишу, пришлю к Добровольскому, с которым полагаю, что вы уже знакомы. И конечно ни он, ни я не утаим от вас годное»⁴. Краевский прекрасно наладил каналы приема и обработки писем с Кавказа от

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1214. Л. 7.

² Краевский А.А. Собрание газет и газетных вырезок. С пометами и отчерками А.А. Краевского. 1831–1862 // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 130.

³ Екельн Л. Письма А.А. Краевскому. Миргород, 1843 // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 353. Л. 171-171 об.

⁴ Казы-Гирей. Письмо А.А. Краевскому. Тифлис, 1836 // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 404. Л. 414-415.

журналистов и корреспондентов¹, сведения которых печатались в редактируемых им «Отечественных записках» и газете «Голос». Личный интерес редактора к истории и этнографии северокавказского общества предопределил появление во всех отделах «Отечественных записок» аналитических и информативных статей о Кавказе.

В редакторскую программу обновленных «Отечественных записок» А.А. Краевский включил политико-новостной отдел «Современная хроника России», быстро ставший ведущим в журнале. Сотрудники отдела собирали и перепечатывали официальные документы, распоряжения, указы, отчеты имперских органов власти, а с ослаблением цензурных требований дополнили их политическими новостными сводками. Поскольку у конкурентов не было политического отдела, Краевский сделал шаг вперед и принял своевременное решение о публикации политической информации, в которой крайне нуждалась прогрессивная часть российского общества. В этой «игре рубрик» уже чувствуется попытка редакции найти оптимальный вариант композиции каждой книжки журнала, который дал бы возможность ближе стать к ежедневным событиям и создать большую информационную насыщенность печатного органа, что в источниковом отношении является значимым фактом.

Одной из приоритетных тем «Отечественных записок» стала система управления на Кавказе и возможности политико-правового устройства северокавказского общества. Анализ материалов «Отечественных записок» показал, что в периодическом издании публиковались статьи о мусульманском праве (шариате) и судебном праве (нормах обычного права) горцев Кавказа. Анонсируя выход в свет новой книги Р.А. Фадеева «Шестьдесят лет Кавказской войны», сотрудники отдела напечатали наиболее важные с их точки зрения фрагменты сочинения военного

¹ Письма А.П. Архипова А.А. Краевскому. Ставрополь, 1853 // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 167. Л. 31-31 об.; Письма Д.И. Романова А.А. Краевскому. Тифлис, 1864–1871 // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 672. Л. 58-60; Письма Н.Г. Писаревского А.А. Краевскому. Тифлис, 1870 // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 620. Л. 338 (а); Письма А.П. Пятковского А.А. Краевскому. Петербург, 1878 // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 652. Л. 606.

историка¹. Журнал предлагал обсудить читателям вопрос о распространении шариата в регионе и искоренении народных органов власти. Фадеев писал, что внедрение шариата в повседневную жизнь было в интересах, как предводителя горцев имама Шамиля и его сторонников, так и российской администрации на Кавказе. Парадокс этой идеи объяснялся Фадеевым следующим образом. Мюридизм, проповедовавшийся Шамилем, предполагал уничтожение обычного права горцев и обустройство всех сторон жизни кавказского общества на принципах шариата, передачу власти от местных князей и высших сословий духовным лицам. Кавказская администрация, в свою очередь, пыталась на время утвердить шариат в присоединяемых горских обществах из-за удобства выстраивания вертикали власти на шариате, писаном законе, нежели чем «на неизвестных племенных обычаях, которые надо было еще привести в ясность и узаконить в такое время, когда на Кавказе не существовало даже правильно организованных местных властей»².

Критики «Отечественных записок» обратили внимание на информацию Фадеева о том, что на распространение шариата среди местного населения оказала влияние кавказская администрация, предпочитавшая его народным обычаям и народным институтам власти.

В «Отечественных записках» масштабно освещалось вовлечение северокавказского социума в политико-правовое пространство России. Например, в 1840 г. в журнале сообщалось об упразднении функционировавших в Астрахани, Моздоке, Кизляре особых армянских судов. Все дела по вопросам жизнедеятельности армянского населения этих городов передавались в «общие правительственные и судебные учреждения»³. Таким образом, в условиях инкорпорации армян в Россию их специфические судебные учреждения ликвидировались.

¹ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны // Отечественные записки. 1860. Т. 128. № 6. С. 95-106.

² Там же. С. 102.

³ Обзор нынешнего состояния разных частей государственного управления за март и апрель месяцы 1840 г. // Отечественные записки. 1840. Т. 11. № 7. С. 10.

На страницах «Отечественных записок» сотрудники политического отдела в 1840–1860-е гг. опубликовали внушительный корпус документальных материалов о народах Северного Кавказа. Археографическая деятельность редакции журнала позволяет проследить процесс вхождения северокавказских народов в административно-правовое пространство России и основные этапы упразднения региональных институтов власти. Среди опубликованных источников преобладали правительственные указы и дополнения к ним по вопросам функционирования имперских и региональных учреждений на Кавказе и утверждения новых должностей, например, об открытии Особого комитета в Закавказском крае, учреждении должности Тифлисского военного губернатора¹, указ о создании наместничества на Кавказе (1844 г.)², дополнения к положению об управлении Ставропольской губернией³, гражданские и уголовные законы и распоряжения⁴ и др.

Материалы журнала сохранили информацию об интеграции Кавказа в социокультурное пространство России и политике имперской власти в сфере образования и цензуры в регионе.

Европейски образованный М.С. Воронцов⁵, назначенный в 1844 г. главнокомандующим российской армией в регионе и кавказским наместником (1844–1854 гг.), придавал большое значение просвещению в деле присоединения горцев Кавказа. В годы его службы было принято «Положение о преимуществах по службе кавказских и закавказских уроженцев» (29 апреля 1848 г.), согласно которому обучавшиеся за казенный счет кавказцы-выпускники университетов и других учебных заведений

¹ Обзор нынешнего состояния разных частей государственного управления за май и июнь месяцы 1840 г. // Отечественные записки. 1840. Т. 12. № 9. С. 2-3.

² Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за февраль 1846 г. // Отечественные записки. 1846. Т. 45. № 3. С. 9-10.

³ Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за ноябрь 1849 г. // Отечественные записки. 1850. Т. 68. № 1. С. 5-6.

⁴ Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за ноябрь 1847 г. // Отечественные записки. 1848. Т. 56. № 1. С. 5.

⁵ М.С. Воронцов получил прекрасное домашнее образование в Лондоне. Без акцента говорил на русском, английском и французском языках. Главным в воспитании было развитие нравственных качеств, основанных на преданности Вере, Царю и Отечеству. См.: Захарова О.Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов. Рыцарь Российской империи. М., 2001. С. 23.

империи должны были вернуться в родные края и нести службу. Значение этого документа, опубликованного в «Отечественных записках»¹, определялось последним пунктом, предписывающим наместнику Кавказа «в течение 6 лет, назначенных для их службы на Кавказе или за Кавказом, по окончании каждого года доносить Его Императорскому Величеству, или сообщать председателю Кавказского комитета, для доклада Его Величеству, о том, как сии молодые люди служат и ведут себя, также о том, какие должности они занимают»². Редакция «Отечественных записок» поддерживала активизацию имперской политики в культурной сфере³ и обнародовала основные положения программы просвещения кавказцев и их устройства на службу в родные места.

В июле 1859 г. в журнале сообщалось об успехах кавказских студентов и гимназистов, обучавшихся в российских учебных заведениях. Появление этой публикации в «Отечественных записках» имело длинную предысторию. Редакция журнала напоминала, что еще в февральском номере была напечатана статья об итогах ежегодного конкурса на лучшее сочинение по отечественному языку и истории среди горцев, воспитанников Ставропольской гимназии. Тогда у сотрудника «Отечественных записок» (автором работы был, видимо, С. Дудышкин. – И.Т.) возникли вопросы в подлинности сочинения «Кавказ по Лермонтову, Марлинскому и Пушкину» осетина Иналуко Тхвостова (правильно Тхостов. – И.Т.), которому педагоги присудили второе место. Журналист сомневался, что гимназисты-горцы, с детства не знавшие русского языка, смогли за несколько лет учебы выучить его настолько хорошо, что их сочинения не уступали работам русских воспитанников. Автор высказал предположение, что за горских гимназистов писали сочинения педагоги. Колебания «Отечественных записок» были вполне объяснимы, так как работы кавказских учеников – Адиль-Гирея

¹ Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за июнь 1848 г. // Отечественные записки. 1848. Т. 59. № 7. С. 34.

² Там же.

³ Бозиев Р.С. М.С. Воронцов и образование на Северном Кавказе (30–50-е гг. XIX в.) // Педагогика. 2000. № 5. С. 86.

Кешева, Иналуко Тхостова, Султан-Бека Абаева и других, напечатанные в местной газете «Кавказ», поражали читателя глубиной содержания, мастерством изложения, великолепным русским языком.

Директор Ставропольской гимназии Я.М. Неверов в газете «Кавказ» дал разъяснения по возникшим вопросам¹. «По природе всех свежих натур, – отмечал Неверов, – горец принимается за перо и книгу с таким же полным и совершенным увлечением, каким он до сего времени предавался войне и наездничеству... Из сорока горцев, в настоящее время находящихся в гимназии, нет ни одного тупого»². Директор рассказал об особенностях проведения в учебном заведении литературных конкурсов, серьезном интересе горских воспитанников к русскому языку и литературе, причинах их успехов, формировании горской интеллигенции. «И это действительно замечательное явление, – писал Неверов, – что в русской гимназии на 350 учащихся русских и 20 горцев торжество успеха оказывается на стороне такого меньшинства..., что не один Тхостов из обучающихся в Ставропольской гимназии горцев так мыслит и так хорошо выражается...»³.

Публичная дискуссия о сочинениях горцев-гимназистов была завершена в 1859 г. публикацией «Отечественных записок». Подозрения журнала были полностью развеяны комментариями директора гимназии. «Мы не можем не порадоваться успехам в деле мысли и нашего языка инородцев, воспитывающихся в учебном заведении отдаленного края России, – отмечал сотрудник. – Мы очень благодарны г. Неверову, что он разъяснил, как сам он говорит, весьма натуральное с нашей стороны сомнение, и, мало этого, указал на причины успехов учеников гимназии вообще и горцев в особенности»⁴. Положительные комментарии сотрудников «Отечественных

¹ Неверов Я.М. Еще об образовании кавказских горцев. Известие об успехах в русском языке и словесности обучающихся в Ставропольской гимназии горцев // Кавказ. 1859. № 39. С. 207-208; Неверов Я.М. Еще об образовании кавказских горцев // Глагол будущего: Философские, педагогические, литературно-критические сочинения Я.М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX в. Ставрополь, 2006. С. 72-75.

² Неверов Я.М. Еще об образовании кавказских горцев // Глагол будущего... С. 75.

³ Там же. С. 73.

⁴ Современная хроника России: Учебные заведения // Отечественные записки. 1859. Т. 125. № 7. С. 21-24.

записок» привлекали внимание общественности к работам кавказских воспитанников, в будущем известных просветителей Северного Кавказа.

В «Отечественных записках» были опубликованы разработанные в 1840-х гг. особые уставы для закавказских мусульманских учебных заведений. Устав Тифлисского Мусульманского училища Омарова учения¹ устанавливал обучение закавказских детей-мусульман не только основам ислама, но и русскому языку и имперскому законодательству для расширения мировоззрения горцев и преодоления недоверия и страха между народами². Училища должны были содержаться не за государственный счет, а на доходы мечетей³.

В 1849 г. в журнале было опубликовано постановление правительства о Кавказском цензурном комитете⁴, учрежденном в Тифлисе. Руководителем регионального цензурного комитета являлся помощник попечителя Кавказского учебного округа. В комитете числились три цензора, выбиравшиеся из числа старших учителей Тифлисской гимназии, список утверждался кавказским наместником.

Кавказский комитет получил функции внешней и внутренней цензуры. Тщательную проверку проходила литература на национальных языках, так как в произведениях на родных языках могли быть пропущены антицензурные высказывания из-за отсутствия цензоров-специалистов по этим языкам⁵.

Цензурная политика на Северном Кавказе имела некоторые особенности в силу геополитического положения региона. Кавказ был пограничной территорией. Здесь проживало большое количество

¹ Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за июнь 1848 г. // Отечественные записки. 1848. Т. 59. № 7. С. 40-41.

² Кузьмина О.В. К вопросу об исламском факторе в системе народного образования в России в первой половине XIX в. // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2003. № 8. С. 133-134.

³ Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за июнь 1848 г. С. 40.

⁴ Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за ноябрь 1849 г. // Отечественные записки. 1850. Т. 68. С. 10.

⁵ Пшеничная М.А. Специфика Кавказской цензуры XIX в. на примере Ставропольской губернии // Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография (интернет-конференция). 2003. URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/1052> (дата обращения: 15.03.2020).

национальностей. Шла Кавказская война. Кавказ был местом ссылки политически неблагонадёжных лиц, в том числе декабристов. Все эти факторы обусловили особое отношение к региону цензурных властей.

В целом, открытие Кавказского наместничества во главе с прогрессивным М.С. Воронцовым и разработка программы просвещения горцев Кавказа, включавшей увеличение учебных и воспитательных учреждений в регионе, открытие русскоязычных периодических изданий и литературных журналов на национальных языках («Зурна», «Цискари»), командирование представителей кавказской молодежи в высшие учебные заведения столицы и другие крупные города, поддерживались «Отечественными записками». По мнению редакции, русский язык и литература способствовали становлению национальной литературы северокавказских народов, а русские школы становились источником знаний.

Вместе с тем, определяя цели, формы и методы действий имперской власти в регионе, в условиях кульминационного этапа противостояния с кавказцами, император Николай I заявил: «Полезно увеличить число народных и уездных училищ, но воспитание в самом крае никак не должно превышать обыкновенных гимназических степеней; ибо всё высшее образование должно быть непременно в России, т.е. в общем корыте Империи»¹. Очередная постановка внутренне противоречивой задачи свидетельствовала, что высшая власть в государстве так и не поняла, что же здесь надо делать. Регион, который требовал так много сил и средств государства, по мнению монарха, все еще не входил «в общее корыто Империи»².

В журнальной рубрике «Науки и художества» регулярно появлялись литературно-художественные произведения и научные работы о Кавказе.

¹ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность, начало XIX – начало XX вв.: сборник документов. / Сост. Я.А. Гордин и др. СПб., 2005. С. 380-384.

² Кузьминов П.А. Особенности формирования российской полиэтничности в Северокавказском регионе в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Материалы VII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. Ростов н/Д., 2017. С. 81.

Поэтический талант М.Ю. Лермонтова¹ впервые проявился в «Отечественных записках», с которыми он сотрудничал долгое время. «Отечественные записки» последовательнее, чем какое-либо другое издание XIX в., знакомили читателей с творчеством поэта и настойчиво разъясняли, как велика его роль в истории русской литературы 1830–1840-х гг.

Лермонтов был одним из первых авторов, начавших сотрудничать с редакцией Краевского. Полные эмоциональной бескомпромиссности стихи Лермонтова ярко выделялись на фоне пустой и вялой поэзии, которой была наводнена журнальная печать тех лет. За два года поэт опубликовал в журнале около тридцати стихотворений. Оригинальную линию в его творчестве составляла природа и повседневная жизнь горцев Кавказа. Лермонтов не остался безучастным к борьбе кавказских народов за независимость и свободу, хотя признавал историческую прогрессивность интеграции горских народов в состав Российской империи.

В журнале впервые были напечатаны «Бэла», «Фаталист», «Тамань», вошедшие затем в состав «Героя нашего времени». По словам ведущего сотрудника критико-библиографического отдела В.Г. Белинского, «среди бледных и эфемерных произведений русской литературы нынешнего года (1840 г. – И.Т.), наконец явилось поэтическое создание, дышащее свежою, юною, роскошною жизнью сильного и самобытного творческого таланта»². В примечании к повести «Измаил-Бей» А. Краевский восхищенно писал: «Каждая строка, каждое слово такого поэта должно быть сохранено, как общее достояние современного общества и потомства, – и мы уверены, что,

¹ Лермонтов М.Ю. Поэт («Отделкой золотой блистает мой кинжал...») // Отечественные записки. 1839. Т. 2. № 2. С. 163-164; Его же. Бэла (из записок офицера о Кавказе) // Отечественные записки. 1839. Т. 2. № 3. С. 167-212; Его же. Фаталист [С прим. А.А. Краевского] // Отечественные записки. 1839. Т. 6. № 11. С. 146-158; Его же. Тамань [С прим. А.А. Краевского] // Отечественные записки. 1840. Т. 8. № 2. С. 144-154; Его же. Дары Терека // Отечественные записки. 1839. Т. 7. № 12. С. 1-3; Его же. Кинжал («Люблю тебя, булатный мой кинжал...») // Отечественные записки. 1841. Т. 16. № 6. С. 234; Его же. Измаил-Бей, восточная повесть // Отечественные записки. 1843. Т. 27. № 3. С. 1-25; Его же. Тамара («В глубокой теснине Дарьяла...») // Отечественные записки. 1843. Т. 27. № 4. С. 229-230; Его же. Сон («В полдневный жар в долине Дагестана...») // Отечественные записки. 1843. Т. 27. № 4. С. 183.

² Белинский В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М.Ю. Лермонтова. СПб., 1840 // Отечественные записки. 1840. Т. 10. № 6. С. 1.

помещая «Измаил-Бей» в нашем журнале, делаем истинный подарок образованной части русской публики»¹.

Признание и уважение «Отечественным запискам» гарантировал не только знаменитый поэт М.Ю. Лермонтов. В журнале также печатались произведения малоизвестных авторов, чьи труды формировали литературный фон эпохи, и что важно, способствовали пониманию кавказского национального колорита. Труды С.И. Стромиллова², учившегося вместе с Лермонтовым в Московском Университетском Благородном пансионе (выпуск 1829 г.)³, и Д.П. Ознобишина⁴, полиглота с прекрасным образованием, воссоздавали реальную кавказскую жизнь.

Регулярно в журнальных отделах «Смесь», «Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще», «Науки» появлялись воспоминания и наблюдения иностранцев и труды отечественных путешественников. Воспоминания русских пленников составляли значительную часть этнографической группы материалов.

В разделе «Науки» были напечатаны статьи о геологическом изучении горы Казбека чешского ботаника и зоолога Ф. Коленати⁵, о развитии шелководства на Кавказе и виноделия в Кизляре итальянца Ф. Герзи⁶. Подобные статьи раскрывали экономический потенциал Кавказа и предоставляли полезные советы по освоению региона.

Сотрудники «Отечественных записок» считали, что восхождение на гору Казбек было настоящим ученым подвигом Коленати, а долг журнала

¹ Лермонтов М.Ю. Измаил-Бей, восточная повесть. С. 2.

² Стромиллов С.И. Дагестанская ночь («Над горами Дагестана...») // Отечественные записки. 1839. Т. 3. № 5. С. 250-251.

³ Вацуро В.Э. Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). М., 1981. URL: http://enc-dic.com/enc_lermontov/Stromilov-semen-ivanovich-350.html (дата обращения: 13.05.2020).

⁴ Ознобишин Д.П. Кисловодск («Долина есть в краю далеком...») // Отечественные записки. 1840. Т. 9. № 3. С. 80-81; Его же. Кавказское утро («Люблю я кавказское утро: тот час как полночные тени...») // Отечественные записки. 1840. Т. 9. № 4. С. 151-152; Его же. Пятигорск («Пустынный край! Здесь дивного рука...») // Отечественные записки. 1840. Т. 10. № 6. С. 281.

⁵ Восхождение на Казбек в 1844 г. доктора Коленати // Отечественные записки. 1845. Т. 41. № 8. С. 113-120.

⁶ Герзи Ф. Путешествие в южные провинции России, прилежащие к Каспийскому и Черному морям [статья первая. С примеч. С.М. Усова] // Отечественные записки. 1839. Т. 3. № 4. С. 1-32; Герзи Ф. Обзорение шелководства России. Путешествие от Тифлиса по Грузии в мусульманские провинции [статья вторая. С примеч. С.М. Усова] // Отечественные записки. 1839. Т. 5. № 8. С. 1-32.

заклучался в информировании читателей о важном событии¹. Коленати собрал и систематизировал сведения о высоте Казбека, в том числе сопоставил полученные данные с сообщениями предшественников и доказал, что Казбек ниже Эльбруса на 262 туаза², или 510,63 м.

Публикация «Отечественных записок» была перепечатана в 59 томе «Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» за 1846 г.³ В кадетских корпусах довольно строго следили за отбором книг и периодики для чтения воспитанниками, поэтому, заметим, что записи доктора Коленати о восхождении на Казбек действительно содержали нужные и полезные сведения.

Путевой очерк Фердинанда Герзи «Путешествие в южные провинции России, прилежащие к Каспийскому и Черному морям» был передан в редакцию «Отечественных записок» в 1839 г. Ценность труда путешественника, по мнению редакции, заключалась в стремлении автора дать практические советы российской власти в связи с хозяйственным освоением Кавказа. Кроме того, Герзи, заинтересовавшийся кавказской жизнью, собрал материал об обычаях и нравах горских народов, что, безусловно, было занимательно для читателей.

Побывав в черкесской деревне, Герзи писал, что образ жизни кавказских горцев во многом был схож с тем, который вели жители Альп⁴. Путешественник стал очевидцем свадебного торжества в одном из горных селений Осетии. Герзи вспоминал, что его – пьемонтца, по сути, тоже «горца» (Пьемонт окружён с трёх сторон хребтами Альпийских гор. – И.Т.), встретили в ауле гостеприимно и радушно.

«Отечественные записки» Краевского актуализировали информацию об истории открытия и развития Кавказских Минеральных вод как

¹ Восхождение на Казбек в 1844 г. доктора Коленати. С. 113.

² Туаз – французская единица длины, использовавшаяся до введения метрической системы. 1 туаз = 1,949 м.; 1 туаз = 6 парижских футов = 72 дюйма = 864 линии. – И.Т.

³ Восхождение на Казбек в 1844 году (Доктора Коленати) // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1846. Т. 59. № 236.

⁴ Герзи Ф. Обзорение шелководства России... С. 30.

курортного района, обладающего уникальными рекреационными ресурсами. Публикуя труды К. Нормана и Ф.А. Баталина, редакция подчеркивала значительность целебных вод региона не только для Кавказа, но и всей России.

Отрывок из труда доктора Карла Нормана, напечатанный в журнале под названием «Кумагорский источник»¹, описывал историю исследования целительного источника недалеко от Кум-Горы, в 30 верстах от Пятигорска, и его полезные свойства. Редакция в примечании объясняла читателям компетентность автора в рассматриваемых вопросах. Доктор Норман был несколько лет постоянно при КавМинВодах и вел подробный журнал приема больных. Написанный им труд о лечебных свойствах вод заключал в себе множество личных наблюдений автора весьма важных для медиков².

«Пользуя» одного больного, доктор Норман решил ознакомиться с химическими свойствами недавно открытого Кумагорского источника и опробовать его целительные свойства на подопечном, страдавшем «значительным отвердением в печени и происходившими от того очень тягостными припадками». На практике доктор удостоверился в целебной силе минерального источника: «больной избавился не только от последовательных затвердению страданий, но и от самого затвердения»³. Наблюдения автора привели его к заключению об эффективности кумагорского источника при лечении «ломоты, каменной болезни, золотухи, отвердения» и других недугов. Комментируя в 1848 г. выход в свет внушительной научной работы Карла Нормана «Кавказские Минеральные Воды» об итогах врачевания на Кавказе, редакция писала: «Труд исполинский, труд, в котором остались наблюдения, которые, как данные, для решения важного вопроса о врачебном действии кавказских минеральных вод, должны тщательно храниться до накопления подобных

¹ Норман К. Кумагорский источник // Отечественные записки. 1842. Т. 25. № 12. С. 79-81 (Источник сохранил свои целебные свойства до наших дней и активно используется. – И.Т.).

² Там же. С. 79.

³ Там же. С. 80.

наблюдений в достаточном количестве»¹. По мнению рецензента, решить все поставленные задачи о целительности минеральных источников доктору не удалось, но, до появления обобщающих исследований о возможности лечения Водами, работа Нормана играла роль справочного пособия.

В 1857 г. «Отечественные записки» опубликовали результаты изучения русских курортов на Кавказе естествоиспытателем Федором Александровичем Баталиным², который вел в журнале разделы научной критики, библиографии и научного обозрения.

В 1856 г., когда министр государственных имуществ М.Н. Муравьев выехал на Кавказские Минеральные Воды с комиссией специалистов для детального физико-географического и экономического изучения этого района, в ее состав был включен и Ф.А. Баталин. Комиссия собрала большой фактический материал с подробным описанием района, его географического положения, ландшафта и гор-лакколитов. Сделано много съемок и зарисовок³. Баталин систематизировал исследования, подготовил и издал замечательный труд «Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды» в двух томах, с приложением альбома и видов. В статье «Большой провал в Пятигорске» он описал осмотр подземной пещеры в горе Машук в Пятигорске, дважды спускался на дно бездны и проводил там по несколько часов. По мнению Баталина, причиной образования Провала явилась трещина, которая была расширена растворяющим действием минеральной воды снизу и просачивающейся дождевой воды сверху. Истонченная крыша образовавшейся таким образом гигантской пещеры однажды рухнула под собственной тяжестью, открыв отверстие воронки. Заслугой Баталина стало открытие и обследование нескольких новых минеральных источников. Наиболее знаменитым оказался тот, что носит сегодня его имя – горько-соленый источник, найденный ученым близ шотландской колонии Каррас.

¹ Кавказские Минеральные Воды, описанные доктором Карлом Норманом, по шестилетнем испытании их целительного действия. СПб., 1848. 282 с. // Отечественные записки. 1848. Т. 61. № 11. С. 33-34.

² Баталин Ф.А. Большой провал в Пятигорске // Отечественные записки. 1857. Т. 113. № 7. С. 191-218.

³ Кавказские Минеральные Воды. М., 1994. URL: <http://kmvline.ru/father/batalin.php> (дата обращения: 28.04.2020).

В 1841 г. в редакцию «Отечественных записок» поступил отрывок из воспоминаний майора Льва Филипповича Екельна «Из записок русского, бывшего в плену у черкесов»¹. Екельн намеревался при согласии редколлегии опубликовать в журнале подробности своего нахождения в плену у чеченцев²: «Высылаю статью и уверяю, что если когда-нибудь она будет напечатана, то только в вашем журнале... Может вы найдете не все дурным в моей статье... Я бы хотел иметь твердую руку, которая поддерживала бы меня на пути к прекрасному... Ответьте стоит ли писать дальше, и я сразу же начну»³.

Офицер предложил подписчикам журнала личный вариант «Кавказского пленника», одноименного произведения А.С. Пушкина. «Записки» были полны бурных страстей, кровавых событий, большая часть которых была достоверна, так как Екельн лично наблюдал жизнь в чеченских селениях. Детально, колоритно воспроизводились внешние черты и характер главной героини Дженнат. Особенность авторского подхода заключалась в использовании местных слов, а иногда и целых предложений, передававших национальную самобытность горских народов. Не всегда их употребление было оправдано, но такой прием использовался в произведениях едва ли не впервые⁴. Перевод с чеченского был еще не совсем точен, допускались некоторые ошибки. Например, слово «барналлы» Екельн переводил как «удальцы», «бодрые», «смелые»⁵, а оно означает «спасибо». «Гяур» (неверный) автор путал с «говр» (лошадь)⁶. Несмотря на эти неточности, воспоминания Екельна были важны для раскрытия специфики кавказской жизни.

¹ Екельн Л.Ф. Из записок русского, бывшего в плену у черкесов // Отечественные записки. 1841. Т. 19. № 12. С. 91-96.

² По-видимому, автор под «черкесами» понимает все население Северного Кавказа. Из содержания его воспоминаний вполне понятно, что он находился в плену в Чечне. – И.Т.

³ Екельн Л. Письма А.А. Краевскому. Миргород, 1843 год // ОР РНБ. Ф. 391. Ед. хр. 353. Л. 171.

⁴ Гаазов В.Л., Чёрная Т.К. Ставропольеведение. I часть: география Ставропольского края. Литературный край Ставрополье / В.Л. Гаазов, Т.К. Чёрная. М., 2010. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6326589/page:25/> (дата обращения: 25.02.2020).

⁵ Екельн Л.Ф. Из записок русского, бывшего в плену у черкесов. С. 93.

⁶ Там же. С. 92-93.

В 1843 г. Екельн, получив одобрение издателя Краевского, как и обещал, направил в редакцию журнала расширенный вариант повести, основанной на реальных событиях. Произведение «Дженнат и Бока»¹, адресованное барону А.Г. Врангелю, вписывалось в общую концепцию журнала, питавшего интерес к кавказской культуре.

Повесть Екельна отражала гендерные отношения в традиционном чеченском обществе. Описывая правовой статус женщины, автор отмечал ее приниженное положение². Тем не менее, в повести чувствуется симпатия к Дженнат, благородной и мудрой горянке, влюбившейся в храброго чеченца Боку. Искусный воин, гордый как властелин, Бока был любим народом за храбрость и доблесть. Дженнат мечтала найти в нем свой идеал, любила и уважала мужа, гордилась его подвигами и избранием в князя.

Бока, наоборот, презрительно относился к женщинам, и наряду с политическими вопросами его голову занимали мысли о второй женитьбе. Это желание Боки достойно было принято Дженнат, пожелавшей остаться в доме мужа в качестве советчицы и помощницы. Но политической измены мужа в пользу русских мудрая горянка не смогла вынести, отравив Боку по наущению Губы, соперника Боки. В конце повести выясняется, что Дженнат была всего лишь пешкой в игре Губы, который стремился получить княжескую власть.

Изучение литературных традиций отечественной периодической печати позволяет, таким образом, говорить о том, что национальная специфика культуры народов Северного Кавказа проявлялась в художественных жанрах многообразно: точной передачей особенностей характера героев, их жизненного уклада, раскрытием богатств внутреннего мира, привлечением фольклорной основы³.

¹ Екельн Л.Ф. Дженнат и Бока: чеченская повесть // Отечественные записки. 1843. Т. 31. № 11. С. 1-51.

² Там же. С. 10-11.

³ Рева Е.К. Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. ... докт. филол. наук. С. 355.

В журнальной рубрике значительное место отводилось путевым очеркам, основу которых составили описание событий, явлений и встреч во время путешествий авторов по Кавказу. Постепенное накапливание впечатлений и фактов, передача их читателю, формировали специфику этого полюбившегося жанра. Опубликованные путевые очерки российских авторов П. Хицунова¹, Я. А-ва², П.П. Егорова³, С. Рыжова⁴ были связаны с поездками по Кавказу и описывали маршрут движения авторов от Дона до Пятигорска, по Военно-Грузинской дороге с обзором главных крепостей Кавказской линии. В них освещались трудовые и семейные отношения, быт, отдых, материальная и духовная культура.

Рекламная площадь. В условиях назревающих капиталистических отношений Краевский продемонстрировал высокий потенциал в вопросах реализации экономических задач журналистской деятельности. Он мастерски соединил лучшие литературные традиции периодической печати с коммерческой стороной издательской деятельности. Говоря языком современного медиапространства, «раскрутив» свое издание и увеличив количество подписчиков, Краевский под рекламную площадь начал отводить больше журнальных страниц – от 3 до 10, то есть, в пропорции 2:98. Подчеркнем, концепция издания не зависела от заказчиков рекламных услуг, занимавшихся только продвижением своей продукции.

Шкалирование значимости редакционных единиц. По количественным показателям и жанровому своеобразию журнал А.А. Краевского намного превосходил издание П.П. Свинына. Однако при расчете следует учитывать, что объем «Отечественных записок» при Краевском был увеличен до 40 печатных листов, что обусловило общие

¹ Хицунов П. Заметки на пути от реки Дона до Пятигорска, с кратким описанием Ставрополя, Пятигорска и окрестных минеральных вод // Отечественные записки. 1841. Т. 17. № 7. С. 1-13; № 8. С. 49-61.

² А-в Я. Заметки на пути из Москвы в Закавказский край // Отечественные записки. 1845. Т. 41. № 7. С. 10-35.

³ Егоров П.П. Из дорожных записок по Закавказскому краю // Отечественные записки. 1853. Т. 89. № 8. С. 101-131; Егоров П.П. Из дорожных записок по Закавказскому краю // Современник. 1853. Т. 41. № 9. С. 20-29.

⁴ Рыжов С. Очерки Западного Закавказья // Отечественные записки. 1860. Т. 128. № 1. С. 1-25; Т. 129. № 4. С. 1-34; Т. 130. № 6. С. 1-52.

невысокие показатели занимаемой кавказским материалом журнальной площади. При Краевском эта цифра колебалась в пределах 0,1–15,1 % (*Приложение № 4*). В соотношении со всеми публикациями отдельных номеров «Отечественных записок» статьи по политико-правовым вопросам составляли в среднем 0,7 % журнального пространства, литературно-художественные произведения – 2,1 %, научная информация – 3,7 %, кавказский этнографический материал – 7,5 % (*Приложение № 8*).

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. А.А. Краевский использовал своеобразные приемы усиления интереса читателей. Его издания отличались жанровой оригинальностью, поэтому подписчикам предлагался тематически сгруппированный материал. Предпочтение отдавалось официальным документам и корреспонденциям, правительственным сообщениям и отчетам кавказской администрации, что выразилось в размещении этой информации на первых страницах политического отдела.

Как и учредитель издания П.П. Свиньин, Краевский приложил серьезные усилия для сбора и публикации этнографических сведений о кавказских народах. При компоновке журнальных страниц в равной мере с материалами о российско-кавказском противостоянии этнографические статьи размещались в начале и середине журнала, что объясняется общественной значимостью обозначенных проблем и стремлением печатного издания подчеркнуть труды, связанные с освещением истории и культуры Кавказа. Чеченская повесть офицера Л. Екельна «Дженнат и Бока» открывала 31-й том «Отечественных записок» 1843 года. В личной переписке с автором Краевский упоминал о несомненных достоинствах его произведения, поэтому не удивительно, что оно было вынесено в начало номера. В журнальной рубрике «Смесь» в 1840–1860-е гг. путевые очерки по кавказским местностям были напечатаны первыми. Можно констатировать, что А.А. Краевский придавал особое значение кавказскому этнографическому материалу, что подтверждается объемом отведенной ему журнальной площади и количеством публикаций.

Таким образом, в годы редактирования «Отечественных записок» А.А. Краевский организовал комплексное описание Кавказского региона. Поиск адекватной формы подачи материала повлиял на процесс репрезентации кавказского материала. В отличие от предыдущего этапа, в журнале в 1840–1860-гг. печатались критико-рецензионные, исторические, литературно-художественные, научные статьи, раскрывающие особенности северокавказской действительности и специфику российско-горского военного противостояния. Информационная насыщенность журнальных рубрик обеспечивала богатый фактический и этнографический материал для знакомства с политической и социокультурной историей Кавказа.

3.3. Вклад редакций журналов «Современник» и «Отечественные записки» в становление отечественного кавказоведения: критико-рецензионные и библиографические статьи

Редакционная площадь и редакционные единицы. Структурная и содержательная трансформация «Отечественных записок», обновление корреспондентского состава отразились на характере публикуемого кавказского материала. Принципиальное место в «Отечественных записках» в 1840–1850-е гг., по нашему мнению, стало отводиться отделу «Критика и библиография», который формировал имидж периодического издания. Общественная позиция сотрудников отдела, по сути, отражала ценностные ориентиры журнального издания. Через журнально-критические статьи распространялись прогрессивные идеи, скрыто и завуалировано выражалось отношение к правительственным действиям, в том числе на Кавказе. А.А. Краевский, тонко улавливавший реальные запросы читающей аудитории, пригласил в редакцию критико-библиографического отдела В.Г. Белинского. Видимо, эту идею он «заимствовал» у А.С. Пушкина, который для придания еще большего либерального звучания «Современнику» намеревался привлечь его к работе в журнале, но не успел, в связи с трагической смертью.

Краевский в это время работал техническим редактором в «Современнике» и, скорее всего, был в курсе планов А.С. Пушкина.

В.Г. Белинский действительно вдохнул новую жизнь в издание, у журнала появилось свое «лицо», направление, значительно увеличился тираж. Литературно-критическая работа Белинского в «Отечественных записках» носила не отвлеченно-эстетический, а общественный характер, что позволило журналу встать на твердые позиции реалистического освещения действительности, впоследствии продолженные его последователями – критиками П.Н. Кудрявцевым, А.Д. Галаховым и др. Новое направление журнала особенно заметно на кавказском материале, на контрасте со «свиньинским» этапом редактирования журнала.

В ведущем отделе «Критика и библиография» можно выделить несколько групп кавказоведческих материалов: 1. библиографические заметки и обзоры исторических работ; 2. качественная оценка местных и столичных периодических изданий; 3. критико-рецензионные статьи на литературно-художественные произведения.

1. Анализ на страницах «Отечественных записок» справочных изданий, словарей, исторических работ. В отличие от Свиньина, Краевский сделал ставку на критические статьи, а не на публикацию фактического материала о народах Северного Кавказа. Этот подход был обусловлен значительным увеличением публикуемой литературы о Кавказе в стране. Критики читали все труды о Кавказе и старались дать им объективную оценку.

Руководством для первоначального изучения русского и французского языков для малолетних воспитанников в Грузии служил разработанный титулярным советником А. Сулхановым грузино-французско-русский методический словарь¹. Первый в своем роде словарь Сулханова, по признанию редколлегии, не соответствовал многообещающей цели и мог

¹ Методический словарь грузино-французско-русский, содержащий слова, наиболее употребительные, числом около четырех тысяч. Сост. Сулхановым. СПб., 1839 // Отечественные записки. 1839. Т. 2. № 3. С. 180-185.

способствовать лишь активизации исследований в этом направлении. Книга, по данным рецензента, была наводнена грамматическими ошибками и множеством опечаток на всех трех языках.

Критичные отзывы историка и литератора П.Н. Кудрявцева получила работа А. Марсова «Краткая грузинская история»¹. По словам Марсова, из читаемых им в Тифлисской духовной семинарии лекций он составил краткую историю Грузии, что стоило ему больших усилий ввиду недостатка источников, неполноты и недостоверности доступных материалов. Редколлегия отдела отметила, что, «в самом деле, очерк грузинской истории очень скуден и не показывает в авторе хорошего мастера своего дела»². Марсов изложил материал сухо, «тоще», «бесцветно» и никак не прояснил туманные стороны истории Грузии. У Кудрявцева также возникли вопросы к произвольному делению автором грузинской истории на два периода исходя из одних только внешних признаков, хотя Марсов утверждал, что «оно сообразно с отличительным ходом событий»³. Редакционный состав отдела все же надеялся, что А. Марсов со временем пополнит свой труд и представит обширный очерк по истории Грузии.

Прекрасные отзывы получила работа «Некоторые замечания на книгу «Обозрение российских владений за Кавказом»», написанная членом-корреспондентом Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел Российской империи И.И. Шопеном⁴.

Иван Иванович Шопен (1798–1870), по происхождению француз, переехал в Россию в 1825 г., служил в гражданской администрации управления Кавказом⁵. Сфера научных интересов Шопена охватывала этнографию и историю Востока, в частности Армении и Грузии. Видимо,

¹ Марсов А. Краткая грузинская история. М., 1840 // Отечественные записки. 1840. Т. 13. № 12. С. 47-48.

² Там же. С. 47-48.

³ Там же. С. 48.

⁴ Шопен И.И. Некоторые замечания на книгу «Обозрение российских владений за Кавказом». СПб., 1840 // Отечественные записки. 1840. Т. 10. № 5. С. 44-45.

⁵ Алибекова Э.Б. Вопросы древней истории Азербайджана в российской историографии XIX – начала XX вв. Баку, 2009. С. 22.

историка заинтересовала вышедшая в свет в 1837 г. книга «Обозрение российских владений за Кавказом», что он решил проанализировать ее.

По мнению редколлегии «Отечественных записок», Шопен добросовестно подошел к выполнению обозначенной цели. Он не только внимательно прочитал «Обозрение», указав на ошибки составителя, но и включил в свою книгу «исследования по истории Грузии, Армянской Области и вообще русского Закавказья; собственные статистические наблюдения, рассуждения о том, что «закавказские владения никогда не могут быть колониями в обширном смысле этого слова»¹ и др.

Таким образом, по мнению сотрудников библиографического отдела, в ситуации, когда историческая наука еще не располагала достаточной базой знаний о Закавказском крае, сведения Шопена были актуальны и в высшей степени важны для изучающих этот регион. Обращаясь к «Обозрению» за информацией о Закавказье, периодика советовала привлекать и работу И.И. Шопена, как более достоверный источник знаний о крае.

Другая работа Шопена «Хозяйственные очерки части Аракской долины»² получила не менее восторженные отзывы. В должности председателя управления по доходам и казенным имуществам Армянской области Шопен собрал и систематизировал данные о промышленном и сельскохозяйственном развитии и топографии Эриванского и Нахичеванского уездов. Очерки, по мнению редакционной коллегии, стали бесценной находкой для исследователей, занимающихся статистикой отечества и следящих за движением промышленности в стране³.

Негативную оценку критиков «Отечественных записок» заслужил историко-этнографический и статистико-географический очерк Н.Я. Данилевского «Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении»⁴.

¹ Шопен И.И. Некоторые замечания на книгу «Обозрение российских владений за Кавказом». С. 45.

² Шопен И.И. Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. СПб., 1843 // Отечественные записки. 1843. Т. 28. № 6. С. 72-73.

³ Там же. С. 73.

⁴ Данилевский Н.Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. С объяснением истории, религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов,

Труд Данилевского, по мнению А.Д. Галахова, был написан конъюктурно, поскольку работы по истории и культуре Кавказа пользовались особым спросом у российских читателей. Рецензируемая книжка не представляла никакой ценности, а являлась простой компиляцией, даже спекуляцией: «О, книжная промышленность хитра на выдумки!»¹. Галахов обвинял автора в том, что работа написана по заказу книгопродавцов, и в ней отсутствует всякая уникальность. Однако, соглашаясь с современным замечательным кавказоведом-исследователем В.В. Черноусом², отметим, что в работе просматриваются цивилизационные импульсы, которые позднее привели автора к теории культурно-исторических типов³.

Публицисты «Отечественных записок» раскритиковали исторический труд «Руководство к познанию Кавказа» участника Кавказской войны, путешественника по долгу службы в центральной и западной частях Кавказа М.С. Селезнева⁴. Желание автора описать Кавказский регион во всех его проявлениях – историческом, топографическом, этнографическом, промышленном и т.д., по словам критиков, оказалось провальным. По их мнению, в приводимой Селезневом выборке по религиозному и политическому положению Грузии отсутствовала системность, логичность и последовательность. Критики сомневались в достоверности описываемых автором событий, так как он мало ссылаясь на предшественников, хотя в предисловии к «Руководству» смело заявил об использовании как минимум 70 древних и новейших сочинений по истории Кавказа. Рецензенты увидели в тексте лишь несколько работ из этого списка. Редакция посчитала слабой стороной труда описание во второй главе не истории Кавказа, а в большей

образа жизни, пищи, образования и торговли хищных Горцев Кавказа (с шестью рисунками). М., 1846 // Отечественные записки. 1846. Т. 48. № 10. С. 96-97.

¹ Данилевский Н.Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. С. 97.

² Кузьминов П.А. Науке посвятил он жизнь... В.В. Черноус (1949–2018) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2018. № 3. С. 80-85.

³ Черноус В.В. Кавказская тема в творчестве Н.Я. Данилевского // Материалы конференции «Н.Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения», состоявшейся в г. Москве 28 ноября 2002 г. Тверь, 2004. URL: <http://danilevsky.ru/conf/28112002/doc-88.html> (дата обращения: 15.03.2020).

⁴ Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа: в 3-х кн. Кн. 1. СПб., 1847 // Отечественные записки. 1847. Т. 52. № 5. С. 44-49; Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа: в 3-х кн. Кн. 2. СПб., 1847 // Отечественные записки. 1847. Т. 55. № 12. С. 75-78.

степени древнейшей истории Понтийского царства¹, хотя книга была посвящена Кавказскому региону.

Рецензенты отметили и положительные стороны труда. Несмотря на то, что очерк о российско-грузинских отношениях был «неполным и сбивчивым»², автор опубликовал неизданные на тот момент документы по истории Грузии, среди которых особое значение имело «Послание грузинского царя Теймураза, писанное в 1639 г. к царю Михаилу Федоровичу». В документах сообщалась информация о политических деятелях Грузии, геополитической обстановке в Закавказье, желании наладить добрососедские отношения с Россией.

Но общее заключение рецензентов «Отечественных записок» было негативным: «Судя по первой части, мы очень сомневаемся, чтобы, «имея постоянно при себе» это руководство, как выразился автор в предисловии, кто-нибудь «в грустно-одинокой жизни» мог извлечь из него какую-нибудь пользу»³.

Категоричная позиция редколлегии «Отечественных записок» окончательно утвердилась после выхода в свет второй части труда Селезнева. В нее автор включил повествование о путешествии через Кавказские горы и по восточному берегу Черного моря в Крым, в том числе описание шестнадцати главных племен Западного Кавказа, их нравов и обычаев. Из 11 глав, на которые была разделена вся вторая часть, по словам рецензентов, лишь местами попадались страницы, написанные понятным и простым языком и с логикой в изложении фактов⁴. Таковы были сообщения о нравах, обычаях и религиозных верованиях осетин и религии черкесов. Но этот приятный сюрприз для читателей, согласно критикам, объяснялся очень просто. При описании осетин автор использовал сведения академика и лингвиста А.М. Шегрена; о религии черкесов Селезнев заимствовал

¹ Греко-персидское эллинистическое государство в Малой Азии в 302 г. до н. э. – 62 г. н. э., на юго-восточном берегу Чёрного моря. Официальным языком царства был древнегреческий язык. – И.Т.

² Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа: в 3-х кн. Кн. 1. С. 48.

³ Там же. С. 49.

⁴ Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа: в 3-х кн. Кн. 2. С. 77.

информацию из сочинения армяно-грегорианского священника Иоанна, бывшего христианским миссионером в среде черкесов, и из записок неизвестного горца, полковника русской службы¹.

Селезнев писал, что, если первые две части «Руководства...» будут хорошо продаваться, он опубликует третий том. На это заявление Селезнева редакция «Отечественных записок» отвечала, что «для разбора (т.е. распродажи) всякой книги, необходимо, чтобы она была писана толково, и читателю не приходилось бы за одно дельное сведение поплатиться чтением нескольких страниц высокопарных и ничего не говорящих фраз»². По-видимому, Селезнев не прислушался к советам рецензентов, поскольку редакция журнала никак не прокомментировала выход в свет в 1850 г. третьей части «Руководства к познанию Кавказа».

Критические отклики получил очерк о путешествии по Закавказскому краю в 1843–1844 гг. немецкого этнографа барона Августа фон Гакстгаузена³ (1792–1866). Сотрудники отдела дали общую характеристику труда⁴ путешественника, отметив как положительные, так и слабые стороны сочинения этнографа. Журнал подчеркивал, что к записям Гакстгаузена следует относиться осторожно, так как путешественник собирал информацию с помощью проводников или немецких поселенцев края. По признанию путешественника, голова его переводчика и проводника, сапожника Петра Нея, «была наполнена пустяками», и он «частенько должен был бранить его за какую-нибудь глупость»⁵. Таким образом, этнограф оказался в зависимости от информаторов и общественно-политической ситуации в стране.

¹ Возможно, это работа полковника Ракинта. См.: п-к Ракинт. Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. Апостолов до XIX в. (Публ. В.А. Захарова) // Сборник Русского исторического общества / Под ред. О.М. Рапова. М., 2000. С. 15-38.

² Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа: в 3-х кн. Кн. 2. С. 78.

³ Барон Август фон Гакстгаузен. 3 февраля 1792 – 31 декабря 1866. Прусский чиновник, экономист, писатель по аграрным вопросам, исследователь России и Кавказа. – И.Т.

⁴ Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. В 2-х ч. СПб., 1857 // Отечественные записки. 1857. Т. 115. № 11. С. 29-38.

⁵ Там же. С. 30.

«Отечественные записки» признали, что воспоминания барона сообщали много интересных данных, он затрагивал «существенные, жизненные стороны Закавказского края»¹. Объектом изучения ученого являлись экономические, социальные и административные вопросы населения Кавказа. Редакция отдела, однако, отметила некомпетентность автора в этих вопросах. Гакстгаузен, по замечаниям редколлегии, не упоминал о праве грузинских помещичьих крестьян приобретать землю в собственность, и, тем самым, принижал положение крестьян, которые в реальности находились не в очень стесненных отношениях к своим владельцам. Журнал ссылался на материалы грузинского исследователя Д.И. Кипиани (1814–1887), авторитет которого в сословных вопросах казался сотрудникам более полновесным. Хотя заявление Кипиани о благосостоянии грузинского крестьянина выглядит абсурдно: «Грузинский мужик проголодается разве на охоте, а дома – куда! Жена в шелку и сам чуть не в шелку, да и в кошельке запасец водится»². При этом редакция, не принимавшая крайних позиций, советовала установить качество сообщаемой Гакстгаузенем информации через сравнение его наблюдений со сведениями крупных исследователей: Ю.А. Гагемейстера, И.А. Сливицкого, Д.З. Бакрадзе, академика и лингвиста А.М. Шегрена и др.

Таким образом, редакция журнала, рецензируя выходящие в свет исторические труды о Кавказе, формировала общественное мнение и об авторах, и о предмете их исследований. Обращая внимание на конкретные работы, рецензенты отмечали пробелы историографии о народах края, внося весомый вклад в становление кавказоведения как особой отрасли науки.

2. *Качественная оценка местных и столичных периодических изданий.* Большую роль в изучении Кавказа сыграла русскоязычная периодическая печать, способствовавшая открытию многих талантливых

¹ Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. С. 34.

² Там же. С. 32.

национальных писателей, поэтов, публицистов, ученых, а также распространению ценных сведений о жизни соотечественников.

Особое место в ряду региональной печати занимала выходившая в Тифлисе газета «Кавказ» (1846–1918), целью которой являлось знакомство «соотечественников с любопытнейшим краем, еще малоизученным»¹, его многочисленными и самобытными народами. Выпуск первых номеров газеты анонсировали корреспонденты «Отечественных записок»². Критики по заслугам оценили газету «Кавказ», издававшуюся по инициативе кавказского наместника князя М.С. Воронцова. Содействие администрации было не случайно, так как новая газета должна была способствовать с одной стороны, приобщению народов Кавказа к культуре России, а с другой стороны, русификации окраин. Кроме официальных документов и распоряжений правительства и кавказской администрации в газете публиковались интересные исторические материалы о горцах Кавказа. Газета «Кавказ» выходила в свет на протяжении 72 лет и была самым долгосрочным изданием на Кавказе³.

В отличие от В.Г. Белинского, перешедшего в «Современник» в 1847 г. и опубликовавшего там одну содержательную рецензию на газету, критики «Отечественных записок» напечатали обзор номеров «Кавказа» за первое⁴ и второе⁵ полугодия 1847 года. По-видимому, для рецензентов «Отечественных записок» важной задачей являлось привлечение внимания широкой читающей аудитории к материалам далекой провинциальной газеты.

Открытие первой русскоязычной газеты на Кавказе стимулировало процесс издательской деятельности и становление местной национальной

¹ Белинский В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Первое полугодие 1846 года. Тифлис, 1846 // Современник. 1847. Т. 1. № 1. С. 85.

² Белинский В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Второе полугодие 1846 г. Тифлис, 1847 // Отечественные записки. 1847. Т. 53. № 7. С. 18.

³ Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х гг. XIX в. у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. С. 29.

⁴ Белинский В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Первое полугодие 1847 г. Тифлис, 1847 // Отечественные записки. 1847. Т. 54. № 10. С. 95-99.

⁵ Цейдлер П.М. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Второе полугодие 1847 г. Тифлис, 1848 // Отечественные записки. 1848. Т. 57. № 4. С. 78-79.

периодической печати. При содействии М.С. Воронцова грузинский журналист и драматург Г.Д. Эрстов начал выпускать первый национальный литературный журнал «Цискари» («Заря») (1852–1854). В 1857 г. издание было возрождено поэтом и публицистом И. Кереселидзе и просуществовало до 1875 г. Об обновлении и продолжении выпуска журнала «Цискари» писали рецензенты «Отечественных записок»¹. Авторский состав первого номера «Цискари» впечатлял: издатель и редактор И. Кереселидзе, известные местные поэты А.А. Чавчавадзе и Д. Мгалобелов, переводчик г. Месхиев и другие.

Придерживавшаяся в целом умеренно-либерального направления, «Заря» стала выразителем и организатором грузинской общественной мысли². «Отечественные записки», в свою очередь, отмечали влияние русскоязычной прессы на возникновение и развитие местной печати и высоко оценивали уровень ее содержания.

В сводке общественных новостей за 1857 г. сообщалось о выпуске в Санкт-Петербурге под редакцией генерал-майора, участника Кавказской войны С.К. Новоселова (1816–1877) периодического сборника «Кавказцы, или Подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе»³. В сборнике предполагалось публиковать биографии героев Кавказской войны, представителей российского офицерства, описания военных операций, интересные картины и планы. Сборник имел благородную цель – сохранить для истории события Кавказской войны, в особенности, подвиги ее участников. Всю чистую прибыль от реализации сборника планировалось направлять на нужды получивших ранения в боевых действиях на Кавказе

¹ Современная хроника России: Новые периодические издания: «Журнал для воспитания», грузинский журнал «Заря» и «Галерея киевских достопримечательностей» // Отечественные записки. 1857. Т. 111. № 3. С. 36.

² В журнале печатались произведения Д.Г. Чонкадзе, Л.П. Ардазиани, М.Б. Туманишвили, Д.И. Кипиани и других. Здесь начали свою деятельность грузинские писатели-шестидесятники И.Г. Чавчавадзе, А.Р. Церетели, Н.Я. Николадзе и др. // Галкина И.К. «Цискари» // Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. М., 1975. Т. 8. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke8/ke8-4012.htm?cmd=2&istext=1> (дата обращения: 15.12.2019).

³ Современная хроника России: Новое периодическое издание: «Кавказцы, или подвиги и жизнь замечательных людей, действовавших на Кавказе» // Отечественные записки. 1857. Т. 113. № 8. С. 65.

воинов и семей убитых. Редакция «Отечественных записок» надеялась, что сборник «Кавказцы» возбудит у населения глубокий интерес к рядовым участникам Кавказской войны, к талантливым военачальникам и, одновременно, способствует трансляции обстоятельной информации о горских предводителях и их системе ведения войны.

3. *Критико-рецензионные статьи на литературно-художественные произведения.* Художественная литература является не только важной составной частью национальной культуры, но именно она отражает менталитет народа, его нравственные ориентиры, мысли и чувства. В контексте анализа отечественной словесности критики «Отечественных записок» регулярно рецензировали художественные произведения о горах Кавказа. Выявленная тенденция объяснялась устойчивым интересом к восточной культуре российской читающей аудитории в XIX в.

Произведения по Кавказу оценивались сотрудниками журнала неоднозначно. Наряду с теплыми отзывами о какой-то работе, звучали строгие слова о качестве публикаций. Так, в «Отечественных записках» был напечатан безжалостный отзыв на роман поэта и переводчика М.И. Воскресенского «Черкес»¹. ««Сочинители» берутся за перо без всякой выношенной в душе мысли, без всякого плана, – и «сочиняют» в то время как пишут, грызя в зубах перо в ожидании «вдохновения», – писал Кудрявцев. – И вот страница уже написана, а наш «сочинитель» еще не знает, что ему писать на следующей; но он не робеет: та же случайность, которая родила первую страницу, родит и вторую»².

По словам Кудрявцева, роман М.И. Воскресенского заслуживал самой негативной оценки. Читая произведение, критик задавался вопросом: «Вот, например, «Черкес»: что это такое? Ни вымысла, ни склада, ни лада, ни толка! Читаете, словно слушаете диссертацию на незнакомом вам китайском

¹ Кудрявцев П.Н. Черкес. Роман М.И. Воскресенского. В 4 ч. М., 1839 // Отечественные записки. 1840. Т. 8. № 1. С. 5-7.

² Там же. С. 5.

языке... Когда вы, по обязанности рецензента, не имеете права закрыть книгу с десятой страницы и положить ее под стол»¹.

Критик не согласен был с сомнительным содержанием романа, тем более с его названием. Сюжетные линии в произведении разворачиваются в Саратовской губернии и Москве и описывают взаимоотношения семейств Стальских и Слюдиных. До развязки сюжета в романе не упоминался персонаж Черкеса, и только в заключении вводится его образ – приемный сын семьи Стальских. Мальчик влюбился в дочку приемных родителей – княжну Марию, и старался ее оберегать. Но, узнав о том, что с девушкой произошел ужасный случай, он не выдержал и отомстил за ее опороченную честь. Черкес нашел обидчика любимой в Венеции и убил его. Воскресенский завершает роман смертью молодого парня, замерзшего на гробе возлюбленной.

Автор, согласно Кудрявцеву, так глубоко был убежден в поэтическом достоинстве созданного им Черкеса, что под впечатлением назвал его именем свой новый роман². Таким образом, Кудрявцев объяснял подписчикам журнала, что, заботясь только о материальной выгоде, Воскресенский в конце произведения добавил образ кавказца, чтобы заинтриговать читателей и выгоднее продать книгу.

Критики журнала не признавали литературно-художественные сочинения, в которых отсутствовали «мысли и раздумья»³. Прочитав стихотворение Е. Гончаровского «Москва и Кавказ», Кудрявцев⁴ и Галахов⁵ возмутились скудостью идейного содержания и поэтики произведения. Гончаровский задумал показать изменения в личной жизни в связи с переездом на Кавказ: походы по ресторанам, гуляния и пения в Москве сменились спокойной и размеренной обстановкой на Кавказе, куда он

¹ Кудрявцев П.Н. Черкес. Роман М.И. Воскресенского. С. 5-6.

² Там же. С. 7.

³ Галахов А.Д. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. М., 1848 // Отечественные записки. 1848. Т. 59. № 8. С. 94.

⁴ Кудрявцев П.Н. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. М., 1844 // Отечественные записки. 1844. Т. 36. № 9. С. 16.

⁵ Галахов А.Д. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. С. 94.

приехал лечиться. Рецензенты писали, что это все «пустяки», и не понимали «как можно тратить время на подобное бумагомаранье»¹.

В рецензии А.Д. Галахова на произведение Е. Саблина «Кавказская сцена»² выражалось полное разочарование. Эпиграф небольшой книжки Саблина «Любви и юности светило // И неба грустного душа; // Рисуй, очеркивай, что мило, // А я петь буду чуть дыша», по мнению Галахова, был абсолютно бессмыслен³. Возмущения критика усиливались с каждой прочтенной строчкой⁴. В рецензии Галахова преобладал эмоциональный аспект, что было следствием негативного восприятия произведения. Как видим, сотрудники журнала нередко оценивали труды о Кавказе эмоционально, предпочитая жанр рецензии-впечатления.

В.Г. Белинский подавал молодым критикам пример точного и выразительного рецензирования, в том числе и в отношении кавказского материала. Отзыв на сочинение П. Каменского «Сказка за сказкой. Мертвые головы, или Русские в Чечне»⁵, опубликованного в 1841 г. в Санкт-Петербурге, отличался аргументированным и объективным анализом содержания.

Белинский был достаточно хорошо знаком с творчеством писателя. В 1838 г. он написал рецензию на «Повести и рассказы» П. Каменского, в которой заявил, что «нам «Повести и рассказы» г. Каменского очень не нравятся. Мы не хотим этим сказать, чтобы они были дурны, – нет, сохрани нас бог от такого решительного приговора, вопреки мнению стольких знатоков и судей изящного! – Но они нам кажутся очень утомительными, чтоб не сказать – скучными»⁶. По мнению Белинского, наметившаяся тенденция описания быта и нравов насельников Кавказа и захватывающих

¹ Галахов А.Д. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. С. 94.

² Галахов А.Д. Кавказская сцена. Сочинение Е. Саблина. М., 1841 // Отечественные записки. 1841. Т. 16. № 6. С. 31.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Белинский В.Г. Сказка за сказкой. Мертвые головы, или Русские в Чечне. Повесть соч. П. Каменского. СПб., 1841 // Отечественные записки. 1842. Т. 20. № 1. С. 5.

⁶ Белинский В.Г. Повести и рассказы П. Каменского // Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9-ти томах. Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 – январь 1840 / Ред. Н.К. Гей. М., 1977. С. 346-348.

сюжетов из горской жизни нужны были авторам только для привлечения внимания читателей: «Если дело идет о Кавказе, то... повесть обыкновенно начинается громкими фразами, а оканчивается резнёю, предательством, отцеубийством. Конечно, все это бывает в жизни, и на Кавказе больше, нежели где-нибудь; но ведь это только *одна* сторона жизни горцев: зачем же *отвлекать* только одну ее? Оно, конечно, эффектно, но одно да одно – воля ваша – наскучает»¹.

Острая ирония Белинского проявилась и в рецензии на «Сказку за сказкой...». Критик писал, что «это одно из тех предприятий, которые умеют блеснуть сначала чем-нибудь хорошим, возбудив внимание публики, а потом кое-как поддерживаться трудами и усердием тех господ – сочинителей, которые всегда готовы написать что угодно и сколько угодно»². Используя живую речь, подходящую для аналитических рассуждений, и стилистически дифференцированные книжные конструкции, Белинский давал качественную оценку трудам о Кавказе.

Сочинение Н. Г...ля с загадочным для читателя заголовком «Привидение на кладбище. Кавказская быль в 2-х ч.» требовало комментариев авторитетных критиков. «В самом деле, кладбище, привидение, да еще на Кавказе... какие ужасы! Должно быть, интересное сочинение»³, – писал в рецензии Кудрявцев. Хотя заглавие произведения Н. Г...ля (Кудрявцев пояснял, что не надо путать с Н.В. Гоголем, это не его сочинение⁴. – И.Т.) гарантировало много ужасного, но в действительности, по мнению критика, основное содержание сочинения было далеко от страшных и пугающих событий, несмотря на трагическую развязку.

Тема «влюбленных мертвецов»⁵ – предвкушение русским солдатом Александром встречи с возлюбленной Ольгой, прибывшей на Кавказ вслед за

¹ Белинский В.Г. Повести и рассказы П. Каменского. С. 347.

² Белинский В.Г. Сказка за сказкой. Мертвые головы, или Русские в Чечне. Повесть соч. П. Каменского. С. 5.

³ Кудрявцев П.Н. Привидение на кладбище. Кавказская быль: в 2-х ч. Соч. Н. Г...ля. М., 1845 // Отечественные записки. 1845. Т. 39. № 4. С. 50-51.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Долгих Ю.А. «Ходячие» мертвецы в русском страшном повествовании 1810–1840-х гг. // Все страхи мира: Нотогг в литературе и искусстве: сб. статей. СПб.; Тверь, 2015. С. 89.

любимым, а затем умершей здесь при родах, и логичное для жанра трагедии завершение произведения смертью героев, – показалась рецензенту любопытной. Чувствительность и трогательность сюжетной линии могли вызвать интерес публики.

Писатель, публицист и переводчик В.Н. Майков, занявший после ухода из «Отечественных записок» В.Г. Белинского пост редактора отдела критики и библиографии, рецензируя роман французского писателя Александра де Лавернья «Черкешенка», писал в 1847 г., что это посредственное произведение, которое не заключает в себе никаких художественных достоинств¹. Несмотря на отсутствие «живых характеров и искусно выдержанных сцен», произведение о черкесской девушке Аиссе (1693–1733) (в крещении Шарлотта-Элизабет (Айшет). – И.Т.), попавшей во Францию в начале XVIII в. в возрасте 11 лет², сообщало, по словам Майкова, ценную историческую информацию. Интересный пролог, а главное, достоверное описание одного из любопытнейших периодов новой истории – времени регентства короля Филиппа Орлеанского, – как отмечал рецензент, ставили произведение на уровень выше большинства романов, переводимых на русский язык без разбора.

На сегодняшний день об Аиссе известно больше. Айшет (Гайде) была дочерью адыгского (шапсугского) князя. Девушку похитили турки во время набега на ее отцовский аул и продали в рабство в Турцию. Четырехлетнюю Айшет в 1698 г. на Стамбульском рынке работоторговли за 1500 ливров купил французский дипломат в Османской империи Шарль де Ферриоль и увез с собой на родину. По дороге в Лионе девочка была крещена под именем «Шарлотта-Элизабет», но ее продолжали называть Гайде или Аиде, что потом превратилось в Аиссе и стало ее фамилией.

¹ Майков В.Н. Черкешенка. Роман Александра де Лавернья. СПб., 1846 // Отечественные записки. 1847. Т. 51. № 3. С. 19-20.

² Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999. URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library1/8866-35.php> (дата обращения: 24.03.2020).

После приезда во Францию девочка поселилась в доме младшего брата Шарля де Ферриоля под Парижем. Вскоре Аиссе отдали в монастырь, где она продолжила обучение: училась писать, читать, танцевать, рисовать, занималась рукоделием. Из монастыря она вернулась прелестной образованной девушкой со сложившимся характером, пленила парижан «экзотической» красотой и незаурядным умом. Французские аристократы называли ее «прекрасная черкешенка»¹.

Коллизии судьбы Аиссе, как и неординарность ее личности, талант, внешняя привлекательность, удивительные для французской действительности XVIII в. нравственные понятия вызывали интерес к прекрасной черкешенке и среди высокопоставленных вельмож, и среди литераторов. Теплые чувства к Аиссе испытывали ее благодетель Шарль де Ферриоль, регент французского короля Людовика XV Филипп II Орлеанский, рыцарь Мальтийского ордена, шевалье Блэз-Мари д'Эди (от которого родила дочь) и др.

Образ Шарлотты-Элизабет Аиссе нашел художественное воплощение во французской, английской, русской, грузинской, адыгской литературах. Среди авторов, воссоздавших образ «прекрасной черкешенки», были французский просветитель Вольтер, аббат Прево, французский драматург и прозаик П. Мариво, французские писатели Ж. Руа и Андре Моруа, французский эссеист, театральный и литературный критик Поль де Сен-Виктор, английская писательница Кемпбелл Прейд, грузинская переводчица Кетеван Иремадзе, большой знаток адыгской истории и культуры Мухамед Хафицэ и др.

Внимание к личности Аиссе было во многом обусловлено ее литературным даром. Ее «Письма к госпоже Каландрини» считаются шедевром французской классической литературы. Они содержат информацию о жизни французской аристократии в период регентства

¹ Унежев К.Х. Философия писем «черкесской нимфы» Шарлотты-Элизабет Аиссе (Айшет) // Научная мысль Кавказа. 2012. № 3. С. 106-110.

Филиппа Орлеанского, написаны изящным французским слогом, отражают принципиальную нравственную позицию, искренность и откровенность автора. В России эти письма были опубликованы в 1985 г.¹ Сегодня интерес к творчеству Шарлотты-Элизабет Аиссе возрождается².

Сотрудники критико-библиографического отдела оценивали выходящие в свет произведения по качеству содержания. Они констатировали, что художественно совершенные сочинения, выделяющиеся изяществом слога и читающиеся на одном дыхании, и произведения, написанные без художественных прикрас и предоставляющие лишь фактографический материал, равноценны и приносят большую пользу.

В 30-х гг. XIX в. князь А.Д. Салтыков (1806–1859) – путешественник, писатель и художник, прозванный современниками, за свое пристрастие к Индии и англичанам, «индейцем» и «англоманом», – совершил путешествие в Персию. Отправившись на место своего нового служения через Кавказ, Салтыков прожил до мая 1839 г. в Тегеране, наблюдая и записывая нравы и образ жизни его жителей. Свои впечатления о поездке Салтыков напечатал в 1849 г. в Москве под заглавием «Путешествие в Персию».

У сотрудников критико-библиографического отдела вызвала интерес эта работа путешественника. В рецензии отмечалось, что Салтыков был человеком «впечатлительным», с «художническим тактом живописца», что предопределило содержание «Путешествия»³. Внимание редколлегии привлекло горькое разочарование автора видом Тифлиса – имперского центра на южной окраине. В городе, писал он, «не видно отрадной зелени и Азиатской роскошной архитектуры..., а мне так хорошо снилось о густых

¹ Аиссе. Письма к госпоже Каландрины / Изд. подгот. А.Л. Андрес, П.Р. Заборов. Л., 1985. 224 с.

² Аиссе – черкесская нимфа: [Сборник: Перевод / Сост. М.М. Хафицэ; Худож. М.М. Горлов]. Нальчик, 1997. 462 с. (Серия «КЛИО»: Кавказский литературно-исторический Олимп. Раздел «Литература»; Вып. 3); Киржинова С.А. Жизнь и творческая судьба черкешенки Аиссе (Айшет) в художественной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Майкоп, 2002. 24 с. и др.

³ Путешествие в Персию. Письма кн. А.Д. Салтыкова. С портретом Нассер-Эддин-Мирзы, валиата (наследника), ныне шаха Персии. М., 1849 // Отечественные записки. 1850. Т. 68. № 2. С. 1-10.

садах и азиатской неге»¹. Князь ожидал увидеть «сокровища Востока», а нашел бедный и грязный провинциальный город.

Общее впечатление от воспоминаний Салтыкова у членов редакции было положительным. Они рекомендовали подписчикам прочитать «Путешествие в Персию», чтобы прикоснуться к образу загадочного и экзотичного Востока.

В 1853 г. в Тифлис приехал поэт из Перми Евграф (Евгений) Алексеевич Вердеревский (1825–1867)². Причисленный к канцелярии кавказского наместника М.С. Воронцова, он был назначен редактором газеты «Кавказ», где проработал с февраля 1854 по январь 1856 гг.³, и за короткое время службы в Тифлисе выпустил альманах «Зурна»⁴ и нашумевшую книгу «Плен у Шамиля»⁵ о похищении лезгинами из имения Цинандали в Кахетии княгинь А.И. Чавчавадзе и В.И. Орбелиани с детьми и слугами.

После отъезда Вердеревского из Грузии в 1857 г. вышла книга его воспоминаний «От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги», в которой были помещены письма журналиста. Путевые очерки представляют особый интерес. В продолжение традиций русской «дорожной литературы», кроме точных, детализированных описаний особенностей края и пейзажных зарисовок в духе романтизма, автор включил в книгу разнообразные портретные зарисовки и описание нравов типичных представителей того времени (пятигорских отдыхающих, пермских чиновников и др.)⁶. Описывая жизнь горских народов, писатель нередко обращался к юмористическим сюжетам: «После обеда, по распоряжению князя (в кабардинском ауле)

¹ Путешествие в Персию. Письма кн. А.Д. Салтыкова. С портретом Нассер-Эддин-Мирзы, валиата (наследника), ныне шаха Персии. С. 6.

² Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М., 2013. URL: <http://iknigi.net/avtor-irakliy-andronikov/71660-lermontov-issledovaniya-i-nahodki-irakliy-andronikov/read/page-31.html> (дата обращения: 10.12.2019).

³ Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х гг. XIX в. у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. С. 193.

⁴ Вердеревский Е.А. Зурна, закавказский альманах. Тифлис, 1855.

⁵ Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. В трех частях. СПб., 1856.

⁶ Масальцева Т.Н. Вердеревский Евграф (Евгений) Алексеевич [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия «Пермский край». Рубрики «Литература», «Средства массовой информации», «Персоналии». URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804238093> (дата обращения: 10.12.2019).

началась джигитовка. Затем последовала игра в палки – не та игра в палки, которая так интересна в наших клубах, а другая, в которой играют главную роль не карты, а настоящие палки или дубинки хорошего размера»¹.

По словам редакции «Отечественных записок», сборник «домашних» путевых очерков поможет взглянуть на особенности быта и повседневности населения отдаленных российских губерний². Рецензент констатировал: «Если и нельзя г. Вердеревского отнести к числу первоклассных поэтов, однако ж, нет сомнения, что книжка его стихотворений прочтется многими с удовольствием и пробудит в душе читателя много поэтических мыслей и чувствований»³.

В комплексе критико-рецензионных статей «Отечественных записок» выделялась рецензия П.Н. Кудрявцева на произведение русской писательницы XIX в. Е.П. Лачиновой «Проделки на Кавказе», изданное под псевдонимом Е. Хамар-Дабанов. Заостренные выводы рецензии имели цель подчеркнуть в глазах читателя памфлетные свойства самого «сочинения»⁴, обратить особое внимание на содержание произведения.

Е.П. Лачинова приехала на Кавказ вслед за мужем, переведенным по службе в Отдельный Кавказский корпус. Писательница долгое время проживала в Ставрополе и Тифлисе, то есть она лично наблюдала жизнь горцев, казаков, солдат и офицеров, факты российско-горского противостояния и дружбы. Решающее влияние на ее восприятие событий Кавказской войны оказало знакомство и общение со ссыльными декабристами, в особенности с А.А. Бестужевым-Марлинским, ставшим прототипом одного из главных персонажей романа.

¹ Цит. по: Добролюбов Н.А. «Стихотворения первой молодости. Песни, думы, послания» Е. Вердеревского. М., 1857; «От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги» Е. Вердеревского. М., 1857 // Собрание сочинений в девяти томах. Том 2. Статьи и рецензии. М., 1962. URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_1857_verderevsky.shtml (дата обращения: 10.12.2019).

² «Стихотворения первой молодости. Песни. Думы. Послания» Е. Вердеревского. М., 1857; «От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги» Е. Вердеревского. М., 1857 // Отечественные записки. 1857. Т. 115. № 12. С. 91.

³ «Стихотворения первой молодости. Песни. Думы. Послания» Е. Вердеревского... С. 92.

⁴ Хамар-Дабанов Е. Проделки на Кавказе: Роман / Предисловие, комментарии С.П. Бойко. Ставрополь, 1986. URL: <http://coollib.net/b/340853/read> (дата обращения: 24.03.2020).

Личные наблюдения и рассказы декабристов помогли Лачиновой составить сюжет произведения. В романе, опубликованном в 1844 г. в Санкт-Петербурге и в 1846 г. в Лейпциге на немецком языке под названием «Москвичи и черкесы», описывается мрачное время наместничества на Кавказе генерала от инфантерии Е.А. Головина, командовавшего Отдельным Кавказским корпусом, в частности, о зверствах барона Г.Х. Засса – «страшилища черкесов»¹. «А кому бы, – писал Ф.Ф. Торнау, – любопытным показалось покороче познакомиться со славными его делами, тому советую попытаться, не окажется ли у какого-нибудь букиниста... книжонка... под заглавием «Проделки на Кавказе»»².

Произведение вызвало мгновенную реакцию критиков и представителей властей. Первый опубликованный отрывок из романа «Закубанский харамзаде» вызвал одобрительный отклик В.Г. Белинского в «Отечественных записках», отзывавшегося о нем как о «не лишенном некоторого интереса», положительный отзыв в целом о романе опубликовал П.Н. Кудрявцев³.

Кудрявцев признавался, что прочитал книгу г. Хамар-Дабанова «всю сполна»⁴. Объясняя интерес к лишенному художественного мастерства роману, рецензент писал: «Есть два рода вдохновения для писателей: одно – живое, горячее, воодушевленное, легко уносящееся под облака; другое вдохновение – простое, тихое, скромное, которое живет только земными испарениями, питается только земными плодами, как бы они ни были горьки; на земле начинает свою повесть, на земле же и оканчивает... Многим больше нравится фальшивый свет, нежели истинный сумрак, то есть многие больше любят, чтоб вещи представлялись не так, как они суть, а так, как они могут

¹ Декабрист Н.И. Лорер, разоблачая «проповедуемые Зассом идеи страха», свидетельствовал, что на специально насыпанном кургане возле Прочного Окопа «при Зассе постоянно на пиках торчали черкесские головы, и бороды их развевались по ветру» // Н.И. Лорер. Записки декабриста. М., 1931. С. 248.

² Торнау Ф.Ф. Государь Николай Павлович. Из автобиографических рассказов бывшего кавказского офицера // Русская архитектура. 1881. Кн. II (1). С. 246.

³ Кудрявцев П.Н. Проделки на Кавказе. Соч. Е. Хамар-Дабанова. СПб., 1844 // Отечественные записки. 1844. Т. 34. № 6. С. 67-72.

⁴ Там же. С. 67.

казаться, когда смотрят на них с облаков, с эмпирея. Любителей этого рода розовых представлений книга г. Хамар-Дабанова не может удовлетворить ни одною своею строкою: она не туда смотрит; она видит только то, что у нее перед глазами, и рассказывает ни больше, ни меньше, как только то, что видит»¹.

Изящный слог, образное сравнение, обилие метафор в рецензии, и, в то же время, проникновение в суть длительного российско-кавказского противостояния и качественная оценка политики правительства через выразительные средства языка достойны восхищения. Развивая мысли о ценности романа, Кудрявцев утверждал: «...кавказские диковинки знакомы автору не по слуху только; что он почерпал свои вдохновения прямо из самой действительности, что он изображает вам лица не небывалые; что он хорошо всмотрелся в кавказскую жизнь и очень верно подметил многие истинные стороны тамошнего быта и тамошних характеров. В этом, а не в чем ином, и состоит настоящее достоинство книги г-на Хамар-Дабанова: как мы уже сказали, он не вымышляет, а копирует вам самую действительность, то, что особенно бросается в глаза на Кавказе. Не мудрено, что такое свойство книги придется не по вкусу многим; но мы стоим на том, что если она имеет цену, то именно с этой стороны»². Рецензент несколько раз акцентировал внимание читателя, что «это не роман, не повесть, даже не один полный рассказ, но очерки быта и состояния страны в настоящее время, и притом очерки с мыслию»³.

Роман Лачиновой не оставил равнодушными представителей власти. Начальник III Отделения Собственного Его Императорского Величия Канцелярии Л.В. Дубельт предписал цензорам обратить исключительное внимание на работу Е. Хамар-Дабанова «Проделки на Кавказе», так как в ней содержится «много сомнительных мест, которые не должны бы быть

¹ Кудрявцев П.Н. Проделки на Кавказе. Соч. Е. Хамар-Дабанова. С. 67-68.

² Там же. С. 68-69.

³ Там же. С. 71.

передаваемы читающей публике»¹. Российский император Николай I возмутился: «Мы ничего не знаем о Кавказе, а эта дама открывает нам глаза»², а военный министр А.И. Чернышев писал: «Книга эта тем вреднее, что в ней что строчка, то правда»³.

Произведение Лачиновой было запрещено цензурным ведомством, роман изъят из продажи. Внезапное появление в журнале рецензии на книгу, разумеется, вызвало негодование и тревогу властей. В большинстве журнальных экземпляров был вырезан отзыв Кудрявцева. По приказу Николая I за пропуск произведения в печать был освобожден от должности цензора и подвергнут аресту профессор Московского университета Н.И. Крылов, а над Лачиновой был установлен полицейский надзор⁴.

Общественно-политические идеалы «Отечественных записок», таким образом, выражались через рецензионные статьи, чаще всего на литературно-художественные произведения, разоблачающие недостатки в интеграции региона в состав России.

Параллельно с высокой литературой тему Кавказа разрабатывала и так называемая литература для народа⁵. В 1840 г. в России была опубликована книга Н.И. Зряхова «Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга». Автор соединил в «Битве...» сюжетную линию «Кавказского пленника» А.С. Пушкина, выразительный, чувствительный язык карамзинской эпохи⁶ и актуальную тематику (войну на Кавказе) в форме лубочной⁷ повести, доступной самой широкой аудитории¹.

¹ Отношение генерал-лейтенанта Л.В. Дубельта. 26 мая 1844 г. № 53 // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Т. 2. XXII отдел – Кавказ и Сибирь. Л. 237-237 об.

² Цит. по: Докудовский В.А. Воспоминания. Рязань, 1897. С. 90. URL: http://militera.lib.ru/memo/0/pdf/russian/dokudovsky_va01.pdf (дата обращения: 26.04.2020).

³ Никитенко А.В. Записки и дневник: В 3 т. М., 2005. Т. 1. С. 283.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 597. Л. 1.

⁵ Багратион-Мухранели И.Л. Роль Кавказа в процессе самоидентификации России, Кавказские войны и русская литература // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 23. С. 83.

⁶ Щербина Н.Ф. Опыт о книге для народа // Отечественные записки. 1861. Т. 134. № 2. С. 285.

⁷ Лубок в XVIII в. первоначально представлял собой примитивные цветные картинки с пояснительными надписями. Со временем появилась лубочная литература – дешевые книжки «для народа», содержащие переделки былин, сказок, житий святых, рыцарских романов, исторических повествований. Одним из самых

Роман о любви русского казачьего офицера, попавшего в плен к кавказским горцам, и мусульманской девушки, местной княжны, изрядно взбудоражил умы читателей и, в особенности, читательниц того времени. Впрочем, такая история и сейчас выглядела бы резонансно.

Несмотря на небывалый читательский успех, критики разгромили произведение за незамысловатый сюжет и сентименталистские проявления. Полные презрения отзывы были напечатаны в четырех номерах «Отечественных записок»², в «Сыне Отечества» и «Библиотеке для чтения». Впрочем, следует отметить, что в первой рецензии Кудрявцев³ признавал талант автора и характеризовал его роман как «одно из драгоценных приобретений литературы», «о которых нельзя говорить без умиления»⁴. То есть, критик не отказывал Зряхову в мастерстве, но осуждал чрезмерную сентиментальность его произведения, «сладкого, нежного, милого, чувствительного»⁵.

Беспощадные отзывы появились в 1842 г. со второго издания «Битвы...». Тот же Кудрявцев подчеркивал, что за отсутствием здравого смысла в книгу были включены военные марши и хоры, а к следующему изданию, вероятно, будет приложен и барабан⁶, а комментируя четвертое издание, сокрушался: «Четвертым изданием – какой непомерный успех! Если этак, грехом, выйдет и пятое издание «Битвы с кабардинцами», то не придется ли уж провозгласить автора, господина Н. Зряхова, *вторым*

плодовитых представителей этого жанра был Н.И. Зряхов. Словари относят его к «низовым прозаикам». Дело в том, что лубочные издания являлись единственным видом печатной продукции, доступным «низам» – крестьянству и мастеровым // Маркелов Н.В. «Битва русских с кабардинцами...» // Московский журнал. История государства Российского. 2001. № 11. С. 38. URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1983> (дата обращения: 23.06.2020).

¹ Рейтблат А.И. Зряхов Николай Ильич. Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 360.

² Кудрявцев П.Н. Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. Издание второе. М., 1842 // Отечественные записки. 1842. Т. 23. № 7. С. 13; Галахов А.Д. Битва русских с кабардинцами... Сочинение Н. Зряхова. Издание третье. М., 1843 // Отечественные записки. 1843. Т. 29. № 8. С. 76; Кудрявцев П.Н. Битва русских с кабардинцами... Сочинение Н. Зряхова. Издание четвертое. М., 1844 // Отечественные записки. 1844. Т. 34. № 6. С. 13; Смирнов С. Битва русских с кабардинцами... Сочинение Н. Зряхова. Издание пятое. М., 1845 // Отечественные записки. 1845. Т. 43. № 12. С. 97.

³ Кудрявцев П.Н. Битва русских с кабардинцами... 1840. Т. 12. № 9. С. 29-31.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Там же.

⁶ Кудрявцев П.Н. Битва русских с кабардинцами... Издание второе. С. 13.

русским романистом, после известного первого?... Придется»¹. А.Д. Галахов, рецензируя третье издание «Магометанки», продолжал, что нового в этом издании только одна картинка, изображающая надгробный камень, похожий на человека, и плачущих людей, похожих на камни. Вверху надпись, сочиненная Зряховым и, без сомнения, им самим вырезанная: «Пусть Творец всей вселенной! Союз верной, драгоценной!... не разлучит в небесах»².

С. Смирнов поддерживал высказанные коллегами замечания и писал, что вышло в свет очередное издание романа Зряхова, «отличающееся своей бездарностью. Впрочем, как гласит пресловутое название этой русской повести, она выходит уже пятым изданием»³.

На наш взгляд, ироничные отзывы критиков «Отечественных записок» на столь полюбившийся разночинцам роман были связаны с тем, что имя Николая Ильича Зряхова становилось столь же популярным, как имена А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, «Битва...» могла стать достойным соперником трудам корифеев литературы. Целевым читателем литературных гениев являлась самая образованная и самая малочисленная часть общества – дворяне. А читателями Зряхова были представители самых массовых сословий в Российской империи: крестьян, мастеровых, ремесленников, артельщиков, мещан, купечества. Это обстоятельство никак не могло приветствоваться высокой литературой и органами печати, выразителями которых она являлась.

В отношении удивительной популярности «Битвы...» в народе Белинский писал, что «это не глупость, а только неразвитость, необразованность с его стороны»⁴. Смысл суждений Ф.М. Достоевского по этой проблеме был иной: «Ведь что-нибудь должна же заключать в себе «Магометанка», что нравится и расходится... Главная и первая причина, по нашему, та, что эта книга не барская или перестала быть барскою...

¹ Кудрявцев П.Н. Битва русских с кабардинцами... Издание четвертое. С. 13.

² Галахов А.Д. Битва русских с кабардинцами... Издание третье. С. 76.

³ Смирнов С. Битва русских с кабардинцами... Издание пятое. С. 97.

⁴ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 томах. М., 1955. Т. 8. С. 259.

Отвергнутая «господами», книжка тотчас же нашла кредит в народе, и, может быть, ей очень помогло в глазах народа именно то, что она не господская»¹.

Популярность повести, часто ее называли просто «Магометанкой», была так велика, что появились ее переделки и подделки, а в современное время повесть выходила уже дважды: в Москве² и Нальчике³ в 1990 году в честь 150-летия первого издания.

Критико-библиографический отдел «Современника» не менее активно исследовал и анализировал труды о Кавказе. Ведущий критик журнала В.Г. Белинский утверждал, что «для журнала библиография есть столько же душа и жизнь, сколько и критика»⁴. Большое значение для развития библиографии имела деятельность критиков «Современника» Н.Г. Чернышевского, который пропагандировал «заслуживающей внимания книгу», и Н.А. Добролюбова, полагавшего, что библиография должна служить прогрессивным общественным интересам.

В процессе поиска нами выявлено значительное количество библиографических заметок и рецензий о Кавказе. Их можно сгруппировать в несколько блоков: 1. анализ на страницах журнала периодических изданий, в частности газеты «Кавказ», ежегодника «Кавказский календарь»; 2. качественная оценка путевых очерков; 3. рецензии на труды о разных сторонах жизнедеятельности горского социума.

1. Анализ на страницах журнала периодических изданий. Выход в свет газеты «Кавказ» приветствовал В.Г. Белинский: «Это издание, по своему содержанию столь близкое сердцу даже туземного народонаселения, распространяет между ним образованные привычки и дает возможность грубые средства... заменить полезными и благородными; с другой стороны,

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30-ти томах. Л., 1979. Т. 19. С. 49.

² 150 лет «Битве русских с кабардинцами...» Н. Зряхова // Памятные книжные даты (выпуск 1990 г.). М., 1990.

³ Зряхов Н.И. Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга, репринт 1845 г. Нальчик, 1990.

⁴ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1953. Т. 2. С. 48.

газета «Кавказ» знакомит Россию с самым интересным и наименее известным ее краем... Верная своему социальному назначению, эта газета вполне достигает своей цели: ее содержание – неисчерпаемый магазин материалов для истории, географии, статистики и этнографии Кавказа»¹. Белинский увидел в деятельности газеты главное: вольно или невольно она ограничивала возможности военного командования решать вопросы взаимоотношений с горцами только с помощью оружия². Кроме официальной информации в газете печатались многочисленные работы по истории, культуре, археологии, экономике региона, библиографические обзоры, заметки о пограничных странах.

Авторитетным провинциальным справочным изданием являлся «Кавказский календарь», печатавшийся в Тифлисе при Главном управлении кавказского наместника в 1845–1917 гг. Большинство страниц в нем занимали адреса учреждений. Остальную часть составляли указатели дорог и маршрутов региона, статистические, справочные и адресные материалы о Кавказе. В справочнике регулярно появлялись статьи по археологии и этнографии края, краткие биографии кавказских деятелей, воспоминания участников Кавказской войны. Оценка в прессе кавказских календарей способствовала целенаправленному знакомству российских читателей с горцами Кавказа.

В «Современнике» были проанализированы несколько номеров справочника за 1851³, 1852⁴, 1853⁵, 1854⁶, 1855⁷ года. Информация календарей, согласно рецензентам, помогла бы исследователям разобраться в расселении многочисленных кавказских народов, а также процессе становления региональной системы образования. Анализируя очередной

¹ Белинский В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Первое полугодие 1846 года. С. 85.

² Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х гг. XIX в. у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. С. 31.

³ Кавказский календарь на 1851 г. Тифлис, 1850 // Современник. 1851. Т. 25. № 2. С. 91-92.

⁴ Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1852 // Современник. 1852. Т. 31. № 2. С. 39-49.

⁵ Кавказский календарь на 1853 г. Тифлис, 1852 // Современник. 1853. Т. 38. № 3. С. 3-11.

⁶ Кавказский календарь на 1854 г. Тифлис, 1853 // Современник. 1854. Т. 45. № 5. С. 28-36.

⁷ Кавказский календарь на 1855 г. Тифлис, 1854 // Современник. 1855. Т. 50. № 3. С. 14-15.

номер календаря 1854 года, критик журнала писал: «Этот «Календарь» не изменяет своему высокому достоинству: он наполнен прелюбопытными статьями, обработанными чрезвычайно старательно. Это полная и всегда новая картина как жизни общественной, так и разнообразной природы кавказской¹.

Анонсы на страницах «Современника» публикаций «Кавказских календарей» углубляли знания общества о Кавказе достоверными справочными данными.

В 1852 г. рецензенты «Современника» сообщали о начале издания Кавказским отделом Императорского русского географического общества «Записок Кавказского отдела»². «Записки», печатавшиеся отдельными книгами в Тифлисе, содержали связанные с Кавказским регионом исторические, географические, ботанические и другие исследования, а также очерки о путешествиях в регион. В XIX в. «Записки» фактически являлись многотомной энциклопедией по Кавказу.

Выпуск первой книжки был встречен корреспондентами «Современника» с большим интересом: «Перед нами лежит первая книжка «Записок Отдела», – книжка небольшая, не представляющая ничего особенно важного или замечательного, но зато вполне удовлетворяющая своему специальному назначению и состоящая из статей, исключительно посвященных одному предмету – описанию Кавказа и его жителей в географическом, этнографическом и статистическом отношениях»³. По мнению редакции, «обнародование сведений, подобных тем, которые находятся в этой книге, составляет заслугу немаловажную и если будет продолжаться постоянно, то со временем доставит науке обильнейшие материалы для ближайшего изучения и описания тех стран, которым посвящает труды свои Кавказский Отдел Географического Общества»⁴.

¹ Кавказский календарь на 1854 г. С. 28-29.

² Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Книжка I. Тифлис, 1852 // Современник. 1852. Т. 35. № 9. С. 12-13.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же.

«Современник» предвосхитил события и увидел значительную роль «Записок» в исследовании Кавказа и распространении информации о горских обществах. Высокая оценка была дана третьей книжке «Записок»: «Из трех статей, напечатанных в «Записках Кавказского Отдела Географического Общества», именно: «О Талышинцах» г. Росса, о «Тушино-Пшаво-Хевсурском Округе» кн. Эрстова и «Поездка в Вольную Сванетию» г. Бартоломея, каждая имеет капитальное достоинство, представляя много новых и важных материалов для этнографии Кавказского края»¹.

2. *Качественная оценка путевых очерков.* Важной для журнала являлась информация о выходе путевых очерков и их качественная характеристика. Два очерка о Кавказе были проанализированы в критико-библиографическом отделе: путевые сообщения профессора И.Н. Березина², исследовавшего современный быт восточных народов, их языки и литературу, и путевые заметки и впечатления немецкого ученого и путешественника, барона Августа фон Гакстгаузена³, изучившего семейную и общественную жизнь народов, населявших территории между Черным и Каспийским морями.

По оценке «Современника», труд И.Н. Березина необходимо было включить в круг важнейших источников по истории Кавказа. Высокие отзывы журнала, теплые слова русских и европейских ориенталистов были совершенно заслужены, так как познания автора в области востоковедения были обширны: Березин владел несколькими восточными языками⁴, что помогло ему лично собирать информацию по истории и этнографии горцев Кавказа. Рецензируя отрывок из «Путешествия по Востоку», В.В. Григорьев

¹ Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Книжка III, изданная под редакцией Е. Вердеревского. Тифлис, 1855 // Современник. 1856. Т. 56. № 3. С. 35-40.

² Березин И.Н. Путешествие по Востоку. Путешествие по Дагестану и Закавказью // Современник. 1850. Т. 20. № 4. С. 79-86.

³ Закавказский край. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. СПб., 1857 // Современник. 1857. Т. 65. № 10. С. 64-69.

⁴ Садыхов Э.М. Кавказская тематика в журнале «Современник» (1847–1862): автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 9-10.

писал, что он вполне знакомит читающую публику с местностью и историей Дагестана и Закавказья, нравами и обычаями горского населения¹.

Противоположные отзывы от редакции получили воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена о путешествии по Закавказскому краю. Нарекания вызывали поверхностное описание событий, отсутствие в труде известного немецкого этнографа Гакстгаузена важных для науки фактов, научного суждения о качестве повседневной жизни народов. Редколлегия посчитала, что барон во многих случаях лишь дополнил сведения, сообщенные о Закавказье прежними путешественниками – М. Вагнером, Ф. Дюбуа, Ю.Г. Клапротом и др., часто ссылаясь на них, относительно тех вопросов, которые сам описывал коротко².

«Современник», однако, признал, что главный интерес в труде Гакстгаузена вызывают замечания о быте, нравах и образованности народов Грузии, Армении и Кавказских гор. Естественно, ожидать совершенно точных и полных известий от путешественника, пробывшего немного времени среди описываемых народов и то без знания местных наречий, собиравшего свои сведения через русских проводников или немецких поселенцев края, не стоило. Но в общих чертах его воспоминания сообщают много интересных данных. Большое внимание Гакстгаузен уделил качеству политики русского правительства по отношению к населению края, способствовавшей упрочению благосостояния и развитию просвещения на Кавказе. Полнотой материала отличались главы об Осетии и ее жителях и о мюридах, помещенных в конце второго тома³.

Конечно, в небольшой рецензии невозможно было дать оценку всем разделам сочинения Гакстгаузена, «Современник» лишь дал общую характеристику труда, отметив как положительные, так и отрицательные стороны в сочинении этнографа.

¹ Березин И.Н. Путешествие по Востоку. Путешествие по Дагестану и Закавказью. С. 81.

² Закавказский край. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. С. 64.

³ Там же. С. 69.

Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги Е. Вердеревского «От Зауралья до Закавказья»¹ были прорецензированы раньше «Отечественных записок» в некрасовском «Современнике». В письмах, появившихся впервые в «Петербургских Ведомостях», затем в газете «Кавказ», по мнению рецензента, «нет ничего резкого, ничего слишком глупого или слишком умного, нет курьезностей, какие попадаются в путевых заметках гг. Погодина, Греча, Пауловича и т.п. Все чинно, ровно, все как следует. Автор и об Ирбитской ярмарке говорит и даже представляет таблицу ее оборотов за десять лет, и о пермском обществе, и о плавании по Каме, и о памятнике Державину в Казани, и о клубе в Симбирске, и об одежде и физиономии донских казаков, и о видах на Кавказе, и о водах в Пятигорске. И все это приличным слогом, с некоторым порывом к остроумию, несколько растянуто и скучно, но без поразительных выходов, так что почти и упомянуть не об чем»². В отличие от журналистов «Отечественных записок», сотрудники «Современника» признавали, что письма Е. Вердеревского «как отдельная книга едва ли возбуждают интерес в читателях»³. По-видимому, «Современник», не усмотревший в авторе писательского таланта, посчитал его труд безынтересным. «Отечественные записки», напротив, утверждали, что возможность приобщения читателей к уникальной региональной этнографии и особенностям национального менталитета позволяет закрыть глаза на изъяны стилистики и языка изложения.

3. *Рецензии на труды, описывающие разные стороны жизнедеятельности горского социума.* Рецензии на работы, освещающие жизнь народов Кавказского края, мы объединили в отдельную группу материалов. В VI томе «Современника» в 1847 г. был опубликован отзыв на книгу М.С. Селезнева⁴, участника Кавказской войны, находившегося по

¹ Стихотворения первой молодости, Е. Вердеревского. Песни. Думы. Послания. М., 1857; От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги, Е. Вердеревского. М., 1857 // Современник. 1857. Т. 66. № 11. С. 1-7.

² Там же. С. 6.

³ Там же.

⁴ Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа. СПб., 1847 // Современник. 1847. Т. 3. № 2. С. 103-104.

долгу службы длительное время в Центральной и Западной частях Кавказа. Жесткий тон, резкая критика, с которой выступила редакция журнала, вызывает интерес к содержанию книги. Объясняя негативное отношение к «Руководству...» Селезнева, рецензент журнала писал, что автор, наверное, долгое время находился в изоляции в лесу, и «именно там, по-видимому, и написал свою книгу, отличающуюся дикостью, ничтожностью, сухостью, скучностью, странностью»¹. Заглавие обещало такие интересные сведения, что непредупрежденный читатель, несмотря на свою опытность, не устоял бы перед соблазном прочитать ее. Но задача критико-библиографического отдела была простая – предупредить о несоответствии заглавия и содержания «Руководства». Журнал все же отложил полный разбор «Руководства к познанию Кавказа» до выхода остальных ее частей. В 1850 г. «Современник» прорецензировал третью книжку «Руководства»², однако, по непонятным причинам, текст рецензии не обнаружен в журнальном номере.

В 1848 г. в «Современнике» был опубликован отзыв русского врача-терапевта, доктора медицины П.Л. Пикулина на книгу К. Нормана (правильно Нордмана. – И.Т.) о Кавказских Минеральных Водах³, исследовавшего их целительные свойства в течение 6 лет.

Рецензент подчеркивал, что доктор Норман долгое время изучал минеральные источники, чтобы доказать целесообразность их использования для лечения тяжелых заболеваний. Свои наблюдения он изложил в объемной книге, по признанию критика, «похвальной и составленной добросовестно». Пикулин оценил труд Нормана, лично собиравшего примеры необыкновенного, почти чудесного исцеления кавказскими водами. Конкретные случаи лечения из жизни, по мнению критика, придавали весомость его сочинению и заманивали для оздоровления на Кавказ. Эффект

¹ Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа. С. 103-104.

² Селезнев М.С. Руководство к познанию Кавказа. Кн. третья. СПб., 1850 // Современник. 1850. Т. 21. № 5. С. 57.

³ Пикулин П.Л. Кавказские минеральные воды, описанные доктором Норманом. СПб., 1848 // Современник. 1848. Т. 11. № 10. С. 162.

нарзановых ванн, как показала практика лечения, действительно был, но автор, безусловно, преувеличил их воздействие на человека.

О.И. Константинов, первый редактор газеты «Кавказ», тепло и уважительно относившийся ко всем народам Кавказа, составил «Дорожник по пути следования Е. И. В. Государя Наследника по Закавказскому краю в 1850 г.»¹, где подробно и детально описал все местности, находившиеся на пути следования Цесаревича Александра Николаевича. По словам рецензента «Современника», работа Константинова была составлена хорошо, и могла принести огромную пользу всем, кто собирался путешествовать по этому занимательному, малоизвестному краю Российской империи.

Издание первого закавказского литературного сборника «Зурна»² в 1855 г., редактором которого был писатель, поэт, чиновник канцелярии Кавказского наместника Е.А. Вердеревский, восторженно было встречено сотрудниками «Современника», увидевшими в новом издании свидетельство становления национальной литературы на Кавказе. Альманах печатался на русском языке и был адресован тем, кто находился вдали от Тифлиса, и не мог вообразить всего богатства и разнообразия закавказской культуры. Сборник состоял из прозы и стихов, рассказов, этнографических легенд, являвшихся, по мнению редактора критико-библиографического отдела «Современника» Н.Г. Чернышевского, литературным достоинством грузинского народа: «Мы радуемся ее появлению, потому что оно свидетельствует об усилении литературной деятельности или по крайней мере стремления к литературной деятельности за Кавказом, – служит проявлением факта, – во всяком случае отрадного, каковы бы ни были на первый раз посильные произведения Тифлисских писателей»³.

¹ Чернышевский Н.Г. Дорожник Закавказского края О.И. Константинова // Современник. 1851. Т. 25. № 1. С. 45.

² Чернышевский Н.Г. Зурна, закавказский альманах. Изд. Е.А. Вердеревского. Тифлис, 1855 // Современник. 1855. Т. 52. № 7. С. 1-7.

³ Там же. С. 1-2.

Труд полковника Н.Ф. Торнау «Изложение начал мусульманского законоведения»¹, по словам самого автора, отличался практической пользой. В нем содержались сведения о способах организации эффективной системы управления мусульманскими племенами Российской империи на основе ислама.

В «Изложении...» обсуждались основы религии, а также освещались возможности практического их приложения на примере общественной и правовой жизни Закавказского края и других регионов России в первой половине XIX в. Важное значение автор придавал гражданскому, уголовному и судебному праву мусульман. Журнальный отзыв на сочинение Торнау был актуален в связи с отсутствием полноценных знаний о судебной практике и обычаях мусульман, что, конечно же, повышало значимость и ценность труда офицера.

Торнау разделил свой труд на две части: в первой части он изложил догматическое учение об исламе, во второй же части предложил внедрить нормы шариата в судопроизводство мусульман. Этот факт вызвал удивление со стороны «Современника»: «Для нас странным кажется, что в юридическом сочинении, кроме права, излагается еще учение о религиозных верованиях и обрядах. Но мусульманские законоведы рассуждают совершенно иначе. По их мнению, наука законоведения обнимает не только юридические, но и религиозные понятия; она заключает в себе все, чем поклонники Магомета должны руководствоваться в своих действиях»². Подчеркнув практический характер своего сочинения, Н.Ф. Торнау предложил его кавказской администрации как руководство к действию. «Современник» же, в свою очередь, знакомил с этим трудом общественность страны, тем самым приглашая к широкому, гласному обсуждению важнейшей проблемы для граждан, исповедующих ислам.

¹ Торнау Н.Ф. Изложение начал мусульманского законоведения. СПб., 1850 // Современник. 1851. Т. 27. № 6. С. 77-79.

² Там же. С. 78.

Критико-библиографические отделы журналов «Современник» и «Отечественные записки» в своей профессиональной работе ставили цель информировать читателей о выходящих в свет трудах, качестве их содержания. Кавказская проблематика входила в перечень приоритетных тем для изучения в периодических изданиях. Оценки изданий о Кавказе были противоречивы, тем самым критики устанавливали достижения и пробелы в развитии исторической науки. Журналы являлись показателем состояния исторического знания о народах Кавказа и могут рассматриваться как своеобразные научные центры. Рецензируя труды о горских народах, журнальные издания способствовали закладыванию основ исторического кавказоведения – истории исторической мысли, концепций, науки¹.

Рекламная площадь. Рекламные объявления в 1840–1850-е гг. стали неотъемлемой частью «толстых» периодических изданий России. В «Отечественных записках» А.А. Краевского, как мы выяснили, доля рекламных текстов доходила до 2 %. Н.А. Некрасов в «Современнике» равным образом наладил активный процесс приема и публикации рекламных объявлений, показатели его журнала были на том же уровне, что и в конкурентных «Отечественных записках». В обоих журналах реклама представала перед читателями в виде отдельных блоков, обособленных от редакционных материалов. Рекламные тексты размещались на последних страницах журнальных изданий, что подчеркивало их второстепенную значимость для редакторов. Еще одна особенность рекламного процесса в рамках «толстых» журналов XIX в., в частности «Современника» и «Отечественных записок», – литературоцентричность, то есть ориентированность рекламы на доминирующие в русской культуре того периода литературные традиции, которая проявлялась как в выборе предмета рекламирования (книги, газеты и журналы), так и в выборе приемов рекламирования, зачастую заимствованных из арсенала изящной

¹ Кузьминов П.А. Кавказоведение на грани веков. С. 5.

словесности¹, то есть рекламные тексты становились логическим продолжением общей концепции изданий и поддерживали их репутацию.

Шкалирование значимости редакционных единиц. Критико-рецензионные материалы и библиографические обзоры выделялись среди журнальных публикаций о Кавказе количественными показателями: и в «Современнике», и в «Отечественных записках» они составляли большую часть статей, что свидетельствует о стремлении периодических изданий информировать отдельные категории российской общественности о выходе в свет кавказоведческих трудов и подчеркнуть ценность книжных и справочных изданий о регионе. Вполне логично, что по объему занимаемого журнального пространства эти статьи уступали другим тематическим группам, так как критико-библиографический отдел был нацелен не на трансляцию информативных и содержательных материалов, а на аналитическую составляющую. По нашим подсчетам, показатели исследуемых журналов в 1840–1850-е гг. были примерно равны: «Отечественные записки» в среднем отводили кавказскому материалу 0,6 % (*Приложение № 8*) от всей журнальной площади, «Современник» – 1 % (*Приложение № 6*). Заметна тенденция публикации «Отечественными записками» меньшего по объему, но тематически разнообразного критико-рецензионного материала, что подтверждает мысль о важности для редакции информировать о качестве содержания трудов не только популярных авторов, но и менее известных.

Тематическая структура публикаций, прорецензированных в «Современнике» и «Отечественных записках», позволяет представить историческую проблематику, разрабатываемую российской периодической печатью XIX в. Всего в журналах выявлено 43 рецензионных статей, отражающих общие тенденции развития исторической мысли (*Приложения №№ 1, 2*). Одним из центральных направлений редакторской деятельности

¹ Козлова О.В. Реклама как литературный текст в российских периодических изданиях 1890–1917 годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01, 10.01.10. Саратов, 2008. С. 9-10.

являлся анализ исторических работ, справочных и периодических изданий, на долю которых приходилось 48,8 %. Внимание редакций в первую очередь привлекали сюжеты Кавказской войны, вопросы освоения Кавказского региона и этнографические материалы. От общего числа прорецензированных работ литературно-художественные произведения, основу которых составляли исторические и этнографические вопросы, занимали 39,5 % журнального пространства. В журнальной рубрике менее исследуемыми темами были религиозные вопросы, в том числе основы ислама и шариатского законовещения, освоение Кавказских Минеральных Вод и развитие инфраструктуры в регионе.

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. Рецензии и библиографические обзоры отличались информативной насыщенностью и высокой политической ангажированностью, что предопределило особое отношение к публикациям этого жанра редакторов «толстых» периодических изданий. Стратегической задачей изданий было отвлечь внимание цензоров от аналитических статей, нередко оппозиционных, поэтому отдел «Критики и библиографии» практически всегда размещался во второй части журнального номера.

Краевский заботился о внешнем оформлении печатаемых статей, что выразилось в разбивке текста на колонки. По-видимому, он считал, что для печатного издания формат с колонками выглядел более привлекательно и профессионально. В отличие от него, Некрасов публиковал текст в книжном формате. Поэт, использовавший критико-библиографический отдел в первую очередь для распространения прогрессивных идей, придавал большее значение содержанию публикуемых работ. Кавказский материал при компоновке статей отдела размещался в начале или середине, реже – в конце. Шрифт заголовков не выделялся, что объясняется, на наш взгляд, стремлением редколлегии не заострять внимание цензурного комитета на критико-аналитических работах.

Таким образом, с усложнением общественной жизни, обострением социальных и политических противоречий требовалось более широкое и оперативное освещение журнальными изданиями событий в стране. Исходя из этого, в 1830–1850-е гг. столичной прессой было организовано целенаправленное изучение процесса вхождения народов Северного Кавказа в социокультурное и административно-правовое пространство Российской империи. Корреспонденты периодических изданий сформировали широкую базу репрезентативных источников по истории горского общества.

Либеральные представители журнального мира России выступали за единение с Россией горских народов Кавказа, видя в нем будущие перспективы развития малых народов. «Современник» в лице А.С. Пушкина признавал имперское территориальное расширение как неизбежный исторический процесс, однако являлся противником насилия в российско-горском противостоянии.

«Отечественные записки» А.А. Краевского углубили проблематику транслируемых кавказоведческих исследований, открыли возможности качественного изучения социально-политических сюжетов из жизни горцев. Аналитическая деятельность критико-библиографического отдела журналов заложила основы отечественного кавказоведения, существенно обогатила представление о проблемно-тематическом поле исторической науки.

Глава 4. Освещение взаимоотношений России и северокавказских народов в демократических журналах (50–80-е гг. XIX в.)

4.1. *Этнокультура народов Северного Кавказа на страницах «Современника»*

Политическая линия журналов. Демократические настроения, в отличие от либеральных и, тем более, консервативных, характеризуются, прежде всего, недоверием к власти, к тому, что государство может провести реформы, способные удовлетворить низшие слои населения. Небольшая по численности, но влиятельная по общественному значению группа демократической интеллигенции, оформившаяся в середине XIX в., вполне осознавала свою роль¹. Пылкие надежды демократов на перемены были обращены к образованному сословию и крестьянам: своей публицистикой они пытались обратить внимание общества и властей на ужасающее, по их мнению, положение страны. Основательная реформа «снизу», ломка существующей общественно-политической системы, всеобщее равенство (или хотя бы его подобие) – вот та негасимая звезда идеала, горевшая в сердцах демократов.

Общественными лидерами демократических идеалов выступали руководители и сотрудники центральных дореволюционных периодических изданий «Современник» и «Отечественные записки» – В.Г. Белинский, Н.А. Некрасов, Г.З. Елисеев, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский и др., внесшие в теорию и практику борьбы за демократические преобразования российского общества значительный вклад. Редакции исследуемых журналов состояли из знаковых личностей русской публицистической литературы, объединенных одной мыслью – пропагандой идей революционной борьбы с крепостничеством, самодержавием и религией.

¹ Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х годов XIX в. у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. С. 170.

Демократический характер «Современника» и «Отечественных записок» в 60–70-е гг. XIX в. определялся борьбой против пережитков крепостничества, политической реакции и буржуазного либерализма, угнетения народных масс, последовательно выражавшейся в публикациях основных сотрудников периодического издания – Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.К. Михайловского и др. «На «Отечественные записки» и «Современник», замеченных особенно в помещении статей и выражений сомнительного духа, обратить самое строгое внимание цензуры...»¹, – сообщал генерал-адъютант князь А.С. Меншиков в 1851 г. о решении императора Николая I. Признавая их «лучшими и имеющими перед другими журналами обширнейший круг читателей»², члены III Отделения С.Е.И.В.К. предостерегали, что принцип описания журналами «природы и людей, как они есть, без всяких прикрас и преувеличений»³ опасен для общества. Правдивое воспроизведение действительности противоречило императорским предписаниям. Радикальность направления, «материалистический и демократический характер статей журнала»⁴ приводили к административному преследованию членов редакции, строгим выговорам и запретам.

По нашему мнению, сила и историческая ценность демократических органов печати, в частности «Современника» и «Отечественных записок», помимо вышеназванных аспектов, состоит в обращении к северокавказской истории, поддержке национально-освободительной борьбы горских обществ Кавказа. Видя в царском самодержавии реакционную систему и «жандарма Европы», стоявшего на пути «раскрепощения трудящихся масс», представители демократического крыла журнального мира считали «прогрессивной», «освободительной», «справедливой» любую борьбу,

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2545. Л. 4-4 об.

² РГИА. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 208 б. Л. 12.

³ Там же.

⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 123. Л. 1-2.

направленную против него¹. В иерархии ценностей демократов свобода народа оказалась выше свободы личности, свобода личности может приноситься в жертву народной свободе².

Редакционная площадь и редакционные единицы. Журнальная пресса России середины и второй половины XIX в. стала центром изучения и трансляции этнокультурной жизни народов Северного Кавказа. Намеченная ранее «Отечественными записками» программа аккумуляции межнационального российско-кавказского диалога и отражения самобытности горского социума была продолжена Некрасовским «Современником». В условиях тотальной цензуры журнальных изданий в годы мрачного семилетия (1848–1855) Н.А. Некрасов не отказался от отбора и публикации противоречивого кавказского материала, вызывавшего и без того пристальное внимание цензурных учреждений.

В 1848 г. на страницах отдела «Словесность» появилась интересная работа русского писателя и лексикографа В.И. Даля «Рассказ лезгинца Асана о похождениях своих»³, повествующая о приключениях горца из Дагестана, ставшего абреком, а затем находившегося некоторое время на военной службе в России. Автор построил рассказ в необычной форме, повествование ведется от имени главного героя Асана, что должно было обеспечить, на наш взгляд, полную включенность читателя.

Труд Даля может в известной мере служить для характеристики сложного явления кавказского абречества, его работа вводит читателя в обстоятельства сложных межэтнических отношений на Кавказе, с которыми Асану пришлось столкнуться с первых лет жизни: «Отец мой, по давнишней, семейной ссоре, убил одного кубинца по имени Сафарбека, почему и вынужден был скрываться у горцев Дагестана, оставив семейство свое в

¹ Дзамихов К.Ф. Актуальные вопросы историографии Кавказской войны // Кабардино-Балкарская правда. 2014. 21 мая. С. 3.

² Сабурова Т.А. Взаимоотношения интеллигенции и власти в России во второй половине XIX века: опыт моделирования. URL: http://www.ihist.uran.ru/uiv/n10_11/272.html (дата обращения: 27.07.2020).

³ Даль В.И. Рассказ лезгинца Асана о похождениях своих // Современник. 1848. Т. 7. № 1. С. 5-48.

селении Мангуликенд, неподалеку от Кубы. Скитаясь по лесам, иногда только проведывал он нас, а я носил ему в лес пищу»¹.

Асан во время неурожая 1831 г. решил помочь односельчанам и совершил несколько нападений на соседние села, назвавшись есаулом Мулла-Нура. Точность и простота изложения в описании экзотического быта кавказских этносов должны были заинтересовать широкую аудиторию журнала. Высокую значимость для «Современника» произведения Даля подтверждают гонорарные листы, следуя которым писатель за один печатный лист получил 75 руб.².

Кавказское направление в многогранном творчестве русского поэта и прозаика Я.П. Полонского наиболее полно было раскрыто в некрасовском «Современнике». Я. Полонский, с детства увлекшийся кавказскими мотивами, некоторое время жил на Кавказе, в 1846–1851 гг. служил в статистической службе кавказского наместничества в Тифлисе, печатался в местной прессе. Опубликованный им в 1849 г. в Тифлисе поэтический сборник «Сазандар» о кавказских народах, их традициях и обычаях, материальной культуре, вызвал отклик редакторского состава «Современника». Рецензента столичного издания удивил внешний вид напечатанной в провинции книги: «Книжечка очень красива, что делает честь тифлисской типографии»³. Корреспонденту из кавказских стихотворений Полонского больше всего понравилось первое – «Горная дорога в Грузии», которое он перепечатал в «Современнике». Читателям, незнакомыми с местными национальными наречиями и языками, журнал пояснял, что «сазандар» – это грузинское слово, которое переводится как «певец».

В рецензии на историческую пьесу Полонского «Дареджана Имеретинская», вышедшую в свет в 1852 г., позиция «Современника» раскрыта полнее. Редакция признавала талант автора, его даровитость, прекрасные и сильные стихи, но «это еще не значит, что г. Полонский может

¹ Даль В.И. Рассказ лезгинца Асана о похождениях своих. С. 5-6.

² Евгеньев-Максимов В.Е. «Современник» в 40–50-е гг. От Белинского до Чернышевского. С. 120.

³ Сазандар. Стихи Я.П. Полонского. Тифлис, 1849 // Современник. 1850. Т. 20. № 4. С. 99.

создать драму»¹. «Один из главных недостатков драмы г. Полонского: это – *местный*, так сказать, характер ее и отсутствие в ней общего интереса: она написана не для всех, а только для жителей Тифлиса; в ней действуют люди с известными понятиями, с известными нравами, обычаями, страстями, понятными только на месте и непонятными вне места»². Действительно, в предисловии Полонский пояснял, что «написал драму не для избранного общества наших столиц и наших провинций – я думал о тифлисской сцене... моя драма для тифлисской публики...»³. Через год в журнале был опубликован цикл рассказов Я. Полонского «Тифлиссские сакли», главными героями которого были простые жители Авлабара и Сололаки – районов старого Тифлиса. Этнографические зарисовки Полонского сообщали ценную информацию о кавказских обычаях и нравах, одежде местных жителей, истории региона, что всегда впечатляло многочисленную аудиторию журнала.

В 1857 г. в «Современнике» был опубликован рассказ Н.Н. Толстого, старшего брата Л.Н. Толстого, «Охота на Кавказе»⁴. Лев Николаевич не раз отмечал в дневниках и письмах, что он находится под большим влиянием разностороннего ума, обаятельного характера и литературного таланта своего старшего брата.

Братья Толстые служили вместе на Кавказе в 1851–1854 гг. Николай Николаевич начал службу в станице Старогладковской Кизлярского округа Терской области в начале 1846 г., затем был переведен в укрепленный лагерь, возле чеченского селения Старый Юрт. Эти события, связанные с его пребыванием на Северо-Восточном Кавказе, нашли отражение в записках.

Основным содержанием повести является описание охоты в горах Чечни, Дагестана, Осетии, Кабарды. Автор дает советы по выбору оружия, собак, места и времени охоты, делится замечаниями о том, как охотятся его

¹ Дареджана Имеретинская. Драма в пяти действиях (в стихах), соч. Я.П. Полонского. М., 1852 // Современник. 1852. Т. 33. № 6. С. 37.

² Там же. С. 37.

³ Там же. С. 37-38.

⁴ Толстой Н.Н. Охота на Кавказе // Современник. 1857. Т. 61. № 2. С. 169-232.

друзья казак Епифан Сехин, Гирей-хан, князь Адык Наврузов и Саип-абрек. Параллельно Николай Толстой знакомит читателя с особенностями быта и нравов горцев. Бесспорна высокая значимость этих географических и этнографических материалов о народах Кавказского региона, приводимых русским офицером в своих заметках.

Охотничья тема с кавказским колоритом была интересна. В очерках Толстой подробно описал процесс охоты и оружие местных народов. Автор отмечал, что кавказцы не имели других ружей, кроме винтовки, из которой нельзя стрелять ни дробью, ни картечью¹. По его мнению, «охота составляет одно из любимейших занятий кавказских жителей», а для «азиатца, который половину своей жизни проводит верхом, первое, необходимое условие охоты – конь. Охота для него – один из видов наездничества, род молодчества, джигитства»².

В третьей главе, восхищаясь кизлярскими садами, Н.Н. Толстой подробно описывает жилища горской знати, внутреннее убранство домов: «В каждом саду, под тенью огромного фруктового дерева, стоит или хорошенький домик с красной или зеленой тесовой крышей, с красивым балкончиком, или длинная белая сакля с плоской земляной крышей»³.

Существенным элементом материальной культуры любого народа является традиционная пища и домашняя утварь. Они формируются на протяжении всей его истории⁴. Гостеприимство, неотъемлемый атрибут кавказских народов, находит свое отражение и в очерках Николая Николаевича: «Наконец, сам хозяин подал нам умыть руки и после этой операции поставил перед нами низенький стол, или, лучше сказать, поднос, покрытый тонким чуреком (хлеб); потом, разорвав чурек на четыре части и снова положив эти куски на поднос, он поставил перед нами блюдо с пловом, тарелку с копченой и разварной бараниной и несколько кусков шашлыка.

¹ Толстой Н.Н. Охота на Кавказе. С. 171.

² Там же. С. 205.

³ Там же. С. 191.

⁴ Джаубаева Ф.И. Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. С. 143.

Разбудив Т., мы начали наш ужин. Хозяин, разумеется, не принимал в нем участия, даже не садился, а стоял все время у дверей»¹. Подробности текста убеждают, что он был хорошо знаком с кавказскими обычаями.

Рукопись Николая была послана в редакцию «Современника» Львом, поскольку Николай никогда не задумывался о публикации своих записок. Прочитав очерк, И.И. Панаев писал И.С. Тургеневу: «Толстой доставил... драгоценную, капитальную вещь своего брата «Охота на Кавказе». Мы упивались, читая ее с Боткиным. Какая простота, грандиозность картин, какое величие природы – чудо!»².

Можно заметить, что, хотя Н.Н. Толстой, участвовал не один раз в военных действиях в Чечне и Дагестане, однако в душе он питал симпатию к горцам, что видно из его книги «Охота на Кавказе»³.

Содержательным и разнообразным в некрасовском «Современнике» был отдел «Смесь», который во многом формировал общую позицию издания. В пределах цензурных возможностей этот отдел заменял журналу не разрешенные ему общественно-политические отделы и нередко включал статьи и заметки, касающиеся социально-экономических и политических вопросов внутренней и международной жизни⁴. Огромная роль отводилась в журнальном отделе освещению физико-географической среды обитания кавказских народов.

В 1848 г. в «Современнике» была опубликована статья неизвестного автора «Охота за зубрами на Кавказе в ущелье Большого Зеленчука»⁵. Эта статья была доставлена в редакцию журнала профессором Московского университета, известным ученым, зоологом-эволюционистом Карлом Францевичем Рулье. Он снабдил статью небольшим предисловием, в

¹ Толстой Н.Н. Охота на Кавказе. С. 208.

² Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. М., 1978. Т. 1. С. 134.

³ Аджиев А.М. К проблеме творческих взаимосвязей Льва и Николая Толстых // Лев Толстой и Кавказ в контексте диалога культур и времен / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-29 октября 2008 г. Махачкала, 2008. С. 17.

⁴ История русской журналистики XVIII–XIX веков. С. 215.

⁵ Охота за зубрами на Кавказе в ущелье Большого Зеленчука / Предисловие К.Ф. Рулье // Современник. 1848. Т. 9. № 5. С. 23-34.

котором сообщает, что она написана «образованным русским путешественником, который провел на Кавказе слишком 10 лет и сам участвовал на этой охоте, чего никому не удавалось»¹.

В статье описывается охота за дикими быками, «адамбеями», как зовут их абхазцы. Автор видел здесь целое стадо адамбеев, состоящее из огромного мохнатого быка, нескольких коров и телят.

В 1864 году в «Русском вестнике» вышли «Воспоминания кавказского офицера», подписанные буквой «Т»². Старые кавказцы безошибочно узнали в нем барона, русского офицера, дипломата, писателя, участника Кавказской войны Федора Федоровича Торнау³. В этих «Воспоминаниях» был воспроизведен в полной мере рассказ из «Современника» про охоту за зубрами (за исключением некоторых деталей), что говорит о том, что автором его был Ф.Ф. Торнау. Через несколько номеров в «Современнике», в том же 1848 г., но уже в отделе «Науки и художества» была напечатана статья отечественного естествоиспытателя и публициста Д.О. Долматова с описанием первых опытов об одомашнивании зубра в Беловежской пуще⁴. Материал о приручении зубров был прислан в редакцию журнала тем же К.Ф. Рулье.

Внимание «Современника» к трудам, раскрывающим законы географического распространения животных, влияние внешних условий на них, объяснялось стремлением редакции первыми представить публике описание охоты за зубрами и их приручения, так как эти темы являлись предметом острого общественного интереса. Активизация естествоиспытателей и зоологов на Кавказе наблюдалась также в связи с желанием ученых доказать существование зубра на Кавказе, ибо все

¹ Охота за зубрами на Кавказе в ущелье Большого Зеленчука. С. 23.

² Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Русский вестник. 1864. № 9-12.

³ Эти воспоминания были изданы Б.М. Кереевым в Нальчике с подробными комментариями. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау / Сост. Б. Кереев и Р. Туганов. Серия КЛИО. Нальчик, 1999.

⁴ Долматов Д.О. О приручении и порабощении зубра // Современник. 1848. Т. 11. № 10. С. 169-182.

предыдущие известия о кавказских зубрах, либо считались баснословными, либо сводились к рассказам не очевидцев.

В седьмой книжке «Современника» в отделе «Смесь» за 1848 г. появился рассказ офицера русской армии В.И. Савинова «Три месяца в плену у горцев» (абазин)¹, состоящий из шести небольших глав. Автор рассказал о своем пребывании в плену у абхазов в 1843 г. во время Кавказской войны у абхазского князя Астан-Горы (Астангери), который жил в ауле Дазари в верховьях северного рукава р. Гумиста. Необходимо уточнить, что в произведениях В.И. Савинова нет ни этнического, ни географического разделения между абхазами и абазинами. Всех он называет иногда абхазцами, иногда абазинами, а зачастую и абазехами, что, конечно, создавало путаницу для читателя, знакомого с этническим многообразием Кавказа. Большую часть воспоминаний, по-видимому, занимал художественный вымысел, но благодаря этому труду на В.И. Савинова обратили внимание столичные писатели, автор показал даровитый писательский талант. Не случайно редакторы «Современника» Некрасов и Панаев предоставили ему страницы журнала². Савинов, в своих воспоминаниях осмысливший исторический контекст собственной жизни о нахождении в плену у горцев и необычном побеге, представил живую разностороннюю картину повседневной жизни кавказских народов.

Русский путешественник С.А. Токарев, проехавший в 1849 г. по ряду карачаевских селений, оставил путевой дневник о поездке на Кавказ, которым открывалась рубрика «Смесь» 28 тома журнала³. Описывая экспедицию с князем Г.Р. Эристовым, начальником центра Кавказской линии, на снеговой хребет северо-западной цепи Кавказа, Токарев показал различные стороны жизни горских народов, предупредив, что выступает в

¹ Савинов В.И. Три месяца в плену у горцев // Современник. 1848. Т. 10. № 7. С. 1-18.

² Папаскир А. Абхазия в русской прозе XIX столетия. Сухум, 2010. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-filologiya/766267-2-suhum-2010-abhazskiy-gosudarstvenniy-universitet-nauchniy-redaktor-professor-gurgulia-recenzenti-agrba-kandid.php> (дата обращения: 10.04.2020).

³ Токарев С.А. Поездка на снеговой хребет Северо-Западной цепи Кавказа // Современник. 1851. Т. 28. № 7. С. 1-24.

качестве неопытного наблюдателя и туриста. Тем не менее, он рассматривал сложные проблемы этногенеза карачаевцев, солидаризируясь в этом вопросе с академиком Г.Ю. Клапротом: «Паллас относит карачаевцев к нагайскому племени. Но это мнение опровергается складом всего тела и чертами лица карачаевцев, и я совершенно согласен с Клапротом и с приводимым им свидетельством отца Арканджело Ламберти, что карачаевцы один из красивейших народов Кавказа, и что нет ни малейшего сходства между чертами их лица и чертами лица нагайцев и народов татарского или монгольского племени вообще»¹.

Токарев описал ущелье реки Марджи, протекающей на территории современной Карачаево-Черкесии, и обозначавшейся тогда на картах как Натухаевские могилки. Эту узкую долину между гор, усеянную гробницами, сопровождавшие путешественника кабардинцы, карачаевцы, бабуковцы, казаки именовали Нижними могилками. В путевом дневнике Токарева была поставлена задача выяснить принадлежность этих гробниц определенному народу. Но, будучи неосведомленным в этих вопросах, Токарев ограничился лишь предположениями, что эти могилы имеют давнее происхождение, о чем свидетельствует архитектура, грубая и довольно простая, и, что эти гробницы не принадлежат ни христианскому, ни магометанскому народу, а скорее язычникам, так как обнаруженные ими человеческие кости находились на поверхности земли, а христиане и магометане закапывали покойников. Путешественник обозначил проблему и предложил решить этот вопрос ученым.

Все путешественники и гости Кавказа в своих воспоминаниях обращали внимание на гостеприимство и систему питания горских народов. В частности, Токарев писал: «Кушанья подавались на низеньких, круглых, деревянных треножниках... Сначала они подавались нам, от нас переходили к нашей свите карачаевцев и кабардинцев, к почетнейшим из них, потом к казакам и простым кабардинцам, затем к слугам хозяина, от слуг к

¹ Токарев С.А. Поездка на снеговой хребет Северо-Западной цепи Кавказа. С. 12.

собравшимся на улице ребятишкам, от ребятишек к собакам, которым часто не доставалось ни кости. Это в обычае»¹.

Критическое отношение к труду С.А. Токарева обязательно, учитывая вид источника, и личные комментарии путешественника, вместе с тем, автор сохранил для потомков живые картины кавказской действительности.

Очерки «Сцены из грузинской жизни»² грузинского историка, этнографа, археолога, члена-корреспондента Петербургской Академии наук Дмитрия Захарьевича Бакрадзе³ (1826–1890), опубликованные в журнале, сообщали уникальную этнографическую и историческую информацию. Бакрадзе, принадлежавший к демократическому направлению грузинской историографии, был идеологически близок редактору журнала Н.А. Некрасову. Тенденция поддержки столичной прессой национальных историков и просветителей была заложена еще А.С. Пушкиным в первые годы функционирования «Современника». Как видим, пушкинская ориентальная концепция непосредственно влияла на общее направление некрасовского «Современника».

Д.З. Бакрадзе в «Сценах...» описывает поездку в Кахетию – историческую область на востоке Грузии. Поиск информации по грузинской истории привел его в отдаленные горные селения области, в частности, село Хашми, располагавшееся на левом берегу реки Иори. Эта местность была интересна историку тем, что вокруг нее рос виноград Саперави, который и сейчас считается одним из лучших в Грузии. Бакрадзе в ходе поездки установил основные очаги возникновения виноградной лозы в Кахетии и обосновал мысли о Грузии как родине культурного виноградарства⁴.

¹ Токарев С.А. Поездка на снеговой хребет Северо-Западной цепи Кавказа. С. 10.

² Бакрадзе Д.З. Сцены из грузинской жизни. Гл. 1-4 // Современник. 1851. Т. 25. № 1. С. 1-26; Бакрадзе Д.З. Сцены из грузинской жизни. Окончание // Современник. 1851. Т. 25. № 2. С. 165-191.

³ Д.З. Бакрадзе – грузинский историк, возглавлял работу по сбору источников по истории Грузии. По инициативе Бакрадзе в Тифлисе был основан музей, в котором была собрана богатая коллекция письменных памятников. Бакрадзе участвовал в издании пяти томов «Актов Кавказской археографической комиссии», был одним из организаторов 5-го Всероссийского археологического съезда (Тифлис, 1881 г.) // Сайт «Кавказский узел» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/46769/> (дата обращения: 12.10.2020).

⁴ Бакрадзе Д.З. Сцены из грузинской жизни. Гл. 1-4. С. 5-14.

Большую часть «Сцен...» занимали религиозные вопросы. Автор развивал концепцию о грузинском православии как одной из старейших христианских конфессий в мире, рассказывал о постройке церквей в Кахетии и их местоположении.

Значительную долю труда составляли этнографические «сцены», наиболее интересные, на наш взгляд, читателям. Увлекательные сюжеты о материальной культуре горцев, частые отсылки к повседневному укладу горской жизни формировали представления о мировоззренческих основах населения Кавказа. Описывая дома в Кахетии, Бакрадзе писал: «Мы вошли в дарбази (дарбази – тип грузинского жилого дома с многогранным куполовидным покрытием в его центре. – И.Т.). Вдоль стен длинные, низкие таhti (кровати), сколоченные из толстых, грубо отесанных досок. Они совершенно голы: почти все ковры и войлоки были увезены на праздник. Стены увешаны платями и шашками, покрытыми ржавчиной. В двух-трех местах пробиты овальные ниши, где торчат кувшины, с которыми пожилые и замужние женщины на плечах ходят за водой. Против двери, к стене примыкает каменный прилавок, с рядом ниш внизу. На прилавке стоит посуда: почерневшие бутылки с маслом и с винным уксусом, деревянные горшки, тарелки и ложки пшавской работы и, вместо обыкновенных стаканов, выстроганные буйволодые и володые рога. Против длинного отверстия очаг; он несколько углублен в землю и окружен полосами каменных плит. Нетрудно понять, что на постройку дарбази требовалось много хлопот: он так огромен, что может вместить сотню человек»¹. Колоритные «Сцены...» Бакрадзе, таким образом, отражали кавказскую повседневность и разъясняли российским читателям основные аспекты грузинской истории.

Повестью П. Карловича «Предгорное укрепление»² о казачьей станице на Кавказе открывался двадцать шестой том «Современника». Рассчитанная

¹ Бакрадзе Д.З. Сцены из грузинской жизни. Гл. 1-4. С. 9.

² Карлович П. Предгорное укрепление // Современник. 1851. Т. 26. № 3. С. 5-80.

на увлекательное чтение, работа Карловича стояла ближе к жанру беллетристической повести, но в ней было совершенно отчетливо проведено отступление от традиционной кавказской «романтики» в сторону «факта» и «простоты», о чем свидетельствует начало труда, написанное в стиле популярного учебника географии: «Если б кто-нибудь, поднявшись на лодочке аэростата, мог окинуть одним взглядом владения наши на северном склоне Кавказа, он увидел бы, во-первых, одну обширную, безлесную и безводную степь, с востока и запада замкнутую Каспийским и Черным морями, к северу сливающуюся с равнинами Астраханской губернии и Донской земли, и, наконец, с южной стороны заключенною стеною Кавказа. Наблюдатель заметил бы быстро скатывающиеся с гор две струи, которые, выбежав на равнину, вдруг поворачивают одна к северо-западу, другая к северо-востоку и продолжают течь почти параллельно главному направлению Кавказа. Эти две струи – Терек и Кубань... Полоса, зеленеющая по прибрежью двух рек, этот оазис плодородия, деятельности, жизни посреди безлюдия и мертвенности, – это наша *Линия*, оплот смежных губерний от набегов воинственных горцев»¹. По словам Карновича, между Линией и Кавказскими горами «живут так называемые *мирные* племена, подданные России, которые иногда имеют впрочем тайные сношения с братьями своими по вере и происхождению, *немирными* горами»². От описания географических условий и предоставления исторических справок автор переходит к характеристике местных жителей, тем самым перемещается в плоскость популярной этнографии: «Все здесь оригинально и живописно; какая пестрота, какое разнообразие лиц, одежд, племен, наречий! Тут русский человек с смышленным своим видом, с русской бородкой, пришедший сюда из внутренних губерний и служащий где-нибудь при полку маркитантом... тут и горец, тоже босой и оборванный, но вооруженный с ног

¹ Карлович П. Предгорное укрепление. С. 5-6.

² Там же.

до головы, статный развязный, суровый видом, дикий»¹. Только после этих фактических, развернутых, основательных географических и историко-этнографических описаний автором вводятся главные герои повести². Сюжет «Предгорного укрепления» построен на ироничном выступлении против старой беллетристики и ее представителей. Некрасов, публикуя подобные труды, последовательно стремился через «Современник» иллюстрировать поворот от старых традиций кавказской беллетристики.

Семьдесят шестой том «Современника» 1859 года открывался очерками литератора Н.Ф. Смирнова о кавказской военной жизни с подписью «Н. С-в»³. Эта повесть была первым произведением начинающего писателя, напечатанным в отделе «Словесность, науки и художества». Очерки рассказывают о лечении раненого русского солдата в станице Старый Юрт, на Левом Крыле Кавказа, на серно-нефтяных минеральных водах, о его зачислении в полк и дальнейшей службе. Очерк, как жанр «полулитературный», создававший иллюзию непосредственного соприкосновения с реальностью, позволял включать в себя массу подробностей из быта кавказской жизни, характеристику горцев, экскурсии в историю Кавказского края, что и использовал Смирнов при написании своего произведения.

Значительное место занимали в «Современнике» научные статьи. 18 мая 1847 г. российский хирург и анатом, профессор Николай Иванович Пирогов получил дозволение Петербургской медико-хирургической академии выехать на Северный Кавказ, где шли боевые столкновения с горцами для проверки действия эфира как анестезирующего средства при оперировании раненых на поле сражения. Девять месяцев, проведенных в самых трудных условиях, среди лишений и опасностей, в непрерывном труде (при осаде дагестанского аула Салты ему приходилось по несколько часов

¹ Карлович П. Предгорное укрепление. С. 7.

² Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: исследования. Статьи / Б.М. Эйхенбаум; сост., вступ. статья, общ. ред. проф. И.Н. Сухих. СПб., 2009. URL: <https://www.rulit.me/books/raboty-o-lve-tolstom-read-592159-146.html> (дата обращения: 21.10.2020).

³ Смирнов Н.Ф. Очерки кавказской военной жизни // Современник. 1859. Т. 76. № 7. С. 5-92.

стоять на коленях, чтобы сделать операции раненым), дали ему богатый опыт в деле обезболивания посредством эфира, он впервые произвел операцию под наркозом при осаде Салтов в 1847 г. Помимо хирургии, Николай Иванович Пирогов, врач, писатель, философ, путешественник, собрал и опубликовал богатый материал об искусстве врачевания на Кавказе.

В четвертом номере «Современника» за 1850 г. в отделе «Смесь» был напечатан краткий обзор путешествия Пирогова по Кавказу с рецензией на его книгу «Отчет о путешествии по Кавказу»¹. Помимо общего описания путешествия к книге им были приложены специальные медицинские мемуары, написанные на основе собранных профессором фактов и наблюдений. Рельефнее всего выделялись статьи о войне на Кавказе, о врачах-горцах и др. По словам редколлегии, книга была написана легко и занимательно, самые сухие медицинские вопросы преподносились в увлекательной форме, вполне доступной образованным людям. Таким образом, научный труд Николая Ивановича по обилию фактов, разнообразию сведений и общедоступности изложения мог быть интересен представителям не только медицинской профессии. Военный мог встретить в книге меткие замечания об особенностях войны с горцами, а светский читатель полюбоваться верными, живописными очерками кавказской природы и нравов. Опыты известного хирурга привлекли внимание всей грамотной России, в газетах и журналах, в частности в «Современнике», печатались сообщения о его новом открытии. «Мы считаем долгом обратить на нее внимание тех из наших читателей, которые не принадлежат к медицинской публике. Последняя уже без нашей рекомендации прочла от доски до доски любопытный труд гениального профессора»², – писала редакция.

Статьи о климатических особенностях Кавказского региона, его флоры и фауны, физических и химических свойствах Кавказских Минеральных Вод,

¹ Несколько слов о медицинском путешествии г. доктора Пирогова на Кавказ // Современник. 1850. Т. 20. № 4. С. 168-170.

² Там же. С. 170.

курортного района, в XIX в. активно осваивавшегося и изучавшегося, периодически появлялись на страницах «Современника».

Ординатор Пятигорского военного госпиталя Иван Ефремович Дроздов, назначенный на эту должность в 1835 г., а в 1845 г. ставший помощником главного врача, не ограничивался выполнением своих прямых обязанностей. Он изучал химические и физические свойства Кавказских Минеральных Вод, вдумчиво применял полученные знания в лечебной практике, оставив о себе память в виде научных статей и книг. Так, в 1853 г. в «Современнике» в отделе «Науки и художества» появилась статья Дроздова «Кавказские Минеральные Воды»¹, где он изложил исторический, статистический и медицинский взгляды на КМВ, их свойства и действия, климат, состав источников, флору и фауну здешних мест. Иван Ефремович дал детальное описание и географическое расположение множества минеральных вод: серных, кумогорских, щелочных, железистых, углекислых и горько-соленых. Уделил внимание медико-топографическому описанию г. Пятигорска и его окрестностей.

Важно отметить, что Дроздов в начале своего труда приводит краткую историю открытия и исследования КМВ. На целебные воды приезжали лучшие силы страны, представлявшие ее политическую, экономическую и культурную элиту. По словам Ивана Ефремовича, о лечебных водах Кавказа впервые стало известно от академика И.А. Гильденштедта в 1773 г., а в 1793 г. знаменитый естествоиспытатель П.С. Паллас исследовал количество газов главного серного Александровского источника и нарзана. Автор упоминает посещение КМВ и их изучение в 1802 г. аптекарем С. Швенсоном, гидрографическое описание Вод в 1808 г. академиком Г.Ю. Клапротом, исследование уже трех серных источников в 1809 г. доктором Ф.П. Гаазом и аптекарем И.М. Соболевым, открытие 28 новых источников и их описание профессором А.П. Нелюбиным² и др.

¹ Дроздов И.Е. Кавказские минеральные воды // Современник. 1853. Т. 39. № 5. С. 1-60.

² Там же. С. 2.

Дроздов подробно осветил систему управления на КМВ, расписав в 20 пунктах меры, предпринятые с 1846 г. по улучшению инфраструктуры и организации управления: постройка Михайловской и Елисаветинской галлерей, прокладка в зигзагообразной форме дороги на вершину горы Машука и др.

Статья И.Е. Дроздова была положительно оценена критикой, его многолетняя и плодотворная деятельность как исследователя лечебных вод нашла признание не только врачебной общественности, но и редколлегии «Современника», выступающего популяризатором КМВ и отображающего целостный образ Кавказа для российского общества.

Рекламная площадь. Редакционные рекламные объявления в указанных журнальных номерах сохраняли отчетливую культурно-библиографическую ориентацию. Рекламную площадь составляли анонс издания «Иллюстрированного альманаха» («Иллюстрированный альманах» И. Панаева и Н. Некрасова – запрещенное цензурой издание, обещанное в виде премии годовым подписчикам журнала «Современник», никогда не поступало в продажу. – И.Т.), объявления о новых книгах от книгопродавца Ф.М. Беллизара – владельца книжного магазина в доме Голландской церкви и издателя «Revue Etrangère» и «Journal de St. Pétersbourg», объявления от музыкального магазина российского композитора, музыканта и дирижера М.И. Бернарда, который открыл музыкально-издательскую фирму в Санкт-Петербурге, составлял и издавал музыкальные пьесы для первоначального обучения детей раннего возраста, сообщения о книжных новинках в магазине Ф.В. Бабунова и др. Рекламные афиши практически всегда размещались на последних страницах журнального издания для привлечения внимания читателей. Как и в предыдущие годы, рекламное пространство в «Современнике» в 1850-е гг. было незначительно и колебалось в пределах 0,1–0,2 %.

Шкалирование значимости редакционных единиц. Н.А. Некрасов, определивший задачу формирования у российского читателя реальных

представлений о Кавказе и его жителях, направил свое внимание на привлечение в «Современник» в 1850-е гг. авторского коллектива, чуткого не только к политическим событиям в Кавказском регионе, но и к укладу жизни, нравам и обычаям местного населения. Собранный и опубликованный поэтом в журнальных номерах кавказский этнографический материал занимал площадь от 0,2 % до 21,1 %, средний показатель – 7,6 % (*Приложения №№ 3, 6*). Границы России, широким фронтом соприкасавшиеся с Кавказом, только подогревали интерес российской прессы к кавказским народам, поэтому прослеживалась тенденция увеличения объема кавказоведческих статей в журнальном пространстве «Современника» к середине 1850-х гг.

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. В журнальных рубриках «Смесь», «Словесность», «Науки и художества» в 1850-е гг. кавказский материал занимал ведущие позиции: трудами В.И. Даля, Д.З. Бакрадзе, С.А. Токарева, И.Е. Дроздова, Н.Н. Толстого, П. Карловича, В.И. Савинова открывались отделы номеров «Современника». Подобная коммуникативная структура была приспособлена к выполнению основной издательской задачи Некрасова – подчеркиванию самобытности населявших империю народов и отражению исторически-прогрессивного характера их освободительной борьбы против реакционного правительства. Единая композиционная и стилистическая система в журнале распространялась и на статьи о Кавказе: заголовки журнальных публикаций о горских обществах Кавказа печатались заглавными буквами с выделением жирным шрифтом ключевых слов. Например, в работе В.И. Даля «Рассказ лезгинца Асана о похождениях своих» редактор обращал внимание на слова «о похождениях своих», немного увеличив их шрифт и расстояние между буквами, видимо, желая заинтриговать читателей захватывающими приключениями, да еще и кавказца Асана. Заголовок рассказов Н.Н. Толстого «Охота на Кавказе» заметно выделялся на фоне остального текста первой страницы, шрифт был увеличен в несколько раз. Прием вынесения в начало глав ключевых слов и

событий, использованный А. Пушкиным в «Путешествии в Арзрум», был заимствован Н.Н. Толстым. При печатании «Охоты на Кавказе» редакция сохранила исходные формы и предложила читателям удобный формат текста с ключевыми понятиями, способствовавший беглому ознакомлению с содержанием рассказов Н. Толстого.

Таким образом, журнальная пресса, как система основных информационных источников XIX в., создавала «портрет» национальностей Северного Кавказа. Публицистическая деятельность большинства отделов «Современника» в 1840–50-х гг. была подчинена задаче репрезентации этнонациональной культуры горцев Кавказа. На основе произведений русских офицеров, проходивших службу на Кавказе, путешественников, ученых формировались представления российских граждан о Кавказском регионе. Подчеркнем, что специфическая концептуальная модель некрасовского «Современника» призвана была познакомить многочисленную аудиторию с горцами Кавказа, отстаивавшими длительное время свою независимость.

4.2. Военно-силовые методы покорения Кавказа и их оценка в журналах

Редакционная площадь и редакционные единицы. Н.А. Некрасов сыграл выдающуюся роль в истории «Современника» и «Отечественных записок» – при нем журналы смело заявили о своей общественной позиции по многим противоречивым событиям в стране. Из всех конкурентных периодических изданий XIX в. «Современник» Н.А. Некрасова стал ярким выразителем критического отношения к правительственным действиям на Кавказе. Журнал активно публиковал труды о длительном противостоянии в регионе, о ходе военных действий и итогах ключевых военных операций. Идеологи демократических ценностей Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов печатали материалы о целях сторон, характере противостояния, особенностях Кавказской войны, а также рецензионные материалы,

позволяющие судить об отношении редакции «Современника» к военному конфликту. Таким образом, статьи о важнейшей политической проблеме Российской империи XIX в. – Кавказской войне, опубликованные в журналах, можно разделить на две группы: к первой отнесем работы, сообщающие фактографический материал, но, в то же время, выражавшие отношение автора к событиям на Кавказе, ко второй – аналитические статьи, порожденные единственной целью – показать несостоятельность насильственных действий по вопросу интеграции горцев Кавказа.

Первую группу составляют очерки и статьи непосредственных участников и очевидцев Кавказской войны: генералов, офицеров, правительственных чиновников, корреспондентов журналов, направлявших в редакции новостные сводки. Регулярно публиковался в «Современнике» военный корреспондент А.Л. Зиссерман¹, начавший писать и печатать обстоятельные статьи о кавказской жизни с 1846 г.

Среди публикаций Зиссермана в «Современнике» интересен «Очерк военных действий на левом крыле Кавказской линии в течение 1858 г.». Очерк представляет собой огромный фактический материал, в котором рассказывается о Левом крыле Кавказской линии, включавшем Ингушетию, Кумыкию, Чечню и Дагестан, где были расположены российские части, особое внимание уделено завершающему этапу присоединения Северо-Восточного Кавказа к России. Поскольку Зиссерман являлся проводником имперской политики, поддерживал правительственные действия и формировал у читателя образ горца, незнакомого с основами цивилизации, то его материалы явно не вписывались в редакционную политику и общую концепцию журнала. Однако в условиях действия распоряжения министра

¹ Зиссерман А.Л. Десять лет на Кавказе. Статья первая // Современник. 1854. Т. 47. № 9. С. 1-42; Зиссерман А.Л. Десять лет на Кавказе. Статья вторая // Современник. 1854. Т. 47. № 10. С. 117-154; Зиссерман А.Л. Десять лет на Кавказе. Статья третья // Современник. 1854. Т. 48. № 11. С. 1-40; Зиссерман А.Л. Современное состояние Кавказа // Современник. 1857. Т. 66. № 11. С. 25-42; Зиссерман А.Л. Экспедиция в Большой Чечне зимою с 1856 на 1857 год // Современник. 1858. Т. 67. № 1. С. 119-127; Зиссерман А.Л. Военные действия на левом крыле Кавказской линии в конце 1857 г. // Современник. 1858. Т. 69. № 5. С. 31-43; Зиссерман А.Л. Очерк военных действий на левом крыле Кавказской линии в течение 1858 г. // Современник. 1859. Т. 78. № 11. С. 1-18; Зиссерман А.Л. Очерк последних военных действий на Восточном Кавказе // Современник. 1860. Т. 82. № 7. С. 5-38.

народного просвещения П.А. Ширинского-Шихматова от 1852 г.¹ не пропускать в печать статьи и новостные сводки о Кавказском регионе, не прошедшие предварительного анализа в Кавказском комитете, Некрасов не мог в 1850-е гг. публиковать статьи с иным содержанием. Поэтому, чтобы удовлетворить интерес аудитории к Кавказской войне, редакция печатала подобные статьи, важные для нее с точки зрения новостного и событийного контекста.

Редакторская деятельность Некрасова в «Современнике» ценна тем, что поэт находил пути выражения своего мнения, несмотря на строгие запреты. Чтобы не вызывать подозрения властей и цензурных учреждений, в рубриках «Науки и художества», «Смесь», «Словесность» и политическом отделе он размещал верноподданические статьи, а в критико-библиографическом отделе старался через рецензии на труды о Кавказской войне отстаивать демократические идеалы «Современника». Эти материалы и редакторские статьи составляют вторую группу публикаций.

В 1847–1848 гг. в «Военном журнале» были опубликованы работы офицера Отдельного Кавказского корпуса А.А. Неверовского, находившегося на службе в регионе пять лет. «Современник» мгновенно отреагировал и напечатал отзывы на эти работы Неверовского². Рецензент Н.Г. Фролов охарактеризовал основное содержание этих трудов. Читатель мог узнать о национально-освободительной войне в Дагестане, в частности, появлении в регионе мусульманского богослова и проповедника, первого имама Дагестана и Чечни Кази-Муллы³, его набегах на станицы и крепости

¹ Распоряжение министра народного просвещения от 17 сентября 1852 г. № 154 // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Т. 2. XXII отдел – Кавказ и Сибирь. Л. 237 об.-238.

² Неверовский А.А. О начале беспоконств в Северном и Среднем Дагестане. СПб., 1847 // Современник. 1848. Т. 7. № 2. С. 85-100; Неверовский А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб., 1847 // Современник. 1848. Т. 7. № 2. С. 85-100; Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения власти лезгинов на Закавказье. СПб., 1848 // Современник. 1849. Т. 17. № 9. С. 1-32; Неверовский А.А. Истребление аварских ханов в 1834 г. СПб., 1848 // Современник. 1849. Т. 17. № 9. С. 1-32.

³ Кази-Мулла (1795–1832) – первый имам Дагестана, мусульманский ученый и богослов, преемник Муллы Магомета, основателя и распространителя на Северо-Восточном Кавказе учения мюридизма. Мечтал об образовании всемусульманского халифата. Провозгласил себя имамом Кавказа и объявил газават («священную войну») Российской империи. 17 октября 1832 г. был убит во время штурма русскими войсками аула Гимры. – И.Т.

Кавказской линии; о Северном и Среднем Дагестане, политическом строе и общественных институтах жителей региона, военных действиях в крае в 1820-е гг. Однако, по словам Фролова, собранная офицером информация об этносоциальных характеристиках и общественно-политических институтах кавказцев лишь частично удовлетворяла интерес подписчиков в объективных сведениях¹.

Критики «Современника», как и все представители журнальных изданий России XIX в., часто обращались к популярной теме Кавказской войны. Однако из рецензии становится ясно, что сотрудники журнала актуализировали не военные действия, не «блестящие подвиги русских солдат на Кавказе», а скорее подчеркивали важность «прокладывания российскими войсками путей, по которым должны проникнуть в отдаленную Азию благоустроенный общественный порядок и мудрыми законами обеспеченная гражданская жизнь»².

В ряду рецензий «Современника» можно отметить отзыв редакции на работу Я.И. Костенецкого «Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г.»³. Объясняя причины внимания к кавказским произведениям, редакция писала: «Было время, когда о Кавказе писалось у нас довольно много, благодаря Марлинскому (Марлинский – псевдоним Александра Александровича Бестужева (1797–1837) – русского прозаика, критика, поэта. – И.Т.), которого успех породил подражателей – прозаиков, и Пушкину, которого «Кавказский пленник» породил в свое время множество кавказских поэм. Несмотря на то, публика наша мало знала о Кавказе и не откуда было почерпать ей сведений о нем; потому что все, что писалось тогда о Кавказе, относилось более к области фантазии, чем в самом деле к Кавказу. Местность Кавказа, нравы населяющих его разнообразных племен, жизнь русских посреди этих племен, самая природа Кавказа, – все это очень мало обращало

¹ Неверовский А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. С. 86.

² Неверовский А.А. Истребление аварских ханов в 1834 г. С. 1.

³ Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. В 3-х частях. СПб., 1851 // Современник. 1851. Т. 26. № 4. С. 68-71.

на себя внимание тогдашних повествователей и поэтов... Только с недавнего времени начали, и то весьма редко, появляться сочинения о Кавказе, принадлежащие к такому разряду, каких нужно желать как можно более. Цветы красноречия заменились в них богатством фактов, собранных тщательно, в течение многих лет, на месте... Одним из первых сочинений о Кавказе, в котором высокий слог уступил наконец место фактам, было сочинение г. Костенецкого»¹.

Костенецкий в своем труде, опубликованном отдельными частями² в «Современнике» годом ранее (1850 г.), выступил с осуждением произвола царских генералов. Он писал, что, находясь в эпицентре военных столкновений в горах Кавказа, они ходили без оружия, чувствуя себя «совершенно как дома»³. Автор утверждал, что никакой опасности и враждебного отношения от горцев Кавказа он не заметил. В свою очередь, рецензент «Современника», давая положительный отзыв на этот труд и подчеркивая занимательность и ценность книги, стремился выразить свое отношение к кавказским делам и привлечь внимание аудитории к его содержанию.

Большой интерес для установления концептуальных идей «Современника» имеет рецензия на очерк военного историка и теоретика, будущего военного министра Д.А. Милютин «Описание военных действий 1839 г. в Северном Дагестане»⁴. Полковник Д.А. Милютин, непосредственный очевидец и участник Кавказской войны, собрал интересную информацию о кавказцах и военных операциях против них русской армии и издал книгу в 1850 г. При всеобщем внимании российской общественности к делам Кавказа, одобрительный отзыв на труд Милютина в

¹ Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. В 3-х частях. СПб., 1851. С. 68-70.

² Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. Часть первая // Современник. 1850. Т. 23. № 10. С. 73-108; Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. Часть вторая // Современник. 1850. Т. 24. № 11. С. 59-108; Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. Часть третья // Современник. 1850. Т. 24. № 12. С. 133-168.

³ Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. В 3-х частях. С. 38.

⁴ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 г. в Северном Дагестане. СПб., 1850 // Современник. 1850. Т. 22. № 7. С. 19-24.

журнале был вполне закономерен. Милютин понимал, что необходимо менять правительственную политику по отношению к горским народам. Он рекомендовал проводить на Кавказе более гибкую политику, предлагал альтернативные методы обеспечения там российской власти. Автор считал необходимым не применять насилия, не посягать на религию, обычаи, образ жизни горцев, но убедить их, что «Россия так могущественна и велика, что не имеет никаких притязаний на их ничтожное достояние, что спокойствие и благо края суть единственная цель ее стремлений»¹. Но царизм отвергал все трезвые, реалистические предложения и упорно продолжал гнать на Кавказ на смерть все новые и новые силы².

В 1856 г. в Петербурге была напечатана повесть Е.А. Вердеревского «Плен у Шамиля»³, в основу которой легло реальное событие – восьмимесячное пребывание в плену у горцев княгинь А.И. Чавчавадзе и В.И. Орбелиани. В «Заметке о журналах за март 1856 г.» издатель «Современника» Некрасов писал, что повесть интересна тем, что рассказывает о нравах горцев, и поэтому она «сверх литературного интереса имеет еще политический и исторический и впоследствии может служить весьма важным мемуаром для истории края». Н.А. Некрасов указывал и на недостатки повести, отметив напыщенность и витиеватость слога, и особенно угодливый тон перед властью имущими⁴. Предводителя же горцев Шамиля Некрасов характеризовал как «человека, бесспорно замечательного»⁵.

Высокую оценку этой работе дал Н.Г. Чернышевский: «Рассказ г. Вердеревского, печатавшийся первоначально в одном из петербургских журналов, заключает в себе много интересных сведений и написан гораздо лучшим языком, нежели иной читатель может предположить, взглянув на

¹ Гаджиев В.Г., Пикман А.М. Российские демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни в 20–50 гг. XIX в. С. 27-28.

² Гаджиев В.Г. Приют русского свободомыслия // Научная мысль Кавказа. 1995. № 4. С. 64.

³ Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и восьмидневном (в 1854–1855 г.) пребывании в плену у Шамиля семейств: покойного генерал-майора князя Орбелиани и подполковника князя Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии. В 3-х частях. СПб., 1856.

⁴ Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1950. Т. 9. С. 399-400.

⁵ Там же.

длинное заглавие книги»¹. Критик, по-видимому, писал об «Отечественных записках», на страницах которых впервые появилась повесть². Можно предположить, что, получив признание у широкой журнальной аудитории, Вердеревский решил выпустить «Плен у Шамиля» отдельной книгой.

Н.Г. Чернышевский не только прекрасно разбирался в политической ситуации кавказских событий, но и конкретно военные вопросы анализировал компетентно³. Не имея возможности открыто выразить симпатию и поддержку горским народам Кавказа, Н.Г. Чернышевский старался через рецензионные статьи вызвать сочувствие подписчиков журнала к горской национально-освободительной борьбе. Анализ неопубликованных при жизни автора произведений «Кормило кормчему» и «Знамение на кровле», журнальных статей и текстов рецензий не оставляет никакого сомнения в том, что Чернышевский считал борьбу горцев Кавказа справедливой. Он писал: «Человеку трудящемуся разорительна всякая война, полезна для него только та война, которая ведется для отражения врага от пределов отечества»⁴.

Вершиной публицистической деятельности «Современника» по вопросу осуждения методов присоединения Кавказа к России стала статья редактора журнала Н.А. Добролюбова «О значении наших последних подвигов на Кавказе»⁵. К 1859 г., когда началась подготовка либеральных преобразований в стране, журналы были освобождены от строгой цензуры и получили возможность в полной мере печатать политическую информацию. Редакторы «Современника» не могли упустить такой шанс и открыто высказались по кавказскому вопросу.

¹ Чернышевский Н.Г. Плен у Шамиля. Правдивая повесть Е. Вердеревского // Современник. 1856. Т. 59. № 9. С. 38-39.

² Вердеревский Е.А. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854–1855 г.) пребывании в плену у Шамиля семейств: покойного генерал-майора князя Орбелиани и подполковника князя Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии // Отечественные записки. 1856. Т. 104. № 1. С. 59-152; № 2. С. 257-344; Т. 105. № 3. С. 233-286; № 4. С. 451-492; Т. 106. № 5. С. 163-186.

³ Гаджиев В.Г., Пикман А.М. Российские демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни в 20–50 гг. XIX в. С. 63.

⁴ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1947. Т. 3. С. 347.

⁵ Добролюбов Н.А. О значении наших последних подвигов на Кавказе // Современник. 1859. Т. 78. № 11. С. 19-42.

Н.А. Добролюбов, подробно описав основные этапы военных столкновений на Кавказе, смело обозначил глубинные причины борьбы горцев Кавказа: грубость, некомпетентность и невежество российской администрации, совершенно не учитывающей особенности мировоззрения, религиозных верований, обычаев и традиций горских народов. На основании анализа «подвигов» генерала Засса и ему подобных российских офицеров критик сделал вывод о том, что «наше управление не было совершенно сообразно с местными потребностями и отношениями». В то время как сторонники колониальных опытов имперского правительства призывали к быстрее «цивилизации» Кавказского региона путем захвата плодороднейших земель и насаждения там помещичьих владений, Добролюбов подчеркивал, что единственно возможное и правильное средство для приобретения доверия и расположения горских народов состоит в улучшении их социально-политического быта и культурного уровня, но методами демократическими, гуманными, понятными местному населению¹.

«Современник» ставил вопрос о приобщении горских народов к цивилизации исключительно мирными, демократическими методами. Добролюбов, обобщая ранее известные факты войны с горцами, давал читающей публике свою интерпретацию этого противостояния, тем самым, выражая взгляд периодического издания на кровопролитную войну на Кавказе и оценивая характер деятельности правительства в регионе. «Чтобы восстание вновь не вспыхнуло, – писал Добролюбов, – нужно, чтобы всем горским племенам было гораздо лучше при русском управлении, нежели было при Шамиле, необходимо, чтобы, вследствие гуманного и справедливого управления, горные племена не нуждались более в подобных деятелях»². В этих строчках целая программа будущих отношений демократической России с населявшими страну многочисленными народами. Н.А. Добролюбов выступал не только «за гуманное, справедливое

¹ Добролюбов Н.А. О значении наших последних подвигов на Кавказе. С. 28-37.

² Там же. С. 39-40.

управление», но и за всяческую помощь нерусским народам, чтобы они сами не хотели порывать с Россией, дорожили ее дружбой, стремились к добровольному объединению с русским народом в едином государстве. Такое объединение, по мнению Н.А. Добролюбова, было возможно только при условии создания в стране подлинно демократических порядков. Статья наталкивала читателя на далеко идущие выводы о необходимости кардинальных преобразований в России. Только демократические изменения, несовместимые с существованием царизма, могут избавить русский народ от явлений, подобных царским «подвигам» на Кавказе¹.

К эпизодам Кавказской войны, стоившей противостоявшим силам огромного напряжения и больших жертв, на долгое время было приковано внимание «Отечественных записок». С 1857 г. журнал открыл постоянную рубрику «Известия с Кавказа»², отражавшую мысли редакции о характере российско-кавказского противостояния и включавшую перепечатки военных репортажей из официальных периодических изданий. «Мы хотим сообщить читателям, – пишет член редколлегии, – известия о некоторых военных действиях в этой стране за последнее время, о которых появляются часто репортажи в ежедневных изданиях. Но, прежде нежели приступим к этому, позволим себе бросить беглый взгляд на самую страну, имя которой до того часто встречается в разговорах вседневной жизни... В самом деле, большинство с именем Кавказа соединяет мысль о горах и вечных схватках с черкесами, о мохнатых папахах и кривых шашках, об отличиях, за которыми сюда стремится храброе молодечество, и о ранах, которые лечат в живописном и, благодаря Лермонтову, поэтическом Пятигорске. Но что такое именно Кавказ? кто его обитатели? за что там идет такая долгая война, и отчего именно такая долгая? – все это для большинства остается несом-

¹ Гаджиев В.Г., Пикман А.М. Российские демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни в 20–50 гг. XIX в. С. 81–82.

² Современная хроника России: Вести с Кавказа. Беглый очерк этой страны. Местность и жители. Причины войны на Кавказе. Кавказская Линия. Племена покорные и непокорные. Значение мюридизма. Хос-Мухаммед, Кази-Мулла, Гамзат-Бек и Шамиль. Генералы Ермолов и Розен. Взятие Ахульго. Настоящее положение Кавказа. Известия из Большой Чечни и Черноморья // Отечественные записки. 1857. Т. 111. № 4. С. 47–62.

ясным. Отвечать на эти вопросы мы и хотим настоящим очерком, в котором в немногих словах постараемся представить характер кавказской местности и племен, ее населяющих, причины войны и ее продолжительности»¹.

Очерк о событиях 1857 г. состоял из четырех частей и начинался описанием географии края и путей сообщения в регионе. Корреспонденты сообщали о трудностях передвижения в гористой местности и, в связи с этим, строительстве российскими властями новых дорог, наряду с той, которая проложена через Гуд-Гору: для обхода завалов на Военно-Грузинской дороге, вьючной дороги через Нарское ущелье², дороги в Дагестане.

Вторая часть очерка была посвящена знакомству журнальной аудитории с этнографией края. По признанию редакции, полиэтничный состав населения Кавказских гор создавал определенные сложности в его изучении, и к середине XIX в. оставалось еще много темных пятен в региональной истории и этнографии, требующих научного решения. Особенность кавказского населения виделась редакции в том, что «в кавказских ущельях сохранились осадки всех народов (Автор имеет ввиду: греков, македонян, римлян, византийцев, турок, скифов, алан, готов, хазар, гуннов, авар, половцев, печенегов, монголов, русских, персов, аравитян. – И.Т.), попеременно занимавших подножия гор»³. «Среди природы безлюдной, дикой и суровой, нуждаясь в самых необходимых средствах пропитания, многие племена до настоящего времени сохранили свою независимость, воинственность, энергию характера... На равнинах население образовалось из смешения различных народов, и было постоянно жертвой при встрече с противниками. Завоеватели приносили с собой свою религию: после продолжительной борьбы христианства с мухаммеданством, последнее взяло верх в большей части края»⁴.

¹ Современная хроника России: Вести с Кавказа. Беглый очерк этой страны... С. 47-48.

² Нарское ущелье (осетин. Нарыком, от названия селения Нар) – расположено в Алагирском районе Северной Осетии. – И.Т.

³ Современная хроника России: Вести с Кавказа. Беглый очерк этой страны... С. 49.

⁴ Там же.

Историческая часть очерка включала доклад об основных этапах освоения Кавказского региона, предпринятых российскими властями действиях по строительству Кавказской Линии в крае, ее устройстве и степени покорности кавказских народов. По словам журнала, правительство вынуждено было взяться за оружие и заняться постройкой крепостных сооружений «для защиты своих закавказских подданных от хищничества и грабежа, так и для обеспечения удобного и безопасного сообщения империи с Закавказским Краем»¹. Из располагавшихся на пространстве между Кавказской Линией и Главным Кавказским хребтом Малой и Большой Кабарды, Владикавказского округа, Большой и Малой Чечни, Кумыкской плоскости, согласно очерку, «самой спокойной частью была Большая Кабарда, и с этой стороны вовсе нельзя ожидать неприязненных действий. В настоящее время даже и Малая Кабарда сделалась гораздо спокойнее. Для управления Большой Кабардой по делам внутренним учрежден в Нальчике особый суд², в котором заседают кабардинские князья и другие почетные лица»³.

Кабардинскому народу в публикации отводилось отдельное место: «Народ кабардинский стоит выше других туземных племен и в материальном благосостоянии, и в образованности. Соседние горские племена не многочисленны, не воинственны и в прежние времена признавали себя подвластными Кабарде. Занимая узкую полосу земли у подошвы крутых снеговых гор, эти племена стеснены в средствах существования и должны выгонять свой скот на равнину, а потому они, находясь в зависимости от кабардинцев, покорны России»⁴. Описания Владикавказа, Чечни и Дагестана были построены на сообщении читателям фактов о времени и особенностях покорения этих частей Кавказа, отдельных блоков информации о территориях, на которые еще не было распространено российское влияние.

¹ Современная хроника России: Вести с Кавказа. Беглый очерк этой страны... С. 50.

² Имеется ввиду созданный в 1822 г. в крепости Нальчик Временный Кабардинский суд, состоящий из князей и уорков и работающий под началом российского офицера. – И.Т.

³ Современная хроника России: Вести с Кавказа. Беглый очерк этой страны... С. 51.

⁴ Там же. С. 51-52.

Мюридское движение, которое в 20–50-х годах XIX в. охватило значительную часть Кавказа, было особенно интересно журнальной аудитории. Сведения об идеологах мюридизма – Хос-Мухаммеде, Казимулле, Гамзат-Беке и Шамиле, были включены в журнальный очерк.

Последняя часть статьи заключала краткие сообщения об итогах военной кампании 1856–1857 гг. По сообщениям «Отечественных записок», крупные очаги противостояния наблюдались в Большой Чечне и на Северо-Западном Кавказе, в районе среднего течения р. Большая Лаба. Редакция информировала о взятии русской армией области Салатавия, расположенной в Предгорном Дагестане на левобережье реки Сулак; о десантной операции майора Ф.С. Левашева против турецких судов в бухте Геленджика и защите крепости Анапа от нападения шапсугов¹. По мнению редакции, несмотря на то, что война шла достаточно долго, известия с Кавказа вызывали большой общественный резонанс, чем объяснялась публикация ежегодных отчетов о расстановке сил в регионе². Главную цель предпринятой имперским правительством войны журнал видел в «водворении мира, водворении спокойствия и безопасности в наших кавказских владениях»³.

В январском номере «Отечественных записок» 1859 г. был напечатан большой очерк о военных событиях прошедшего года⁴. Главные действия в 1858 г. происходили на Левом крыле Кавказской линии. Сотрудники писали о военной экспедиции в Чечне – завоевании российской армией считавшегося неприступным ущелья реки Аргуна, на берегу которой генералом Н.И. Евдокимовым было построено мощное укрепление, названное Аргунским. Для управления аулами Шатоевского общества талантливый военачальник в верховьях Аргуна заложил Евдокимовское укрепление. Отряды Шамиля попытались отвлечь внимание российского

¹ Современная хроника России: Последние известия с Кавказа // Отечественные записки. 1857. Т. 113. № 8. С. 63–65.

² Там же. С. 65.

³ Там же.

⁴ Современная хроника России: Очерк военных действий на Кавказе за 1858 г. // Отечественные записки. 1859. Т. 122. № 1. С. 3–17.

командного состава наступлением на Назрань, но были разбиты войсками генерала И.К. Мищенко. Удостоверившись в том, что его контроль над Аргунским ущельем окончательно подорван, Шамиль ушел в аул Ведено. «Результат действий на Левом крыле превзошел самые смелые ожидания. Все горное пространство между Военно-Грузинскою дорогою (верховьями Терека) и долиною Шаро-Аргуна покорилось России»¹, – писал обозреватель.

Современную хронику 1860 г. корреспонденты «Отечественных записок» открывали по традиции известиями с Кавказа. В журнальной рубрике было перепечатано отношение главнокомандующего кавказской армии к российскому военному министру, по словам журнала, напечатанное во всех современных газетах: «Поставляю себе опять в особенное счастье покорнейше просить ваше высокопревосходительство принести всеподданейшее мое поздравление Государю Императору с важным событием, совершившимся теперь в западной части Кавказа: народ абадзехский, самый сильный и воинственный в том крае, добровольно покорился и торжественно присягнул на верноподданство Его Императорскому Величеству. Переговоры о покорности начали вести абадзехи со времени сбора отряда нынешней осенью на урочище Хашкеты, для зимних действий, под личным начальством командующего войсками правого крыла. Умеренные условия, предложенные этому многочисленному народу, не испытавшему еще силы нашего оружия, привыкшему к необузданной свободе и занимающему местность гористую и труднодоступную, скоро привели переговоры к желаемым последствиям. Присяга была принесена в лагере, 20-го ноября, почетными старшинами и депутатами от всех сословий, в числе от 1500 до 2000 человек. Первым присягнул Мухаммед-Амин, который, как главное духовное лицо в народе, много содействовал к устранению религиозных затруднений и объяснил

¹ Современная хроника России: Очерк военных действий на Кавказе за 1858 г. С. 13.

народу, что закон Мухаммеда не препятствует мусульманам быть подданными христианского государя»¹.

Сотрудники отдела публикацией официального правительственного документа подтверждали вступление в завершающий этап российско-кавказского противостояния и, видимо, соглашались с «правом России назвать своим достоянием весь перешеек между Каспийским и Черным морями». Редакция писала: «Цель, для достижения которой нужно было в течение шестидесяти лет содержать огромную армию, израсходовать столько капиталов, принести в жертву сотни тысяч людей, наших отцов и братьев, цель эта может считаться достигнутою»². Но, по словам журналистов, «известие о покорности Мухаммед-Амина не произвело на наше общество того юношеского впечатления, с которым мы встречали пленного Шамиля»³. Отсутствие хвалебных речей в адрес представителей российской администрации и акцентирование внимания аудитории на тяжелых людских и экономических последствиях военного конфликта подчеркивали несогласие журнального издания с насильственными методами покорения региона.

В последующих журнальных номерах сотрудники сообщали о военных победах России в Кубанской области над натухайцами и шапсугами⁴, назначении генерал-адъютанта Д.А. Милютина на должность товарища военного министра, что привело к существенным преобразованиям в регионе⁵, строительстве оборонительных укреплений на Северо-Западном Кавказе и заселении этих крепостей казаками⁶. Подводя итоги военной кампании против натухайцев, журнал констатировал, что результатом военных действий стало опустошение, в полном смысле этого слова, всей широкой и богато населенной полосы от Адагума и Неберджая до Бугундыра

¹ Современная хроника России: Известия с Кавказа // Отечественные записки. 1860. Т. 128. № 1. С. 1-2.

² Там же. С. 2-3.

³ Там же. С. 3.

⁴ Современная хроника России: Известия с Кавказа // Отечественные записки. 1860. Т. 129. № 4. С. 21-23.

⁵ Современная хроника России: Известия с Кавказа // Отечественные записки. 1860. Т. 133. № 11. С. 19-25.

⁶ Современная хроника России: Обзорение дел на Кавказе // Отечественные записки. 1861. Т. 135. № 4. С. 56-63.

и Шепса, удаление враждебного народонаселения верст на двадцать пять от Адагума и границы покорившихся натухайцев, и весьма значительные людские потери противника¹. Редакторы подчеркивали, что многочисленные горские народы были побеждены силой оружия.

Сотрудники «Отечественных записок» делились с читателями собственной программой переселения россиян в Кавказский регион и основания казачьих поселений: «Переселять казаков за Кубань надо преимущественно из станиц; хутора следует оставить в покое: там уже устроилось хорошее хозяйство и есть капиталы – стало быть, все залого к развитию и усовершенствованию сельского хозяйства»²; «Успеху нашей колонизации на Кавказе также могло бы принести большую пользу водворение азовских казаков в удобных местах по восточному берегу Черного моря»³. Редакторы журнала печатали продуктивные советы: «Чтобы русские поселения на Кавказе могли принести всю пользу, которую можно от них требовать, надо доставить поселенцам средства к образованию, или, по крайней мере, к грамотности; без этого наши колонии не только не могут иметь полезного влияния на туземцев, среди которых они поселены, но даже рискуют потерять свою народность, забыть свой язык»⁴. И далее: «Распространение грамотности и образования между нашими поселенцами на Кавказе не требует ни расходов, ни усилий со стороны правительства. Дозволение духовенству, офицерам и чиновникам заняться этим делом имело бы самые благие результаты; кроме того, поселенцы сами, на свой счет нигде бы не отказались устроить школы и содержать их. Благородное начало устройству школ уже положено чиновниками и офицерами в укреплениях Нальчик и Хаасв-Юрте; несколько десятков солдатских сыновей и дочерей изучает уже в этих двух школах закон божий, русскую грамоту и арифметику»⁵. Примечательно, что прогрессивные силы русской литературы

¹ Современная хроника России: Известия с Кавказа // Отечественные записки. 1860. Т. 129. С. 23.

² Современная хроника России: Обзорение дел на Кавказе. С. 61.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 62-63.

и публицистики, сотрудничавшие в журнале, связывали покорение Кавказа с просвещением горских народов.

В 1865 г. журнал подвел итоги военно-политическим процессам в стране и отметил, что предыдущий год «ознаменовался окончательным покорением Кавказа. Событие это важно не только как новая слава для нашего оружия, но оно должно иметь значительное влияние и на общее благосостояние государства... Ныне, с покорением Кавказа, представилась возможность не только уменьшить тамошнюю армию, но и воспользоваться естественными богатствами этого края. Можно надеяться, что с водворением на Кавказ промышленности и торговли, край этот не только не будет требовать громадных издержек, ослабляющих общие государственные доходы, но даже, напротив, со временем принесет России материальную выгоду»¹.

В рецензионных обзорах редакторы издания старались глубже отразить отношение к событиям на Кавказе. В журнальном отзыве на работу военного историка Р.А. Фадеева² подчеркивалось, что «страна, целых шестьдесят лет державшая в напряжении наши военные и финансовые силы, стоившая нам ежегодно нескольких тысяч солдат и многих миллионов рублей, подчинилась, наконец, нашей власти»³. Война на Кавказе, которую общественность характеризовала как бесконечное, «неизбежное зло», была практически завершена к 1860 г. Прекращение военного конфликта, согласно рецензенту, было выгодно обеим сторонам: «На Кавказе место солдата займет земледелец, промышленник, торговец; вместо военных экспедиций начнутся другие экспедиции – мирные; вместо разорения, вместо грома оружия, мы понесем теперь Кавказу цивилизацию, образованность, гражданский порядок, пути сообщения, промышленность, торговлю; мы научим его ценить всю пользу гражданского порядка, все благодеяния

¹ Современная хроника России: Влияние покорения Кавказа на общее благосостояние государства // Отечественные записки. 1865. Т. 158. № 2. С. 25-26.

² Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860 // Отечественные записки. 1860. Т. 128. № 6. С. 95-106.

³ Там же. С. 95.

мира... Хорошо будет Кавказу, но еще лучше будет нам. Кавказ наш, и на веки упрочено наше влияние над Средней Азией¹; нам не страшно теперь соперничество англичан, и от нашей энергии, от нашего благоразумия будет зависеть, сделав Кавказ опорною точкою, приобрести первенствующее политическое и торговое влияние над Азией»².

Эти рассуждения критика объяснялись знакомством с трудом Фадеева – первым исследованием, раскрывающим геополитическую стратегию покорения Кавказа. Если ранее общественность «интересовали личность Шамиля, его проводы и встречи, его впечатления, трудная судьба дикого сына гор»³, то с изданием научного труда редакторы переключали внимание читателей на общий ход войны, ее причины и итоги, на стратегические цели Российской империи в регионе.

«Отечественные записки» предлагали читателям обсудить наблюдения Р.А. Фадеева о человеческих и воинских качествах горцев Кавказа, выводы исследователя о жизни и быте северокавказских народов. С этой целью на страницах журнала были опубликованы заметки известного путешественника и публициста В.Д. Скарятин, представлявшие собой опровержение сведений русского генерала. Скарятин находился некоторое время на Кавказе, лично наблюдал быт населения региона и имел возможность зафиксировать специфические традиции и обычаи северокавказских народов. Прочитав книгу Р. Фадеева «Шестьдесят лет Кавказской войны», он высказал концептуальное несогласие с позицией Фадеева о горцах как «бандитах, убийцах, плотоядных зверях»⁴. Проезжая аулы мирных и «еще враждебных горцев», беседуя с жителями селений, пользуясь «радушным гостеприимством» последних, В. Скарятин пришел к заключению, что горцы Кавказа «... люди богато одаренные умственными и нравственными качествами. Горец вообще умен, привык размышлять и обсуживать не только

¹ Завоевание Средней Азии произошло позднее, в 60–70-х гг. XIX в. – И.Т.

² Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. С. 95-96.

³ Там же. С. 96.

⁴ Скарятин В.Д. Заметки о Кавказе // Отечественные записки. 1862. Т. 141. № 4. С. 516.

свое собственное положение, но и политическое положение своего племени»¹.

Анализируя аргументы Р. Фадеева о «кровожадности» горцев и широком развитии работорговли, путешественник отмечает, что «разве народы, считающиеся образованными и поставленные в условия несравненно благоприятнейшие для развития между ними человеческих понятий, не делали и не делают до сих пор того же самого? Мусульманская Турция и христианская республика Соединенных Штатов, считающая себя одним из образованнейших и наилучше управляемых государств, поставлены в условия несравненно более благоприятные для развития гуманных понятий, а между тем в этих государствах не только отдельные лица, но целое государство смотрит на человека как на вещь». При этом горцы никогда «не доходили в обращении со своими пленниками, которые вышли из рядов их заклятых врагов, до того зверского неистовства, до которого спускался исповедующий христианскую религию и ханжествующий по церквям гражданин великой республики в обращении с несчастным негром, который никогда не наносил ему никакого вреда»².

Тем не менее, факты о работорговле детьми у горцев были известны, хотя они не укладывались в представлении публициста, в сложившийся образ черкесов. Ответы на поставленные вопросы Скарятин нашел в работах известного этнографа барона А. Гакстгаузена, исследователя Н. Карлгофа, офицеров Кавказской армии, которые утверждали, что, продавая детей, «черкес рассчитывает доставить им хорошее образование и сделать хорошую карьеру»³. Это желание, как представляется, не противоречило сложившейся традиции в Европе и России «сделать хорошую партию», т.е. отдавать дочь замуж за состоятельного старика или женить сына на богатой старухе⁴.

¹ Скарятин В.Д. Заметки о Кавказе. С. 517.

² Там же.

³ Там же. С. 521.

⁴ Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х гг. XIX в. у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. С. 17.

Взгляды Скарятин и последовательное оппонирование им отдельных реакционных, человеконенавистнических убеждений Р. Фадеева нашли отклик у редакции «Отечественных записок», отстаивавшей традиции демократического направления российской публицистики.

Концепция Фадеева полнее была выражена в опубликованной в «Московских ведомостях» в 1865 г. серии статей «Письма с Кавказа». Поэтому «Отечественные записки» проанализировали эти письма¹.

В кавказских письмах Фадеев проявился как тонкий знаток стратегии и умный геополитик. Однако, по справедливому замечанию критика, большой интерес его сообщениям придали бы качественные сведения о системе управления на Кавказе, «положении края и его обитателей», жизнедеятельности и менталитете горских народов, на что автор не обратил должного внимания. Критик считал значительными для российского читателя эти вопросы, а не абстрактные размышления о покорении Азии.

В рецензии на статью русского генерала Л.П. Николаи «Эпизод из Кавказской войны», опубликованную в седьмом номере «Военного сборника», критики периодического издания подчеркивали ценность воспоминаний автора и важность его труда для истории российско-кавказского военного противостояния. Барон Николаи описывал подробности боя при ауле Истису, располагавшемся на пограничной черте между Большой Чечней и Кумыкской плоскостью. Осенью 1854 г. имам Шамиль, рассчитывая на ослабление русских войск на Кавказской линии вследствие Крымской войны 1853–1856 гг., принял решение нанести мощный удар, чтобы восстановить свое пошатнувшееся влияние на горцев, однако потерпел поражение. Николаи, «как главный руководитель этого дела, сообщает самый достоверный план и содержание самой битвы,

¹ «Письма с Кавказа» к редактору «Московских Ведомостей» Р. Фадеева. СПб., 1865 // Отечественные записки. 1865. Т. 162. № 10. С. 263-268.

указывая на нравственное значение победы, одержанной русскими войсками над Шамилем»¹.

В 1870–1880-е гг. ценных публикаций о Кавказской войне в «Отечественных записках» не выявлено. Это объясняется завершением военных действий и включением региона в административно-правовое пространство России. Можно предположить, что Некрасов, который возглавил редакцию «Отечественных записок» в 1868 г., напечатал огромное количество очерков о войне в «Современнике» и посчитал целесообразным обратить внимание читателей в новом журнале на другие актуальные проблемы современности, например, о реализации на Кавказе либеральных реформ Александра II.

Рекламная площадь. Исторический прогресс утверждения капиталистических отношений в российской экономике в пореформенное время напрямую влиял на особенности структурирования и функционирования газетных и журнальных изданий. Как и в предыдущие годы, редакторы периодических изданий стремились покрывать финансовые расходы на выпуск многотысячных тиражей и гонорарные выплаты авторам статей средствами, полученными от размещения в журналах и газетах рекламных объявлений. В отличие от газетных изданий, рекламная нагрузка которых доходила иногда до 50 % текста, «толстые» демократические журналы сохранили наметившуюся ранее тенденцию публикации ограниченного количества рекламной информации, включающей в основном сведения о библиографической продукции и ориентированной на популяризацию культурных новостей. Подобные объявления вписывались в общую программу изданий и сообщали читателям важную информацию о книжных, газетных, культурных новинках.

Шкалирование значимости редакционных единиц. Во второй половине 50-х годов XIX в. редакции «Современника» и «Отечественных

¹ Обозрение специальных журналов: Эпизод из Кавказской войны. Бой с Шамилем // Отечественные записки. 1865. Т. 161. № 8. С. 262-263.

записок», в связи с общим курсом Александра II на либерализацию общественной жизни, получили большую возможность анализа политических вопросов. К проблеме российско-кавказского противостояния у журнальных изданий было особое отношение, она выделялась длительностью военного конфликта, драматичностью событий и большим количеством жертв с обеих сторон. Запросы населения требовали публикации новостных хроник с Кавказа и оценки ключевых вопросов покорения региона.

В 1850–1880-е гг. в «Современнике» статьи по вопросам Кавказской войны занимали в среднем 5,1 % журнальной площади (*Приложения №№ 3, 6*), в «Отечественных записках» – 4,7 % (*Приложения №№ 4, 8*). В шкале ценности в рамках публикаций о Кавказе в периодических изданиях эти показатели располагаются на втором месте после этнографических статей, что подтверждает высокую общественную и политическую значимость данной проблемы.

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. Публикации о российско-кавказском противостоянии А.А. Краевский размещал чаще в отделе «Современная хроника России», оригинальном информационно-новостном отделе. Прежде чем освещать ту или иную информацию о важных событиях в стране, Краевский печатал сначала весь перечень заголовков и ключевых понятий, чтобы читатели были в курсе содержания отдела и непосредственно отметили для себя актуальные темы. Кавказская война была одной из самых острых, поэтому известия с Кавказа публиковались первыми. Постоянная рубрика «Известия с Кавказа» открывала с 1857 г. хронику событий в стране.

Статьи Зиссермана и Неверовского в «Современнике» Н.А. Некрасов также вынес в начало политического отдела, чтобы читатели обратили внимание на ключевой в Российской империи вопрос и ознакомились с комментариями известных военных деятелей и корреспондентов. Работа Костенецкого была разбита на три части и опубликована в разных номерах

журнала для поддержания интереса читателей к кавказским мотивам. Сохранялся прием выделения определяющих слов заголовка жирным или крупным шрифтом.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что журналы «Современник» и «Отечественные записки» много внимания уделяли Кавказской войне, печатая на своих страницах материалы о ключевых событиях противостояния России и горцев Кавказа, в которых честно освещались успехи и неудачи обеих сторон. Публикации отражали гражданскую позицию журналов, формируя представления российского читателя о народах Кавказа, методах ведения ими войны с Россией. Некрасовский «Современник», несмотря на жесткие цензурные ограничения и запреты, отстаивал демократические ценности и защищал права горских народов, открыто и смело заявив о своей позиции. Редакторы «Отечественных записок» подчеркивали, что с вступлением в завершающую фазу военных действий в регионе, исследователям следует в большей степени изучать особенности социально-политического устройства кавказских народов с тем, чтобы в дальнейшем выстроить эффективную систему управления на Кавказе.

4.3. Преобразование общественного уклада горских народов Кавказа в материалах «Отечественных записок» Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.К. Михайловского

Редакционная площадь и редакционные единицы. Для распространения имперских форм административного управления и реализации либеральных реформ Александра II на Северном Кавказе правительству необходимо было, в первую очередь, выяснить традиционный уклад жизни горского общества и практические возможности его искоренения. Включение в общероссийскую систему и законодательное пространство, сближение и устранение мнимых и явных противоречий требовало преодоления цивилизационных расхождений и дисбалансов между

российским и горским социумами. Но, как показывал предыдущий опыт, следовало учитывать менталитет кавказского населения и не навязывать горцам несвойственные им понятия и условия жизни, что подчеркивалось «Отечественными записками», выступившими в XIX в. качестве дискуссионной площадки для обсуждения проблемных вопросов истории Кавказа.

Журнал, сочувствуя крестьянам, разоблачал недостатки либеральной реформы 1861 г. Защита крестьянских интересов в условиях цензурных ограничений была непростым делом, однако редакция журнала не могла оставить без внимания жизненный для империи вопрос. Критика остатков крепостничества, принципов и итогов преобразований в центральных губерниях сопровождалась освещением публицистами «Отечественных записок» особенностей реализации крестьянской реформы в национальных окраинах Российской империи. Корреспонденты журнала посчитали важным и нужным занести в «Хронику» 1865 г. информацию об отмене крепостного права в Тифлисской губернии, которая проводилась, по словам журнала, на тех же основаниях, что и во внутренних областях империи¹. В 1867 г. «Отечественные записки» сообщали об осуществлении крестьянской реформы в Мингрелии в Западной Грузии², этим событием завершался процесс отмены крепостного права в России. Претворение в жизнь правил об устройстве сельского состояния в Мингрелии, разработанных специальной комиссией, их репрезентация и обнародование в периодическом издании были небольшим, но верным шагом, исходной точкой развития гражданской жизни общества.

Реформирование экономической сферы предполагало выяснение ресурсных возможностей разных частей империи. Регулярная публикация на страницах «Отечественных записок» рецензионных и информативных статей об экономическом потенциале Кавказского региона и исследовании его

¹ Современная хроника России: Тифлиские крестьяне // Отечественные записки. 1865. Т. 158. № 2. С. 26.

² Современная хроника России: Политическая хроника отмены крепостного права в Мингрелии // Отечественные записки. 1867. Т. 171. № 3. С. 54-55.

внутренних резервов объяснялась стремлением редакции обратить внимание правительства на труды путешественников и очевидцев кавказских дел, дававших практические советы по освоению региона.

Печатаемая в 1865 г. выдержки из журнала «Записки Кавказского Общества Сельского Хозяйства», «Отечественные записки» кратко передавали основное содержание распоряжения «великого князя, наместника кавказского для исследования естественных богатств и топографических условий Западного Кавказа»¹. По сведениям журнала, предполагалось изучить агрономическую, лесную, горную части кавказских земель. Редакция считала, что предпринятое членами Кавказского общества исследование недавно присоединенного региона «будет в высшей степени интересно вообще, и важно для администрации края»².

Разрушению традиционного уклада жизни горцев и выстраиванию в регионе российской администрации была посвящена статья участника искровского литературного кружка Н.А. Демерта³, обозревателя «Внутренней хроники» «Отечественных записок». Первые обозрения Демерта «Наши общественные дела» были посвящены преимущественно одной теме – деятельности земских учреждений и крестьянского самоуправления. В его работах не было глубоких теоретических обобщений, но умелым подбором и группировкой «общеинтересных новостей», остроумными и страстными комментариями публицист беспощадно обнажал «больные вопросы» русской жизни, давал читателю богатую пищу для размышлений и соответствующих выводов⁴.

Сравнив правосознание российского и западноевропейского обществ, Н.А. Демерт пришел к выводу, что не только в российском обществе в целом, даже в суде люди не научились уважать друг друга. Судьи в ходе судебных

¹ Обозрение специальных журналов: Исследование земель Западного Кавказа // Отечественные записки. 1865. Т. 161. № 8. С. 181-182.

² Там же. С. 182.

³ Демерт Н.А. Наша современная литература и общество // Отечественные записки. 1872. Т. 204. № 9. С. 71-72.

⁴ Емельянов Н.П. «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868–1884). Л., 1986. С. 44.

разбирательств могли нередко выгонять публику из зала или вообще не пускать ее, за что последняя «кусала судебных приставов». Судьи и адвокаты взаимно оскорбляли друг друга, что позволяло общественности пренебрежительно относиться и к тем, и другим, а также ко всем участникам судебного процесса¹.

Демерт в 1872 г. опубликовал показательный случай из практики тифлисской судебной палаты. Судья рассматривал дело, заключавшееся в том, что члена местного окружного суда г. Юферова пригласил к себе на квартиру грузинский князь Мамия Гуриэль и с помощью нескольких человек высек розгами. Юферов, что можно понять из дальнейших его действий, не думал предавать огласке скандал, произошедший с ним; в тот же вечер он поехал в оперу, а затем отправился в гости, где просидел до двух часов ночи².

Понимая нелепость такого дикого выражения недовольства и неуважения к суду, судья не признал возможным в данном случае оскорбиться. Но «дикий» князь Мамия сам поведал о своем «подвиге», поэтому был вскоре заключен в тюрьму, несмотря на искусную защиту адвоката, убеждавшего сослуживцев высеченного судьи, что «сечение розгами есть низшая степень наказания, потому будто бы, что этим сечением заменяется в некоторых случаях тюремное заключение. Затем адвокат заявил, что наказание розгами есть педагогическая мера, употребляемая в учебных заведениях для вразумления детей, следовательно, за него нельзя судить человека уж очень строго»³. Данный пример подтверждает, что в Кавказском регионе к 1870 г. в общественном сознании принципы права не пустили глубоких корней.

Общественный деятель и публицист А.А. Головачев в 1870-е гг. активно сотрудничал в «Отечественных записках». В журнальной рубрике «Мысли вслух» он делился своими наблюдениями и яркими впечатлениями о поездках по России, рассматривал проблемные вопросы в разных сферах

¹ Демерт Н.А. Наша современная литература и общество. С. 71.

² Там же.

³ Там же. С. 72.

жизни общества и предлагал пути их решения, заострял внимание читателей на кризисных явлениях в государстве. В публикации 1875 года А. Головачев писал: «В настоящей статье мы думаем поделиться с читателем теми мыслями, которые пришли нам в голову при проезде нашем на Кавказ и обратно, так как мы взялись указывать читателю на ненормальность некоторых явлений нашей общественной жизни, а в этом путешествии мы не раз встречались с явлениями, носящими этот характер»¹. В ходе путешествия из Москвы к Кавказским Минеральным Водам автор получил прекрасную возможность ознакомиться с состоянием железнодорожных линий и вокзалов, способами хозяйствования в регионах, управлением КМВ и др. Головачева возмутили большие проблемы в организации экономической жизни страны и провинций. Кавказ, «край самый благодатный по условиям производительности не имеет рук для эксплуатации своих богатств, между тем как эти руки выбиваются из сил и все-таки голодают на скудной и неблагодарной почве»². Всю поездку автора заботил вопрос организации рационального крестьянского хозяйства в регионе. На пути к станции Минеральных Вод Головачев наслаждался живописными видами и снежной горной цепью, открывавшимися из окна вагона. Прибыв на место назначения, практический взгляд его уловил значительные недостатки в управлении Минеральными Водами. Головачев считал необходимым опубликовать выявленные им проблемы отдельной статьей в следующем номере «Отечественных записок», «так как в этих порядках есть много ненормальных явлений, или лучше сказать, нет ничего нормального»³.

Курортный район Кавказских Минеральных Вод был популярным местом оздоровления многих россиян. Ежегодно на Водах лечились сотни человек, главный врач курорта следил за целительными свойствами кавказских источников. По словам Головачева, «кавказские минеральные источники составляют казенную собственность и в прежнее время

¹ Головачев А.А. Мысли вслух // Отечественные записки. 1875. Т. 223. № 11. С. 68.

² Там же. С. 104.

³ Там же. С. 109.

находились в ведении правительственных учреждений, которыми возведены различные здания, как-то: галереи при источниках, ванны с водоподъемниками и водопроводами, гостиницы и другие хозяйственные принадлежности, а для поддержания сообщения между группами устроены дилижансы. В настоящее же время, все заведения минеральных источников предоставлены в распоряжение частного лица, а именно статского советника Байкова, бывшего ростовского городского головы. На поддержание всех этих заведений г. Байков получает из казны 30 000 руб. и, кроме того, в его же пользу идут сборы за сезонные билеты, за пользование ваннами, за продажу минеральных вод в бутылках..., сбор с дилижансов, аптек, гостиниц и лавок в казенных зданиях»¹. Головачев задавался вопросом: «...почему частному лицу предоставлено пользоваться такой доходной статьей? почему публика, приезжающая на воды из отдаленных местностей России, отдана на произвол частного лица?»². Доказывая несостоятельность передачи курортных заведений частному лицу, Головачев приводил множество аргументов. Так, «несмотря на то, что на Кавказе продукты продовольствия очень дешевы..., в гостиницах установлены цены петербургские»³, наблюдались действия по разбавлению минеральных источников водой, плохо обстояли дела с организацией досуга – наблюдались перебои с доставкой почты, в ресторанах отсутствовала печатная продукция – газеты и журналы. Эти злоупотребления приводили Головачева к мысли, что «все зависит от произвола контрагента, которому предоставлено содержание минеральных источников и который, конечно, не может смотреть на них, как на средство исцеления для страждущих, но, по необходимости, должен в них видеть только одну доходную статью»⁴. Автора возмущала равнодушие и безучастность посетителей Вод: «Разъединение нашего общества так велико, что даже в том случае, когда права его нарушались очевидно и, притом, вопиющим образом,

¹ Головачев А.А. Мысли вслух // Отечественные записки. 1875. Т. 223. № 12. С. 202-203.

² Там же. С. 204.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 213.

оно не могло соединиться и протестовать единодушно»¹. Конечно, у А. Головачева, идеолога демократической общественной мысли, были завышенные ожидания от российского населения, которое было индифферентно к политическим и социально-экономическим проблемам Кавказа. Однако публицист воспользовался прекрасной возможностью и через страницы «Отечественных записок» стремился призвать российское население к защите своих прав.

Способы эффективной «колонизации Черноморского побережья», окончательно присоединенного в середине 1860-х гг., предлагались в труде публициста народнического направления, активного сотрудника «Отечественных записок» С.Н. Кривенко². В журнальной рубрике «Современное обозрение» Кривенко размышлял о том, что «войны всегда затрагивают вопросы мирного времени: как больной, успокоившись, забывает иногда о своих болезнях и ранах, а сделав напряженное движение, сильнее чувствует наболевшие места, так и в государстве. Одно из таких больных мест представляет у нас кавказский берег Черного моря»³. Автор нашел целый комплекс проблемных вопросов при организации управления черноморскими территориями: «беззащитность края, где ни в одном из портовых городов и местечек (Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сухум и Поти) не было укреплений, волнение наиболее мирного и наполовину христианского племени, которое мы за такое долгое время не могли расположить к себе, и отсутствие дорог в крае, который мы так долго колонизируем, и проч.», что наводило его «на грустные размышления об ошибках мирного времени вообще и о несоблюдении элементарных правил колонизации, выработанных многолетней европейской практикой»⁴. Кривенко упрекал российское правительство в плохом налаживании экономических связей с черноморскими городами, которые больше

¹ Головачев А.А. Мысли вслух // Отечественные записки. № 12. С. 207.

² Кривенко С.Н. Кавказский берег Черного моря // Отечественные записки. 1878. Т. 237. № 3. С. 34-55.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 35.

ориентировались на торговые отношения с Турцией: «Мы ограничивались декорациями: администрация думала импонировать население пышностью обстановки, торжественными выходами, парадами и разводами; устраивала ботанические сады, питомники, выписывала племенных бычков и т.п. Но все это было не больше, как побрякушки. Мы не создали в крае ни промышленности, ни торговли, ни лучшей сельскохозяйственной культуры... Здесь мы упираемся в вопрос о нашей цивилизаторской и экономической слабости на Кавказе вообще»¹.

Кавказ, признанный автором одной из богатейших и лучших, как в климатическом, так и в географическом отношении провинций Российской империи, не приносил государству никаких доходов из-за отсутствия четкой и продуманной политики: «На Кавказе отлично растут все сорта винограда, а виноделие не развивается, и мы продолжаем получать вина из-за границы; на Кавказе нефть прорывается в море и уходит в землю, а мы, благодаря откупной системе, ведем разработку ее варварским способом и получаем до 1¹/₂ миллиона пудов керосина из Америки, платя около 50 % его стоимости за одну перевозку...; на Кавказе много каменного угля, глыбы его лезут из земли, а мы его не берем и продолжаем выписывать уголь из Англии; на Кавказе хорошо родится хлопок, отлично идет шелководство, а мы получаем ткани из-за границы; шелководство, с нашим водворением, пришло даже в упадок...; на Кавказе отлично растут фруктовые деревья: груши, яблоки, чернослив, маслины, персики, абрикосы и проч., а мы получаем сухие фрукты из Персии и Турции; кавказские горы и долины представляют великолепные пастбища, нисколько не уступающие альпийским... Словом, мы обнаружили крайнюю непредприимчивость и неуменье: мы выгнали горцев, уничтожили их культуру и взамен ничего не создали»². Кривенко признавал, что «грехи наши в особенности видны на кавказских берегах, в особенности там, откуда, как, например, из Черноморского округа, было

¹ Кривенко С.Н. Кавказский берег Черного моря. С. 37.

² Там же. С. 37-38.

выселено все туземное население и где видны следы наибольшего запустения»¹.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию и эффективно использовать экономический потенциал региона, покорение которого принесло России огромные жертвы и расходы, Кривенко предлагал построить порты и удобные стоянки для судов на всем кавказском берегу, провести ветки железной дороги от главной кавказской линии к берегу, построить дороги, так необходимые, как для внутреннего сообщения, так и для подвоза продуктов к портам, улучшить морское сообщение, заселить пустующие земли не иностранными колонистами, а привлекать русских крестьян и др. Кривенко разработал действенную стратегию социально-экономического развития региона, призывая администрацию использовать внутренние резервы Кавказа в полном объеме.

Исследованием общественных институтов и сословной организации горских народов Северного Кавказа занимались многие известные ученые, среди которых отдельного внимания заслуживает русский историк и юрист, социолог эволюционистского направления, академик М.М. Ковалевский, осуществивший несколько групповых этнографических поездок на Кавказ с целью глубокого познания истории и права насельников Кавказа: с фольклористом, этнографом и языковедом В.Ф. Миллером в 1883 г.; с представителем исторической школы в российской экономической науке Н.И. Иванюковым и русским композитором и музыкально-общественным деятелем С.И. Танеевым в 1885 г.; с русским юристом-правоведом армянского происхождения, профессором Московского университета, учёным-цивилистом Ю.С. Гамбаровым в 1887 г.² Профессиональный состав экспедиционных групп объясняет исследовательские установки Ковалевского, стремившегося собрать полноценный репрезентативный

¹ Кривенко С.Н. Кавказский берег Черного моря. С. 38.

² Васильюк О.Д. Этнографические исследования Максима Ковалевского на Северном Кавказе // Лавровский сборник: Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2015. С. 119–120. URL: http://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-298-2/978-5-88431-298-2_23.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

материал о политическом быте кавказцев. Результаты научных исследований ученого были опубликованы на страницах российской прессы, что подтверждает весомость и авторитетность Ковалевского в изучении отдельных сторон общественного строя северокавказских народов.

В либеральном журнале «Русская мысль»¹ М.М. Ковалевский развивал мысли о феодальном строе у горцев Северного Кавказа, отмечая, что у одних народов феодальные отношения были в зародыше, в то время как у других были на стадии развитых. Слабее всего отдельные компоненты феодальных отношений, по мнению автора, проявлялись в осетинском и чеченском обществах, у этих народов преобладали архаические формы родового быта. Отличительные черты феодального строя – соединение политических и земельных прав в одних руках, подчинение низших сословий высшим, договорные отношения между социальными группами, выстроенные на принципе взаимного обмена услуг, – были обнаружены Ковалевским в Кабарде. Он считал, что в плоскостной части Северного Кавказа до аграрных преобразований 1860-х гг. существовало феодальное землевладение.

Авторская концепция о разных ступенях процесса феодализации у горских народов Кавказа, влиянии Кабарды на ход формирования сословной организации соседних горских народов, наличии феодального землевладения в регионе вызвала дискуссию среди исследователей истории Кавказа.

В «Отечественных записках» в 1884 г. была опубликована рецензия сотрудника журнала, идеолога демократического просветительства Я.В. Абрамова². Исследователь народной жизни, выдающийся общественно-литературный деятель родился в Ставрополе в 1858 г. В 1877 г. Абрамов поступил в Петербургскую медико-хирургическую академию, но через два года вынужден был прервать учебу. За «распространение запрещённых книг» он был привлечён к дознанию «политического характера» и «подвергнут

¹ Ковалевский М.М. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская мысль. 1883. № 12. С. 137-154.

² Абрамов Я.В. М.М. Ковалевский о сословно-поземельных отношениях у горцев Северного Кавказа // Отечественные записки. 1884. Т. 272. № 2. С. 163-167.

аресту на шесть недель», а затем выслан на родину, где изучал социокультурную жизнь горцев Кавказа.

Абрамов концептуально не согласился с выводами исследователя и привел собственные аргументы в опровержение взглядов Ковалевского.

Во-первых, соглашаясь с тем, что на Кавказе было множество князей и дворян всяких степеней, Абрамов подчеркивал искусственный характер их появления и намеренное формальное увеличение количества дворян российской администрацией в регионе: «Русская администрация, не имевшая никаких понятий об общественном строе, господствовавшем на Кавказе до прихода русских, признавала дворянами всех туземцев, пожелавших приобрести это звание, особенно если претенденты оказывали русским те или другие – обыкновенно низменного свойства – услуги. К тому же местные условия кавказской жизни сложились так, что членам администрации нередко было выгодно создавать дворян и князей, так как под покровом их фиктивного достоинства и владетельных прав совершались изумительнейшие махинации по части перемещения казенных земель, лесов, нефтяных богатств и пр. в цепкие руки кавказских хищников. И доселе еще кавказские дворяне – *беки, алдары, бадивяты* (Правильно бадияты. – И.Т.) и пр. – растут, как грибы...»¹. Позволяя кавказцам беспрепятственно переходить в категорию высшего сословия, «русские власти вместе с тем дали возможность им невероятно преувеличивать свою роль и значение в жизни горцев»². По мнению рецензента, Ковалевский не владел этой информацией и конкретным материалом о жизнедеятельности горского социума, поэтому делал ошибочные выводы о развитых феодальных отношениях в регионе.

Во-вторых, недостоверные рассуждения Ковалевского о феодальных порядках на Северном Кавказе были связаны с тем, что, по словам Абрамова, ученый ограничился посещением только одного аула и сбором информации

¹ Абрамов Я.В. М.М. Ковалевский о сословно-поземельных отношениях у горцев Северного Кавказа. С. 164.

² Там же.

только у высших сословий. Скудость источниковой базы, отсутствие в статье ссылок на архивные материалы или на народные предания и работы предшественников показывало некомпетентность автора в вопросах общественного устройства горцев Кавказа. Абрамов предположил, что все сведения о сословно-правовых и земельных отношениях в Кабарде Ковалевский заимствовал исключительно из докладов Терской сословно-поземельной комиссии, работавшей на Кавказе во второй половине XIX в. Слепо доверившись этому источнику, ученый «не заметил в его показаниях очевиднейшей тенденциозности и полного противоречия с фактами, в роде приводимого самим г. Ковалевским заявления, поданного в 1863 году уполномоченными *всех сословий* Кабарды, заявления, в котором категорически было сказано, что земли Кабарды составляют достояние всего народа и должны быть в общем и нераздельном его владении»¹.

Таким образом, главная и крупная ошибка Ковалевского, по мнению Абрамова, заключалась в признании феодального строя на Северном Кавказе, а значит владельческих прав на землю у высших сословий. Абрамов в рецензии стремился доказать обратный народнический тезис об отсутствии поземельной частной собственности на землю на Кавказе и отрицал факт наличия элементов феодализма в северокавказском обществе.

В развернувшейся дискуссии с поддержкой концептуальных взглядов Абрамова на VI Археологическом съезде в г. Одессе в августе 1884 г. выступили Г. Кулишер² и Ф. Щербина³. Кулишер резко отвергал идею М. Ковалевского о наличии феодального строя в горских обществах, заявив, что «не может быть и речи» о феодальном режиме у кавказских народов⁴.

В полемику с Абрамовым и его сторонниками вступили студенты Петровской земледельческой и лесной академии, уроженцы Кавказа С.А. Туккаев и С. Урусбиев, сопровождавшие М. Ковалевского во время его

¹ Абрамов Я.В. М.М. Ковалевский о сословно-поземельных отношениях у горцев Северного Кавказа. С. 166.

² Кулишер Г. О земельном устройстве в Северной части Кавказа // Рефераты заседаний VI Археологического съезда в Одессе. 1886. № 1.

³ Щербина Ф. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев // Северный вестник. 1886. № 1.

⁴ Рефераты о заседаниях VI Археологического съезда в Одессе. Одесса. 1884. № 7. С. 9-11.

поездки в Кавказский регион, а значит «близко знакомые со всей обстановкой его путешествия и исследований». Студенты написали письмо¹ в редакцию «Отечественных записок» с целью восстановить истину и исправить фактические ошибки в заметке Абрамова. Несмотря на сильные позиции в журнале идеологов народнического направления, письмо было напечатано в том же 1884 г.

Студенты изучили все аргументы Абрамова и дали им решительное опровержение.

Во-первых, упрек Абрамова в том, что Ковалевский лично не наблюдал описываемые им данные, был необоснован. Авторы заявляли, что «г. Ковалевский посетил не один, а девять больших аулов, помимо отдельных поселков и таких центров, как Владикавказ и Нальчик, где можно найти изрядное количество туземцев, могущих дать много ценных сведений исследователю»².

Во-вторых, студенты доказывали ошибочность утверждения Абрамова о сборе информации о владельческих правах на землю только у высших сословий горцев. Авторы сами наблюдали, как Ковалевский вел свои расспросы, касающиеся, главным образом, обычного права и земельного строя горцев: «Сведения отбирались у лиц самого разнообразного общественного положения, но преимущественно у низших сословий. В каждом ауле г. Ковалевский приглашал к себе стариков – не двух, не трех, а человек двадцать и более – и расспрашивал он каждого порознь, по одному и тому же вопросу. Это делалось с той целью, чтобы проверить показания одних показаниями других и выяснить кажущиеся или действительные противоречия в ответах. Таким путем нашему путешественнику удалось собрать весьма значительное количество материала для издания обычного права, земельного строя и сословных отношений у горцев. Вместе с тем г.

¹ Туккаев С.А., Урусбиев С. Письмо в редакцию // Отечественные записки. 1884. Т. 273. № 4. С. 275-276.

² Там же. С. 275.

Ковалевский расспрашивал о преданиях, сказаниях, в записывании которых, по просьбе профессора, принимали участие и мы, пишущие эти строки»¹.

В-третьих, предположение Абрамова о том, что Ковалевский не пользовался архивными источниками при написании трудов об обычном праве горцев, было явным домыслом: «Нам хорошо известно, что г. Ковалевскому, благодаря любезности начальника Терской области г. Юровского, был открыт доступ во все местные архивы, и что наш путешественник энергично воспользовался этой любезностью. Он немало рылся во всех канцеляриях Владикавказа, преимущественно же в канцелярии начальника области и в областном правлении. При этом г. Ковалевский, на наших глазах, пересмотрел громадное количество дел из практики горских словесных судов, как во Владикавказе (осетинские дела преимущественно), так и в Нальчике (балкарские и кабардинские дела). Точно так же им пересмотрены в аулах и сделаны выписки из книг, куда заносят решения сельских судов по обычному праву»².

Письмо коллег М. Ковалевского – его непосредственных спутников в поездке по Кавказу Туккаева и Урусбиева доказывает, что источниковую базу исследований ученого составили не только личные наблюдения, но и документальные материалы, позволившие ему разобраться в принципиальных вопросах общественно-политического уклада жизни северокавказских народов.

Итак, журнальные публикации «Отечественных записок» в форме писем и рецензионных статей можно рассматривать как самостоятельные источники о состоянии и развитии научных знаний о регионе. Критика Я. Абрамовым в периодической печати взглядов М. Ковалевского о наличии феодального землевладения у народов Северного Кавказа, результатах реформы и методах изучения материала стимулировала обмен мнениями в научном сообществе, тем самым в вопросе о результатах земельной реформы

¹ Туккаев С.А., Урусбиев С. Письмо в редакцию. С. 276.

² Там же. С. 276.

столкнулись две либеральные концепции, истоки которых кроются в различной трактовке уровня развития феодализма и феодального землевладения у горцев Кавказа в дореформенный период.

Несмотря на то, что представители народнической идеологии Абрамов, Кулишер и Щербина отрицали наличие феодального землевладения у северокавказских народов и тем самым искажали реально существующие отношения, авторы сыграли известную положительную роль в изучении последствий реформы. Острая, принципиальная критика малоземелья и тяжелого экономического положения горцев, сложившегося в ходе аграрных преобразований, привлекли внимание общественности к этой проблеме, заставили по-иному отнестись к славословию «охранителей», воспевших великую реформу и многоземелье горских народов¹.

Предполагаем, что анализ научных работ этих авторов позволил профессору Б.М. Городецкому констатировать новую ситуацию в кавказоведении: «Характер литературы о Кавказе значительно изменился лишь в 80-х гг. XIX в., когда о нем появилось несколько отдельно изданных научных трудов, а на страницах многих «толстых» журналов стали печататься обстоятельные статьи о жизни на Кавказе...»².

Рекламная площадь. Объявления о подписке на сочинения Н.Н.Михайловского, Г. Успенского, Н. Златовратского, о выходе очередных номеров «Русской старины», сборника стихотворений и книг Н.А. Некрасова, музыкальных новинках и др. составляли основной массив рекламных текстов в указанных номерах журнала. Концептуальная линия периодического издания – дать читающей аудитории возможность своевременно следить за всем, что есть нового в области литературы, науки и библиографии в России и за границей, была реализована и в рекламных объявлениях.

¹ Кузьминов П.А. Российская историография реформ 50–70-х гг. XIX века на Северном Кавказе: дис. ... докт. истор. наук. С. 133.

² Городецкий Б.М. Горские вопросы в русской журналистике и полиграфии // Революция и горец. 1929. № 1, 2. С. 58.

Просветительская функция книготорговой рекламы органично вписывалась в издательскую стратегию.

Шкалирование значимости редакционных единиц. В количественной оценке статьи о включении региона в общероссийское административно-правовое пространство и социально-экономическую сферу составляли незначительный журнальный объем – 9 статей (*Приложение № 2*), занимавших в среднем 2,7 % журнальной площади. Если рассматривать тематическую наполняемость журнальных номеров, то, в среднем, материалы о сословно-правовых и земельных отношениях на Северном Кавказе составляли 0,9 %; статьи об отмене крепостного права в Закавказье – 0,3 %; информация о реализации судебной реформы на Кавказе – 0,5 %; материалы об экономическом потенциале Кавказского региона и использовании ее ресурсов – 5,5 % (*Приложения №№ 4, 8, 9*).

Придаваемое значение: место, заголовок, подача. По сравнению с другими тематическими группами комплекс статей о преобразовании социально-экономических отношений у горских народов Кавказа специально не выделялся редакцией из общей массы журнальных текстов. Статьи данной тематики помещались обычно в середине журнальной рубрики или в конце.

Единственным способом привлечения внимания потенциальной аудитории к преобразованиям в регионе был шрифт заголовка статей и особенная подача фамилий авторов. Так, заглавными буквами были напечатаны названия «Тифлиссские сакли», «Кавказский берег Черного моря» и др. Фамилии авторов указывались либо в начале статьи, либо в конце. Например, для редакции важно было подчеркнуть, что автором анализируемой сотрудником журнала Я.В. Абрамовым статьи «О сословно-поземельных отношениях у горцев Северного Кавказа» был русский историк и юрист М.М. Ковалевский, поэтому в начале указывался автор крупным и жирным шрифтом и название его работы, а в конце заметок – фамилия рецензента Абрамова. Фамилии С.Н. Кривенко и А.А. Головачева тоже

печатались после публикации их работ, что наталкивает на мысль, что акцент делался на название и содержание их трудов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в 1850–1880-е гг. демократическая пресса продолжила тенденцию либеральных изданий в репрезентации кавказского этнографического материала. В журнальное поле попали события культурной жизни Кавказа, художественные произведения, путевые очерки, раскрывающие этнокультурную специфику региона. Этнографические работы были фрагментарны и целиком зависели от личных качеств автора, освещающего повседневную жизнь народов Кавказского региона.

Во-вторых, периодическая печать актуализировала правительственные действия на Кавказе и итоги длительного российско-кавказского военного противостояния. Н.А. Некрасов, редактировавший оба журнала, преследовал одну цель – создать орган передового, демократического, реалистического направления общественной мысли. Этим определялся подбор сотрудников и корреспондентов журнальных изданий. Благодаря усилиям редактора, «Отечественные записки» и «Современник» стали в 1850–1880-е гг. трибуной демократической пропаганды: журналы выступали резко против российской завоевательной политики на Кавказе, осуждали процесс подчинения самодержавной власти других народов, характеризовали действия имперских властей в регионе как антигуманные.

В-третьих, в отличие от либеральных изданий, информационный контент демократической печати развивается и углубляется, что связано было с преобразованиями в государстве. Масштабные реформы Александра II, хотя и с течением времени, затронули национальные окраины империи, что освещалось в «Отечественных записках». Опубликованные статьи подтверждают затягивание процесса реализации реформ на Кавказе. Устойчивость традиционной кавказской жизни, невосприимчивой к внешним нововведениям, препятствовала развитию либеральных реформ в регионе.

Заключение

Результаты проведенного исследования, в ходе которого были изучены формы и способы репрезентации истории и этнокультуры народов Северного Кавказа в российской печати XIX в., позволяют сформулировать следующие положения:

1. Периодическая печать в политическом и культурном пространстве страны рассматривается нами преимущественно как уникальный комплексный информационный ресурс, выполняющий коммуникативные задачи. В рамках диссертационного исследования развито положение, обоснованное профессором М.П. Мохначевой и подтвержденное анализом кавказского материала, о еще одной грани периодической печати – она является серьезным историографическим источником исследования общероссийской и региональной истории. Критико-библиографические и рецензионные статьи, представленные в анализируемых журнальных изданиях, являются, по нашему мнению, не только специфическим каналом передачи научной информации, но и самостоятельной формой исторического знания, содержащей критическое мнение об авторском источнике. Российская журнальная пресса актуализировала проблемно-тематическое поле исторической науки XIX в., и в то же время отражала общие тенденции развития консервативной, либеральной и демократической исторической мысли.

История и культура народов Северного Кавказа, как мы выяснили, достаточно качественно выражены в дореволюционной прессе, материалы которой отличаются многоплановостью, внушительным авторским коллективом, особым характером подачи информации, ориентацией на изучение прошлого с обсуждением текущих актуальных региональных и общероссийских проблем.

Проведенный на основе научного инструментария французского журналиста Жака Кайзера проблемно-тематический анализ журнальных статей и подсчет их количественных показателей позволил установить

причины и степень интереса российской прессы к кавказскому материалу. По методике Кайзера выявлен и изучен комплекс журнальных статей о Кавказе, обозначенных как редакционные единицы, осуществлен их «морфологический» анализ, произведено шкалирование значимости тематических групп с учетом внешних форм организации текстового материала: его расположения, оглавления, оформления.

2. Консервативно-патриотический журнал «Отечественные записки» энергичного собирателя исторических древностей П.П. Свиньина, ориентированный на сохранение существующей государственно-политической системы, развитию патриотизма, любви к Отечеству, приветствовал поступление в редакцию журнала разнообразных этнографических статей о горцах Кавказа и призывал корреспондентов активно отбирать и публиковать информативный материал о неизученном крае. Издатель, твердо отстаивавший идеологические ориентиры «Отечественных записок» в 1818–1838 гг., стремился осветить богатство национально-культурной жизни страны, уникальным проявлением которой были кавказские реалии. П.П. Свиньин одним из первых в российской историографии осознал очевидный факт значимости изучения региональной и локальной истории в вопросах патриотического воспитания населения и становления интереса к родной истории. Издаваемые им «Отечественные записки» стали своеобразным научным центром сбора и систематизации работ по этнографии Кавказа.

Следующая задача П.П. Свиньина – информировать о подвигах русских военных и транслировать их значимость в обществе, выразилась в сообщении читателям «Отечественных записок» ценных исторических сведений о горских обществах Кавказа. Имперская концепция о характере российско-горского конфликта одной из первых была озвучена на страницах «Отечественных записок». Материалы журнала сообщали общественности, в том числе научной, взгляд на причины и ход военных действий в регионе. Этнографические и краеведческие сюжеты, на которые сделал ставку первый

издатель журнала Свиньин, формировали в общественном сознании образ кавказца – малоизвестного противника России.

Шкалирование редакционных единиц позволило выявить приоритетные журналистские задачи и тематические устремления редакционного состава «Отечественных записок». При Свиньине в период с 1818 по 1838 гг. кавказский этнографический материал в «Отечественных записках» занимал площадь от 4,7 % до 38 %, в среднем 16 %. Статьи о событиях Кавказской войны составляли 2,5–29,3 % журнального объема в разные годы, в среднем 11,8 %. Наибольший интерес для редколлегии журнала, судя по этим показателям, представляла этнографическая информация, что объясняется фрагментарностью знаний российской общественности о населении Северного Кавказа в 1820–1830-х гг.

3. Либеральные представители журнального мира России – «Современник» А.С. Пушкина и «Отечественные записки» А.А. Краевского в 30–50-е гг. XIX в. выработали специфические модели репрезентации кавказоведческих статей. Функциональное назначение элементов кавказской этнокультуры в журналистском тексте «Современника» заключалось в трансляции концепции сближения народов через развитие экономических связей, культурное взаимовлияние, проповедь и слово. «Современник» признавал имперское территориальное расширение как неизбежный исторический процесс, однако являлся противником насилия в российско-горском противостоянии. Пушкин выступал за единение с Россией горских народов Кавказа, видя в ней будущие перспективы развития малых народов.

В «Отечественных записках» Краевского «портрет» народов Кавказа был представлен комплексно, что стало следствием реализации редакторской задачи приобщения читательской аудитории к самобытной национальной культуре и региональной истории. Проведенный системный анализ периодического издания подтверждает высокую публикационную активность всех журнальных отделов в отношении горских народов Кавказа. Журнал углубил проблематику транслируемых кавказоведческих исследований,

открыл возможности качественного изучения социально-политических сюжетов из жизни горцев. Аналитическая деятельность критико-библиографического отдела журнала заложила основы регионального кавказоведения, существенно обогатила представление о проблемно-тематическом поле исторической науки.

В шкале значимости редакционных единиц доминирующим показателем либеральной прессы определена концепция восприятия российской журнальной аудиторией национальной сущности горских обществ Кавказа: этнографические публикации от журнальной площади конкретных номеров «Отечественных записок» составили в среднем 7,5 %, «Современника» – 13 %.

Библиографические работы и рецензионные статьи отражали общие тенденции развития исторической мысли. Одним из важных направлений публицистической деятельности являлся анализ исторических работ, справочных и периодических изданий, на долю которых от общего количества выявленных рецензионных статей приходилось 48,8 %. Внимание редакций в первую очередь привлекали главные аспекты Кавказской войны, вопросы исследования экономического потенциала региона, национальная культура горцев Кавказа. От общего числа прорецензированных трудов литературно-художественные произведения, основу которых составляли исторические и этнографические вопросы, занимали 39,5 % журнального пространства. В журнальной рубрике менее исследуемыми темами были религиозная культура кавказцев, в том числе основы ислама и шариатского законовещения, освоение Кавказских Минеральных Вод и развитие инфраструктуры в регионе.

4. Для репрезентационной модели демократической печати национальный вопрос приобретал актуальность, прежде всего как один из аспектов общей стратегии и тактики борьбы с самодержавием, феодально-крепостническими пережитками, капиталистическими настроениями. Печать

из культурно-просветительской перешла в плоскость социально-политическую.

В поисках эффективных форм общественного служения, Н.А. Некрасов обратился к журналистской деятельности. Редактируемые им «Современник» и «Отечественные записки» выступали защитниками национально-освободительного движения горцев Кавказа, показывали исторически прогрессивный характер освободительной борьбы кавказских народов против реакционной монархии, знакомили российского читателя с героями народного движения. В жестких условиях самодержавного гнета демократическая пресса искусно находила пути и средства выступить в защиту интегрируемых силой оружия в состав империи кавказцев, как правило, через безобидные рецензионные труды, что обусловило расположение статей о характере российско-кавказского противостояния в шкале ценности публикаций по объему занимаемой площади на втором месте (5 %). Преобладающий информационный комплекс статей был связан с отражением национальных культурных ценностей и образа горских народов (7,6 %). В тематической структуре публикаций демократических журналов третье место отводилось трансляции особенностей реализации либеральных реформ Александра II на Северном Кавказе (2,7 %).

В целом, последовательное изучение и отражение истории, культурных и ментальных процессов, социально-политического строя народов Северного Кавказа в представлениях журналистов «Современника» и «Отечественных записок» имело культурно-просветительское и познавательное значение. Благодаря их усилиям закладывались основы российского кавказоведения, исторический опыт и судьба северокавказских народов открывались русскому сознанию, становились достоянием исторической науки. Информационная функция была неразрывно связана с формированием общественного мнения о транслируемых фактах, передачей редакторских размышлений по их поводу, становившихся своеобразным импульсом запуска психологического механизма восприятия в массовом сознании

россиян портрета кавказских народностей. В результате освещения журналами, организовавшими публичное пространство светского общества, научной и политической элиты, «периферийная» тематика северокавказской истории приобрела статичность, избежала забвения и модификации под «напором» субъективных обстоятельств.

Список использованных источников и литературы

I. Исторические источники

А. Архивные материалы

1. «Отечественные записки», редакция журнала. Объяснение по нелитературному делу в связи с уходом из журнала В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова и И.И. Панаева. Петербург, 25 октября 1846 года // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 129. Л. 1-4.
2. «Современник», редакция журнала. Об издании «Современника» в 1847 г., объявление и необходимое объяснение В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова и И.И. Панаева о разрыве с «Отечественными записками» А.А. Краевского. Петербург, начало декабря 1846 года // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 128. Л. 1-6.
3. «Терские ведомости», газета № 41 за 7 октября 1876 г. Подчеркивания красным карандашом рукой А.А. Краевского, на л. I вырезана заметка. СПб., 1913. С. 115 // ОР РНБ. Ф. 73. Бильбасов В.А., Краевский А.А. Ед. хр. 1149. Л. 1-2.
4. Архипов Агафангел Петрович, журналист. Письмо А.А. Краевскому. Согласие сотрудничать в «Отечественных записках». Ставрополь, 11 января 1853 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 167. Л. 31-31 об.
5. Баталин Федор Александрович, редактор «Земледельческой газеты». Письма (12) А.А. Краевскому. Пометы А.А. Краевского, чернилами и карандашом. Написание для «Отечественных записок» отзывов и рецензий на книги по геологии, гидрографии и др. Упоминается К.Ф. Рулье и др. Москва, 1849–1855 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 184. Л. 1-24.
6. Гаевский Павел Иванович. Донесения (3) Петербургскому цензурному комитету о цензурировании периодических изданий П.П. Свиньина. Отпуски. Приложения к донесению 2 – список статей, которые Гаевский затруднился пропустить. Петербург, 2 мая – 6 мая 1830 г. // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Ед. хр. 249. Л. 3.
7. Гаевский Павел Иванович. Отзыв на рукопись И.И. Шопена «Статистическое описание Армянской области». Черновой автограф. 5 января 1840 г. // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Ед. хр. 244. Л. 1-2.
8. Галахов Алексей Дмитриевич, историк литературы, сотрудник «Отечественных записок». Письма (29) А.А. Краевскому. Москва, 1840–1856 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 261. Л. 6 об., 13.
9. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. «Всеподданнейший» доклад об освобождении названного журнала от

- предварительной цензуры. 1865 год // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
10. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Высочайшее повеление о прекращении издания журнала «Современник». 1866 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 2. Л. 356.
 11. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Дело об издании в Петербурге журнала «Отечественные записки». 1865 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 139. Л. 1-3 об., 13, 25-26, 37-38, 69.
 12. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Журнал заседания Совета об объявлении первого предостережения названному журналу за статьи в VIII и IX книжках. 1865 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 1. Л. 163-175.
 13. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Журнал заседания Совета об объявлении журналу «Современник» второго предостережения, особое мнение членов Совета И.А. Гончарова и М.Н. Турунова. 1865 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 1. Л. 213-221.
 14. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело о разрешении П.П. Свиньину возобновить издание журнала «Отечественные записки» // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1053. Л. 1-10.
 15. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело о разрешении А.А. Краевскому продолжения издания журнала «Отечественные записки» и о жалобе на него вдовы бывшего издателя журнала Н.А. Свиньиной. Прощение Р.М. Зотова о передаче ему журнала «Отечественные записки» и списки его литературных работ // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1214. Л. 1-16 об.
 16. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело об отклонении ходатайства вдовы издателя журнала «Отечественные записки» Н. Свиньиной о предоставлении издания журнала в пользу ее детей. 1843 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1620. Л. 1-5 об.
 17. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело о запрещении журналам «Отечественные записки», «Современник», «Библиотека для чтения» увеличивать объем выпускаемых номеров. 1851 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2545. Л. 1-6.
 18. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело об изъятии из продажи из библиотек, по требованию Комитета 2 апреля 1848 г., журнала «Отечественные записки» за 1840, 1841 и 1843 года для уничтожения // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2688. Л. 1-74.
 19. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело об отклонении в 1856 г. ходатайства редактора журнала «Отечественные записки» А.А. Краевского о включении в программу журнала отдела политического обозрения и об удовлетворении такого же ходатайства в 1858 году // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 3980. Л. 1-7.

20. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело о разрешении профессору П.А. Плетневу продолжения издания журнала «Современник». 1837 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1011. Л. 1-10.
21. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Дело о разрешении издателю журнала «Современник» П.А. Плетневу ежемесячного его выпуска. 1842 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1552. Л. 1-3.
22. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Кавказский комитет. 1856 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 3975. Л. 1-6 об.
23. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Опекунство, учрежденное над малолетними детьми и именем А.С. Пушкина. 1846 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1933. Л. 1-5 об.
24. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Рапорты чиновника особых поручений Н.В. Родзянко о содержании статей, характеризующих направление периодических изданий, в том числе журналов «Отечественные записки» и «Современник» // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2790. Л. 23-59 об., 67-96, 99-125 об.
25. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Рапорт чиновника особых поручений П. Казначеева о содержании журнала «Отечественные записки», 1852 год, декабрь, с точки зрения выполнения цензурных правил. 1853 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2975. Л. 1-15.
26. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Разрешение П.А. Плетневу передачи издания журнала «Современник» А.В. Никитенко. 1846 год // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1935. Л. 1-2.
27. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Списки распоряжений Николая I по петербургскому цензурному комитету. В списке за январь 1836 года значится распоряжение о разрешении А.С. Пушкину издания в 1836 г. 4-х томов ученых и критических статей (журнала «Современник»). Январь 1836 года // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 851. Л. 3.
28. Главное управление цензуры Министерства народного просвещения. Списки распоряжений Николая I по Главному управлению цензуры. Упоминается разрешение продолжения издания журнала «Современник» и издания сочинений А.С. Пушкина // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 943. Л. 7, 56.
29. Департамент земледелия Министерства земледелия. Баталин А.Ф., консерватор Ботанического сада. О командировании одного на политехническую выставку и о разрешении ему же семинедельного отпуска в Крым и на Кавказ. 1872 год // РГИА. Ф. 398. Оп. 1. Д. 12671.
30. Департамент народного просвещения. Дело об уплате за «Отечественные записки» Свинына 1826 г. 19 декабря 1831 года // РГИА. Ф. 733. Оп. 107. Д. 11. Л. 4-21.

31. Департамент полиции исполнительной МВД. Дело по отношению г. генерал-адъютанта графа Орлова об учреждении полицейского надзора над супругою отставного генерал-майора Екатериною Лачиновой (Пометка секретно). 1844 год // РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 597. Л. 1-9.
32. Департамент полиции исполнительной МВД. Константинов О.И. По отношению военного министра о коллежском асессоре Константинове, определенном чиновником особых поручений к начальнику гражданского управления Закавказского края // РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 73. Л. 1-6.
33. Департамент полиции исполнительной МВД. Прекращение издания журнала «Современник» на 8 месяцев на основании VI Высочайше утвержденных 12 мая временных правил по цензуре. 15 июня 1862 года // РГИА. Ф. 1286. Оп. 52. Д. 30. Л. 1-11.
34. Департамент полиции исполнительной МВД. Сипягин Н.М. О повелении Николая I о перевозке его тела из Тифлиса в Костромскую губернию. 1828 год // РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 95. Л. 1-15.
35. Департамент полиции исполнительной МВД. Сипягин Н.М. Об определении его на должность тифлисского военного губернатора. 1827 год // РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 472.
36. Департамент полиции исполнительной МВД. Стемповский И.А. Об утверждении его керчь-еникальским градоначальником. 1828 год // РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 763.
37. Дмитриев Петр. «Очерк истории покорения Шамиля». Отрывок. Статья напечатана в «Современнике». 1859–1860 гг. // ОР РНБ. Ф. 255. Добролюбов Н.А. Ед. хр. 161. Л. 71.
38. Екельн Лев, военный служащий. Письма (2) А.А. Краевскому. Отсылка в «Отечественные записки» своих повестей. Миргород, 22 августа 1843 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 353. Л. 171-171 об.
39. Зейдлиц Николай Карлович, статистик и этнограф Кавказа. Письма А.А. Краевскому. Сопроводительное при 1-м томе «Собрания сведений о Кавказе». Тифлис, 29 сентября 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 381. Л. 322.
40. Кавказский комитет. Вердеревский Е. О разрешении ему отлиграфировать портрет Шамиля и приложить к составленному Е.А. Вердеревским описанию восьмимесячного плена у Шамиля семейств княгинь Орбелиани и Чавчавадзе. 1855 год // РГИА. Ф. 1268. Оп. 8. Д. 267. Л. 1-7.
41. Кавказский комитет. Дело Кавказского комитета (весьма секретно). По циркулярному предложению Министра народного просвещения об изъятии из обращения экземпляров журнала «Отечественные записки» за 1840, 1841 и 1843 г. 30 декабря 1852 года // РГИА. Ф. 1268. Оп. 6. Д. 501. Л. 1-4.

42. Казы-Гирей. Письмо А.А. Краевскому. Пребывание Казы-Гирея на Кавказе. Тифлис, 29 декабря 1836 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 404. Л. 414-415.
43. Канцелярия императрицы Елизаветы Алексеевны. О поднесении писателем и журналистом Свиныным императрице Елизавете Алексеевне экземпляра названного журнала. Переписка П.П. Свинына с Н.М. Лонгиновым. 18 мая – 23 июня 1820 года // РГИА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 16. Л. 204-205.
44. Канцелярия императрицы Елизаветы Алексеевны. О продолжении Свиныным издания названного журнала в 1821 г. Переписка П.П. Свинына с Н.М. Лонгиновым. 1820 год // РГИА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 17. Л. 621-622.
45. Канцелярия императрицы Елизаветы Алексеевны. Отпуск письма Н.М. Лонгинова писателю, издателю и художнику П.П. Свиныну о подписке императрицы Елизаветы Алексеевны на названный журнал. 31 января 1825 года // РГИА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 30. Л. 149.
46. Канцелярия обер-прокурора Синода. Сведения о стоимости издания журнала «Современник» на 1865 г. с пересылкой // РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 218. Л. 33 об.
47. Комитет 2 апреля 1848 г. Докладная записка начальника III Отделения С.Е.И.В.К. А.Ф. Орлова Николаю I о журналах «Современник» и «Отечественные записки» с пометкой царя о необходимости учредить Комитет для рассмотрения действий цензуры периодических изданий и о назначении А.С. Меншикова председателем Комитета. 25 февраля 1848 года // РГИА. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 208-б. Л. 11-18.
48. Комитет 2 апреля 1848 г. Записка о журнале «Современник», составленная для Комитета. 1848 год // РГИА. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 208-б. Л. 127-131.
49. Комитет министров. Нелюбин А.П. О награждении его чином за проведение в 1823 г. исследования КМВ. Представление управляющего МВД (к журналу Комитета Министров). 17 мая 1824 года // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 372. Л. 646-648 об.
50. Комитет министров. По представлению министра народного просвещения о разрешении издателям журнала «Современник» ввести в журнале политический отдел. 1858 год // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2705.
51. Краевский Андрей Александрович. Собрание газет и газетных вырезок. С пометами и отчерками А.А. Краевского. 1831–1862 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 130. Л. 1-94.
52. Кудрявцев Петр Николаевич, историк, профессор Московского университета. Письма (24) А.А. Краевскому. Пометы Краевского об ответах, чернилами и карандашом. Сотрудничество Кудрявцева в «Отечественных записках», жизнь его за границей. Упоминаются В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский. Москва, Берлин, Париж и др., 17 декабря

- 1839 г. – 16 октября 1858 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 463. Л. 1-32.
- 53.** Отношение генерал-адъютанта графа А.Х. Бенкендорфа. 15 апреля 1836 г. № 44 // Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры. Делопроизводственные документы/отношения, распоряжения и т.п. о книгах и статьях в периодических изданиях по разделам «Политика», «Университеты», «Военная часть» и др. Упоминается «Кавказ и Сибирь». 27 июня 1832 г. – 28 декабря 1857 г. // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Ед. хр. 3. Л. 112 об.-114.
- 54.** Отношение генерал-лейтенанта Л.В. Дубельта. 26 мая 1844 г. № 53 // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Т. 2. XXII отдел – Кавказ и Сибирь. Л. 237-237 об.
- 55.** Отношение статс-секретаря В.П. Буткова. 14 июня 1856 г. № 148 // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Т. 2. XXII отдел – Кавказ и Сибирь. Л. 238-239 об.
- 56.** Отношение статс-секретаря В.П. Буткова. 20 апреля 1857 г. № 115 // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Т. 2. XXII отдел – Кавказ и Сибирь. Л. 239 об.-241 об.
- 57.** Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. Дело о разрешении П.П. Свиныну издавать журнал «Отечественные записки». 1820 год // РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 329. Л. 1-10.
- 58.** Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. О разрешении А.С. Пушкину издания 4-х томов статей чисто литературных, исторических, критических разборов и прочих. 1836 год // РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 1314. Л. 2 об-3.
- 59.** Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. «Современник». Списки статей, помещенных в номерах 6, 7, 9, 10, 11, 12 журнала // РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 1986. Л. 15, 22, 24, 26, 28, 30.
- 60.** Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. «Современник» – журнал, список сотрудников журнала // РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 1987. Л. 9.
- 61.** Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. Высочайшее повеление о необходимости строжайшей цензуры журнала «Современник». 1850 год // РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 146. Л. 15.
- 62.** Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. Предписание Главного управления цензуры об объявлении строгого выговора редактору за материалистический и демократический характер статей журнала. 1861 год // РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 123. Л. 1-2.

63. Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. Предписание Особенной канцелярии министра народного просвещения о приостановлении на 8 месяцев издания журнала. 1862 год // РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 1. Л. 101.
64. Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. Дело об издании журнала. Предложение Главного управления по делам печати о прекращении издания журнала «по высочайшему повелению». 1865 год // РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 65. Л. 29.
65. Петроградский комитет по делам печати (Петербургский Цензурный комитет) Министерства внутренних дел. Об одобрении статей для напечатания в журнале «Отечественные записки». Записки цензора. Апрель 1827 года // РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 693. Л. 1-1 об., 6-8, 74-77.
66. Писаревский Николай Григорьевич, инспектор телеграфов. Письма (5) А.А. Краевскому. Намерение прислать в «Голос» корреспонденции о современном положении Кавказа. Тифлис, 4 сентября 1862 – 9 августа 1870 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 620. Л. 338 (а).
67. Пятковский Александр Петрович, редактор изданий «Наблюдателя» и «Народной школы». Письмо А.А. Краевскому. На бланке редакция журнала «Народная школа». Пересылка в «Голос» газетной статьи о Кавказе. Петербург, 26 сентября 1878 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 652. Л. 606.
68. Распоряжение министра народного просвещения от 17 сентября 1852 г. № 154 // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Т. 2. XXII отдел – Кавказ и Сибирь. Л. 237 об.-238.
69. Распоряжение министра народного просвещения. 24 октября 1850 г. № 171 // Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры. Делопроизводственные документы/отношения, распоряжения и т.п. о книгах и статьях в периодических изданиях по разделам «Политика», «Университеты», «Военная часть» и др. Упоминается «Кавказ и Сибирь». 27 июня 1832 г. – 28 декабря 1857 г. // ОР РНБ. Ф. 831. Цензурные материалы. Ед. хр. 3. Л. 119-119 об.
70. Романов Дмитрий Иванович, инженер, полковник. Письма (3) А.А. Краевскому. Помета Краевского на п. 1-м, карандашом. Отсылка корреспонденций с Амура и рецензии на «Собрание сведений о Кавказе». Иркутск, Тифлис и др., 17 октября 1864 г. – 26 сентября 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 672. Л. 58-60.
71. Свиньин Павел Петрович, журналист. Письма (13) А.А. Краевскому. Автографы и подписи-автографы. Переход «Отечественных записок» к А.А. Краевскому. Статьи Свиньина об Эрмитаже, Керчи и др. Богородское, 13 августа 1838 г. – 1 февраля 1839 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 694. Л. 1-14.
72. Уманец Александр Алексеевич, путешественник. Письма (2) А.А. Краевскому. Статья его для «Русского инвалида» об отъезде М.С.

- Воронцова из Одессы на Кавказ. Одесса, 9-12 марта 1845 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 777. Л. 1-4.
73. Учебный комитет при Синоде. О выписке Тифлисским семинарским правлением журналов под названиями: «Отечественные записки», «Современник», «Библиотека для чтения». 1863 год // РГИА. Ф. 802. Оп. 8. Д. 26932. Л. 1-5 об.
74. Ученый комитет Министерства народного просвещения. Отечественные записки. О разрешении его издания П.П. Свиньину. 1820 год // РГИА. Ф. 734. Оп. 1. Д. 133. Л. 1-9 об.
75. Фадеев Ростислав Андреевич, военный писатель. Письмо А.А. Краевскому. Протест против выпада «Голоса» против Фадеева. Петербург, 7 февраля 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Краевский А.А. Ед. хр. 782. Л. 1.

Б. Материалы сборников документов

76. А.С. Пушкин в русской критике / Вступ. статья и примеч. В. Дорофеева, Г. Черемина. – М.: ГИХЛ, 1953. – 688 с.
77. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В.Г. Белинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1953-1959. – Т. 2. – 755 с. – Т. 8. – 719 с.
78. Белинский, В.Г. Собр. соч.: в 3-х т. / Под общ. ред. Ф.М. Головенченко. – М.: ОГИЗ, Гослитиздат, 1948. – Т. 2. – 928 с.
79. Белинский, В.Г. Статьи о классиках / В.Г. Белинский. – М.: Художественная литература, 1970. – 608 с.
80. Власть и пресса в России: К истории правового регулирования отношений (1700–1917): Хрестоматия / Сост. Т.С. Илларионова и др. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 237 с.
81. Гоголь, Н.В. Материалы и исследования / Под ред. В.В. Гиппиуса. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – Т. 1. – 498 с.
82. Добролюбов, Н.А. Полное собрание сочинений: в 9 т. / Н.А. Добролюбов. – М.: Гослитиздат, 1964. – Т. 5. – 612 с.
83. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30-ти томах / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1979. – Т. 19. – 360 с.
84. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность, начало XIX – начало XX вв.: сб. документов / Сост. Я.А. Гордин и др.; Подгот. текстов и коммент. Б.П. Миловидова. – СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2005. – 719 с.
85. Милютин, Д.А. Дневник Д.А. Милютина. 1873–1875 / Ред., биогр. очерк и примеч. П.А. Зайончковского; Текст подгот. к печати А.В. Аскарянц; Указатель имен сост. В.Г. Лапшиной. – М.: Библиотека имени Ленина, 1947. – Т. 1. – 255 с.
86. Некрасов, Н.А. Полное собрание сочинений: в 15 т. / Н.А. Некрасов. – М.: ОГИЗ: Гослитиздат, 1950. – Т. 9. – 840 с.

87. Никитенко, А.В. Дневник: в 3 т. / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. И.Я. Айзенштока. – Л.: ГИХЛ, 1955. – Т. 1. – 590 с.
88. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 16 т. / А.С. Пушкин / Прим. Б.В. Томашевского. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1949. – Т. 8. – 543 с. – Т. 16. – 631 с.
89. Русская журналистика в документах: История надзора / Под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского, О.Д. Минаевой. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 399 с.
90. Тлепцок, Р.А. Процесс инкорпорации Кавказа в Российскую империю. Извлечения из «Вестника Европы» (1802–1918 гг.) / Введение, подгот. текстов и коммент. Р.А. Тлепцок; ред. и авт. предисл. Э.А. Шеуджен. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2010. – 677 с.
91. Толстой, Л.Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. / Л.Н. Толстой / Сост., вступ. статья и примеч. С.А. Розановой. – М.: Худож. лит., 1978. – Т. 1. – 495 с.
92. Цензура в России в конце XIX – начале XX века: сб. воспоминаний / Сост., авт. вступ. ст., примеч. и указ.: Н.Г. Патрушева; ред. М.А. Бенина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 366 с.
93. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. / Н.Г. Чернышевский / Под общ. ред. В.Я. Кирпотина, Б.П. Козьмина, П.И. Лебедева-Полянского и др. – М.: Гослитиздат, 1947. – Т. 3. – 884 с.

II. Историографические источники

1. Материалы периодической печати

1.1. Публикации «Современника»

94. Бакрадзе, Д.З. Сцены из грузинской жизни. Гл. 1-4 / Д.З. Бакрадзе // Современник. – 1851. – Т. 25. – № 1. – С. 1-26.
95. Бакрадзе, Д.З. Сцены из грузинской жизни. Окончание / Д.З. Бакрадзе // Современник. – 1851. – Т. 25. – № 2. – С. 165-191.
96. Белинский, В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 г. / В.Г. Белинский // Современник. – 1848. – Т. 7. – № 1. – С. 1-39.
97. Белинский, В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Первое полугодие 1846 года. – Тифлис, 1846 / В.Г. Белинский // Современник. – 1847. – Т. 1. – № 1. – С. 85.
98. Березин, И.Н. Путешествие по Востоку. Путешествие по Дагестану и Закавказью / И.Н. Березин // Современник. – 1850. – Т. 20. – № 4. – С. 79-86.
99. Даль, В.И. Рассказ лезгинца Асана о похождениях своих / В.И. Даль // Современник. – 1848. – Т. 7. – № 1. – С. 5-48.

100. Дареджана Имеретинская. Драма в пяти действиях (в стихах), соч. Я.П. Полонского. – М., 1852 // Современник. – 1852. – Т. 33. – № 6. – С. 37.
101. Добролюбов, Н.А. О значении наших последних подвигов на Кавказе / Н.А. Добролюбов // Современник. – 1859. – Т. 78. – № 11. – С. 19-42.
102. Долматов, Д.О. О приручении и порабощении зубра / Д.О. Долматов // Современник. – 1848. – Т. 11. – № 10. – С. 169-182.
103. Дроздов, И.Е. Кавказские минеральные воды / И.Е. Дроздов // Современник. – 1853. – Т. 39. – № 5. – С. 1-60.
104. Егоров, П.П. Из дорожных записок по Закавказскому краю / П.П. Егоров // Современник. – 1853. – Т. 41. – № 9. – С. 20-29.
105. Закавказский край. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. – СПб., 1857 // Современник. – 1857. – Т. 65. – № 10. – С. 64-69.
106. Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Книжка I. – Тифлис, 1852 // Современник. – 1852. – Т. 35. – № 9. – С. 12-13.
107. Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Книжка III, изданная под редакцией Е. Вердеревского. – Тифлис, 1855 // Современник. – 1856. – Т. 56. – № 3. – С. 35-40.
108. Зиссерман, А.Л. Военные действия на левом крыле Кавказской линии в конце 1857 г. / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1858. – Т. 69. – № 5. – С. 31-43.
109. Зиссерман, А.Л. Десять лет на Кавказе. Статья вторая / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1854. – Т. 47. – № 10. – С. 117-154.
110. Зиссерман, А.Л. Десять лет на Кавказе. Статья первая / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1854. – Т. 47. – № 9. – С. 1-42.
111. Зиссерман, А.Л. Десять лет на Кавказе. Статья третья / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1854. – Т. 48. – № 11. – С. 1-40.
112. Зиссерман, А.Л. Очерк военных действий на левом крыле Кавказской линии в течение 1858 г. / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1859. – Т. 78. – № 11. – С. 1-18.
113. Зиссерман, А.Л. Очерк последних военных действий на Восточном Кавказе / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1860. – Т. 82. – № 7. – С. 5-38.
114. Зиссерман, А.Л. Современное состояние Кавказа / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1857. – Т. 66. – № 11. – С. 25-42.
115. Зиссерман, А.Л. Экспедиция в Большой Чечне зимою с 1856 на 1857 год / А.Л. Зиссерман // Современник. – 1858. – Т. 67. – № 1. – С. 119-127.
116. Кавказский календарь на 1851 г. – Тифлис, 1850 // Современник. – 1851. – Т. 25. – № 2. – С. 91-92.
117. Кавказский календарь на 1852 г. – Тифлис, 1852 // Современник. – 1852. – Т. 31. – № 2. – С. 39-49.
118. Кавказский календарь на 1853 г. – Тифлис, 1852 // Современник. – 1853. – Т. 38. – № 3. – С. 3-11.

119. Кавказский календарь на 1854 г. – Тифлис, 1853 // Современник. – 1854. – Т. 45. – № 5. – С. 28-36.
120. Кавказский календарь на 1855 г. – Тифлис, 1854 // Современник. – 1855. – Т. 50. – № 3. – С. 14-15.
121. Карлович, П. Предгорное укрепление / П. Карлович // Современник. – 1851. – Т. 26. – № 3. – С. 5-80.
122. Костенецкий, Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. В 3-х частях. – СПб., 1851 // Современник. – 1851. – Т. 26. – № 4. – С. 68-71.
123. Костенецкий, Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. Часть первая / Я.И. Костенецкий // Современник. – 1850. – Т. 23. – № 10. – С. 73-108.
124. Костенецкий, Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. Часть вторая / Я.И. Костенецкий // Современник. – 1850. – Т. 24. – № 11. – С. 59-108.
125. Костенецкий, Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г. Часть третья / Я.И. Костенецкий // Современник. – 1850. – Т. 24. – № 12. – С. 133-168.
126. Марсельский, А. К Гурии / А. Марсельский // Современник. – 1846. – Т. 43. – С. 358-359.
127. Марсельский, А. К шайке панцырников / А. Марсельский // Современник. – 1844. – Т. 33. – С. 348.
128. Марсельский, А. Клятва дагестанских панцырников / А. Марсельский // Современник. – 1844. – Т. 33. – С. 350-351.
129. Милютин, Д.А. Описание военных действий 1839 г. в Северном Дагестане. – СПб., 1850 / Д.А. Милютин // Современник. – 1850. – Т. 22. – № 7. – С. 19-24.
130. Неверовский, А.А. Истребление аварских ханов в 1834 г. – СПб., 1848 // Современник. – 1849. – Т. 17. – № 9. – С. 1-32.
131. Неверовский, А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. – СПб., 1847 // Современник. – 1848. – Т. 7. – № 2. – С. 85-100.
132. Неверовский, А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения власти лезгинов на Закавказье. – СПб., 1848 // Современник. – 1849. – Т. 17. – № 9. – С. 1-32.
133. Неверовский, А.А. О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане. – СПб., 1847 // Современник. – 1848. – Т. 7. – № 2. – С. 85-100.
134. Несколько слов о медицинском путешествии г. доктора Пирогова на Кавказ // Современник. – 1850. – Т. 20. – № 4. – С. 168-170.
135. Новые издания: Битва русских с кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. Издание второе // Современник. – 1842. – Т. 28. – С. 110-111.

136. Новые издания: Битва русских с кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть в двух частях. С военными маршами и хорами. Сочинение Н. Зряхова. Издание пятое // Современник. – 1846. – Т. 41. – С. 148.
137. Новые книги: Методический словарь грузино-французско-русский, содержащий слова, наиболее употребительные, числом около четырех тысяч. Составлен для воспитанников Грузии титулярным советником Сулхановым // Современник. – 1839. – Т. 14. – С. 40.
138. Новые книги: Стихотворения молодого Черкеса. – М., 1837 // Современник. – 1837. – Т. 6. – С. 428.
139. Новые сочинения: Битва русских с кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова // Современник. – 1840. – Т. 20. – С. 97.
140. Новые сочинения: Некоторые замечания на книгу: Обзорение российских владений за Кавказом, составленная членом-корреспондентом Статистического Отделения Совета Министерства внутренних дел, И.Ш. // Современник. – 1840. – Т. 19. – С. 149.
141. Новые сочинения: Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. Сочинение И. Шопена, бывшего председателя управления по доходам и казенным имуществам в Армянской области. Из Трудов Императорского Вольного Экономического общества // Современник. – 1843. – Т. 31. – С. 219.
142. Охота за зубрами на Кавказе в ущелье Большого Зеленчука / Предисловие К.Ф. Руде // Современник. – 1848. – Т. 9. – № 5. – С. 23-34.
143. Пикулин, П.Л. Кавказские минеральные воды, описанные доктором Норманом. – СПб., 1848 / П.Л. Пикулин // Современник. – 1848. – Т. 11. – № 10. – С. 162.
144. Пушкин, А.С. Путешествие в Арзрум (во время похода 1829 г.) / А.С. Пушкин // Современник. – 1836. – Т. 1. – № 1. – С. 17-84.
145. Разбор новых книг: Краткая грузинская история А. Марсова // Современник. – 1841. – Т. 21. – С. 102.
146. Ростопчина, Е.П. Эльбрус и Я / Е.П. Ростопчина // Современник. – 1837. – Т. 5. – С. 140-142.
147. Савинов, В.И. Три месяца в плену у горцев / В.И. Савинов // Современник. – 1848. – Т. 10. – № 7. – С. 1-18.
148. Сазандар. Стихи Я.П. Полонского. – Тифлис, 1849 // Современник. – 1850. – Т. 20. – № 4. – С. 99.
149. Селезнев, М.С. Руководство к познанию Кавказа. – СПб., 1847 // Современник. – 1847. – Т. 3. – № 2. – С. 103-104.
150. Селезнев, М.С. Руководство к познанию Кавказа. Кн. третья. – СПб., 1850 // Современник. – 1850. – Т. 21. – № 5. – С. 57.

151. Смирнов, Н.Ф. Очерки кавказской военной жизни / Н.Ф. Смирнов // Современник. – 1859. – Т. 76. – № 7. – С. 5-92.
152. Стихотворения первой молодости, Е. Вердеревского. Песни. Думы. Послания. – М., 1857; От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги, Е. Вердеревского. – М., 1857 // Современник. – 1857. – Т. 66. – № 11. – С. 1-7.
153. Султан, Казы-Гирей. Долина Ажитугай / Казы-Гирей Султан // Современник. – 1836. – Т. 1. – № 1. – С. 155-169.
154. Султан, Казы-Гирей. Персидский анекдот / Казы-Гирей Султан // Современник. – 1836. – Т. 2. – № 2. – С. 133-139.
155. Токарев, С.А. Поездка на снеговой хребет Северо-Западной цепи Кавказа / С.А. Токарев // Современник. – 1851. – Т. 28. – № 7. – С. 1-24.
156. Толстой, Н.Н. Охота на Кавказе / Н.Н. Толстой // Современник. – 1857. – Т. 61. – № 2. – С. 169-232.
157. Торнау, Н.Е. Изложение начал мусульманского законовещения. – СПб., 1850 / Н.Е. Торнау // Современник. – 1851. – Т. 27. – № 6. – С. 77-79.
158. Чернышевский, Н.Г. Дорожник Закавказского края О.И. Константинова / Н.Г. Чернышевский // Современник. – 1851. – Т. 25. – № 1. – С. 45.
159. Чернышевский, Н.Г. Журна, закавказский альманах. Изд. Е.А. Вердеревского. – Тифлис, 1855 / Н.Г. Чернышевский // Современник. – 1855. – Т. 52. – № 7. – С. 1-7.
160. Чернышевский, Н.Г. Плен у Шамиля. Правдивая повесть Е. Вердеревского / Н.Г. Чернышевский // Современник. – 1856. – Т. 59. – № 9. – С. 38-39.
161. Чернышевский, Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник» 1861 г. по губерниям и городам / Н.Г. Чернышевский // Современник. – 1862. – Т. 91. – № 1. – С. 167-198.
162. Якубович, Л. Урал и Кавказ / Л. Якубович // Современник. – 1837. – Т. 4. – С. 292-293.
163. Якубович, Л. Черкес / Л. Якубович // Современник. – 1838. – Т. 9. – С. 155-156.

1.2. Публикации «Отечественных записок»

164. ««Письма с Кавказа» к редактору «Московских Ведомостей»» Р.А. Фадеева. – СПб., 1865 // Отечественные записки. – 1865. – Т. 162. – № 10. – С. 263-268.
165. «Стихотворения первой молодости. Песни. Думы. Послания» Е. Вердеревского. – М., 1857; «От Зауралья до Закавказья. Юмористические, сентиментальные и практические письма с дороги» Е. Вердеревского. – М., 1857 // Отечественные записки. – 1857. – Т. 115. – № 12. – С. 91.

166. Абрамов, Я.В. М.М. Ковалевский о сословно-поземельных отношениях у горцев Северного Кавказа / Я.В. Абрамов // Отечественные записки. – 1884. – Т. 272. – № 2. – С. 163-167.
167. А-в, Я. Заметки на пути из Москвы в Закавказский край / Я. А-в // Отечественные записки. – 1845. – Т. 41. – № 7. – С. 10-35.
168. Баталин, Ф.А. Большой провал в Пятигорске / Ф.А. Баталин // Отечественные записки. – 1857. – Т. 113. – № 7. – С. 191-218.
169. Белинский, В.Г. Сказка за сказкой. Мертвые головы, или Русские в Чечне. Повесть соч. П. Каменского. – СПб., 1841 / В.Г. Белинский // Отечественные записки. – 1842. – Т. 20. – № 1. – С. 5.
170. Белинский, В.Г. Герой нашего времени. Сочинение М.Ю. Лермонтова. – СПб., 1840 / В.Г. Белинский // Отечественные записки. – 1840. – Т. 10. – № 6. – С. 1.
171. Белинский, В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Второе полугодие 1846 г. – Тифлис, 1847 / В.Г. Белинский // Отечественные записки. – 1847. – Т. 53. – № 7. – С. 18.
172. Белинский, В.Г. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Первое полугодие 1847 г. – Тифлис, 1847 / В.Г. Белинский // Отечественные записки. – 1847. – Т. 54. – № 10. – С. 95-99.
173. Бурцев, И.Г. Бой полковника Тиховского с закубанскими черкесами в 1810 г. / И.Г. Бурцев // Отечественные записки. – 1820. – Ч. 2. – № 3 (июль). – С. 18-26.
174. Вердеревский, Е.А. Плен у Шамиля. Правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854–1855 г.) пребывании в плену у Шамиля семейств: покойного генерал-майора князя Орбелиани и подполковника князя Чавчавадзе, основанная на показаниях лиц, участвовавших в событии / Е.А. Вердеревский // Отечественные записки. – 1856. – Т. 104. – № 1. – С. 59-152; – № 2. – С. 257-344; – Т. 105. – № 3. – С. 233-286; – № 4. – С. 451-492; – Т. 106. – № 5. – С. 163-186.
175. Восхождение на Казбек в 1844 г. доктора Коленати // Отечественные записки. – 1845. – Т. 41. – № 8. – С. 113-120.
176. Галахов, А.Д. Кавказская сцена. Сочинение Е. Саблина. – М., 1841 / А.Д. Галахов // Отечественные записки. – 1841. – Т. 16. – № 6. – С. 31.
177. Галахов, А.Д. Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. Издание третье. – М., 1843 / А.Д. Галахов // Отечественные записки. – 1843. – Т. 29. – № 8. – С. 76.
178. Галахов, А.Д. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. – М., 1848 / А.Д. Галахов // Отечественные записки. – 1848. – Т. 59. – № 8. – С. 94.
179. Герзи, Ф. Обзорение шелководства России. Путешествие от Тифлиса по Грузии в мусульманские провинции [статья вторая. С примеч. С.М.

- Усова] / Ф. Герзи // Отечественные записки. – 1839. – Т. 5. – № 8. – С. 1-32.
- 180.** Герзи, Ф. Путешествие в южные провинции России, прилежащие к Каспийскому и Черному морям [статья первая. С примеч. С.М. Усова] / Ф. Герзи // Отечественные записки. – 1839. – Т. 3. – № 4. – С. 1-32.
- 181.** Гесс де Кальве, Г.Г. Об открытии новых минеральных источников на Кавказе (Переписка) / Г.Г. Гесс де Кальве // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 22. – № 61 (май). – С. 278.
- 182.** Глинка, Ф.Н. Подвиги русских за Кубанью, в 1789 г. / Ф.Н. Глинка // Отечественные записки. – 1821. – Ч. 5. – № 9 (январь). – С. 25-39.
- 183.** Глинка, Ф.Н. Подвиги русских за Кубанью, в 1789 г. / Ф.Н. Глинка // Отечественные записки. – 1821. – Ч. 5. – № 10 (февраль). – С. 141-150.
- 184.** Головачев, А.А. Мысли вслух / А.А. Головачев // Отечественные записки. – 1875. – Т. 223. – № 11. – С. 68-109.
- 185.** Головачев, А.А. Мысли вслух / А.А. Головачев // Отечественные записки. – 1875. – Т. 223. – № 12. – С. 199-238.
- 186.** Горчаков, П.Д. Руководство для проезжающих Кавказские горы / П.Д. Горчаков // Отечественные записки. – 1822. – Ч. 12. – № 31 (ноябрь). – С. 212-222.
- 187.** Данилевский, Н.Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. С объяснением истории, религии, языка, облика, одежды, строений, воспитания, правления, законов, коренных обычаев, нравов, образа жизни, пищи, образования и торговли хищных Горцев Кавказа (с шестью рисунками). М., 1846 // Отечественные записки. – 1846. – Т. 48. – № 10. – С. 96-97.
- 188.** Дебу, О.Л. О начальном установлении и распространении Кавказской линии, с означением поселенных козачьих полков, оную охраняющих и их происхождении / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 16. – № 43 (ноябрь). – С. 234-248.
- 189.** Дебу, О.Л. О начальном установлении и распространении Кавказской линии, с означением поселенных козачьих полков, оную охраняющих и их происхождении / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1824. – Ч. 18. – № 49 (май). – С. 268-293.
- 190.** Дебу, О.Л. О начальном установлении и распространении Кавказской линии, с означением поселенных козачьих полков, оную охраняющих и их происхождении / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1824. – Ч. 19. – № 51 (июль). – С. 48-74.
- 191.** Дебу, О.Л. Разные исторические замечания о Кавказских народах / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1821. – Ч. 8. – № 18 (октябрь). – С. 86-104.
- 192.** Дебу, О.Л. Разные исторические замечания о Кавказских народах / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1822. – Ч. 9. – № 22 (февраль). – С. 245-264.

193. Дебу, О.Л. Разные исторические замечания о Кавказских народах / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1822. – Ч. 9. – № 23 (март). – С. 354-381.
194. Дебу, О.Л. Разные исторические замечания относительно народов, соседственных Кавказской линии / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1822. – Ч. 10. – № 24 (апрель). – С. 50-59.
195. Демерт, Н.А. Наша современная литература и общество / Н.А. Демерт // Отечественные записки. – 1872. – Т. 204. – № 9. – С. 71.
196. Егоров, П.П. Из дорожных записок по Закавказскому краю / П.П. Егоров // Отечественные записки. – 1853. – Т. 89. – № 8. – С. 101-131;
197. Ейхфельд, И. Кавказская дорога / И. Ейхфельд // Отечественные записки. – 1821. – Ч. 6. – № 14 (июнь). – С. 270-294.
198. Екельн, Л.Ф. Дженнат и Бока: чеченская повесть / Л.Ф. Екельн // Отечественные записки. – 1843. – Т. 31. – № 11. – С. 1-51.
199. Екельн, Л.Ф. Из записок русского, бывшего в плену у черкесов / Л.Ф. Екельн // Отечественные записки. – 1841. – Т. 19. – № 12. – С. 91-96.
200. Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии и кавалера Ивана Ивановича Германа 1790 года от 22 сентября по 30 число / И.И. Герман // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 24. – № 68 (декабрь). – С. 352-382.
201. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Путевые впечатления и воспоминания барона Августа фон Гакстгаузена. В 2-х ч. – СПб., 1857 // Отечественные записки. – 1857. – Т. 115. – № 11. – С. 29-38.
202. Замечания генерал-майора Дебу о состоянии Черномории и Черноморских козаков / О.Л. Дебу // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 15. – № 41 (сентябрь). – С. 195-223, 315-342.
203. Из Ставрополя. О посещении Ставрополя покойным Императором Александром Павловичем, в 1825 г. // Отечественные записки. – 1828. – Ч. 36. – № 103 (ноябрь). – С. 344-348.
204. Кавказские Минеральные Воды, описанные доктором Карлом Норманом, по шестилетнем испытании их целительного действия. – СПб., 1848. – 282 с. // Отечественные записки. – 1848. – Т. 61. – № 11. – С. 33-34.
205. Кривенко, С.Н. Кавказский берег Черного моря / С.Н. Кривенко // Отечественные записки. – 1878. – Т. 237. – № 3. – С. 34-55.
206. Кудрявцев, П.Н. Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. Издание второе. – М., 1842 / П.Н. Кудрявцев // Отечественные записки. – 1842. – Т. 23. – № 7. – С. 13.
207. Кудрявцев, П.Н. Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в

- двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. Издание четвертое. – М., 1844 / П.Н. Кудрявцев // Отечественные записки. – 1844. – Т. 34. – № 6. – С. 13.
- 208.** Кудрявцев, П.Н. Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. – М., 1840 / П.Н. Кудрявцев // Отечественные записки. – 1840. – Т. 12. – № 9. – С. 29-31.
- 209.** Кудрявцев, П.Н. Москва и Кавказ, повествовательный рассказ. Стихотворение Е. Гончаровского. – М., 1844 / П.Н. Кудрявцев // Отечественные записки. – 1844. – Т. 36. – № 9. – С. 16.
- 210.** Кудрявцев, П.Н. Привидение на кладбище. Кавказская быль: в 2-х ч. Соч. Н. Г...ля. – М., 1845 / П.Н. Кудрявцев // Отечественные записки. – 1845. – Т. 39. – № 4. – С. 50-51.
- 211.** Кудрявцев, П.Н. Прodelки на Кавказе. Соч. Е. Хамар-Дабанова. – СПб., 1844 / П.Н. Кудрявцев // Отечественные записки. – 1844. – Т. 34. – № 6. – С. 67-72.
- 212.** Кудрявцев, П.Н. Черкес. Роман М.И. Воскресенского. В 4 ч. – М., 1839 / П.Н. Кудрявцев // Отечественные записки. – 1840. – Т. 8. – № 1. – С. 5-7.
- 213.** Лермонтов, М.Ю. Бэла (из записок офицера о Кавказе) / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1839. – Т. 2. – № 3. – С. 167-212.
- 214.** Лермонтов, М.Ю. Дары Терека / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1839. – Т. 7. – № 12. – С. 1-3.
- 215.** Лермонтов, М.Ю. Измаил-Бей, восточная повесть / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1843. – Т. 27. – № 3. – С. 1-25.
- 216.** Лермонтов, М.Ю. Кинжал («Люблю тебя, булатный мой кинжал...») / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1841. – Т. 16. – № 6. – С. 234.
- 217.** Лермонтов, М.Ю. Поэт («Отделкой золотой блистает мой кинжал...») / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1839. – Т. 2. – № 2. – С. 163-164.
- 218.** Лермонтов, М.Ю. Сон («В полдневный жар в долине Дагестана...») / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1843. – Т. 27. – № 4. – С. 183.
- 219.** Лермонтов, М.Ю. Тамань [С прим. А.А. Краевского] / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1840. – Т. 8. – № 2. – С. 144-154.
- 220.** Лермонтов, М.Ю. Тамара («В глубокой теснине Дарьяла...») / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1843. – Т. 27. – № 4. – С. 229-230.
- 221.** Лермонтов, М.Ю. Фаталист [С прим. А.А. Краевского] / М.Ю. Лермонтов // Отечественные записки. – 1839. – Т. 6. – № 11. – С. 146-158.

222. Майков, В.Н. Черкешенка. Роман Александра де Лавернья. – СПб., 1846 / В.Н. Майков // Отечественные записки. – 1847. – Т. 51. – № 3. – С. 19-20.
223. Марсов, А. Краткая грузинская история. – М., 1840 // Отечественные записки. – 1840. – Т. 13. – № 12. – С. 47-48.
224. Методический словарь грузино-французско-русский, содержащий слова, наиболее употребительные, числом около четырех тысяч. Сост. Сулхановым. – СПб., 1839 // Отечественные записки. – 1839. – Т. 2. – № 3. – С. 180-185.
225. Нелюбин, А.П. Краткое историческое известие о Кавказских минеральных водах в Пятигории / А.П. Нелюбин // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 21. – № 58 (февраль). – С. 188-222.
226. Норман, К. Кумагорский источник / К. Норман // Отечественные записки. – 1842. – Т. 25. – № 12. – С. 79-81.
227. Обзор нынешнего состояния разных частей государственного управления за март и апрель месяцы 1840 г. // Отечественные записки. – 1840. – Т. 11. – № 7. – С. 10.
228. Обзор нынешнего состояния разных частей государственного управления за май и июнь месяцы 1840 г. // Отечественные записки. – 1840. – Т. 12. – № 9. – С. 2-3.
229. Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за ноябрь 1847 г. // Отечественные записки. – 1848. – Т. 56. – № 1. – С. 5.
230. Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за июнь 1848 г. // Отечественные записки. – 1848. – Т. 59. – № 7. – С. 33-41.
231. Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за февраль 1846 г. // Отечественные записки. – 1846. – Т. 45. – № 3. – С. 9-10.
232. Обзорение современного движения русского законодательства и распоряжений по государственному управлению за ноябрь 1849 г. // Отечественные записки. – 1850. – Т. 68. – № 1. – С. 5-10.
233. Обзорение специальных журналов: Исследование земель Западного Кавказа // Отечественные записки. – 1865. – Т. 161. – № 8. – С. 181-182.
234. Обзорение специальных журналов: Эпизод из Кавказской войны. Бой с Шамилем // Отечественные записки. – 1865. – Т. 161. – № 8. – С. 262-263.
235. Обряд открытия в 1786 г., по Высочайшему Ея Императорского Величества Учреждению, Кавказской Губернии. Инструкция, данная князем Потемкиным // Отечественные записки. – 1825. – Т. 23. – № 65 (сентябрь). – С. 322-346.
236. Ознобишин, Д.П. Кавказское утро («Люблю я кавказское утро: тотчас как полночные тени...») / Д.П. Ознобишин // Отечественные записки. – 1840. – Т. 9. – № 4. – С. 151-152.

237. Ознобишин, Д.П. Кисловодск («Долина есть в краю далеком...») / Д.П. Ознобишин // Отечественные записки. – 1840. – Т. 9. – № 3. – С. 80-81.
238. Ознобишин, Д.П. Пятигорск («Пустынный край! Здесь дивного рука...») / Д.П. Ознобишин // Отечественные записки. – 1840. – Т. 10. – № 6. – С. 281.
239. От И.Т. Раджицкого, 8 ноября 1827 г., Ставрополь / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1828. – Ч. 34. – № 96 (апрель). – С. 150-158.
240. От И.Т. Раджицкого, 8 ноября 1827 г., Ставрополь / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1828. – Ч. 34. – № 98 (июнь). – С. 480-502.
241. От И.Т. Раджицкого, из Ставрополя, от 22 ноября 1826 г. Празднование восшествия на престол Императора Николая Павловича в Ставрополе / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1827. – Ч. 29. – № 81 (январь). – С. 146-150.
242. Путешествие в Персию. Письма кн. А.Д. Салтыкова. С портретом Нассер-Эддин-Мирзы, валиата (наследника), ныне шаха Персии. – М., 1849 // Отечественные записки. – 1850. – Т. 68. – № 2. – С. 1-10.
243. Раджицкий, И.Т. Дорога от реки Дона до Георгиевска / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 15. – № 41 (сентябрь). – С. 343-375.
244. Раджицкий, И.Т. Историческое известие о походе Российских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию под командою Графа В.А. Зубова / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1827. – Ч. 31. – № 87 (июль). – С. 127-168.
245. Раджицкий, И.Т. Историческое известие о походе Российских войск в 1796 г. в Дагестан и Персию под командою Графа В.А. Зубова / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1827. – Ч. 31. – № 88 (август). – С. 266-314.
246. Раджицкий, И.Т. Кызь-Брун, черкесская повесть / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1827. – Ч. 32. – № 91 (ноябрь). – С. 285-310.
247. Раджицкий, И.Т. Кызь-Брун, черкесская повесть / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1827. – Ч. 32. – № 92 (декабрь). – С. 451-477.
248. Раджицкий, И.Т. Прогулка к Кавказским минеральным водам / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 16. – № 44 (декабрь). – С. 218-225.
249. Раджицкий, И.Т. Список особ, посетивших Кавказские минеральные воды / И.Т. Раджицкий // Отечественные записки. – 1826. – Ч. 28. – № 78 (октябрь). – С. 104-140.
250. Рыжов, С. Очерки Западного Закавказья / С. Рыжов // Отечественные записки. – 1860. – Т. 128. – № 1. – С. 1-25.
251. Рыжов, С. Очерки Западного Закавказья / С. Рыжов // Отечественные записки. – 1860. – Т. 129. – № 4. – С. 1-34.
252. Рыжов, С. Очерки Западного Закавказья / С. Рыжов // Отечественные записки. – 1860. – Т. 130. – № 6. – С. 1-52.

- 253.** Свињин, П.П. Кавказские воды. Письмо П.П. Свињина к Редактору, из Ставрополя / П.П. Свињин // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 23. – № 64 (август). – С. 250-251.
- 254.** Свињин, П.П. О праздновании Байрама в черкесском ауле / П.П. Свињин // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 23. – № 64 (август). – С. 241-250.
- 255.** Свињин, П.П. Объявление о продолжении издания «Отечественных записок» на следующий 1822 год / П.П. Свињин // Отечественные записки. – 1821. – Ч. 7. – № 17 (сентябрь). – С. 397.
- 256.** Свињин, П.П. Объявление о продолжении издания Отечественных записок на 1826 год. Кавказы. Август, 1825 / П.П. Свињин // Отечественные записки. – 1825. – Т. 24. – С. 1-2.
- 257.** Свињин, П.П. Русский богатырь при стенах Дербента / П.П. Свињин // Отечественные записки. – 1821. – Ч. 7. – № 15 (июль). – С. 120-124.
- 258.** Свињин, П.П. Список посетителей и посетительниц Кавказских вод в 1825 г. / П.П. Свињин // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 23. – № 64 (август). – С. 250-281.
- 259.** Селезнев, М.С. Руководство к познанию Кавказа: В 3-х кн. – Кн. 1. – СПб., 1847 // Отечественные записки. – 1847. – Т. 52. – № 5. – С. 44-49.
- 260.** Селезнев, М.С. Руководство к познанию Кавказа: В 3-х кн. – Кн. 2. – СПб., 1847 // Отечественные записки. – 1847. – Т. 55. – № 12. – С. 75-78.
- 261.** Скарятин, В.Д. Заметки о Кавказе / В.Д. Скарятин // Отечественные записки. – 1862. – Т. 141. – № 4. – С. 490-537.
- 262.** Смирнов, С. Битва русских с кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробе своего супруга. Русская повесть, в двух частях. С военными маршами и хорами певчих. Сочинение Н. Зряхова. Издание пятое. – М., 1845 / С. Смирнов // Отечественные записки. – 1845. – Т. 43. – № 12. – С. 97.
- 263.** Современная хроника России: Вести с Кавказа. Беглый очерк этой страны. Местность и жители. Причины войны на Кавказе. Кавказская Линия. Племена покорные и непокорные. Значение мюридизма. Хос-Мухаммед, Кази-Мулла, Гамзат-Бек и Шамиль. Генералы Ермолов и Розен. Взятие Ахульго. Настоящее положение Кавказа. Известия из Большой Чечни и Черномория // Отечественные записки. – 1857. – Т. 111. – № 4. – С. 47-62.
- 264.** Современная хроника России: Влияние покорения Кавказа на общее благосостояние государства // Отечественные записки. – 1865. – Т. 158. – № 2. – С. 25-26.
- 265.** Современная хроника России: Известия с Кавказа // Отечественные записки. – 1860. – Т. 133. – № 11. – С. 19-25.
- 266.** Современная хроника России: Известия с Кавказа // Отечественные записки. – 1860. – Т. 128. – № 1. – С. 1-2.
- 267.** Современная хроника России: Известия с Кавказа // Отечественные записки. – 1860. – Т. 129. – № 4. – С. 21-23.

268. Современная хроника России: Новое периодическое издание: «Кавказцы, или подвиги и жизнь замечательных людей, действовавших на Кавказе» // Отечественные записки. – 1857. – Т. 113. – № 8. – С. 65.
269. Современная хроника России: Новые периодические издания: «Журнал для воспитания», грузинский журнал «Заря» и «Галерея киевских достопримечательностей» // Отечественные записки. – 1857. – Т. 111. – № 3. – С. 36.
270. Современная хроника России: Обзорение дел на Кавказе // Отечественные записки. – 1861. – Т. 135. – № 4. – С. 56-63.
271. Современная хроника России: Очерк военных действий на Кавказе за 1858 г. // Отечественные записки. – 1859. – Т. 122. – № 1. – С. 3-17.
272. Современная хроника России: Политическая хроника отмены крепостного права в Мингрелии // Отечественные записки. – 1867. – Т. 171. – № 3. – С. 54-55.
273. Современная хроника России: Последние известия с Кавказа // Отечественные записки. – 1857. – Т. 113. – № 8. – С. 63-65.
274. Современная хроника России: Тифлисские крестьяне // Отечественные записки. – 1865. – Т. 158. – № 2. – С. 26.
275. Современная хроника России: Учебные заведения // Отечественные записки. – 1859. – Т. 125. – № 7. – С. 21-24.
276. Стемповский, И.А. Взгляд на путешествие Ж.Ф. Гамбы в Южную Россию / И.А. Стемповский // Отечественные записки. – 1827. – Ч. 30. – № 84 (апрель). – С. 156-168.
277. Стромиллов, С.И. Дагестанская ночь («Над горами Дагестана...») / С.И. Стромиллов // Отечественные записки. – 1839. – Т. 3. – № 5. – С. 250-251.
278. Туккаев, С.А., Урусбиев, С. Письмо в редакцию / С.А. Туккаев, С. Урусбиев // Отечественные записки. – 1884. – Т. 273. – № 4. – С. 275-276.
279. Фадеев, Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860 // Отечественные записки. – 1860. – Т. 128. – № 6. – С. 95-106.
280. Хицунов, П. Заметки на пути от реки Дона до Пятигорска, с кратким описанием Ставрополя, Пятигорска и окрестных минеральных вод / П. Хицунов // Отечественные записки. – 1841. – Т. 17. – № 7. – С. 1-13.
281. Хицунов, П. Заметки на пути от реки Дона до Пятигорска, с кратким описанием Ставрополя, Пятигорска и окрестных минеральных вод / П. Хицунов // Отечественные записки. – 1841. – Т. 17. – № 8. – С. 49-61.
282. Цейдлер, П.М. Сборник газеты «Кавказ», издаваемый О.И. Константиновым. Второе полугодие 1847 г. – Тифлис, 1848 / П.М. Цейдлер // Отечественные записки. – 1848. – Т. 57. – № 4. – С. 78-79.
283. Церемониал, для публичной аудиенции Полномочным Послам Шамхала, Владетеля Дагестанского, по случаю подчинения его в подданство престолу Ее Императорского Величества и высоких Ее преемников, и учинения оным Посольством в лице самого Шамхала, присяги на верность Ее Императорскому Величеству, 24 числа мая, 1786

г. // Отечественные записки. – 1825. – Ч. 24. – № 66 (октябрь). – С. 154-157.

- 284.** Шопен, И.И. Некоторые замечания на книгу «Обозрение российских владений за Кавказом». – СПб., 1840 // Отечественные записки. – 1840. – Т. 10. – № 5. – С. 44-45.
- 285.** Шопен, И.И. Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. – СПб., 1843 // Отечественные записки. – 1843. – Т. 28. – № 6. – С. 72-73.
- 286.** Щербина, Н.Ф. Опыт о книге для народа / Н.Ф. Щербина // Отечественные записки. – 1861. – Т. 134. – № 2. – С. 285.

1.3. Публикации других журнальных/газетных изданий

- 287.** Белинский, В.Г. Ничто о ничем, или отчет г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы / В.Г. Белинский // Телескоп. – 1836. – Ч. 31. – № 1. – С. 155-171; – № 2. – С. 341-352; – № 3. – С. 472-493; – № 4. – С. 630-664.
- 288.** Булгарин, Ф.В. Мнение о литературном журнале «Современник», издаваемом Александром Сергеевичем Пушкиным на 1836 год / Ф.В. Булгарин // Северная Пчела. – 1836. – № 129 (9 июня). – Статья 3-я. – С. 516.
- 289.** Булгарин, Ф.В. Рецензия: Пушкин А.С. Евгений Онегин, роман в стихах. Глава седьмая / Ф.В. Булгарин. – СПб., 1830 // Северная пчела. – 1830. – № 35. – С. 1.
- 290.** Булгарин, Ф.В. Словесность. Настоящий момент и дух нашей литературы / Ф.В. Булгарин // Северная пчела. – 1836. – № 10-11. – С. 39-40, 44.
- 291.** Катков, М.Н. Литературное обозрение и заметки. Старые боги и новые боги / М.Н. Катков // Русский вестник. – 1861. – Т. 31. – № 1. – С. 891-904.
- 292.** Коврыжкин, П. <Греч Н.И> Запоздалое предисловие к Альдебарану. Письмо читателя «Сына Отечества» к издателям «Альдебарана» / Н.И. Греч // Сын отечества и Северный архив. – 1830. – № 16. – С. 244-246.
- 293.** Неверов, Я.М. Еще об образовании кавказских горцев. Известие об успехах в русском языке и словесности обучающихся в Ставропольской гимназии горцев / Я.М. Неверов // Кавказ. – 1859. – № 39. – С. 207-208.
- 294.** Одоевский, В.Ф. О нападениях петербургских журналов на русского поэта Пушкина / В.Ф. Одоевский // Русский архив. – 1864. – Вып. 7-8. – С. 824-831.
- 295.** Пушкин, А.С. Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем («Я не принадлежу к числу тех незлопамятных литераторов...») / А.С. Пушкин // Телескоп. – 1831. – Ч. 4. – № 15. – С. 412-418.
- 296.** Пушкин, А.С. О записках Видока / А.С. Пушкин // Литературная газета. – 1830. – № 20. – С. 162.

297. Пушкин, А.С. Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов («Посреди полемики, раздирающей бедную нашу словесность, Н.И. Греч и Ф.В. Булгарин...») / А.С. Пушкин // Телескоп. – 1831. – Ч. 4. – № 13. – С. 135-144.
298. Сенковский, О.И. «Ермак» Свиньина / О.И. Сенковский // Библиотека для чтения. – 1834. – Т. 5. – С. 29.
299. Сенковский, О.И. Сочинения Александра Пушкина / О.И. Сенковский // Библиотека для чтения. – 1840. – Т. 39. – С. 1-60.
300. Торнау, Ф.Ф. Государь Николай Павлович. Из автобиографических рассказов бывшего кавказского офицера / Ф.Ф. Торнау // Русская архитектура. – 1881. – Кн. II (1). – С. 246.

III. Литература

1. Монографии

301. Айларова, С.А. Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно-исторические проблемы модернизации / С.А. Айларова. – Владикавказ: СОГУ, 2003. – 365 с.
302. Андроников, И.Л. Лермонтов. Исследования и находки / И.Л. Андроников. – М.: АСТ, 2013. – 688 с. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-irakliy-andronikov/71660-lermontov-issledovaniya-i-nahodki-irakliy-andronikov/read/page-31.html> (дата обращения: 10.12.2019).
303. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
304. Ахмадов, Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII – начале XIX века) / Ш.Б. Ахмадов. – Элиста: Джангар, 2002. – 528 с.
305. Ахмадулин, Е.В. Станько, А.И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа / Е.В. Ахмадулин, А.И. Станько. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. – 370 с.
306. Барг, М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 354 с.
307. Блиев, М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации / М.М. Блиев. – М.: Мысль, 2004. – 877 с.
308. Блиев, М.М., Дегоев, В.В. Кавказская война / М.М. Блиев, В.В. Дегоев. – М.: Росет, 1994. – 591 с.
309. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / Блок М. / Пер. Е.М. Лысенко. Прим. А.Я. Гуревича. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
310. Боров, А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза) / А.Х. Боров. – Нальчик: КБГУ, 2007. – 298 с.

- 311.** Броневский, С.М. Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе / С.М. Броневский. – М.: Типография С. Селивановского, 1823. – Т. 1 – 354 с.; Т. 2 – 472 с.
- 312.** Бушмин, А.С. М.Е. Салтыков-Щедрин / А.С. Бушмин. – Л.: Просвещение, 1970. – 240 с.
- 313.** Ватейшвили, Д.Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века / Д.Л. Ватейшвили. – М.: Наука, 1973. – 457 с.
- 314.** Вацуро, В.Э. «Северные цветы». История альманаха Дельвига-Пушкина / В.Э. Вацуро. – М.: Книга, 1978. – 288 с.
- 315.** Вацуро, В.Э. Лермонтовская энциклопедия / В.Э. Вацуро / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – М.: Сов. Энцикл., 1981. – 784 с. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_lermontov/Stromilov-semen-ivanovich-350.html (дата обращения: 13.05.2020).
- 316.** Вацуро, В.Э., Гиллельсон, М.И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. 2-е изд., доп. / В.Э. Вацуро, М.И. Гиллельсон. – М.: Книга, 1986. – 385 с. – Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/VATSURO/VATS_08.HTM (дата обращения: 22.05.2020).
- 317.** Гаазов, В.Л., Чёрная, Т.К. Ставропольеведение. I часть: география Ставропольского края. Литературный край Ставрополье / В.Л. Гаазов, Т.К. Чёрная. – М.: Изд-во Надыршин, 2010. – 760 с. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6326589/page:25/> (дата обращения: 25.06.2020).
- 318.** Гаджиев, В.Г., Пикман, А.М. Великие русские революционные демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни / В.Г. Гаджиев, А.М. Пикман. – Махачкала: Дагестанский филиал Академии наук СССР, 1972. – 76 с.
- 319.** Герцен, А.И. Собрание сочинений: в 30 т. / А.И. Герцен / Гл. ред. В.П. Волгин. – М.: Академия наук СССР, 1954–1965. – Т. 7: О развитии революционных идей в России; Произведения 1851–1852 годов. – 1956. – 467 с.; – Т. 13: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1857–1858 годов. – 1958. – 676 с.; – Т. 14: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1859–1860 годов. – 1958. – 701 с.; – Т. 17: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1863 года. – 1959. – 541 с.
- 320.** Гиллельсон, М.И. П.А. Вяземский: Жизнь и творчество / М.И. Гиллельсон. – Л.: Наука, 1969. – 391 с.
- 321.** Дацюк, Б.Д. Журналы «Отечественные записки» и «Современник». Журнально-публицистическая деятельность В.Г. Белинского. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК КПСС / Б.Д. Дацюк. – М.: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1957. – 63 с.
- 322.** Дегоев, В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х гг. XIX в. / В.В. Дегоев / Под ред. Н.С. Киняпиной. – Владикавказ: СОГУ, 1992. – 311 с.

- 323.** Дегоев, В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе / В.В. Дегоев. – М.: SPSL – Русская панорама, 2001. – 448 с.
- 324.** Дегоев, В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин / В.В. Дегоев. – М.: Русская панорама, 2001. – 372 с.
- 325.** Дементьев, А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840–1850-х гг. / А.Г. Дементьев. – М.; Л.: ГИХЛ, 1951. – 503 с.
- 326.** Джаубаева, Ф.И. Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь: СГУ, 2010. – 432 с.
- 327.** Дзамихов, К.Ф. Адыги и Россия (формы политического взаимодействия) / К.Ф. Дзамихов. – М.: Поматур, 2000. – 286 с.
- 328.** Дзидзария, Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы / Г.А. Дзидзария. – М.: Наука, 1976. – 132 с.
- 329.** Евгеньев-Максимов, В.Е. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX в. / В.Е. Евгеньев-Максимов. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 268 с.
- 330.** Евгеньев-Максимов, В.Е. «Современник» в 40–50-х гг. От Белинского до Чернышевского / В.Е. Евгеньев-Максимов; Суп.-обл. и переплет: Н. Якубова-Мунц. – Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. – 454 с.
- 331.** Евгеньев-Максимов, В.Е. «Современник» при Чернышевском и Добролюбове / В.Е. Евгеньев-Максимов. – Л.: Гослитиздат, 1936. – 622 с.
- 332.** Евгеньев-Максимов, В.Е. Последние годы «Современника». 1863–1866 / В.Е. Евгеньев-Максимов, Г. Тизенгаузен. – Л.: Гослитиздат, 1939. – 344 с.
- 333.** Емельянов, Н.П. «Отечественные записки» Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина (1868–1884) / Н.П. Емельянов. – Л.: Худож. лит., 1986. – 333 с.
- 334.** Есин, Б.И. Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения / Б.И. Есин. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 132 с.
- 335.** Жданов, В.В. Добролюбов / В.В. Жданов. – М.: Молодая гвардия, 1961. – 352 с. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il8/il8-1752.htm?cmd=2> (дата обращения: 21.05.2020).
- 336.** Жданов, В.М. Некрасов / В.М. Жданов. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 496 с. – Режим доступа: <http://www.nekrasov.velchel.ru/?cnt=3&sub=1&part=7&page=3> (дата обращения: 21.05.2020).
- 337.** Журтова, А.А., Максимчик, А.Н. Историография российско-кавказских отношений в XVI–XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы: монография / А.А. Журтова, А.Н. Максимчик. – Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. – 440 с.

338. Заславский, Д.И. Демократический журнал «Отечественные записки». Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК КПСС / Д.И. Заславский. – М.: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1956. – 63 с.
339. Избранные произведения адыгских просветителей / Вступительная статья, комментарии и подготовка текстов Р.Х. Хашхожевой. – Нальчик: Эльбрус, 1980. – 188 с.
340. Казиев, Ш.М. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX в. / Ш.М. Казиев. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 452 с. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/bd/?b=145523> (дата обращения: 28.04.2020).
341. Клычников, Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.) / Ю.Ю. Клычников. – Пятигорск: ПГЛУ, 2002. – 494 с.
342. Клычников, Ю.Ю. Российская государственность и северокавказская архаика: в поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.): исторические очерки / Ю.Ю. Клычников. – М.: URSS, 2015. – 357 с.
343. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 440 с.
344. Козьмин, Б.П. Журнал «Современник» – орган революционной демократии. Журнально-публицистическая деятельность Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова / Б.П. Козьмин. – М.: Изд-во Высшей партийной школы, 1957. – 84 с.
345. Козьмин, Б.П. Журналистика 60-х годов XIX века: Стенограммы лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б) / Б.П. Козьмин. – М.: Тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП (б), 1948. – 68 с.
346. Козьмин, Б.П. Из истории революционной мысли в России / Б.П. Козьмин; Пред. А. Нифонтова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 767 с.
347. Колесникова, М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века / М.Е. Колесникова. – Ставрополь: СГУ, 2011. – 496 с.
348. Косвен, М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Кавказский этнографический сборник / М.О. Косвен. – Вып. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 374 с.
349. Кузнецов, О.В. Р.А. Фадеев: генерал и публицист / О.В. Кузнецов. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1998. – 182 с. – Режим доступа: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/593/25593/8488?p_page=1 (дата обращения: 10.12.2019).
350. Кузьминов, П.А. Эпоха реформ 50–70-х гг. XIX в. у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении / П.А. Кузьминов. – Нальчик: Каб.- Балк. ун-т, 2009. – 236 с.
351. Кузьминов, П.А. Эпоха преобразований 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии / П.А. Кузьминов. – Нальчик: Печатный двор, 2011. – 536 с.
352. Кулешов, В.И. «Отечественные записки» и литература 40-х годов XIX века / В.И. Кулешов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. – 402 с.

353. Кумыков, Т.Х. Казы-Гирей / Т.Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 134 с.
354. Кумыков, Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. / Т.Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 446 с.
355. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории / А.С. Лаппо-Данилевский. – М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
356. Лотман, Ю.М. Пушкин / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1995. – 253 с.
357. Максимов, Д.Е. Из прошлого русской журналистики / Д.Е. Максимов. – Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. – 303 с.
358. Маркелов, Н.В. А.С. Пушкин и Северный Кавказ / Н.В. Маркелов. – М.: Гелиос АРВ, 2004. – 256 с.
359. Мохначева, М.П. Журналистика и историческая наука: В 2 кн. / М.П. Мохначева. – М.: РГГУ, 1998-1999. – Кн. 1. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв. – М.: РГГУ, 1998. – 383 с.; – Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. – М.: РГГУ, 1999. – 511 с.
360. Орехов, В.В. Миф о России во французской литературе первой половины XIX в. / В.В. Орехов. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – 200 с.
361. Папаскир, А. Абхазия в русской прозе XIX столетия / А. Папаскир. – Сухум: Изд-во АГУ, 2010. – 174 с. – Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-filologiya/766267-2-suhum-2010-abhazskiy-gosudarstvenniy-universitet-nauchniy-redaktor-professor-gurgulia-recenzenti-agrba-kandid.php> (дата обращения: 10.04.2020).
362. Покровский, Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 535 с.
363. Полякова, О.А., Чегутаева, Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 1 / О.А. Полякова, Л.Ф. Чегутаева. – Ставрополь: Графа, 2012. – 68 с.
364. Потто, В.А. Кавказская война: в 5 т. / В.А. Потто. – Ставрополь: Кавказский край, 1994. – Т. 4: Турецкая война (1828–1829 гг.). – 576 с.
365. Ракитов, А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с.
366. Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
367. Рубинштейн, Н.Л. Русская историография / Н.Л. Рубинштейн. – М.: Госполитиздат, 1941. – 642 с.
368. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
369. Сикорский, Н.М. «Современник» – журнал революционной демократии 60-х гг. / Н.М. Сикорский. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 103 с.

- 370.** Сикорский, Н.М. Журнал «Современник» и крестьянская реформа 1861 г.: Из истории русской революционно-демократической журналистики / Н.М. Сикорский. – М.: Академия наук СССР, 1957. – 196 с.
- 371.** Скатов, Н.Н. Некрасов / Н.Н. Скатов. – М.: Молодая гвардия, 1994. – 412 с.
- 372.** Соловьев, Г.А. Эстетические взгляды Н.А. Добролюбова / Г.А. Соловьев. – М.: Худож. лит., 1963. – 288 с.
- 373.** Станько, А.И. А.С. Пушкин – журналист, его размышления и разборы / А.И. Станько. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1999. – 136 с.
- 374.** Станько, А.И. Журналистика Дона и Северного Кавказа (допролетарский период) / А.И. Станько / Отв. ред. В.Н. Боянович. – Ростов н/Д.: Рост. гос. ун-т, 1990. – 122 с.
- 375.** Теплинский, М.В. «Отечественные записки». 1868–1884 / М.В. Теплинский. – Южно-Сахалинск: Дальневосточное кн. изд-во, 1966. – 398 с.
- 376.** Титов, А. Казбек / А. Титов. – М.: ФиС, 1938. – 146 с. – Режим доступа: <http://piligrim-andy.narod.ru/text/kazb38.html> (дата обращения: 26.06.2020).
- 377.** Тюхтин, В.С. Отражение, системы, кибернетика / В.С. Тюхтин. – М.: АН СССР, 1972. – 256 с.
- 378.** Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
- 379.** Хашхожева, Р.Х. Адыгские просветители XIX – начала XX века / Р.Х. Хашхожева. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 180 с.
- 380.** Хашхожева, Р.Х. Избранные статьи / Р.Х. Хашхожева. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 166 с.
- 381.** Хоруев, Ю.В. 109 голосов: Справочник периодических изданий на Тереке (1863–1917 гг.) / Ю.В. Хоруев. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1966. – 127 с.
- 382.** Хоруев, Ю.В. Печать Терека и царская цензура / Ю.В. Хоруев. – Орджоникидзе: Ир, 1971. – 192 с.
- 383.** Черноморский, М.Н. Источниковедение истории СССР. Советский период / М.Н. Черноморский. – М.: Высшая школа, 1976. – 296 с.
- 384.** Чибиров, Л.А. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. – Цхинвали: Ирыстон, 1981. – Кн. 1. – 303 с.; – Цхинвали: Ирыстон, 1982. – Кн. 2. – 371 с.; – Цхинвали: Ирыстон, 1987. – Кн. 3. – 443 с.; – Цхинвали: Ирыстон, 1989. – Кн. 4. – 412 с.; – Цхинвали: Ирыстон, 1991. – Кн. 5. – 410 с.; – Владикавказ: Ир, 2006. – Кн. 6. – 488 с.; – Владикавказ: Ир, 2014. – Кн. 7. – 638 с.
- 385.** Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века: Избранные произведения / Сост. Ш.Х. Хут. – Краснодар: Книжное издательство, 1986. – 396 с.
- 386.** Шеуджен, Э.А. Историография: История исторической науки: курс лекций / Э.А. Шеуджен. – Майкоп: АГУ, 1999. – 256 с.

- 387.** Шеуджен, Э.А. Историография: Вопросы теории и методологии: курс лекций / Э.А. Шеуджен. – Майкоп: ООО «Качество», 2005. – 274 с.
- 388.** Шеуджен, Э.А. Путь в историю: в поисках методологии исследования / Э.А. Шеуджен. – Майкоп: ООО «Качество», 2007. – 268 с.
- 389.** Шеуджен, Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти / Э.А. Шеуджен. – М.; Майкоп: АГУ, 2010. – 280 с.
- 390.** Шеуджен, Э.А. Историческое знание и историческая память: западноевропейская традиция взаимообусловленности / Э.А. Шеуджен. – М.; Майкоп: АГУ, 2012. – 254 с.
- 391.** Шеуджен, Э.А. Адыги (черкесы), XIX век: опыт применения историко-антропологического подхода / Э.А. Шеуджен / Предисловие Р.Д. Хунагова. – М.; Майкоп: АГУ, 2015. – 300 с.
- 392.** Эфендиев, Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание / Ф.С. Эфендиев. – Нальчик: «Эль-Фа», 1999. – 329 с. – Режим доступа: <http://knigi1.dissers.ru/books/library1/8866-35.php> (дата обращения: 24.06.2020).
- 393.** Kayser, J. Le quotidien francais / J. Kayser. – Paris: A. Colin, 1963. – 169 p.
- 394.** Kayser, J. Mort d'une liberte / J. Kayser. – Paris: Plon, 1963. – 400 p.
- 395.** L'information a travers le monde: presse, radio, télévision, 4-e ed. – Paris: UNESCO, 1966. – 424 p.

2. Обобщающие труды

- 396.** Беспалова, А.Г., Корнилов, Е.А., Короченский, А.П., Лучинский, Ю.В., Станько, А.И. История мировой журналистики / А.Г. Беспалова и др. – М.; Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2003. – 331 с.
- 397.** Есин, Б.И. История русской журналистики (1703–1917) / Б.И. Есин. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 87 с.
- 398.** Есин, Б.И. История русской журналистики XIX в. / Б.И. Есин. – М.: Высшая школа, 1989. – 227 с.
- 399.** История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. А.В. Западова. – М.: Высшая школа, 1973. – 518 с.
- 400.** История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. проф. Л.П. Громовой. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – 669 с.
- 401.** История русской литературной критики / Под ред. В.В. Прозорова. – М.: Высшая школа, 2002. – 463 с.
- 402.** Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1981. – 496 с.
- 403.** Прийма Ф.Я., Пруцков, Н.И. История русской литературы: в 4 т. / Под ред. Н.И. Пруцкова. – Л.: Наука, 1980. – Т. 3. – 588 с.

3. Статьи

- 404.** Авсенева, С.Н. Историко-археологическое изучение Крыма путешественниками первой половины XIX в. (на примере Керчи) / С.Н. Авсенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3 (53): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 17-20.
- 405.** Алексеев, А.Н. Метод Жака Кайзера (Из опыта исследования французской ежедневной прессы) / А.Н. Алексеев // Проблемы современной зарубежной печати. Сб. статей / Отв. ред. доц. В.С. Соколов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969. – С. 56-77.
- 406.** Афиани, В.Ю. Из истории русской археографии. Публикация исторических источников в «Отечественных записках» П.П. Свиньина (1818–1830) / В.Ю. Афиани // Археографический ежегодник за 1976 год. – М.: Наука, 1977. – С. 89-97.
- 407.** Ахмадулин, Е.В. Проблемы и методология системного исследования истории отечественной журналистики / Е.В. Ахмадулин // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2009. – № 1. – С. 118-129.
- 408.** Багратион-Мухранели, И.Л. «Языком высшей истины...»: отношение к Евангелию в «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкина / И.Л. Багратион-Мухранели // Проблемы исторической поэтики: Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – 2013. – № 11. – С. 68-81.
- 409.** Багратион-Мухранели, И.Л. Кавказ в русской массовой литературе XIX в. / И.Л. Багратион-Мухранели // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 4. – С. 26-34.
- 410.** Багратион-Мухранели, И.Л. Роль Кавказа в процессе самоидентификации России, Кавказские войны и русская литература / И.Л. Багратион-Мухранели // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2013. – № 23. – С. 80-85.
- 411.** Багратион-Мухранели, И.Л. Трансформация мотива плена в произведениях на кавказскую тему. Сюжет и хронотоп / И.Л. Багратион-Мухранели // Сюжетология и сюжетография. – 2013. – № 1. – С. 19-27.
- 412.** Баширова, С.К. Кавказ на страницах журнала «Современник» (1840–1850 гг.) / С.К. Баширова // Ученые записки АПИРЯиЛ им. М.Ф. Ахундова. – 1978. – Сер. XII. – № 3. – С. 103-108.
- 413.** Белов, А.В., Гуськов, Е.П. Органицизм – основание теории культурно-исторических типов (на материале научного наследия Н.Я. Данилевского) / А.В. Белов, Е.П. Гуськов // Научная мысль Кавказа. – 2002. – № 1. – С. 3-17.
- 414.** Белоусова, Е.В. Периодические издания середины XIX в. как источник сведений о Северном Кавказе для братьев Н.Н. и Л.Н. Толстых / Е.В. Белоусова // Журнал «Текст. Книга. Книгоиздание». – 2016. – Вып. 2 (11). – С. 49-67.

- 415.** Березина, В.Г. Из истории «Современника» Пушкина / В.Г. Березина // Пушкин. Исследования и материалы. – Т. 1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 278-312. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is1/is1-278-.htm> (дата обращения: 22.05.2020).
- 416.** Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанфи // Системные исследования: ежегодник. – М.: Наука, 1969. – С. 30-54.
- 417.** Блауберг, И.В., Садовский, В.Н., Юдин, Э.Г. Системный подход в современной науке / И.В. Блауберг и др. // Проблемы методологии системных исследований. – М.: Мысль, 1970. – С. 7-48.
- 418.** Бозиев, Р.С. М.С. Воронцов и образование на Северном Кавказе (30–50-е гг. XIX в.) / Р.С. Бозиев // Педагогика. – 2000. – № 5. – С. 83-91.
- 419.** Быков, А.Ю. Теоретико-методологические подходы к исследованию журналистики / А.Ю. Быков // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2008. – № 56. – Вып. 23. – С. 172-186.
- 420.** Вишленкова, Е.А. Виртуальный «музей» Павла Свиньина – забытая сокровищница русского искусства / Е.А. Вишленкова // История и историческая память. – 2011. – № 3. – С. 108-120.
- 421.** Гаджиев, В.Г. Приют русского свободомыслия / В.Г. Гаджиев // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 4. – С. 60-65.
- 422.** Гаирбекова, З.С. Кавказская война – синтез процессов военного конфликта и политической консолидации / З.С. Гаирбекова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 2. – Т. 4. – С. 72-81.
- 423.** Гиллельсон, М.И. Комментарии / М.И. Гиллельсон // Современник. Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. Приложение к факсимильному изданию. – М.: Книга, 1987. – С. 3-42.
- 424.** Готовцева, А.Г., Киянская, О.И. Из истории русской журналистики 1820-х гг.: К.Ф. Рылеев, Ф.В. Булгарин и П.П. Свиньин / А.Г. Готовцева, О.И. Киянская // Вестник РГГУ. Сер. «Журналистика. Литературная критика». – 2011. – № 6. – С. 11-36.
- 425.** Демченко, А.А. «Отечественные записки» и цензура 1840–1880-х гг. / А.А. Демченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. – № 4. – Т. 68. – С. 119-123.
- 426.** Дмитриев, С.С. Источниковедение русской исторической журналистики (Постановка темы и проблематика) / С.С. Дмитриев // Источниковедение отечественной истории. – М.: Наука, 1976. – С. 272-305.
- 427.** Дмитриев, С.С. Периодическая печать / С.С. Дмитриев // Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 223-224.
- 428.** Долгих, Ю.А. «Ходячие» мертвецы в русском страшном повествовании 1810–1840-х гг. / Ю.А. Долгих // Все страхи мира: Нотог в литературе и

- искусстве: Сб. статей. – СПб.; Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2015. – С. 84-99.
- 429.** Дымов, С. Из хозяйственно-издательской практики «Современника»: правила организации подписки на журнал: инструкция К.И. Вульф / С. Дымов // Литературное наследство. – М.: АН СССР, 1949. – Т. 53-54. – С. 299-302.
- 430.** Евгеньев-Максимов, В.Е. Договоры Некрасова с Краевским об издании «Отечественных записок» / В.Е. Евгеньев-Максимов // Литературное наследство. – М.: АН СССР, 1949. – Т. 53-54. – С. 329-348.
- 431.** Евгеньев-Максимов, В.Е. Некрасов-журналист / В.Е. Евгеньев-Максимов // Литературное наследство. – М.: АН СССР, 1946. – № 49-50. – С. 91-130.
- 432.** Иванов, С.В. Государственная национальная политика на Кавказе, в Закавказье и Средней Азии в XIX в.: дореволюционный подход к историографии / С.В. Иванов // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 4 (24). – С. 93-96.
- 433.** Из истории литературной политики самодержавия. Как готовилось закрытие «Отечественных записок» / Предисловие и публикация С.А. Макашина // Литературное наследство. – М.: Наука, 1977. – Т. 87. – С. 442-460.
- 434.** Казанский, Б.В. Западные образцы «Современника» / Б.В. Казанский // Пушкин: Временник пушкинской комиссии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Вып. 6. – С. 375-381. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v41/v41-375-.htm> (дата обращения: 10.05.2020).
- 435.** Касумов, С.М. О некоторых фальсификациях в освещении жизнедеятельности имама Гамзата / С.М. Касумов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 4. – С. 230-234.
- 436.** Касумов, Х.А. Российская пресса и Кавказ в первой трети XIX в.: информирование, просвещение, анализ / Х.А. Касумов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-pressa-i-kavkaz-v-pervoy-treti-xix-veka-informirovanie-prosveschenie-analiz> (дата обращения: 13.04.2020).
- 437.** Керейтов, Р.Х. Новое о Казы-Гирее / Р.Х. Керейтов // Вопросы археологии и традиционной этнографии в Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1988. – Режим доступа: <http://turkology.tk/library/195> (дата обращения: 27.03.2020).
- 438.** Коваленко, А., Боглачев, С. Дом двух поэтов / А. Коваленко, С. Боглачев // Ульяновский литературно-краеведческий журнал «Мономах». – 2006. – № 2. – Режим доступа: <http://monomax.sisadminov.net/main/view/article/391#> (дата обращения: 13.05.2020).

439. Колесникова, М.Е., Маловичко, С.И. Новые направления изучения региональной истории: история пограничных областей Северного Кавказа / М.Е. Колесникова, С.И. Маловичко // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2004. – № 39. – С. 48-58.
440. Корнилов, Е.А. Проблемы применения системного подхода к изучению журналистики // Методы исследования журналистики / Под ред. Я.Р. Симкина. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1984. – С. 27-39.
441. Краснобородько, Т.И., Лобанова, Л.П. На пути к «Современнику» / Т.И. Краснобородько, Л.П. Лобанова // Русская литература. – 1986. – № 3. – С. 134-142.
442. Кузьмина, О.В. К вопросу об исламском факторе в системе народного образования в России в первой половине XIX в. / О.В. Кузьмина // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2003. – № 8. – С. 133-134.
443. Кулакова, И.П. Громоотвод и барометр: Андрей Краевский и его «Отечественные записки» / И.П. Кулакова // Отечественные записки. – 2002. – № 4-5. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/4/gromootvod-i-barometr> (дата обращения: 14.12.2019).
444. Кулакова, И.П. Отечественный мечтатель / И.П. Кулакова // Отечественные записки. – 2002. – № 3. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/3/otechestvennyu-mechtatel> (дата обращения: 15.12.2019).
445. Маркелов, Н.В. «Битва русских с кабардинцами...» / Н.В. Маркелов // Московский журнал. История государства Российского. – 2001. – № 11. – С. 38-41. – Режим доступа: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1983> (дата обращения: 23.05.2020).
446. Лыщинская, Д.П. Журнал «Отечественные записки» П.П. Свиньина в политическом контексте 1820-х гг. / Д.П. Лыщинская // Вестник РГГУ. Сер. «Журналистика. Литературная критика». – 2012. – № 13 (93). – С. 66-72.
447. Макеев, М.С. Конторские книги журнала «Современник» 1860–1865 гг. / М.С. Макеев // КАРАБИХА: историко-литературный сборник (выпуск X) / Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха» / А.А. Ивушкин, М.С. Макеев, Е.В. Яновская, Е.В. Маркина (ред. кол.). – Ярославль, 2018. – С. 119-254.
448. Махонина, С.Я. Некоторые аспекты системного подхода к изучению журналистики в России / С.Я. Махонина // Методика изучения и преподавания истории русской журналистики на факультетах журналистики государственных университетов / Под ред. Б.И. Есина. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 21-35.
449. Морозов, Е., Сергеев, С. Опоздавший Потемкин / Е. Морозов, С. Сергеев // Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. Письма с Кавказа. Записки о кавказских делах / Фадеев Р.А. – М.: Изд-во ГПИБ, 2007. – 680 с. –

Режим доступа: <http://coollib.com/b/264695/read> (дата обращения: 10.12.2019).

- 450.** Мохначева, М.П. Крестьянский вопрос на страницах журнала «Русское слово» // Хозяйственное освоение Сибири: История, историография, источники: [сб. тр.] / Отв. ред. В.П. Зиновьев и др. – Томск, 1991. – Вып. 1. – С. 38-46.
- 451.** Оцхели, В. А.С. Пушкин. Путешествие в Арзрум. К вопросу о эволюции жанра / В. Оцхели. – 2013. – С. 1-7. – Режим доступа: <http://vbibl.ru/voennoe/855/index.html> (дата обращения: 25.04.2020).
- 452.** Пашинян, И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И.А. Пашинян // Научная периодика: проблемы и решения. – 2012. – Т. 2. – № 3. – С. 13-18.
- 453.** Первых, Д.К. Крымская война глазами зрителя: театр, игра, солдатская пьеса (1853–1856) / Д.К. Первых // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2012. – Том 24 (65). – № 3. – С. 1-10.
- 454.** Перевалова, Е.В. А.С. Пушкин – журналист, издатель, редактор / Е.В. Перевалова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. – № 4. – С. 35-45.
- 455.** Пиксанов, Н.К. Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневник» (1831–1832) / Н.К. Пиксанов // Пушкин и его современники. – Вып. 5. – СПб.: Изд-во при Императорской академии наук, 1907. – С. 83-109. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ps5/ps52030-.htm> (дата обращения: 22.05.2020).
- 456.** Попов, А.В. А.С. Пушкин – первооткрыватель Кавказа в литературе / А.В. Попов // Русские писатели в нашем крае: сб. статей. – Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1958. – С. 6-22.
- 457.** Проскурин, О.А. Первые «Отечественные записки», или О лжи и патриотизме / О.А. Проскурин // Отечественные записки. – 2001. – № 1. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/pervye-otechestvennye-zapiski-ili-o-lzhi-i-patriotizme> (дата обращения: 15.12.2019).
- 458.** Рева, Е.К. Репрезентация национальных культурных ценностей народов Северного Кавказа в журналистике / Е.К. Рева // Вестник ЧГПУ. – 2012. – № 10. – С. 300-307.
- 459.** Рынков, В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников / В.М. Рынков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44-50.
- 460.** Савельев, А.Е. Оценка специфики Кавказской войны современниками / А.Е. Савельев // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 2007. – № 1-2. – С. 64-71.

461. Савельев, А.Е. Природа и культура Кавказа в наследии А.С. Пушкина / А.Е. Савельев // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 2010. – № 1-2. – С. 60-70.
462. Сакиева, С.М. Когнитивные интенции художественного диалога (кросс-культурный аспект) / С.М. Сакиева // Социальное воспитание. – 2014. – № 1. – С. 3-8.
463. Солдатов, С.В., Худобородов, А.Л. Восприятие горских народов в России во время Кавказской войны / С.В. Солдатов, А.Л. Худобородов // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 2002. – № 3-4. – С. 43-47.
464. Станько, А.И. Критика национальной политики правительства в прессе России XIX века / А.И. Станько // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 2. – С. 154-157.
465. Станько, А.И. Два портрета с комментариями / А.И. Станько // Научно-культурологический журнал RELGA. – 2000. – № 10. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1581> (дата обращения: 22.05.2020).
466. Степанов, А.Н. «Отечественные записки» / А.Н. Степанов // Очерки по истории русской журналистики и критики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. – Т. II. – С. 194-195.
467. Степанов, Н.Л. «Современник» / Н.Л. Степанов // Очерки по истории русской журналистики и критики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1950. – Т. I. – С. 402-414.
468. Тартаковская, Л.А. Пушкин и Восток: Ориентальная проблематика в «Современнике» / Л.А. Тартаковская // Звезда Востока. – 1981. – № 6. – С. 118-124.
469. Третьякова, Е.Ю. Истоки и особенности взглядов Пушкина на задачи журналистских полемик / Е.Ю. Третьякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 182-193.
470. Третьякова, Е.Ю. Пушкин и Любомудры: культурологическая рефлексия и опыт просвещенных реформ журналистики / Е.Ю. Третьякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 126-133.
471. Третьякова, Е.Ю. Тактико-стратегические задачи просвещенных реформ печати: к 175-летию пушкинского «Современника» / Е.Ю. Третьякова // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 42. – С. 115-119.
472. Третьякова, Е.Ю. Черкесский литератор на страницах журнала «Современник» / Е.Ю. Третьякова // Новый филологический вестник. – 2018. – № 3 (46). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherkesskiy-literator-na-stranitsah-zhurnala-sovremennik> (дата обращения: 13.04.2020).

473. Турчанинов, Г.Ф. Султан Казы-Гирей – корреспондент пушкинского «Современника» / Г.Ф. Турчанинов // Временник Пушкинской комиссии. 1967–1968. – Л.: Наука, 1970. – С. 33-46.
474. Тынянов, Ю.Н. О путешествии в Арзрум / Ю.Н. Тынянов // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. – М.: Наука, 1969. – С. 192-209.
475. Тынянов, Ю.Н. Пушкин / Ю.Н. Тынянов // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. – М.: Наука, 1969. – С. 122-165.
476. Унежев, К.Х. Философия писем «черкесской нимфы» Шарлотты-Элизабет Аиссе (Айшет) / К.Х. Унежев // Научная мысль Кавказа. – 2012. – № 3. – С. 106-110.
477. Формозов, А.А. Первый русский историко-археологический журнал / А.А. Формозов // Вопросы истории. – 1967. – № 4. – С. 208-212.
478. Формозов, А.А. Тиражи исторических изданий в первой половине XIX в. в России / А.А. Формозов // Вопросы истории. – 1970. – № 2. – С. 194-197.
479. Фрайман, И. К анализу одного пушкинского примечания / И. Фрайман // Сборник научных работ молодых филологов. – Тарту: Тартуский университет, 2002. – С. 54-60.
480. Фрайман, И. О заглавии пушкинского журнала / И. Фрайман // Русская филология-14: Сборник научных работ молодых филологов. – Тарту: Тартуский университет, 2003. – С. 60-68.
481. Фризмэн, Л.Г. А.С. Пушкин и «Северные цветы» / Л.Г. Фризмэн // Северные цветы на 1832 год. – М.: Наука, 1980. – С. 295-337.
482. Фрик, Т.Б. Пушкинский журнал «Современник» как единый текст / Т.Б. Фрик // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 20-28.
483. Фрик, Т.Б. Формирование издательской стратегии А.С. Пушкина: от «Северных цветов» и «Литературной газеты» к «Современнику» / Т.Б. Фрик // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 312. – С. 25-32.
484. Хаткова, И.Н. «Долина Ажитугай» Султана Казы-Гирея в контексте русского литературного процесса / И.Н. Хаткова. – 2013. – Режим доступа:
http://www.rusnauka.com/32_PRNT_2013/Philologia/0_148848.doc.htm
(дата обращения: 25.04.2020).
485. Шеуджен, Э.А. Местная история: теоретические проблемы / Э.А. Шеуджен // Вопросы истории и методологии истории: сб. науч. трудов / Науч. ред. Э.А. Шеуджен. – Вып. 2. – Майкоп, 1997. – С. 5-10.
486. Шеуджен, Э.А. Предисловие к книге Р.А. Тлептока «Процесс инкорпорации Кавказа в Российскую империю: Извлечения из «Вестника Европы» (1802–1918 гг.)» / Э.А. Шеуджен. – М.: Издательство социально-гуманитарные знания, 2010. – С. 5-14.
487. Шеуджен, Э.А. Проблемы северокавказской историографии // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-

кавказоведов (27–28 августа 1999 г.) / Под ред. В.Г. Игнатова. – Ростов н/Д., 2000. – С. 81-86.

- 488.** Шильникова, О.Г. Рецензионные и библиографические материалы как тип журнальных публикаций (статья первая) / О.Г. Шильникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 240-251.

4. Материалы научных конференций

- 489.** Абайханова, П.И. Теоретические вопросы и общие принципы изучения истории правового развития народов Кавказа // Проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа: Материалы III Международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д.: Издательство ООО «Альтаир», 2013. – С. 100-106.
- 490.** Аджиев, А.М. К проблеме творческих взаимосвязей Льва и Николая Толстых / А.М. Аджиев // Лев Толстой и Кавказ в контексте диалога культур и времен / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-29 октября 2008 г. – Махачкала: ДГПУ, 2008. – С. 14-21.
- 491.** Белоусова, Е.В. Образ Кавказа в творчестве М.Ю. Лермонтова и братьев Толстых / Е.В. Белоусова // Юбилейный сборник. Материалы научной сессии. 25 ноября – 1 декабря 2011 г. К 100-летию Государственного музея Л.Н. Толстого. – М.: Государственный музей Л.Н. Толстого, 2012. – С. 21-33.
- 492.** Кузьминов, П.А. Кавказоведение на грани веков / П.А. Кузьминов // Кавказоведение: опыт исследований. Материалы Международной научной конференции. 13-14 октября 2005. – Владикавказ, 2006. – С. 5-34.
- 493.** Кузьминов, П.А. Особенности формирования российской полиэтничности в Северокавказском регионе в конце XVIII – первой половине XIX вв. / П.А. Кузьминов // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств. Материалы VII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2017. – С. 70-81.
- 494.** Маловичко, С.И., Румянцева, М.Ф. Историографическое произведение как объект источниковедческого анализа в предметном поле источниковедения историографии // Библиотека в контексте истории: Материалы 10-й Всероссийской с международным участием научной конференции: в 2 частях. Сер. «Отечественная история библиотечного дела» / Сост. М.Я. Дворкина. – М.: Пашков дом, 2013. – С. 9-21.

- 495.** Мохначева, М.П. Проблемы регионалистики в «исторических о губерниях сведениях»: (по материалам «губернских ведомостей») // Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории: тез. докл. и сообщ. науч. конф., посв. памяти М.А. Гудошникова и Ф.А. Кудрявцева, Иркутск, 27-30 июня 1994 г. / Гл. ред. В.Т. Агалаков и др. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1994. – Ч. 1. – С. 60-62.
- 496.** Черноус, В.В. Кавказская тема в творчестве Н.Я. Данилевского / В.В. Черноус // Материалы конференции «Н.Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения», состоявшейся в г. Москве 28 ноября 2002 г. – Тверь: Булат, 2004. – Режим доступа: <http://danilevsky.ru/conf/28112002/doc-88.html> (дата обращения: 15.05.2020).

5. Диссертации и авторефераты

- 497.** Журтова, А.А. Процесс вхождения народов Центрального Кавказа в состав России в отечественной историографии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09 / Анжела Ариковна Журтова. – Нальчик: КБГУ, 2015. – 284 с.
- 498.** Канделаки, Д.А. Из истории русской периодической печати в Грузии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Донара Александровна Канделаки. – Тбилиси: Тбилис. гос. ун-т, 1975. – 30 с.
- 499.** Колесникова, М.Е. Изучение Северного Кавказа в России во второй половине XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02, 07.00.09 / Марина Евгеньевна Колесникова. – Ставрополь: Ставропол. гос. ун-т, 2011. – 921 с.
- 500.** Кузьминов, П.А. Отечественная историография крестьянской реформы на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09 / Петр Абрамович Кузьминов. – М.: Моск. ист.-архив. ин-т, 1988. – 22 с.
- 501.** Кузьминов, П.А. Российская историография реформ 50–70-х гг. XIX века на Северном Кавказе: автореф. дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.09 / Петр Абрамович Кузьминов. – Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2010. – 47 с.
- 502.** Мохначева, М.П. Проблемы истории России в демократических журналах второй половины XIX века (1859–1884): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Марина Петровна Мохначева. – М.: Моск. гос. ист.-арх. ин-т, 1979. – 22 с.
- 503.** Проскурина, В.Ю. Литературная позиция журнала «Современник» (1838–1846 годы): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Вера Юльевна Проскурина. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1985. – 309 с.
- 504.** Рева, Е.К. Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Екатерина Константиновна Рева. – М.: РУДН, 2015. – 387 с.
- 505.** Садыхов, Э.М. Кавказская тематика в журнале «Современник» (1847–1862): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01; 10.01.03 / Эльшан

- Муртуз оглы Садыхов. – Баку: Азерб. пед. ин-т рус. яз. и лит. им. М.Ф. Ахундова, 1989. – 19 с.
- 506.** Таказов, В.Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Валерий Дзантемирович Таказов. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1998. – 40 с.
- 507.** Танцеева, А.В. Журнал «Огонек» в 1920-е годы: отражение образа советской действительности: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Анастасия Владимировна Танцеева. – М.: РАНХиГС, 2016. – 26 с.
- 508.** Фрик, Т.Б. «Современник» А.С. Пушкина как единый текст: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Татьяна Борисовна Фрик. – Томск: Том. гос. ун-т, 2006. – 22 с.

6. Справочная литература

- 509.** Алфавитный указатель к «Отечественным запискам»: В 4-х т. – СПб.: в Типографии И. Глазунова и К°, 1844–1860. – 1839–1843 гг. – 106, 3-46 с. – 1844–1848 гг. – 103 с. – 1849–1853 гг. – 111 с. – 1854–1858 гг. – 123 с.
- 510.** Алфавитный указатель к Отечественным запискам 1854, 1855, 1856, 1857 и 1858 годов / В.И. Межов. – СПб.: в Типографии И.И. Глазунова, 1860. – 123 с.
- 511.** Боград, В.Э. Журнал «Отечественные записки»: указатель содержания (1839–1848) / В.Э. Боград. – М.: Книга, 1985. – 688 с.
- 512.** Боград, В.Э. Журнал «Отечественные записки»: указатель содержания (1868–1884) / В.Э. Боград. – М.: Книга, 1971. – 733 с.
- 513.** Боград, В.Э. Журнал «Современник». 1847–1866. Указатель содержания / В.Э. Боград. – М.: ГИХЛ, 1959. – 828 с.
- 514.** Борщевский, С.С. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов с раскрытием авторства / С.С. Борщевский. – М.: Книга, 1966. – 95 с.
- 515.** Грот, Н.Я. Указатель содержания «Современника» за десятилетие с 1836-го по 1845-й год / Н.Я. Грот. – СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1846. – 79 с.
- 516.** Ибрагимов, З.Х. От Терека до Аргуна: архивно-библиографический указатель: опыт научного поиска / Сост. З.Х. Ибрагимов; Под ред. М.Ю. Рощина. – М.: Пробел-2000, 2011. – 1736 с.
- 517.** Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. – М.: Сов. Энцикл., 1975. – Т. 8. – 1136 стб. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke8/ke8-4012.htm?cmd=2&istext=1> (дата обращения: 15.05.2020).
- 518.** Лисовский, Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг.: (материалы для истории русской журналистики) / Сост. и изд. Н.М. Лисовский. – Петроград: Тип. АО Типографского дела, 1915. – 1067 с.

- 519.** Масанов, Ю.А. Хронологический указатель анонимных и псевдонимных текстов с раскрытием авторства / Ю.А. Масанов // Литературное наследство. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 53-54. – С. 435-513.
- 520.** Николаев, П.А. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь: В 5-и тт. / П.А. Николаев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – Т. 3. – 610 с.
- 521.** Попов, В. Систематический указатель статей, помещенных в нижепоименованных периодических изданиях с 1830 по 1884 г.: 1. «Revue Britannique». 2. «Revue des deux Mondes». 3. «Отечественные записки». 4. «Современник». 5. «Русский вестник». 6. «Русский архив». 7. «Вестник Европы». 8. «Русская старина». 9. «Дело». 10. «Русская речь». 11. «Исторический вестник», 12. «Природа и люди». 13. «Наблюдатель». 14. «Всемирный труд» / В. Попов. – СПб.: Типография Р. Голике, 1885. – 261 с.
- 522.** Русская периодическая печать (1702–1894): Справ. / Под ред. А.Г. Дементьева и др. – М.: Госполитиздат, 1959. – 835 с.
- 523.** Рыскин, Е.И. Журнал А.С. Пушкина «Современник». 1836–1837. Указатель содержания / Е.И. Рыскин. – М.: Книга, 1967. – 93 с.
- 524.** Туганов, Р.У. Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (с древнейших времен по 1917 г.) / Сост. Р.У. Туганов; Под ред. [и с предисл.] д-ра ист. наук проф. Т.Х. Кумыкова. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1967. – 679 с.
- 525.** Указатель к «Отечественным запискам» за последнее десятилетие, 1868–1877. – СПб.: В Типографии А.А. Краевского, 1878. – 60 с.

IV. Интернет-ресурсы

- 526.** Багратион-Мухранели, И.Л. Мотив кавказского разбойника Мулла-Нура в творчестве В.И. Даля и А.А. Бестужева-Марлинского [Электронный ресурс] / И.Л. Багратион-Мухранели // Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru». – 2014. – № 1. – С. 47-52. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/67274/yazik_i_text_bagratiion.pdf (дата обращения: 29.04.2020).
- 527.** Кара-Мурза, А.А., Олейников, Д.И. Нестор русской журналистики (к 200-летию Краевского) [Электронный ресурс] / А.А. Кара-Мурза, Д.И. Олейников // Независимая газета: сайт. – 21 апреля 2010. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2010-04-21/5_kraevsky.html (дата обращения: 03.03.2020).
- 528.** Магсумов, Т.А., Корнилова, И.В., Ковзик, Г.О. Возвращение к истокам: ренессанс дореволюционной исторической периодики [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 1 (45). – С. 596-618. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchenie-k-istokam->

renessans-dorevolyuetsionnoy-istoricheskoy-periodiki (дата обращения: 15.04.2020).

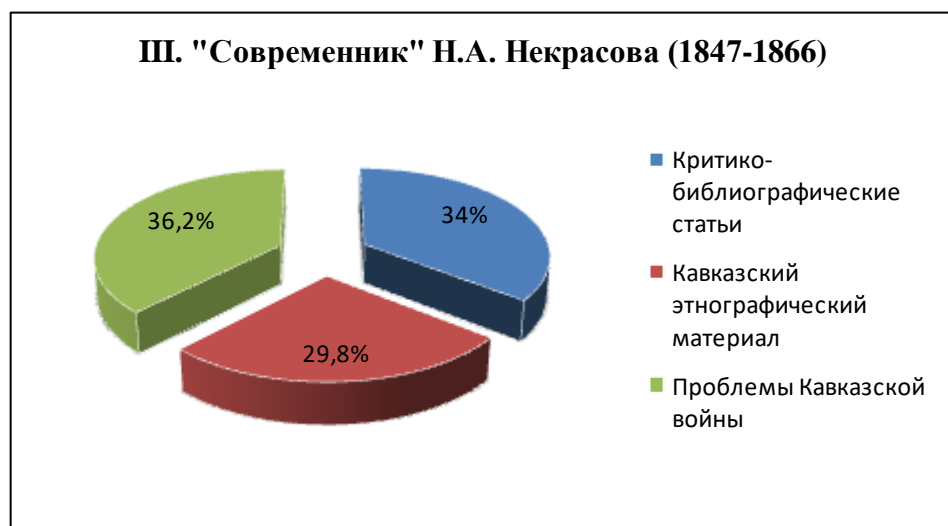
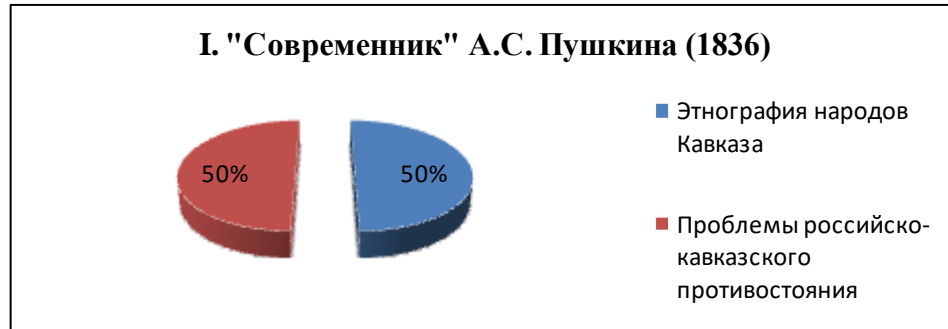
- 529.** Масальцева, Т.Н. Вердеревский Евграф (Евгений) Алексеевич [Электронный ресурс] / Т.Н. Масальцева // Электронная энциклопедия «Пермский край». Рубрики «Литература», «Средства массовой информации», «Персоналии». – Режим доступа: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804238093> (дата обращения: 10.12.2019).
- 530.** Назарова, И.М. Народы Северного Кавказа в трудах ученых и путешественников [Электронный ресурс] / И.М. Назарова // Материалы интернет-конференции 15 марта 2014 «Новая локальная история». – Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/user> (дата обращения: 22.12.2019).
- 531.** Пшеничная, М.А. Специфика Кавказской цензуры XIX в. на примере Ставропольской губернии [Электронный ресурс] / М.А. Пшеничная // Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография (интернет-конференции). – 2003. – Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/1052> (дата обращения: 15.04.2020).

«Отечественные записки».

Редакторский состав, темы, годы издания	Журнал «Отечественные записки» (по годам издания)																		Всего	
	1820	1821	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828											
И. П. П. Свиньин (1818-1838)																				35
ТЕМЫ:																				
1) Этнография народов Кавказа		2	4	5	2	5	1	3	2											24
2) Проблемы российско-кавказского противостояния	1	3				3		3	1											11
	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1853	1856	1857	1859	1860	1861	
П. А. А. Краевский (1839-1866)																				83
ТЕМЫ:																				
1) Критико-библиографические обзоры																				28
а) Анализ справочных изданий, словарей, исторических трудов	1	2			1			1	2							1				8
б) Качественная оценка периодических изданий								2	1							2				5
в) Критико-рецензионные статьи на литературно-художественные труды		2	1	2	1	3	2		1	1		1			1					15
2) Политико-правовая информация		2						1		3		1				1	1			9
3) Литературно-художественные произведения	5	4	1		2															12
4) Научные статьи	2			1			1			1					1					6
5) Кавказский этнографический материал			3		1		1						1				3			9
6) Проблемы Кавказской войны														5	2	1	4	1	1	3
7) Реализация либеральных преобразований Александра II на Кавказе																			2	2
	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884		
Ш. Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. К. Михайловский (1867-1884)																				7
ТЕМЫ:																				
1) Реализация либеральных преобразований Александра II на Кавказе																				7
а) Сословно-правовые и земельные отношения																2				2
б) Отмена крепостного права в Закавказье	1																			1
в) Судебная реформа						1														1
г) Экономический потенциал региона									2			1								3
Всего за весь период																			125	

Диаграммы

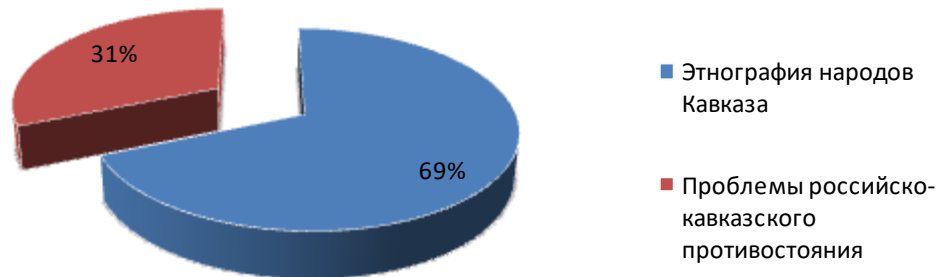
Образ Кавказа в материалах журнала «Современник». 1836-1866 гг.

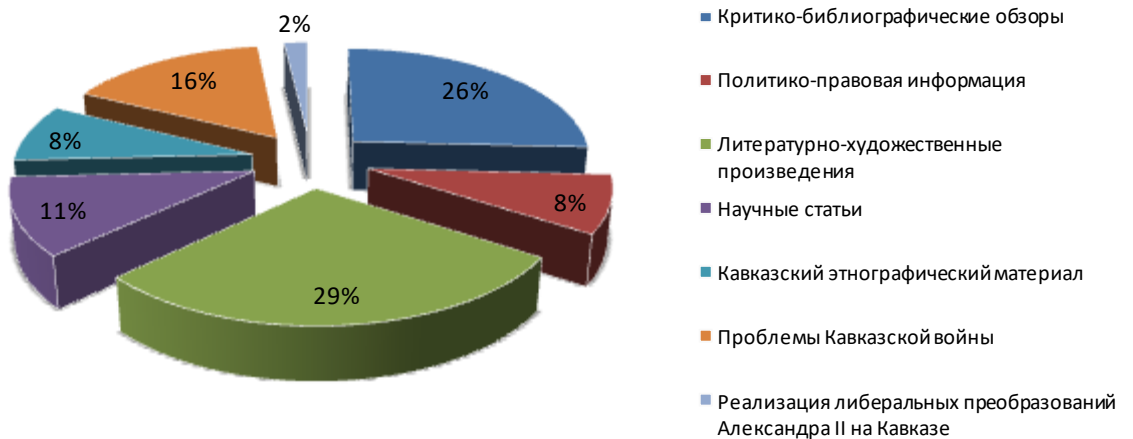
Диаграммы

Образ Кавказа в материалах журнала «Отечественные записки». 1818-1884 гг.

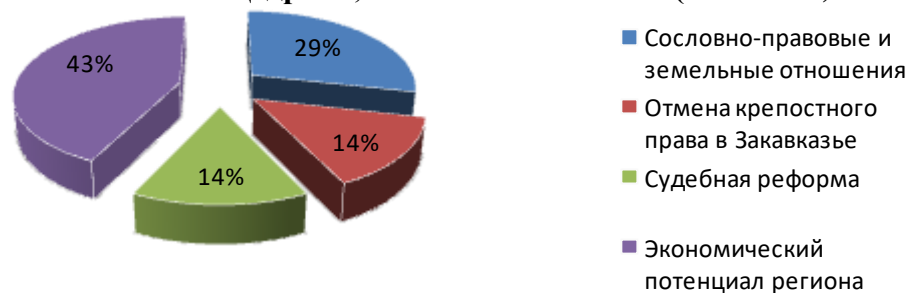
I. "Отечественные записки" П.П. Свиньина (1818-1838)

II. "Отечественные записки" А.А. Краевского (1839-1866)

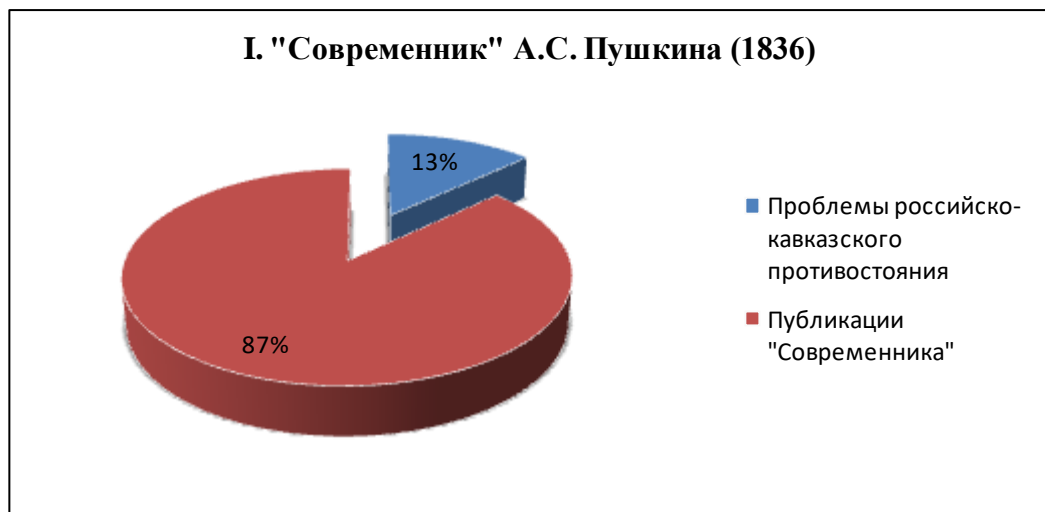
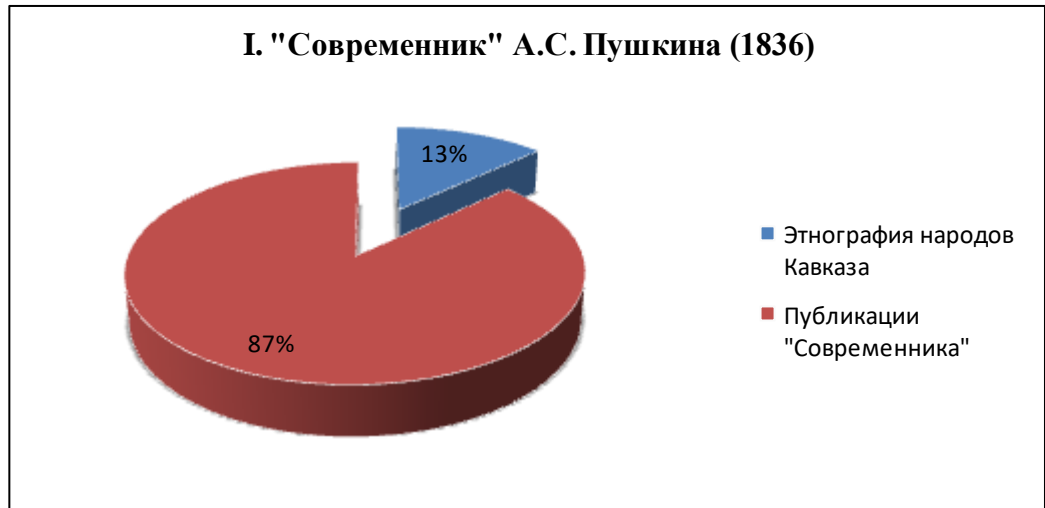

III. "Отечественные записки" Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.К. Михайловского (1867-1884)

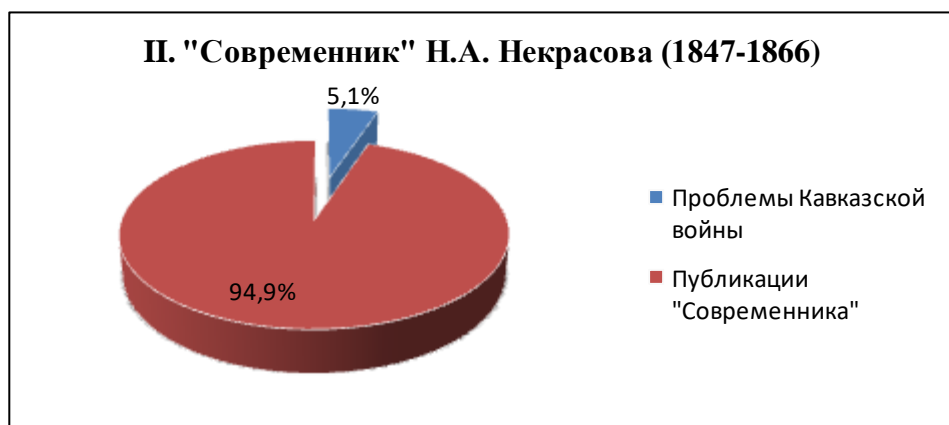
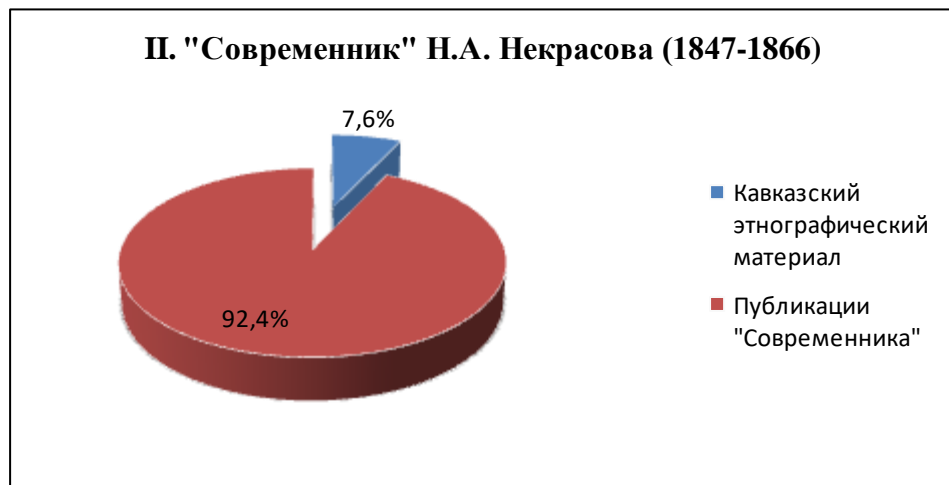
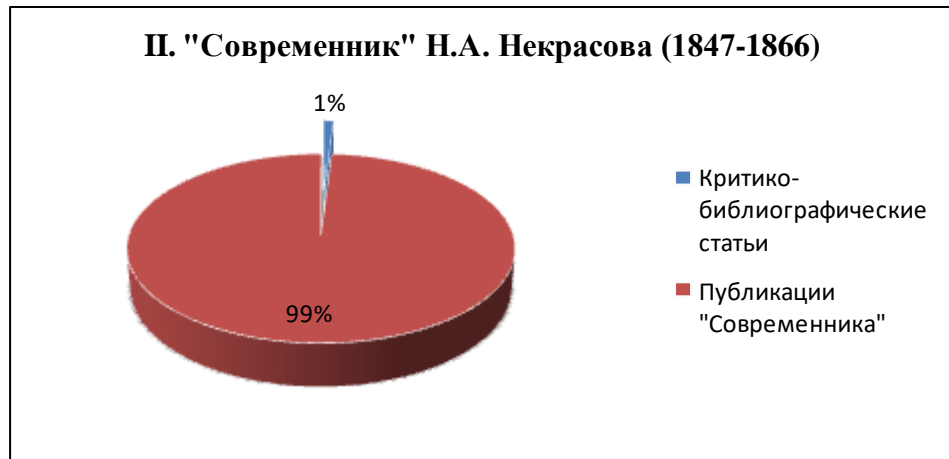
Диаграммы

Доля статей по этнографии народов Кавказа и проблемам российско-кавказского противостояния в соотношении со всеми публикациями «Современника» А.С. Пушкина. 1836 г.

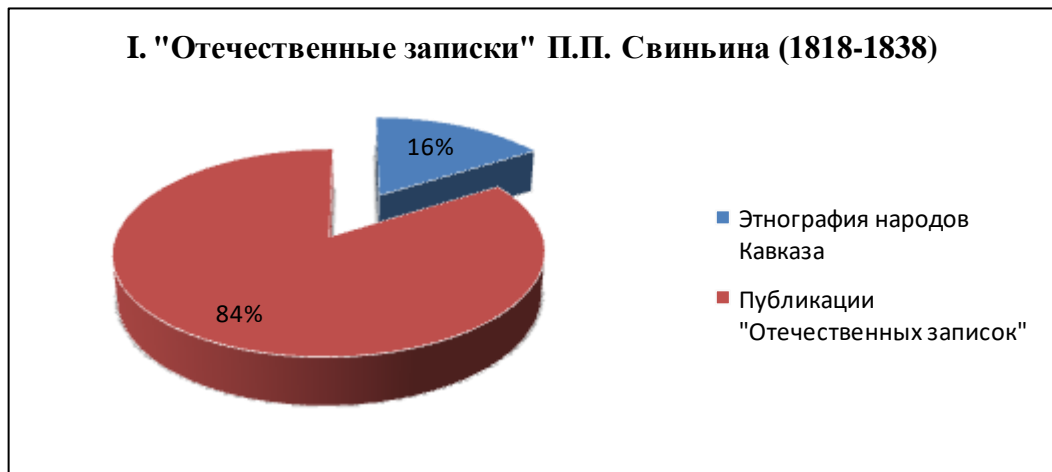
Диаграммы

Доля кавказского материала в соотношении со всеми публикациями «Современника» Н.А. Некрасова. 1847-1866 гг.

Диаграммы

Доля статей по этнографии народов Кавказа и проблемам российско-кавказского противостояния в соотношении со всеми публикациями «Отечественных записок» П.П. Свиньина. 1818-1838 гг.

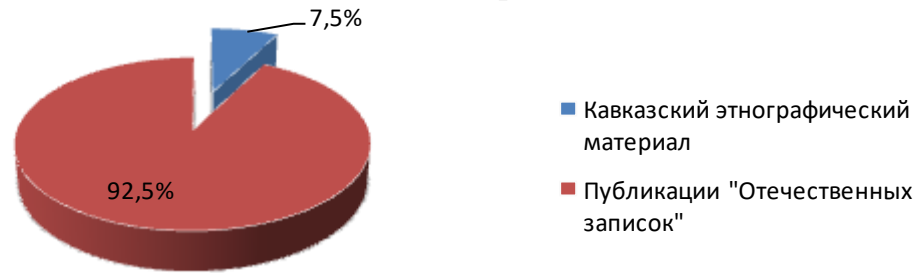

Диаграммы

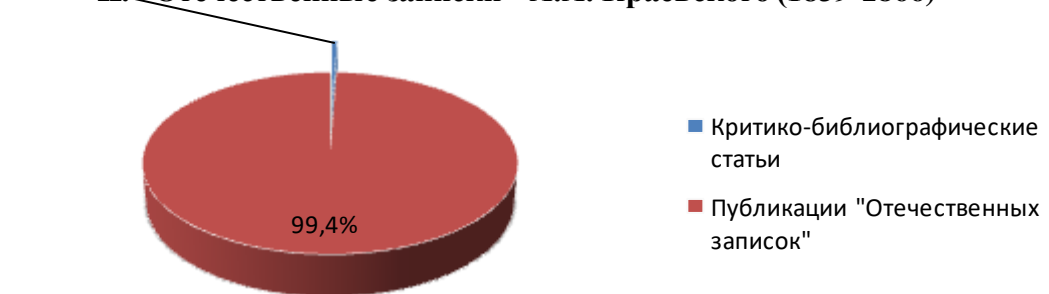
Доля кавказского материала в соотношении со всеми публикациями «Отечественных записок» А.А. Краевского. 1839-1866 гг.

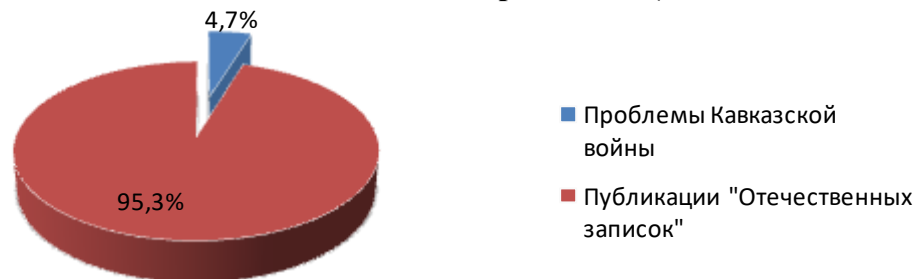
II. "Отечественные записки" А.А. Краевского (1839-1866)

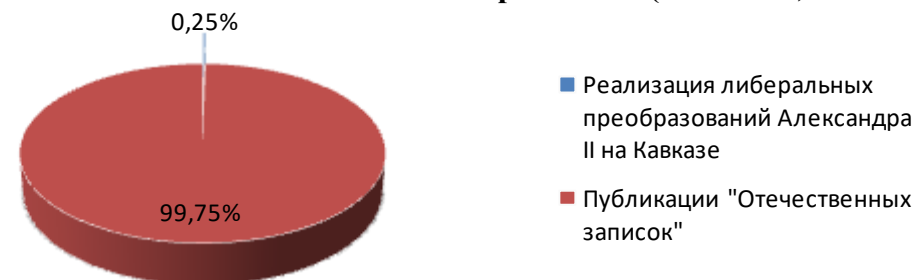
II. "Отечественные записки" А.А. Краевского (1839-1866)

II. "Отечественные записки" А.А. Краевского (1839-1866)

II. "Отечественные записки" А.А. Краевского (1839-1866)

Диаграммы

Доля кавказского материала в соотношении со всеми публикациями «Отечественных записок» Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.К. Михайловского. 1867-1884 гг.

Источник: Журналы «Современник» и «Отечественные записки» XIX в.